Профессор А. И. Андогский.

Бывш. Начальник Российской Военной Академии.

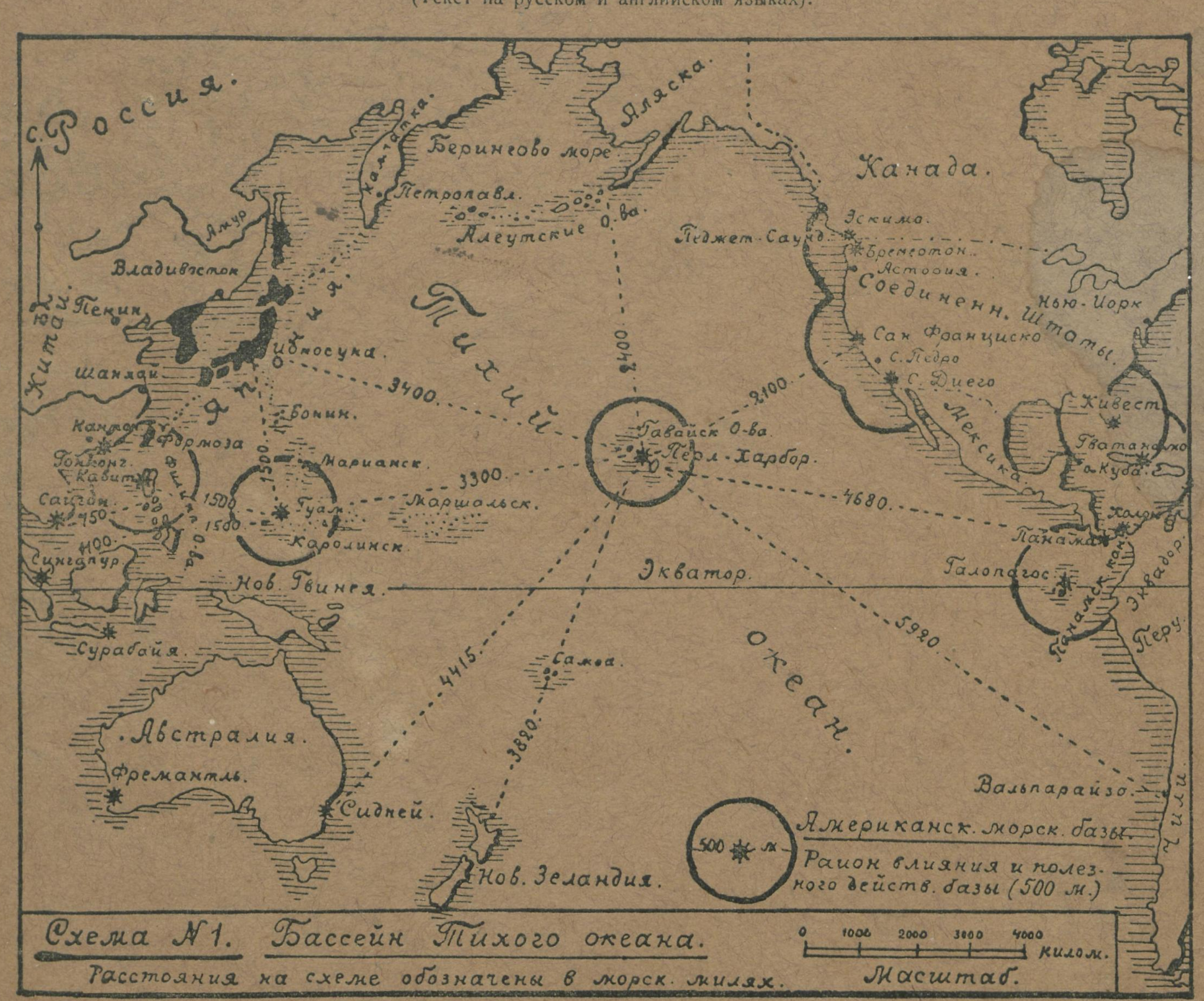
Prof. A. Andogsky.

Former Chief of the Russian Military Academy.

ПУТИ К РАЗРЕШЕНИЮ ТИХООКЕАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

MEANS OF SOLVING THE PROBLEMS OF THE PACIFIC OCEAN

(Текст на русском и английском языках).

Arena for the coming struggle on the Pacific Ocean.

Харбин.—Harbin.
(China.—North Manchuria).
1926 г.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АВГАНИСТАНА, КАК РАЙОНА НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ РУССКОЙ АРМИИ. С.-Петербург. 1908 г.
2. УЧЕБНИК ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ТАКТИКИ. С.-Петербург. 1908 г.
3. СЛУЖБА СВЯЗИ В БОЮ ПЕХОТНОГО ПОЛКА. С.-Петербург. 1909 г.
4. ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ. Петроград. 1918 г.
5. КАК СОЗДАВАЛАСЬ КРАСНАЯ АРМИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ. Владивосток. 1921 г.
6. ПРОБЛЕМА ПОХОДА РОССИИ НА ИНДИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ. Владивосток. 1921 г. Печаталось в газете «Голос Родины».

ПУТИ К РАЗРЕШЕНИЮ ТИХООКЕАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ*).

ВВЕДЕНИЕ.

Центр мировой истории с берегов Атлантического океана переносится на берега Тихого океана, ставшего отныне центром сплетения экономических интересов Азии, Европы и Америки.

Эта мысль перестала быть новой и получила всеобщее признание.

Тихому океану предстоит блестящая экономическая будущность. Он обнимает собою почти половину мирового морского пространства, занимая грандиозную площадь в 161.137.973 квадратных километра. На берегах его скученно живет одна третья часть населения земного шара.

Именно, из бассейна Тихого океана идут в Европу и Америку главные массы поступающих на мировой рынок таких товаров, как золото, серебро, никкель, олово, медь, селитра, камфора, шелк, чай, рис, сельдь, лосось. Кроме того, в бассейне Тихого океана добываются в большом количестве и другие предметы, играющие огромную роль в мировом товарообороте и которые можно отнести к группе, конкурирующей с атлантическими странами, где они также усиленно добываются: каучук, табак, пшеница, кукуруза, ячмень, кофе, сахар, соль, шерсть, нефть и уголь.

Если уже до мировой войны Тихоокеанский бассейн играл значительную роль в мировом товарообмене и привлекал к себе серьезное внимание американских и европейских промышленников и финансистов, — то тем более усилилась роль Тихого океана после великой мировой войны, в связи с европейской разрухой.

Раз это так, то жизнь неизбежно выдвигает и следующий вопрос: **кому же будет принадлежать на Тихом океане экономическая** и обеспечивающие и поддерживающие ее — **политическая и военная гегемония?**

Для ответа на этот вопрос в дальнейшем изложении затронуты следующие частные вопросы касательно разрешения Тихоокеанской проблемы:

1. Взаимоотношения соперниц на Тихом океане после войн—русско-японской 1904/5 и великой всемирной 1914—18 гг.

2. Экономическое положение соперниц на Тихом океане.

3. Военно-политическая подготовка **сторон** к борьбе на Тихом океане.

4. Морские вооруженные силы Америки и Японии на Тихом океане.

5. Вероятная картина борьбы Америки и Японии при стремлении разрешить Тихоокеанскую проблему только борьбою на море. Невозможность достигнуть решения только морскими операциями.

6. Сухопутные вооруженные силы Соединенных Штатов Северной Америки и Японии.

7. Возможный план переброски американской сухопутной армии на Азиатский материк и применения их там.

8. Роль и значение России при разрешении Тихоокеанской проблемы.

---

*) При составлении этого доклада, прочитанного в О-ве Изучения Маньчжурского Края 22 и 29 мая и 5 июня 1925 года,—были использованы источники: 1) **Б. И. Доливо-Добровольский.** Тихоокеанская проблема. Москва. 1924 года 2) **Н. Головин и А. Бубнов.** Тихоокеанская проблема в XX столетии. Прага. 1924 г. 3) **А. М. Окороков**. Япония. Торговля, промышленность, земледелие и экономическое положение. Токио. 1923. 4) **Walter ß. Pitkin**—Must we fight Japan? New York. 1923. 5) **Charles H. Sherrill.**—Have We a Far Eastern Policy? New York. 1920. 6) **Bywater C.** Sea Power in the Pacific. London. 1921. 7) **W. Montgomery Mc Govern.** Modern Japan. London. 1920. 8) **Андреев и Бонч-Осмоловский.** Китай. Москва. 1925. 9) **Д. Позднеев.** Япония. Страна, население, история, политика. Москва. 1925. 10) **Кайиро Сато**. Япония и Америка в их взаимных отношениях (перевод с японского). Токио. 1920. 11) **И. Кельин.** Япония. Культурно-исторический и экономический очерк. Москва. 1924 года. 12) **Е. Яшнов.** Тихоокеанская проблема. «Вестник Маньчжурии» 1925 года, № 3—4. 13) Новейшие статистические данные в заметках и статьях в «Экономическом Бюллетене» (приложение к журналу «Вестник Маньчжурии» 1925 года). 14) Военные заметки **докладчика** «Соперничество Америки и Японии на Тихом океане», помещенные в газете «Голос Родины» за 1921 год во Владивостоке.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОПЕРНИЦ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ ПОСЛЕ ВОЙН — РУССКО-ЯПОНСКОЙ И ВЕЛИКОЙ ВСЕМИРНОЙ.

Одним из важнейших последствий войны 1904/5 годов явилась коренная перемена в отношениях политических влияний держав на Тихом океане.

До этой войны,—господство в водах Тихого океана делилось между **Россией, Японией и Англией.** После войны, с гибелью русского флота,—упомянутое равновесие морских сил нарушилось в **пользу Японии.** В то же время постоянно увеличивавшиеся морские вооружения **Германии** заставили **Англию** сосредоточить ее морские силы в Атлантическом океане, в соответствии с чем большая часть ее китайской эскадры была отозвана в европейские воды.

Вследствие этих причин и обстоятельств, **после русско-японской войны, японское влияние на Тихом океане приобрело первенствующее значение.** Единственной державой, военно-морскую мощь которой можно было тогда противопоставить Японии, являлись **Северо-Американские Соединенные Штаты.** Однако, до прорытия Панамского канала, открытого в 1914 г., американский флот, сосредоточенный своими главными силами в Атлантическом океане, на берегах которого расположены крупнейшие экономические центры Соединенных Штатов Америки и который являлся центром экономической жизни этого государства,—не мог играть выдающейся роли в Тихом океане. Достаточно вспомнить, что **для переброски флота из Атлантического океана в Тихий вокруг мыса Горна требовалось около 2—4 месяцев времени.** За такой продолжительный период плавания подводные части судов сильно обрастают, и суда, до капитальной очистки, теряют значительную часть своих боевых качеств. При таких условиях, **ослабленный долгим переходом американский флот мог бы быть легко разбит до прибытия к ближайшим своим базам на тихоокеанском побережьи — Сан-Диего** (на границе с Мексикою) и Сан-Франциско.

Итак, **до прорытия Панамского канала военно-политическая гегемония Японии в водах Тихого океана была совершенно неоспорима.** А с тем вместе, и в сфере экономической борьбы доступы всякому сопернику к берегам Восточной Азии, где расположены многочисленные рынки желтого мира, могли быть пресечены в любое время.

Быстрый рост промышленности Соединенных Штатов и необходимость овладеть новыми рынками, как сырьевыми, так и для сбыта продуктов обрабатывающей промышленности, заставили правительство Штатов обратить взоры на Тихий океан.

Покойный президент Штатов Рузвельт, констатировав, что **«отныне в истории человечества начинается «Тихоокеанская эра»**, — одновременно добавил: **«Господство же над Тихим океаном должно принадлежать Соединенным Штатам».** Это горделивое заявление совершенно логически вытекало из фактической громадной экономической роли, которую Соединенные Штаты Америки уже тогда играли среди государств всего мира и которая к настоящему времени сводится к тому, что Штаты, занимая 7% земной поверхности и имея только 6% населения земли, дают из всего мирового производства 25% всех земледельческих продуктов, 40% минеральных и 34% мануфактурных товаров. К этому ныне необходимо добавить, что и в **финансовом отношении** после великой войны Сев.-А. С. Штаты приобрели небывалое могущество и сделались фактически кредитором всего мира.

Еще в 1898 г., за несколько месяцев до испано-американской войны, президент Ассоциации американских банкиров на заседании комиссии, учрежденной этой Ассоциацией, воскликнул: «Мы имеем в руках **все основные факторы промышленной гегемонии: уголь, железо и сталь.** До сих пор С. Штаты были **житницей мира;** мы надеемся, что скоро наша страна сделается **мировой фабрикой,** чтобы затем выступить в роли **международного банкира».**

Слова эти оправдались слишком скоро—едва через **20 лет.**

Понятно, что при таком положении Штаты не могут оставаться равнодушными к преимущественному влиянию Японии на Тихом океане и должны оспорить и переоценить его сообразно фактическому соотношению сил и ресурсов обеих стран.

Однако, после великой войны, Штатам приходится на Тихом океане считаться уже не с одною только Япониею. После разгрома Германии в великую войну, на арене борьбы за господство в Тихом океане вновь появляется **Англия.** И борьба за Тихоокеанские рынки начинается между тремя вчерашними союзниками по великой войне—**Англией, Америкой и Японией.**

До мировой войны, гигантский рост английской внешней торговли и, в связи с этим, подъем благосостояния населения империи обусловливался в первую голову непрерывным увеличением товарообмена английской метрополии с Европой и, затем, со всем остальным миром (Америкой, Африкой, Азией). После мировой войны, в связи, с одной стороны, с европейской разрухой, а с другой,—с системой крайнего протекционизма, установившейся по отношению ко всем иностранным товарам в Соед. Штатах, во Франции, Бельгии и др. странах,—**рынки сбыта для английской промышленности суживаются,** многие фабрики закрываются, и в стране усиливается безработица. **Британская промышленность,** несмотря на устранение с поля битвы такого грозного конкурента, как до-военная Германия, начинает хиреть, и естественно, что английская буржуазия начинает искать «новых путей» для быстрого восстановления мировых торговых связей, разрушенных войной.

Ставится и вопрос о **«виновниках» тяжелой экономической депрессии,** переживаемой Великобританией. И в то время, как одна часть английской прессы атакует Францию, как нарушительницу Версальского мира и виновницу европейской разрухи и обнищания главных клиентов англо-европейской торговли — Германии и Австро-Венгрии, другая часть прессы подчеркивает факт

захвата Японией до-военных английских позиций в Китае, Индо-Китае и проч. Намечается два основных течения английской буржуазной мысли, **две линии английской внешней политики**. В то время, как те группы торгового и промышленного капитала, которые не желают терять европейских рынков, больше беспокоятся о Руре, о восстановлении Германии, кричат о **«французской опасности»**, представители финансового и промышленного капитала, вложенного в колониальные предприятия и вообще в за-океанские страны, поднимают тревогу по поводу **«японской опасности»** и требуют принятия самых энергичных мер для защиты английских колоний на Тихом океане.

Большим коэффициентом в решение Англии склониться к необходимости усилить свое влияние в Тихом океане, именно, и произошла тревога английских доминионов — Австралии и Канады, — видящих своими глазами гигантский рост мощи Японии.

Ассигнование громадных сумм ($9\frac{1}{2}$ милл. фунтов стерлингов) на укрепление Сингапура и явилось показателем победы азиатского направления в английской внешней политике.

Принятие проекта об укреплении Сингапурской базы свидетельствовало о том, что Англия в настоящее время не желает вступать в острый конфликт с Францией, что разруха на Европейском континенте заставляет определенную часть английской буржуазии «махнуть рукою» на европейские дела и **строить английскую политику на усилении экономического и политического влияния Великобритании за пределами Европейского континента, во вне-европейских зонах влияния и в особенности на Тихом океане**.

Укрепление Сингапурской базы явилось важным этапным шагом **в борьбе Англии прежде всего против Японии за позиции на Дальнем Востоке,** показателем того, что в этой **борьбе Англия становится на стороне Америки против Японии** и, наконец, симптомом того, что в тихоокеанском конфликте **Великобритании с ее доминионами—Канадой и Австралией,** для которых тихоокеанские вопросы имеют особенно важное значение, **будет принадлежать, может-быть, столь же крупная роль, какая ей принадлежала накануне мировой войны в борьбе с Германией в политике окружения последней.**

Япония, конечно, оценила утверждение сметы на укрепление Сингапурской базы, как решительный удар, нанесенный вашингтонскому морскому соглашению четырех держав, и как акт, направленный против Японии, которая, по мнению английских империалистов, угрожает Индии и Австралии.

Если в Англии, связанной самыми тесными экономическими узами и глубокими интересами ее промышленности и торговли с Европейским континентом, торжествует в результате великой войны точка зрения о необходимости махнуть рукой на Европу и ориентироваться на Тихий океан, то тем более такая точка зрения должна получить дальнейшее и интенсивное развитие в Сев.-Американских Соединенных Штатах, в несравненно меньшей степени, чем Англия, связанных с Европой.

Современные настроения Америки по этому вопросу можно характеризовать следующими словами известного американского писателя Вальтера Питкина Walter Pitkin) в журнале «Atlantic Monthly» (Бостон, ноябрь 1921 г.), в момент Вашингтонской конференции, когда он доказывал железную необходимость для Соед. Штатов завоевания Тихоокеанских рынков:

... «В наших руках находится **большая часть мировой добычи золота, большая часть свободного капитала, ищущего себе приложения.** Мы имеем самые громадные фабрики и заводы в мире и миллионы лучших рабочих. Экономический хаос разрушил нашу торговлю с Европой. Наш экспорт и импорт уменьшился на 50% в течение первых 7 месяцев текущего года (1921); Германия продает фабрикаты текстильной промышленности на 60% дешевле по сравнению со стоимостью нашего производства. Немецкие фабрики на нашем же стальном рынке продают дешевле, чем заводы Питсбурга. Наши автомобильные фабрики производят 57% их до-военного производства. И в результате—5.000.000 наших рабочих не имеют работы. Между тем, налоги не уменьшаются, наши земледельцы разоряются, наша промышленность падает. **Есть только одно средство предотвратить обострение кризиса—быстро открыть новые рынки, найти новых покупателей, создать новые потребности**... Но где и как?..».

... «Конечно, **не в Европе,** ибо Европа сама не имеет, чем заполнить свой голодный желудок, притом, Европа может почти все продавать по более дешевой цене, чем мы. **Не в России,** которая имеет деньги только на покупку черного хлеба. **Не в Южной Америке,** покупательные способности которой очень ничтожны... **Где же искать выхода,** где приложить наши капиталы, куда сбывать наши товары?.. **Только на Дальнем Востоке. Китай и Сибирь** могут поглотить биллионы нашего капитала, и здесь капитал может принести до 1.000% прибыли. Поскольку мы придаем значение внешней торговле, как единственному средству восстановить наше экономическое равновесие, наши финансисты и промышленники должны обратить свое внимание вне Соединенных Штатов, исключительно на Дальний Восток...».

Итак, задача формулирована здесь очень ясно и просто... Для борьбы с все более и более обостряющимся в Америке промышленным кризисом необходимо **завоевать Тихоокеанские рынки**, а в частности—в первую очередь **рынки Китая** и затем—**Русского Дальнего Востока,** а для этого—утвердить экономическую гегемонию Соед. Штатов на Тихом океане, поддержав эти домогательства вооруженною силою, если это понадобится.

Однако, в борьбе за Тихоокеанские рынки Соед. Штаты наталкиваются на грозную конкуренцию **Японии,** которая за время мировой войны необычайно усилила свои позиции на Тихом океане и вытеснила Америку и Англию из многих пунктов, где последние казались непобедимыми. С другой стороны, экономическое положение Японии, как увидим, таково, что она едва ли может добровольно пойти на какие-либо серьезные уступки в тихоокеанском вопросе и отказаться от своих **притязаний** на гегемонию по отношению к **китайскому рынку,** на захват которого претендуют Соединенные Штаты.

Изложенное позволяет сделать следующие **выводы** относительно взаимоотношений различных государств на Тихом океане в назревающей борьбе:

1) Объектом борьбы являются **рынки** прежде всего Китая и затем—Русского Дальнего Востока.

2) Наступающею стороною являются Северо-Американские Соединенные Штаты в союзе с Англией.

К ним, вероятно, примкнет и Голландия, дабы защитить свои богатейшие владения в Ост-Индии. Обороняющеюся стороною, имеющею задачею отстоять свое положение у восточно-азиатских берегов и захваченные во время великой войны позиции в Китае, является Япония.

Прежде, чем переходить к начертанию вероятных планов сторон для разрешения их сплетающихся интересов на Тихом океане, необходимо оценить их экономическое положение, толкающее на смертельную борьбу, и проследить постепенно проделанную ими во всех отношениях подготовку для выигрыша этой борьбы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОПЕРНИЦ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ.

Соединенные Штаты Северной Америки в экономическом отношении являются **страною самодовлеющею,** способною, в случае политических осложнений и нарушения мирового товарообмена, **отъединиться от всего остального мира и долгое время жить достаточно полною самостоятельною жизнью.**

Англия также может выступить в борьбу на Тихом океане, не беспокоясь за свое экономическое обеспечение во всех отношениях.

Других целей, кроме захвата рынков, обе эти державы не преследуют и посему разделять свои усилия для достижения нескольких разнородных задач им не приходится.

Что касается **Японии,** то во многом она представляет почти полную противоположность своим соперницам.

Во-первых, кроме вопроса чисто-экономического—обеспечения страны всеми видами снабжений, необходимых для жизни и борьбы, в Японии чрезвычайно тяжелую форму принимает вопрос **о переполнении страны населением,** которому некоторые исследователи склонны придавать значение главной основы того сложного узла внешней политики, который ныне завязан на Тихом океане.

Во-вторых, **экономическое положение Японии в узком смысле не может быть признано прочным** вообще, а для борьбы с соперницами на Тихом океане—в особенности.

I. Переполнение Японии населением. По этому вопросу статистика дает действительно угрожающие цифры:

а) Население собственно Японии—с 41 миллиона человек в 1892 г. увеличилось до 56 миллионов в 1920 году, что составляет **средний ежегодный прирост в 535 тысяч человек.**

Абсолютная численность населения в 1920 году:

Собственно Япония	56.000.000	челов.
Корея	17.300.000	»
Формоза	3.654.000	»
Южный Сахалин	106.000	»
Всего	77.060.000	»

В 1912 году население всех частей Японии составляло 71 миллион. Следовательно, по всей Японии средний ежегодный прирост населения составляет 750.000 человек.

б) **Плотность** населения (челов. на 1 кв. килом.):

Области	1872 г.	1892 г.	1912 г.	1920 г.
Собственно Япония	87	107	137	146
Корея			67	79
Формоза			96	102
Южный Сахалин			1,3	3,1
Вся Япония				112

Из островов собственно Японии наиболее населенными являются (чел. на 1 кв. килом.):

	1898 г.	1920 г.
Западная часть Ниппона	191 чел.	348 чел.
Средняя » »	286 »	322 »
Остров Сикок	165 »	177 »
Остров Киу-Сиу	160 »	200 »
Северная часть Ниппона	88 »	110 »
Остров Хоккайдо	9 »	27 »

Однако, если принять во внимание, что значительную часть поверхности составляют гористые местности, почти совершенно непригодные для расселения, **то скученность населения в местностях, пригодных для поселений,** дает поистине **поражающие цифры:**

Префектуры	Число жит. на 1 кв. килом.
Токио	2.177
Осака	1.070
Канагава	712
Фукуока	411
Нагасаки	325
Киото	292

Для сравнения приводится справка о плотности населения на 1 кв. килом. в других наиболее населенных странах:

Бельгия	280
Англия	260
Голландия	190
Италия	132
Германия	122
Швейцария	110
Франция	82

История расселения населения Японии дает весьма любопытный факт для разрешения **вопроса о направлениях,** по которым стремится пойти японское расселение.

В течение тысячелетий японский народ растет, замкнувшись на трех больших островах: Ниппон, Сикок и Киу-Сиу и лишь за последние 50 лет приступает к колонизации четвертого (северного) острова Хоккайдо, направив туда около 1.500.000 человек. Эта **медленность расселения Японии на север** давно обратила на себя внимание авторитетных писателей и привела их к выводу, что **массовая японская колонизация возможна только в странах, лежащих южнее 45-ой параллели.**

Как сказано, ежегодный прирост населения островов собственно Японии равняется, считая кругло, полумиллиону человек. Если на этих островах в 1920 году насчитывалось населения 56.000.000 человек, то **к концу XX-го столетия его будет 100.000.000.**

Куда же направить расселение этого громадного излишка населения?

Попытки Японии уже в настоящее время направить иммиграцию **в Америку**, как известно, встретили со стороны последней запретительные меры. **В Корее и Маньчжурии,** при самой интенсивной деятельности, Япония не сможет вместить более нескольких миллионов людей. **Территория Русского Дальнего Востока** совершенно не имеет подходящих условий для вселения японцев, как слишком континентальная и холодная. Доказательством непригодности Сибири для колонизации японцами служит, между прочим, и то обстоятельство, что на Южном Сахалине и северном японском острове Хоккайдо не удалось расселить часть населения Японии в должном количестве, несмотря на то, что эти территории находятся на одних широтах с Сибирью, да, кроме того, отвечают другому основному условию, важному для японца, как островного жителя, сжившегося с морем, его промыслами и климатом.

Китай представляет еще более трудные условия для японской эмиграции, чем **Корея.** Здесь и большая, чем в Корее, густота населения и с большею враждебностью встречается всякое вселение японцев. Сравнительно лучшие условия представляет Южная Маньчжурия, но территория ее и ныне уже малоемка для громадного излишка населения Японии.

Монголия, хотя и малолюдная, также мало пригодна для японского заселения, как и Сибирь.

Остается еще одно направление, ведущее на юг, на длинную вереницу десятков тысяч островов, окаймляющих восточный берег Азии, протягивающуюся к северным берегам Австралии и отбрасывающую отдельные группы островов во внутрь Тихого океана.

Захваченный в этом направлении Японией в 1895 году **о. Формоза уже достаточно заселен.** Но далее к югу свободных островных территорий—очень много. Таковыми представляются: а) **Филиппинский архипелаг,** заключающий в себе более 7.000 островов с общей территорией в 114.000 кв. миль (около ¾ Японии). При населении в 10.000.000 чел., это дает плотность в 87 чел. на кв. милю. б) **Ост-Индский архипелаг,** состоящий из тысячи островов, с общею площадью в 714.000 кв. миль (в 5 раз больше Японии). Населения здесь еще меньше. Если исключить населенный густо о. Яву, то средняя плотность населения остальных островов Ост-Индского архипелага достигает лишь 20 чел. на кв. милю. в) Примыкающая к Ост-Индии с запада **Новая Гвинея** и окружающие последнюю острова на 311.000 кв. милях имеют немного более 1.000.000, что дает плотность менее 3,5 чел. на кв. милю. г) Бесчисленные **маленькие острова,** теряющиеся среди неизмеримого простора Тихого океана, с общею площадью до 75.000 кв. миль, населены немногим более, чем 1.000.000 чел. (13 чел. на 1 кв. милю). д) Наконец, самый **материк Азии на своей южной оконечности** населен гораздо менее густо, чем Китай, Корея и Япония: **французский Индо-Китай**—60 жителей на кв. милю, **Сиам**—34, **Малайский полуостров**—75.

Южное направление ведет к местам, наилучшим для японского расселения. Здесь японский земледелец останется **в стране риса**—условие, без которого массовое вселение японцев сюда невозможно. Здесь же Япония встречает еще и чрезвычайно существенные **политические** преимущества. Острова Филиппинские и Ост-Индские заселены **малайскою расою** (к ней принадлежит более 90% населения). Малайцы, подобно неграм, еще не проявили способности к созданию устойчивых национальных организмов. Многочисленные племена, на которые разделяется население, представляет собою более легкий этнографический материал для **«японизации»,** нежели народности, встречаемые Японией в других направлениях. Еще на Филиппинах Япония может встретить в этом отношении некоторое противодействие. Но и здесь нет единого национального организма. Влияние Соедин. Штатов Америки, может-быть, и приведет к общему культурному росту и к образованию действительно «Филиппинского народа», но для этого требуется еще долгий промежуток времени—по крайней мере, несколько десятков лет. **Сейчас же филиппинские племена не только не способны защищаться от военного захвата Японией, но еще в меньшей степени, чем Корея, в состоянии бороться против японизации.** Участь их в этом отношении несомненна: быть поглощенными победителями.

Эти условия позволяют Японии обратить свои взоры на юг не только в поисках мест, удобных для мирной эмиграции, но мечтать и о расширении в этом направлении своих владений вооруженным путем.

Филиппины лежат первыми на пути, ведущем к созданию «Великой Японии» от берегов Берингова моря до Индийского океана. В случае непрерывности своих владений, **«Великая Япония» отрежет от Тихого океана всю Восточную Азию и этим обеспечит за собою господство над всеми народами желтой расы, как политическое, так и экономическое.**

Осуществлению стремления Японии в южном направлении для вышеуказанных целей — после великой войны—поспособствовал Версальский мир, по силе которого Япония получила мандат на управление многочисленными тихоокеанскими островами, составлявшими ранее германские колонии к северу от экватора и лежащими к востоку от Филиппин, к северо-востоку от Ост-Индских островов и к северу от о. Новая Гвинея. Среди этих островов главнейшими являются: Марианские, Каролинские и Маршальские острова. Все они, вместе с ранее уже принадлежавшими Японии островами севернее Марианских островов, густою паутиною лежат на путях из Америки к Филиппинским островам и берегам Южно-Китайского моря.

Несомненно, однако, что при расселении в этом направлении интересы Японии неизбежно столкнутся с интересами Сев.-Американских Соединенных Штатов (Филиппины), Голландии (Ост-Индии) и Англии (Австралия и мелкие острова). Конфликт этот повлечет вооруженное столкновение, при чем на сторону Японии присоединится еще и **Голландия.**

II. **В экономическом отношении положение Японии в настоящее время не может быть признано прочным.**

Япония **вывозит,** главным образом: **шелк,** дающий в сырце и изделиях около половины ее экспорта, **хлопчатобумажные ткани** (около 25% экспорта), отчасти **уголь,** не особенно высокого качества, **сахар, морские продукты** и **фарфор**, т.-е. продукты, которые в случае международных осложнений могут быть свободно заменены в

странах, куда они вывозятся Япониею, продуктами ее конкурентов, или представляют предметы роскоши, от которых легко вообще отказаться. В самой же Японии остановка экспорта шелка и хлопчато-бумажной пряжи и тканей (до 75% всего экспорта) неизбежно приведет к созданию весьма опасного внутреннего экономического кризиса.

Ввозит же Япония предметы первой необходимости как для питания населения, так и для развития промышленности, в том числе и военной. К таким предметам относятся: а) для питания населения: **рис, бобы, пшеница, сахар;** б) для развития промышленности: **хлопок, металлы,** за исключением лишь меди, **лес и топливо**—в виде угля и нефти. Экспорт шелка и импорт хлопка, металлов, нефти и, отчасти, угля, являются самым больным экономическим вопросом Японии, ибо в этом отношении она ныне **зависит почти целиком от Соединенных Штатов Северной Америки,** которые, благодаря этому, имеют в руках сильный рычаг для давления на нее.

А. В отношении **риса,** главного продукта питания японского населения, положение не может быть особенно грозно в случае международных осложнений, так как Япония, производя сама рис прекрасного качества и более дорогой, вывозит его в Гаваи, Соедин. Штаты, Канаду, Англию и Азиатскую Россию, а взамен этого ввозит потребное количество более дешевого риса из французского Индо-Китая и Сиама (частично из Британской Индии).

Из Китая рис в Японию не ввозится, ибо сам Китай, производя ежегодно (1920—23 гг.) около 1.380.000.000 пудов риса, ввозит еще значительное количество из Сиама, Аннама, Индии и Кореи. Ввоз риса в Китай ежегодно увеличивается: в 1920 г. — около 4.222.000 пудов, в 1921 г. — около 38.600.000 пудов, в 1923 г. — около 70.000 000 пудов. — **Вывоз риса из Китая воспрещен.**

Нижеследующие данные указывают количества риса, производимого на островах старой Японии, а равно вывозимого и ввозимого:

годы	Производство в Японии в 1.000 коку	Вывоз в 1.000 пикулей	Ввоз в 1.000 пикулей
1915 . .	55.900	1.570	1.149
1916 . .	58.400	1.630	770
1917 . .	54.650	1.830	1.410
1918 . .	54.700	630	11.610
1919 . .	60.800	227	11.600

Примечание. 1 коку = 0,86 четверти; 1 пикуль = 3,67 пудов.

Из этой таблицы становится ясно, что **ввоз риса в Японию не может быть объяснен недостатком риса отечественного производства:** 1) за весь тяжелый для Японии период 1915—1917 гг., когда отечественное производство риса упало на 1.200.000 коку в год, — все же вывоз превышал ввоз; следовательно, **население,** несмотря, на свой прирост (по 500.000 чел. в год), **продолжало обходиться рисом отечественного производства;** 2) в Японии полагается **одно коку риса на человека в год;** следовательно, — исчисленное по переписи 1920 года население старой Японии, равное 56 миллионам человек, даже и с добавком прироста его по ½ милл. челов. в год, а всего в 1925 году — 58,5 милл. человек, — также не испытывает недостатка в рисе отечественного производства, если урожай его дает не менее 60 милл. коку, — как это имеет место и теперь.

Увеличение ввоза риса в 1918—19 гг. объясняется не увеличением потребности населения для питания, а усилившимся производством винной промышленности и грандиозной спекуляцией на рисе некоторых фирм и рисовой биржи, которая наживалась на иностранном рисе ровно на 100% *).

Из всего сказанного ясно, что если **отечественное производство риса** будет стоять на той же высоте, как до сего времени,—то и **в случае войны население Японии не будет испытывать недостатка в нем.**

В крайнем случае, — можно задержать отправку из Кореи риса, ввозимого в Китай, и направить его на острова Японии.

Дополнительным к рису продуктом для питания населения является **пшеница**, обыкновенный **ячмень** и, так-называемый, **голый ячмень,** часто смешиваемый с рожью. Добыча их давала следующие результаты (в 1 000 коку):

годы	Ячмень	Голый ячмень	Пшеница	Итого
1919	9.664	7.995	5.611	23.270
1920	8.290	8.297	5.867	22.454

Эти злаки являются основными посевами в суходольных хозяйствах, а там, где собираются две жатвы, их сеют обыкновенно после риса. Для последней цели в особенности применяются посевы голого ячменя.

Ячмень в Японии составляет весьма существенную часть питания, так как среди низших классов его постоянно примешивают к рису. Употребление одного риса без добавочных питательных веществ порождает очень часто болезнь бэри-бэри (род подагры).

Ячменем Япония обходится своим. Пшеница же еще и ввозится.

Ввоз **пшеницы,** ежегодно увеличивающийся (с 7 милл. пудов в 1914 г. до 18 милл. в 1921 г.), производится на **42% из Китая,** на **8% из Квантунской провинции,** на **42% из Канады** и на **8% из прочих стран.** Таким образом, в случае войны на Тихом океане, **до 50% ввозимой пшеницы может быть ввозимо попрежнему,** если Япония сохранит связь **с Китаем и Квантунск. областью.** Поставщиками пшеничной муки, ввозимой ныне в Японию в количестве до 2 милл. пуд. в год (1921 г.), являются **Австралия** (48%), **Соед. Штаты** (41%) и **Канада** (6%). В случае осложнений на Тихом океане,—все это количество (95%) не будет подвозиться. Останется лишь 5%, подвозимых из Китая и Квантунской области.

В отношении **бобов,** из которых приготовляются масло и жмыхи, и превышение ввоза которых над вывозом увеличивается ежегодно (с 8 милл. пуд. в 1912 г. до 14 милл. пудов в 1921 г.), положение также может быть спасено, если обеспечить сообщения Японии с главными поставщиками бобов—Маньчжуриею и Квантунскою областью (до 87% ввоза). Придется прекратить на время войны вывоз японских бобов в Англию, Соед. Штаты, Италию и Канаду.

Бобовые жмыхи, применяемые в качестве удобрения и необходимые для поддержания на должной высоте урожаев указанных выше хлебных растений, необходимых для питания населения, ввозятся в Японию из Маньчжурии и в небольшой части—из Центрального

*) Д. Позднеев Япония Стр. 13 0 и 189.

Китая. Ввоз ежегодно увеличивается: в 1914 г. было ввезено 38.700.000 пудов, в 1918 г. — 70.773.000 пудов, в 1921 г — 74.200.000 пуд. При прочных сообщениях с Маньчжурией и Китаем (Шанхаем) и господстве Японии в этих странах, — положение останется и во время войны прочным.

Сахарная промышленность. Сахар в Японии вырабатывается, главным образом, из сахарного тростника, растущего в изобилии на о. Формозе, на Ликейских островах, на Киу-Сиу и Сикоку. Последнее время стали получать хорошие жатвы свекловицы на о. Хоккайдо; делаются опыты в Корее.

В 1920 году производство сахара в Японии равнялось 1,6 милл. пикулей и на о. Формозе — 3,7 милл. пикулей, а всего 5,3 милл. пикулей; потребление же сахара в Японии равнялось 6,7 милл. пикулей, на Формозе — 0,2 милл. пикулей, а всего — 6,9 милл. пикулей. — Экспорт из Японии и Формозы дал 1,7 милл. пикулей. Всего израсходовано сахара 8,6 милл. пикулей; при приходе в 5,3 милл. пикулей, разница в 3,3 милл. пикулей была покрыта ввозом иностранного сахара (около 12 милл. пудов). В 1921 году ввоз еще увеличился до 19 милл. пудов. Ввоз этот производится на 69% из Голландской Индии и на 16% с Филиппинских островов. Китай и Гонконг дает всего до 3%. **Вывоз сахара**, достигший в 1921 г. почти 3 милл. пуд., производится на 75% в Китай и на 20% —в Квантунскую провинцию. С захватом Филиппинских островов Япониею, с утратою всего остального ввоза и с оставлением внутри страны количества сахара, обычно вывозимого, Япония будет для своего потребления иметь недостаточное количество сахара, ибо, прекратив вывоз сахара из Японии и Формозы,—японцы все же должны будут ввозить около 2-х милл. пикулей (около 7½ милл. пудов).

Дабы не зависеть в этом отношении от Голландской Индии и Филиппинских островов, откуда ввоз сахара должен прекратиться при осложнениях на Тихом океане, — Япония принимает меры к производству сахара в Китае на заводах, принадлежащих японцам. Ныне (1925 г.) из 24 сахарных заводов в Китае — японцам принадлежат 3. В 1916 году ими было учреждено «Южно-Маньчжурское Сахарное Общество»; этим же вопросом занялось, затем, О-во Японских Государственных сахарных заводов. В 1922 г. в Южной Маньчжурии было собрано японцами 450.000 пикулей свеклы, давших более 60.000 пикулей сахара (около 220.000 пудов). В том же году японцами сооружен большой сахаро-рафинадный завод в Шанхае, ежедневная продукция которого установлена в 100 тонн, но при необходимости может быть доведена до 200 тонн (12.000 пуд. в день), что дает в год при полном напряжении работы до 4.300.000 пудов сахара. Такой же мощности строится в Шанхае китайский сахарный завод на средства Китайской Национальной сахарной рафинадной компании. — Эти заводы, думается, могут быть во время войны обращены на пополнение недостающего количества сахара в Японии.

Таким образом, — в военное время, — при сохранении сообщений островной Японии с Китаем, — **снабжение Японии сахаром представляется достаточно обеспеченным.**

Рыбный и морской промысел. Рыба является весьма важным продуктом питания японцев. По данным 1919 года, — рыбачье население Японии исчислялось в 6,25 милл. душ. Но и все прибрежное население занимается рыболовством. Стоимость всего рыбного улова в Японии по рыночной цене исчисляется до 1,5 миллиарда **ен.** Наиболее крупными рыболовными районами в Японии считаются северный остров Хоккайдо и южный Сахалин. Однако, Япония не может ограничиться только рыбою у ея собственных берегов. Постепенное истощение рыбных запасов в этих водах заставило японцев искать рыбы на стороне,—главным образом, — в Николаевском районе на Амуре и значительно меньше — на Камчатке. В 1907 году вывоз рыбы в Японию с русских берегов достиг громадной цифры — 23 миллиона штук, весом до 2.200.000 пудов. Между тем, в этом году у берегов Хоккайдо и других местах было выловлено только около миллиона пудов. Итак, — **без рыболовных районов у русских берегов** (главным образом, у Николаевска-на-Амуре, на Сахалине и частью у Камчатки) **Япония должна довольствоваться только ½ — ⅓ общей потребности населения в рыбе.** Следовательно, при осложнениях на Тихом океане, Япония по жизненной необходимости будет стремиться оккупировать указанные районы, важные в рыболовном отношении, — и северный Сахалин, командующий над лиманом Амура и Охотским морем вплоть до Камчатки.

Таким образом, в отношении продуктов питания, Япония, в общем, справится со своею задачею, располагая при осложнениях на Тихом океане—**почти полным потребным для питания населения количеством риса, до 87% бобов, до 50% пшеницы,** и почти полным количеством **жмыхов, ввозимых для удобрения и достаточным количеством сахара.** Однако, все это при условии вполне обеспеченных сообщений Японии с Маньчжурией и Китаем, т.-е. **полного господства на Японском, Желтом и Восточно-Китайском морях,** полной **замиренности Кореи и дружественных отношений с Китаем,** как непосредственным поставщиком, и **Россией,** висящей над Маньчжурией и могущей, в противном случае, создать условия затруднительности вывоза из Маньчжурии необходимых для Японии продуктов.

Лишь в отношении снабжения **рыбою** она будет в высокой степени зависеть от русских рыбных промыслов, и если Камчатка, устье Амура и Сахалин подвергнутся ударам противника, то рыбный паек придется сократить на 50—60% и питаться только рыбою, ловимою у берегов самой Японии.

Итак, **при полном перерыве ввоза продуктов питания** на острова собственно Японии, население их не погибнет, но принуждено будет, в крайнем случае, довольствоваться **сокращенным,** примерно, на одну четверть и, самое большее, на одну треть пищевым пайком.

Далеко не в таком сравнительно благополучном положении находится вопрос об обеспечении Японии **металлами и топливом** (углем и нефтью).

Б. Самым **больным ее местом является зависимость ее промышленности от ввоза железа и стали.**

Япония чрезвычайно бедна железом. На ее долю приходится всего лишь 0,1% мировой добычи сырого железа. Добыча железа в самой Японии и в Корее достигает лишь 324.000 тонн руды, что соответствует

160.000 тоннам чугуна. Годовая же потребность Японии в 1917 году достигала 1.150 000 тонн чугуна и стали. В ближайшие годы эта потребность возрастет и ее следует считать равной 1.500.000 тонн чугуна и стали.

До великой войны недостающее железо и сталь привозилась из Великобритании, Германии и Бельгии. С началом этой войны главным поставщиком оказались С.-А. Соед. Штаты. С 1914—1917 гг. японское кораблестроение и металлическое производство жило этим привозом из Америки. Но в июле 1917 года С.-А. Соед. Штаты наложили эмбарго на сталь, и японское кораблестроение и промышленность оказались в критическом положении. В тот момент Япония имела в постройке судов на 300.000 общего тоннажа. Американское эмбарго задержало продолжение этих работ.

Зависимость промышленности Японии от ввоза железа составляет Ахиллесову пяту ее военного могущества.

Между тем, употребление железа в его различных формах является основным элементом мощи и прогресса современной индустрии. Все современное производство обусловлено существованием двигателя-мотора, который с непреодолимой силой и сказочной подвижностью покоряет силы природы—воле человека. Все механические изобретения, все усовершенствования и великие завоевания последнего времени неразрывно связаны с прогрессом в фабрикации стали. **Только стальная индустрия, обеспеченная непрерывным притоком сырого железа, дает истинную мощь современному государству.**

Создав первоклассные—армию и флот, Япония с уверенностью на успех может померяться в силах с любою из держав Европы и Америки на полях сражений и на морях. И тем не менее **начать войну с необеспеченным снабжением железом она не может. В таких условиях ее борьба заранее осуждена на проигрыш.**

Что же успела сделать Япония, чтобы **уменьшить свою зависимость во ввозе железа от стран, которые будут ее вероятными соперницами?**

Япония стремится **уменьшить** ввоз железа из Соед. Штатов, Англии, Британской Индии и Швеции, ибо и последняя при осложнениях военных должна будет прекратить ввоз железа в Японию, и **увеличить** ввоз из близких и дружественных стран—Китая, Квантунской области, Кореи.

Ввоз металлического железа. Для судостроительства, машиностроения и постройки железобетонных сооружений, а равно оборудования доков и верфей потребен ввоз железа, главным образом, 2-х сортов: а) в болванках и б) листовое и жесть.

Железо в болванках, ввоз которого в 1921 году определялся в 14 милл. пудов (235.000 тонн), ввозилось в 1914 году:

Из Англии, Британск. Индии, Швеции и проч. стран	72%
Из Соедин. Штатов	2,85%
Из Китая и Квантунск. обл.	24,11%

а в 1921 году:

Из Англии, Британск Индии, Швеции и проч. стран	35,5%
Из Соединенных Штатов	0,9%
Из Китая и Квантунск. обл.	63,6%

Таким образом, в 1914 году этот сорт ввозился из враждебных стран на 75%, а из дружественных — на 25%, а в 1921 г. картина изменилась в более благоприятную сторону: из враждебных стран на 36%, а из дружественных — на 64%.

Железо листовое и жесть, общее количество которого было в 1921 году ввезено 19 милл. пудов (312.000 тонн), было доставлено в 1914 году:

	в %%
Из Англии и проч. стран	31,6
› Германии	37,5
› Бельгии	16,3
Соед. Штатов	14,3
Китая и Квантунск. обл.	0.

а в 1921 году:

	в %%
Из Англии и проч. стран	19,3
› Германии и Бельгии	0.
› Соедин. Штатов	80
› Китая и Квантунск. обл.	0,7

Как видно, в этом отношении картина сильно ухудшилась: Соед. Штаты и Англия завладели ввозом этого сорта железа почти на полные 100%.

Круглое, угловое и сортовое железо, применяемое при больших постройках и сооружениях всякого рода зданий и фабричных предприятий, было ввезено в 1921 году в количестве 9 миллионов пудов (148.000 тонн), при чем доставлялось в 1914 году:

	в %%
Из Англии и проч. стран	23,3
› Германии	55,8
› Бельгии	18,8
› Соединенн. Штатов	1,9
› Китая и Квантунск. обл.	0,2

а в 1921 году:

	в %%
Из Англии и проч. стран	31,1
› Германии и Бельгии	0.
› Соединенн. Штатов	68,6
› Китая и Квантунск. обл.	0,3

Положение и в отношении этого сорта железа ухудшилось: враждебные страны, ввозившие в 1914 году только 25%, в 1921 году овладели импортом его почти на 100%.

Таким образом, по ввозу металлического **железа,** только в отношении железа в болванках Японии удалось стать независимой от Соед. Штатов и Англии—на 63% (8,9 милл. пудов), что по отношению ко всему количеству ввезенного в 1921 году металлического железа (42 милл. пудов) составляет всего лишь 21,2%. Подавляющая же масса металлического железа привозится и ныне в Японию из Соед. Штатов (50%) и Англии с прочими странами (28,8%).

Кроме металлического железа, в Японию ввозится **железная руда,** претворяемая в чугун уже в самой Японии. По данным статистики, ввоз этот прогрессивно увеличивается: в 1914 г. руды было ввезено 18,3 милл. пудов, а в 1921 году уже 35,6 милл. пудов (585.360 тонн), что дает около **290.000 тонн чугуна.** Поставщиками руды в 1921 году были: на 80%—Китай, на 10%—Квантунская область и на 10%—прочие страны.

Итого, Япония требует в год в настоящее время около **1.150.000 тонн металлического железа,** из какового количества она только 160.000 (14%) добывает сама, 440.000 тонн (38%) вывозит из Китая и Квантун-

ской области, а в остальной массе до 550.000 тонн **(48% ввоза)** Япония зависит от своих соперниц—**Америки** и **Англии.** В военное время, в виду громадного расхода металла в современных боях, — потребность в металле увеличится еще в громадной пропорции. Но точно учесть эти количества металла нельзя.

Можно утверждать, что потребность в железе для Японии в ближайшие годы еще более возрастет, а посему она должна принять все меры, дабы увеличить ввоз железа из Китая и Квантунской области, и озаботиться ввозом его из России, оживив добычу железа на заводах Забайкалья и в других районах, а также возобновить ввоз железа из Бельгии и Германии транзитом через Россию (во время войны); ввоз железа из этих стран в 1914 году в Японию составлял до 32% всего ввоза в нее.

Последние две операции, конечно, требуют установления прочных дружественных отношений с Россией.

Перспективы Японии на получение железа из **Китая** ныне представляются в следующем виде. Главным центром металлургической промышленности является провинция **Шаньдун,** где сконцентрировано 50% этой промышленности. Здесь имеется 17 заводов, из которых 15 находится в порту Циндао. Годовая продукция всех заводов более 900.000 тонн, однако, в 1923 году, в связи с депрессией на железном рынке, производительность понизилась до 260.000 тонн.

Лучшими по оборудованию и по производительности являются, так-называемые, Ханьянгские заводы, (около Ханькоу), принадлежащие Ханьепинской Компании, годовая производительность которых: чугуна — 140.000 тонн и стали — 45.000 тонн. Заводы эти до 1922 года получили от Японии заем в 40 миллионов долларов, а в 1924 году еще 20 миллионов и фактически работают на нее. Следующее место принадлежит заводам Беньцзиху, находящимся в Мукдене и принадлежащим японцам; производительность их около 60.000 тонн чугуна.

На третьем месте стоят Аньшанские заводы (также в Мукдене), принадлежащие Компании Южно-Маньчжурской железной дороги; производительность их в 1923/24 году — около 72.800 тонн. Из 34 заводов, существующих ныне в Китае, — 16 принадлежат японскому капиталу.

Дальнейшее развитие этих заводов в Китае и постройка новых составляет неотложную заботу Японии.

До тех пор, пока не будет достигнута Японией независимость от держав, ее соперниц, в вопросе ввоза железа, Япония не может ввязываться в войну на жизнь и смерть, а должна выгадывать время, налаживая эту отрасль снабжения страны.

В. В отношении обеспечения страны **углем** картина рисуется в следующем виде. Существующий **вывоз угля** является одним из наглядных доказательств развития горной промышленности Японии. Имея в 1868 году весь свой вывоз равным 38.000 тоннам, Япония после 1887—1890 гг., называемых «годами угольной лихорадки», сильно повысила свой вывоз, и в 1898 г. довела его до 1.750.000 тонн, а **в 1921 г.—почти до 2.400.000 тонн**.

Несмотря на то, что японские угли, представляющие большое разнообразие по своему качеству, являются ниже американских, но выше китайских, японский уголь настойчиво занимает Тихоокеанский рынок, и в настоящее время все пароходы регулярно берут уголь в портах Японии. Гонконг и Сингапур являются морскими станциями, снабжающими идущие пароходы японским углем.

Вывоз японского угля показывает устойчивое положение страны в настоящее время в этом отношении и свидетельствует о том, что морские базы флота Тихого океана дают на него определенный спрос, хотя за последнее время отмечается появление конкуренции на рынках Шанхая, Гонконга и Сингапура со стороны дешевого английского угля.

Ввоз угля в Японию производится исключительно для промышленных целей, главным образом, для нужд железоделательной и сталелитейной промышленности. Ввоз с 1914 года, когда он был равным 950.000 тонн, уменьшился к 1921 г. до 777.000 тонн. Главными поставщиками являются: на 53%—Китай, на 26%—Квантунская провинция, на 20%—французский Индо-Китай. При осложнениях на Тихом океане, с потерею, быть-может, ввоза угля из франц. Индо-Китая, Япония все же будет обеспечена углем, если сохранит ввоз из Китая и Квантуна.

Однако, **перспективы на будущее в отношении угля рисуются в более мрачном виде** *).

Продукция угля в самой Японии, равнявшаяся в 1877 г. всего только 500.000 тонн, в настоящее время достигла 30 миллионов тонн в год. **Потребление** же угля в Японии возрастает, ежегодно увеличиваясь на 2—2½ миллиона тонн и уже превышая количество отечественной продукции. Для одного внутреннего потребления в Японии в 1925 г. потребуется каменного угля 31.600.000 тонн, а в 1926 году эта потребность увеличится до 32.600.000 тонн. В 1931 году ожидается: добыча угля 35 милл. тонн, а потребление около 48 милл. тонн, т.-е. потребление превысит добычу на 13 милл. тонн. В указанной максимальной величине (35 милл. тонн) добыча, вероятно, сохранится еще некоторое время, но не надолго. Даже интенсивная разработка нетронутых запасов угля на Южном Сахалине может лишь на короткое время оттянуть **наступление в Японии каменноугольного кризиса** и после 1931 года разница между добычей и потреблением угля в Японии будет значительно превышать количество в 13 милл. тонн. Это обстоятельство, в высокой степени озабочивая правительство Японии, заставило его обратить внимание на развитие добычи угля в **Маньчжурии, Восточной Монголии** и **Центральном Китае**.

На первом месте, разумеется, в Маньчжурии стоят **Фушунские** копи, где добыча в ближайшее время может достигнуть 7—8 миллионов тонн в год, а к критическому моменту 1931 года — до 10 милл. тонн. Однако, фушунский уголь один не может разрешить грядущего кризиса, а потому японцами обращено внимание на разработку еще неиспользованных копей в **Южной Маньчжурии** (главным образом Беньцзиху и Янтай), где всего имеется 15 угольных месторождений с запасами всего до 244 миллиона тонн. В **Восточной Монголии** в Синьдзю исчисляется запас угля в 1 миллиард тонн, а на других ее площадях таковые запасы общею мощностью исчисляются в 173 миллиона тонн. В **Северной Маньчжурии** достойными внимания считаются японцами лишь Чжалайнорские копи (до 300 миллион. тонн запаса угля).

---

*) **А. Галич.** Каменноугольная проблема Японии и Маньчжурия (на основании офиц. докладов в Фушуне членам японской ассоциации топлива и О-ва химической промышленности в феврале 1925 года). См. «Экономич. Бюллетень», прилож. к «Вестн. Маньчж.» 1925 г. № 17—18.

В **Шаньдунской провинции**, в Сычуане и вдоль Цзяочжоу-Цзинаньской ж.-д. линии запасы угля исчисляются в 1 миллиард тонн. Здесь же вдоль Тяньцзин-Пукоуской ж.-д. линии имеется свыше 500 милл. тонн. В **провинции Шаньси запасы угля особенно чудовищны:** залежи антрацита там исчисляются свыше 24 миллиардов тонн и смолистого угля свыше 400 миллиардов тонн.

Итак, будучи безгранично богат железом и углем, **Китай может спасти Японию,** если будет организована эксплоатация его рудников и залежей в пользу японской индустрии. Но так как в таком случае **вся экономическая база японского капитала окажется стоящею на китайском угле и железе,** то, понятно, **этот уголь и железо должны быть политически обеспечены за Японией.**

Здесь нельзя полагаться на призрачную силу простых договоров и концессий добровольного характера. Нельзя находиться в зависимости от неверной и изменчивой игры политических интересов третьих лиц. **Япония заинтересована в Китае и заинтересована в том, чтобы в Китае не было никакой третьей стороны.** Она заинтересована поэтому, чтобы ее интересы в Китае были оборудованы в **политическом** отношении и обеспечены в **стратегическом.**

В случае войны с Соед. Штатами из-за главенства в Китае, — Япония вынуждена будет закрепить свое господство в нем и для сего — **оккупировать** его.

Г. Еще хуже обстоит дело с другим видом топлива—**нефтью,** которая остро-необходима Японии как для **военного,** так и для торгового флота. При чем **для одного военного флота в случае войны Японии необходим готовый запас нефти в 4.000.000 тонн.**

В настоящее время ввоз нефти значительно увеличился вследствие: а) увеличения потребности населения; б) перехода военного флота целиком на отопление нефтью; в) понижения с 1919 года добычи в стране, и г) дальнейшей переработки на высшие сорта вследствие сокращения предложения керосина и других сортов масла из-за границы.

Добыча нефти в самой Японии в 1919 году дала около 1,3 миллиона коку, каковой итог едва покрывает половину одного только потребления в Японии керосина.

Ввоз в Японию нефти до 1917 года производился на 100% из Соед. Штатов Америки; с 1918 года с ними постепенно стала конкурировать Голландская Индия. В 1921 году было ввезено: на 78% Голландскою Индиею и на 22% Соединенными Штатами Америки.

Бензин, необходимый для автомобилей и прочих двигателей, ввозится на 82% из Голландской Индии и на 18% из Соед. Штатов.

Все эти источники ввоза нефти и ее препаратов при осложнениях на Тихом океане тотчас иссякнут.

Япония должна своевременно наладить снабжение себя нефтью из надежных источников, так как собственные запасы нефти у Японии ничтожны, и нефть ее невысокого качества. Острая потребность в нефти и недостаток собственных запасов объясняют ту исключительную настойчивость, с которою Япония добивалась получения нефтяных концессий на русском Сахалине. Кроме того, испытываются всякого рода вспомогательные приемы для выработки нефти, например, перегонка нефти из нефте-содержащих сланцев в Мукденской провинции и, наконец, совершенно серьезно производятся в лабораториях Ю.-М. ж. д., в Дайрене, опыты получения промышленной нефти из маньчжурских бобов. Однако, эти источники получения нефти еще весьма гадательны. **Для получения реальных возможностей обеспечить себя нефтью, Япония должна обратиться на Русский Дальний Восток.**

Здесь имеются два нефтеносных района: а) ближайший и доступный для разработки и быстрого использования Япониею—**на русском Сахалине; б) на берегах северной части о. Байкала,** вблизи верховьев реки Лены; выход отсюда к Тихому океану—по р. Лене или р. Витиму, затем по р. Алдану к Нелькану и оттуда к Аяну на Охотском побережьи. **Для Японии достаточно, если она использует сахалинскую нефть,** на разработку коей она получила право по договору с СССР. Если Японии удастся наладить разработку сахалинской нефти и уберечь этот район от ударов противника, то она может считать себя надолго обеспеченной нефтью и втянуться в борьбу за господство на Тихом океане, разрешив, конечно, и другой важный вопрос—о снабжении себя железом и — в недалеком будущем — углем.

Д. Хлопок для фабрикации своих хлопчато-бумажных тканей и пряжи Япония в значительном количестве должна покупать в С. Штатах. Уже в начале экономической войны, не говоря уже о вооруженном столкновении, Америка прекратит вывоз хлопка в Японию, чем создаст в последней болезненный внутренний экономический кризис и безработицу, опасную для настроений народных масс.

Кроме Соед. Штатов,—поставщиком хлопка в Японию является **Китай,** доставивший в сезон 1922—23 гг. 251.000 пикулей (920.000 пудов), и **Индия.**

Постепенно создается культура хлопка в Южной Маньчжурии, достаточная для удовлетворения потребности местных фабрик, главным образом — японских.

Потребителем японской пряжи в первую очередь нужно считать **Китай,** который в 1920 г. из общей суммы экспорта в 158 милл. ен взял на себя 118 милл. ен. за ним следует **Индия,** взявшая на 30 милл. ен.

Итак, **экономическое положение Японии весьма хрупко.** В вопросах снабжения себя необходимейшими для мирной и военной промышленности товарами—железом и хлопком она зависит от своих противников Англии и Америки, в снабжении продуктами питания—от Китая и частично от Канады; в снабжении топливом—в особенности нефтью, необходимою для японского военного флота—от Соед. Штатов и Голланд. Индии (соперников), а в последнее время—от Русского Дальнего Востока. **Без разрешения вопроса о безболезненном и прочном снабжении страны железом и нефтью Япония вообще не может втягиваться в какую-либо серьезную войну,** не говоря уже о борьбе на жизнь и смерть на Тихом океане.

Разрешение вопроса о железе, хлопке и частично угле и продуктов питания невозможно без установления прочного экономического влияния Японии **в Маньчжурии и Центральном Китае,** разрешение же вопроса о нефти и частично угле и железе невозможно без использования богатых месторождений таковых горных богатств на **Русском Дальнем Востоке,** в частности на Сахалине и в Приморьи. Наконец, для разрешения трудной проблемы о **железе** и получения из-за границы хороших сортов стали и машин, Япония должна подумать о **возобновлении ввоза таковых металлов и товаров из Германии и Бельгии,** которые были ее поставщиками до великой войны. Это последнее, однако, возможно при осложнениях на Тихом океане только транзитом через Россию.

Подготовляясь к борьбе с Северо-Американскими Соединенными Штатами и Англией, Япония должна подготовить себе дружественное отношение со стороны **Китая и России,** ибо **эти две страны представляют собою тот необходимый для Японии тыл,** которого она, располагаясь на островах, лишена природою. В случае начала военных действий, при неуверенности в прочности такого тыла, она по необходимости должна будет принять меры для сохранения за собою при всяких обстоятельствах тех районов этих двух стран, которые, согласно вышесказанному, будут питать ее необходимыми для жизни и борьбы продуктами.

Эти соображения необходимо должны отразиться при разработке плана войны и оказать влияние на форму стратегического развертывания вооруженных сил Японии при борьбе с Америкою и Англиею, в связи с условиями театра войны, общими задачами, преследуемыми Япониею, и характером и вероятными планами противника.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТОРОН К БОРЬБЕ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ.

I.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ МОРСКОЙ ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ.

Для того, чтобы иметь **масштаб для оценки подготовленности** морского театра войны вообще, а для наступательных операций в частности, необходимо принять во внимание следующие теоретические данные из курса морской стратегии.

В эпоху парусного флота, когда не существовало вопроса о пополнении запасов топлива и когда деревянные корабли легко исправляли свои повреждения собственными средствами, стратегические условия театра войны не оказывали столь большого влияния, как теперь, на развитие боевых операций флота и сравнительно мало отражались на его боевой силе. Поэтому парусные флоты без особых затруднений переносили свои боевые действия за тысячи миль от своих метрополий.

Наоборот, чрезвычайно сложные и деликатные механизмы современных боевых кораблей и огромные запасы топлива, необходимые для их передвижений, ставят современные флоты в тесную **зависимость от их баз и тем лишают их свободы действий.**

Подводные лодки, мины заграждения, воздушные силы и дальнобойная артиллерия береговых укреплений сильно стесняют операции флота, и, вследствие этого, **географические условия** театра войны, облегчающие или затрудняющие применение этих новых факторов, оказывают большее, чем прежде, влияние на действия эскадры.

Если флот может дать бой противнику вблизи своих берегов, его действия в сражении будут более решительны и свободны, так как он будет уверен, что поврежденные в бою корабли будут в состоянии дойти до своих арсеналов; если он вступит в бой вскоре после выхода из своих баз, его личный состав будет не утомлен большими переходами, его механизмы будут способны дать максимум своей производительности и его запасы не будут служить предметом тревожной заботы во время сражения; если флот может для сражения выбрать такой район театра войны, где географические условия позволяют ему рассчитывать на содействие его подводных лодок, мин заграждения, воздушных средств и береговой артиллерии, то он этим может значительно увеличить свою боевую силу.

Естественно, что флот, располагающий такими стратегическими условиями, будет в боевом отношении сильнее того противника, который этих условий не имеет. Поэтому в общую оценку морской вооруженной мощи всякого государства входит, наравне с оценкой силы самого флота, и оценка тех стратегических условий, в которых флот будет вести свои боевые операции.

Стратегические условия театра войны распадаются на 2 категории: а) естественные условия и б) искусственные.

К **естественным,** или, так-называемым, военно-географическим условиям, относятся: **размеры** театра войны; очертания берегов; расположение и свойство **островов,** проливов, узкостей и бухт; глубины и течения моря; климатические условия; наличие на прилегающей к морю территории полезных для флота ископаемых, как-то: уголь, нефть, руда и пр.

Размеры театра войны дают основания для расчетов необходимых флоту запасов; характеристика узкостей и проливов дает основание для суждения о возможности **форсирования** их в военное время; течения и глубины указывают на степень возможности использования мин заграждения; климатические условия показывают, в какой степени могут принять участие в боевых действиях **воздушные силы;** свойства бухт и их расположения показывают, насколько флот может рассчитывать иметь якорные стоянки на театре войны, кроме своих баз.

К **искусственным условиям** или, к так-называемой, стратегической подготовке театра войны, относятся: базы флота, береговые укрепления, склады запасов, ремонтные заводы и мастерские, наблюдательные пункты и пр. искусственные сооружения военного характера.

Базы флота обыкновенно подразделяются на три категории:

1) Базы—арсеналы (базы 1 класса), имеющие обширные ремонтные средства для всяких исправлений, доки для самых больших судов флота, большие запасы, безопасные якорные стоянки для всего флота и очень сильные морские и сухопутные укрепления.

2) Базы оперативные (базы 2 класса), имеющие достаточные средства для исправления кораблей после боя с тем, чтобы дать им возможность после этих исправлений дойти до своих арсеналов; доки для средних и малых судов, средней величины запасы, безопасную якорную стоянку и достаточные укрепления, чтобы прикрыть стоящий в ней флот от бомбардировки и вообще защищаться, не прибегая к помощи своего флота.

3) Опорные пункты («point d'appui»), имеющие укрепления, прикрывающие якорную стоянку флота от атак миноносцев, подводных лодок и воздушных сил, и ремонтные средства, доки и запасы лишь для малых судов.

В опорный пункт может быть легко обращена **средствами флота** всякая удобная по своим свойствам бухта на театре войны. Для этого в ней располагаются транспорты-мастерские, пловучие доки и транспорты с запасами, а входы в нее преграждаются сетями и батареями легких пушек, перевозимых с флотом на вспомогательных судах.

Существование и защита **баз первых двух категорий не** находится в прямой зависимости от флота, который сам, стоя в них, находится в состояни полного покоя и безопасности, **опорные пункты**, наоборот, находятся в полной зависимости от своего флота, который, как в своем присутствии, так и при отсутствии из них, должен принимать меры к прикрытию их от возможных атак противника. Для того, **чтобы овладеть базами первых двух категорий, необходимы совместные операции флота и армии** в широком масштабе (осада Севастополя, Порт-Артура и т. п.), а для того, **чтобы овладеть опорным пунктом, достаточно сравнительно небольшого десанта, поддержанного крейсерской эскадрой.**

Базы и опорные пункты создаются обыкновенно в таких местах театра войны, откуда флот, на них базирующийся, может **командовать** над важными стратегическими объектами, как-то: проливами, узлами морских путей, главными коммерческими портами и т. п.

На основании опыта минувшей войны можно считать, что благотворное **влияние базы на развитие операций флота прекращается с того момента, как флот удаляется от нее более чем на 500 миль.** За пределами этой дистанции трудно рассчитывать чтобы поврежденные в бою корабли могли благополучно достигнуть порта, и, кроме того, запасы топлива, особенно на миноносцах, за пределами этой дистанции, начинают чувствительно сказываться на развитии операций.

Поэтому следует считать **хорошо подготовленным в стратегическом отношении** такой театр войны, который весь **охвачен сетью баз,** отстоящих друг от друга на расстоянии **не более 500 миль.** Береговые укрепления, помимо защиты баз, могут служить целям преграждения доступа в проливы или стесненные берегами узкости театра войны. Из комбинации береговых батарей с минными полями создаются трудно доступные для форсирования флота **морские позиции.**

С точки зрения этих условий, будем оценивать подготовленность театра войны на Тихом океане для выполнения противниками намеченных ими задач.

II.

ПОДГОТОВКА СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ К НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ К БЕРЕГАМ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.

(Схема № 1).

В течение XIX столетия основным принципом внешней политики Соед. Штатов являлась **доктрина Монроэ: «Америка для американцев»,** представлявшая, с одной стороны, формулу гегемонии С. Штатов на протяжении обеих Америк, Северной и Южной, а с другой, признававшая враждебным актом всякие попытки европейских государств вмешиваться во внутренние дела американского материка. Доктрина Монроэ была формулирована 2-го декабря 1823 года в послании президента Штатов—Монроэ к конгрессу по вопросу о вмешательстве Священного Союза в испанские дела и стремлении европейских монархов вернуть испанской короне отложившиеся южно-американские колонии, независимость которых была признана С. Штатами. В свою очередь, и С. Штаты не могли вмешиваться в европейские дела.

Формула эта была удобна для Штатов до тех пор, пока они, хотя и были первоклассным государством, но не превратились еще в мировую державу.

К концу XIX столетия, в связи с быстрым промышленным развитием Соед. Штатов, для американской промышленности стали слишком тесны границы казавшегося когда-то грандиозным пан-американского рынка. Северо-Американская республика, бывшая сравнительно недавно страной **импорта** не только европейских мануфактурных товаров, но и европейских капиталов, стала с поразительной быстротой в течение последней четверти минувшего столетия превращаться в **экспортера** всякого рода своих фабрикатов и капиталов. Американская индустрия стала конкурировать с европейской не только на территории Соед. Штатов, но и в самой Европе и на всех пунктах земного шара. **Решив завоевать тихоокеанские рынки, Соединенные Штаты, параллельно с глубоким переломом в экономической жизни, должны были изменить и направление своей внешней политики.**

Подготовку и постепенное осуществление наступательного плана в направлении к Азиатскому материку Американская республика проводила длительно и планомерно, при чем **мероприятия экономического характера все время переплетались с мероприятиями чисто-военными и политическими.**

Несравненным и могучим орудием, на которое Соед. Штаты оперлись для достижения своих мировых экономических и военно-политических задач, является **Панамский канал.**

Мировое значение Панамского канала определяется его географическим положением. Америка лежит между Европою и Африкою — с востока и Азиею и Австралиею — с запада, на путях между ними. Обой-

ти Америку с севера невозможно, ибо льды Северного Ледовитого океана не допускают этого. При обходе же с юга—необходимо было огибать всю Южную Америку, имеющую в длину около 7.000 верст, подвергаясь при этом риску плавания в неприветливых, бурных морях, омывающих крайний юг Американского материка —Огненную Землю. **Панамский канал спрямляет этот путь, выгадывая 8 000—10 000 верст, т.-е., примерно на 16—20 дней, давая, следовательно, большой выигрыш во времени и большую экономию угля.** Панамский перешеек является поэтому важнейшим узлом путей не только американских, но и мировых.

Мысль о прорытии канала на этом перешейке, конечно, не нова. Первая мысль о нем восходит к началу XVI века. Но осуществлена она была лишь тогда, когда Соед. Штаты Америки решили добиться господства на Тихом океане.

Частные попытки французских компаний в 70-х годах и в начале 90-х годов прошлого столетия не привели работы к желаемому результату. Видя это, правительство Соед. Штатов решило взять дело прорытия канала в свои руки, но предварительно перед тем **захватить позиции, которые господствуют над подступами к нему** со стороны Атлантического и Тихого океанов и непосредственно обеспечивают владение входами в канал. Этим производился и **первый решительный шаг в борьбе Соед. Штатов за Тихий океан.**

В апреле 1898 года Соед. Штаты объявили **войну Испании** из-за острова Кубы, **ибо Куба рассматривалась как ключ к Панамскому каналу, а самый канал—как кратчайший военно-стратегический и торговый путь к Тихому океану.**

В 1899 году Американская республика в ноте ко всем державам потребовала **признания «принципа открытых дверей» по отношению к Китаю. Итак, основная цель войны с Испанией была официально разъяснена.**

С этого момента внешняя политика Великой Американской республики покоится уже не на одном базисе, а на двух: доктрине Монроэ и признании «открытых дверей» по отношению к Китаю.

Война с Испанией закончилась изгнанием испанцев из **Кубы** и переходом последней под фактическую власть Соед. Штатов, аннексией **Порто-Рико** и завоеванием **Филиппин.** Этим Соед. Штаты приобрели сильную позицию в Мексиканском заливе и в Караибском море, овладев подступами к Панамскому перешейку со стороны Атлантического океана, а в непосредственной близости к Китаю получили возможность приступить к устройству политической, хозяйственной и стратегической базы для завладения китайским рынком. Однако, Филиппины слишком далеко отстоят от американских берегов и поэтому было необходимо связать их с побережьем Америки **целою цепью промежуточных баз** по Тихому океану.

В том же 1898 году, воспользовавшись революционными беспорядками на **Гавайских (Сандвических) островах,** Соед. Штаты захватили их под свою власть. Собственно говоря, Америка в данном случае только предупредила англичан и японцев, которые давно имели виды на этот лакомый кусок, при чем последними для захвата островов уже были сделаны соответствующие приготовления.

Главное значение Гавайских островов для Соед. Штатов предопределяется их географическим положением. Морская база, **Перл-Харбор,** на острове Оаху, в 12 милях к западу от столицы островов—Гонолулу—является основным звеном цепи американских владений на Тихом океане от С.-Франциско к Филиппинам, а в стратегическом отношении—находится в центральном положении по отношению ко всем важнейшим пунктам тихоокеанского театра **(Схема № 1).**

На промежутке между Гавайскими островами и Филиппинами Соед. Штаты владеют небольшим островом **Гуам,** который получен ими от Испании одновременно с Филиппинами; на нем возведены кое-какие укрепления.

Кроме того, в юго-восточной части Тихого океана, на полпути между Гавайскими островами и Австралией, Соед. Штатам принадлежит **о. Тутуила в восточной части архипелага Самоа,** которую американцы заняли еще в 1872 году, чтобы устроить здесь небольшую угольную станцию. Станция была в забросе. Начав наступление в Тихом океане, американцы в 1900 году окончательно закрепили здесь свое владычество.

Наконец, в 1902 году правительство Соединенных Штатов взяло в **свои руки прорытие Панамского канала,** выкупив от французской компании права на его постройку и путем искусных политических комбинаций добившись полного господства на территории Панамского перешейка, а равно закрепив под свое исключительное покровительство строившийся Панамский канал, который по Гей-Паунсефотскому договору с Англиею (18 ноября 1901 г.) перешел в полное распоряжение Соед. Штатов. Такого громадного преимущества Штаты добились, воспользовавшись тяжелым изолированным положением Англии, втянувшейся в то время в войну с бурами, и у которой отношения с Россией и Францией в это время далеко не носили дружественного характера, а с Германией были весьма натянуты.

Панамский канал был открыт 15 августа 1914 г. Но движение еще не носило правильного характера, так как работы не были вполне закончены. Официально и торжественно было объявлено об открытии канала 12 июня 1920 года.

Кроме мероприятий по подготовке Тихоокеанского театра в стратегическом отношении для выполнения наступательных задач к Азиатскому материку, — нужно было создать **благоприятную для Америки политическую группировку государств на Тихом океане,** дабы **поставить Японию в совершенно изолированное положение,** лишив ее союзников и подготовив для нее возможно тяжелые условия борьбы.

Для этого представлялось необходимым, с одной стороны, — **отторгнуть от Японии ее союзницу — Англию;** с другой стороны, — **привлечь на сторону Америки Англию и Францию,** из коих интересы первой несомненны на Тихом океане не только на материке Восточной Азии, но также и в Австралии и Северн. Америке (Канада), а интересы второй сосредоточены на берегах Южно-Китайского моря — во французском Индо-Китае; наконец, в-третьих, — **сплотить под политической и экономической гегемонией Сев.-Амер. Соединенных Штатов все государства Южной Америки,** дабы в предстоящей борьбе за рынки Восточной Азии

действовать совокупно силами всей Америки, не отвлекая сил на подавление враждебных течений внутри самой Америки.

Первые две политические задачи были выполнены С. Штатами путем **расторжения англо-японского союза** на Вашингтонской Конференции в 1921 году, а третья задача разрешилась созданием Панамского канала и закреплением его под властью Соед. Штатов Сев. Америки.

До Вашингтонской Конференции военно-политическая обстановка в западном бассейне Тихого океана

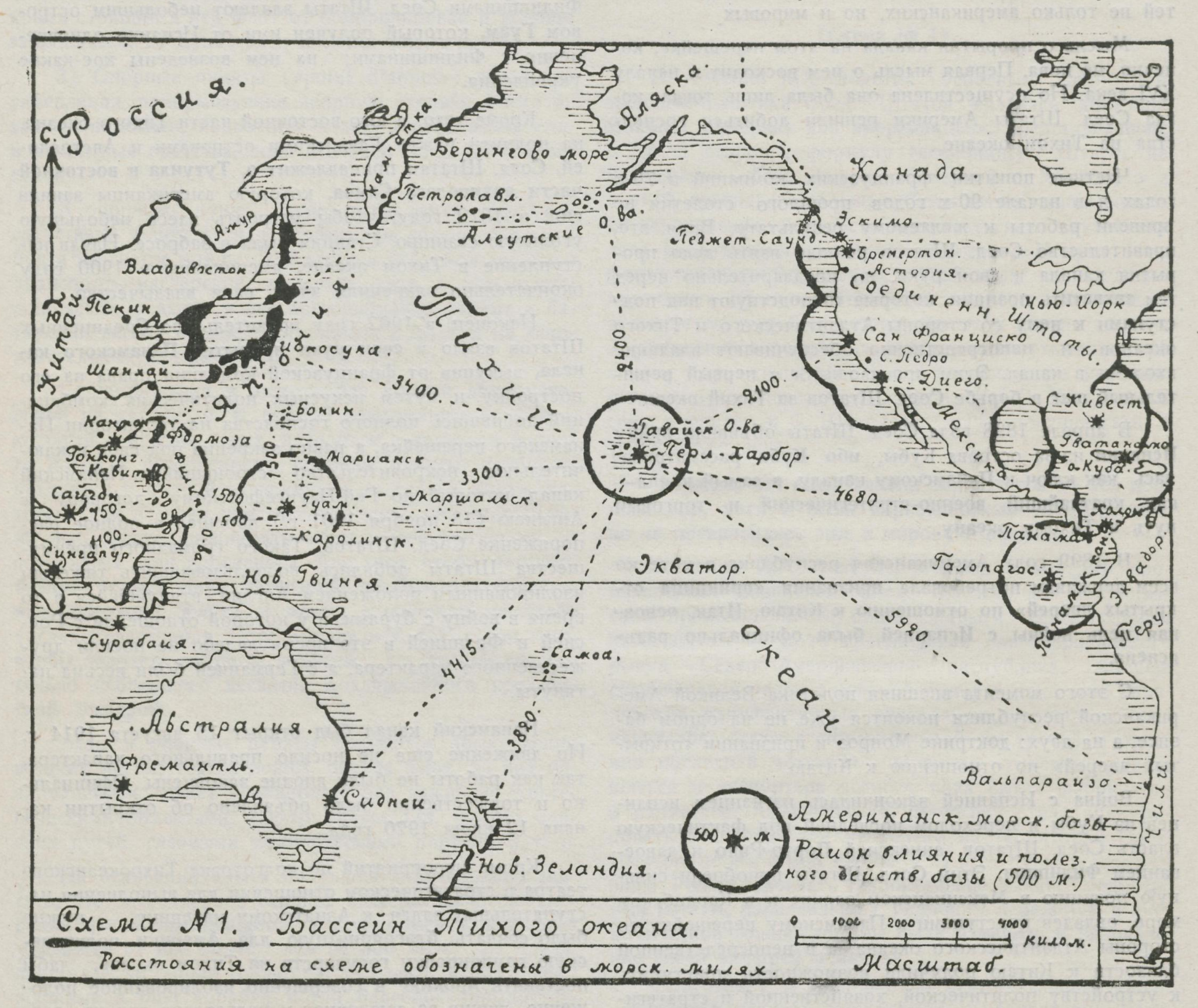

Схема №1. Бассейн Тихого океана.
Расстояния на схеме обозначены в морск. милях.

исчерпывалась **англо-японским союзом.**

Этот союз, в сущности говоря, был ничем иным, как дипломатической санкцией **англо-японской гегемонии** на Дальнем Востоке. Насколько была велика военная сила этого союза, — видно из следующих соображений.

Если бы Америка, при существовании этого союза, вынуждена была взяться за оружие для разрешения своих задач на берегах Восточной Азии, — то общее ее стратегическое положение было бы весьма тяжелым с самого начала войны.

Во-первых, **японский флот имел бы возможность перенести свое базирование** в союзные британские базы в Южно-Китайском море, овладев до прибытия сюда американского флота Филиппинами. Обратное завоевание Филиппин и установление хотя бы дальней блокады Японии — для американского флота были бы задачами неосуществимыми.

Во-вторых, — **английский флот, господствуя на Атлантическом океане, угрожал бы атлантическому побережью С. Штатов,** на котором расположены их важнейшие политические и экономические центры. Эта угроза заставила бы С. Штаты оставить значительную часть их боевого флота для защиты этого побережья и морских путей Америки по Атлантическому океану. А это обстоятельство неизбежно отразилось бы и на силе американской эскадры, которую С. Штаты оказались бы в состоянии послать к берегам Восточной Азии.

Таким образом, — англо-японский союз развязывал Японии руки на Дальнем Востоке, ибо Америка должна была выполнять одновременно две крупных задачи: вести войну в западном бассейне Тихого океана и защищать свое побережье и морские пути по Атлантическому океану. Для сего ей потребовался бы флот более сильный, чем британский и японский флоты, вместе взятые, — а это было бы задачею совершенно неосуществимою.

При этом важным обстоятельством было и то, что **Англия могла совершенно не посылать своего флота на Дальний Восток,** где Япония одна справилась бы с американскою эскадрою, а целиком держать его в Атлантическом океане, сохраняя незыблемым свое влияние здесь и в Европе.

Только серьезные причины могли заставить Англию отказаться от такого выгодного для нее положения, — и такими причинами явились — **тревога английских доминионов** (Австралии и Канады), видевших своими глазами гигантский рост Японии и опасавшихся за свое будущее, и **стремление английской буржуазии,** в виду европейской разрухи, перенести центр тяжести мировой экономической политики Англии на Тихий океан, где интересы и задачи Англии сразу же столкнулись в неразрешимом противоречии с экономическими и политическими интересами и задачами Японии.

Англия разорвала союз с Японией. Однако, под влиянием необходимости сохранять свое влияние в Европе и других центрах и источниках своего могущества, — она не пошла целиком на безоговорочный союз с Америкой.

По так-называемому «Соглашению четырех», заключенному на Вашингтонской Конференции, она отстояла для себя **среднее положение:** в случае войны на Тихом океане она сохраняет руки развязанными, чтобы действовать так, как того потребуют британские интересы. Соглашение так и составлено, что оно не налагает на Англию обязательств автоматически вступать в войну на Тихом океане. Оно предусматривает только медиативную конференцию при возникновении конфликтов на Тихом океане и ставит Англию в среднее положение между Америкой и Японией. Оно дает С. Штатам только надежду на военную помощь Великобритании при благоприятном для нее решении медиации. В то же время оно дает Англии возможность продолжать поддерживать дружеские сношения с Японией, — что столь необходимо для британского влияния в Южном Китае. Вместе с тем и для Японии это соглашение не закрывает надежд на благожелательное отношение к ней бывшего союзника и будущего медиатора.

При всем том, — **соглашение это является несомненно дипломатическою победою С. Штатов,** так как оно разорвало союз Англии с Япониею и дало первой свободу действий, а в настоящее время взаимоотношения интересов соперниц на Тихом океане таковы, что для **Англии представляется выгодным быть в союзе с Америкою** против Японии.

***

Сделаем теперь **оценку всей экономической и военно-политической подготовки Северо-Американских Соединенных Штатов** к завоеванию западной части Тихого океана и Восточно-Азиатских рынков.

Имея в виду наступательные задачи Соединенных Штатов, оценку эту независимо от вышеуказанных хронологических данных по проведению в жизнь всех перечисленных мероприятий, мы начнем **от берегов самой Америки,** прежде всего характеризуя мероприятия по обеспечению ее собственных берегов и выгоды, достигнутые открытием Панамского канала, а затем переходя к оценке мероприятий по приближению Америки к берегам Восточной Азии.

III.

ОЦЕНКА ПРОИЗВЕДЕННОЙ ДО СЕГО ВРЕМЕНИ СОЕД. ШТАТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ К БОРЬБЕ ЗА ТИХИЙ ОКЕАН.

Начнем с оценки **Панамского канала.** Канал этот для Великой Американской республики имеет колоссальное экономическое, политическое и военное значение.

а) **Экономическое** значение его ясно из нижеследующего:

До открытия его, на рынках Тихого океана Сев.-Американские Соединенные Штаты, несмотря на удивительный прогресс американской промышленности в течение последних десятилетий и удобное географическое положение, — с трудом выдерживали борьбу против грозных конкурентов: **Японии, Германии** и, прежде всего, **Англии.** Причиною этого обстоятельства являлся **Суэцкий канал,** который предоставлял Европе громадные преимущества в борьбе за Тихий океан и, устраняя в то же время конкуренцию со стороны Америки, позволял **Японии** выбрасывать на рынки желтого мира массу дешевого товара.

Конечно, Панамский канал и ныне ни в коем случае не уничтожил значения Суэцкого пути, который **для всей Европы** остается кратчайшей дорогою как к азиатским, так и к австралийским берегам Тихого океана. Но зато **для Соединенных Штатов Америки** этот новый морской путь действительно **произвел целый переворот** в их сношениях с азиатским, австралийским и южно американским побережьями Тихого океана. Достаточно сравнить **расстояния,** кои необходимо было судам проходить до прорытия Панамского канала и теперь:

От **Нью-Иорка:** до **Гонконга** — через Суэц 11.700 миль, через Панаму 11.000, разница в пользу Панамы 700 миль; до **Шанхая** — через Суэц 12.600 миль, через Панаму 10.400, разница в пользу Панамы 2.200 миль; до **Иокогамы**—через Суэц 13.800, через Панаму 9.300, разница в пользу Панамы 4.500; до **Вальпарайзо** — через Суэц 9.700, через Панаму 5.400, разница в пользу Панамы 4.300; до **Сиднея**—через Суэц 12.900, через Панаму 9.800, разница в пользу Панамы 3.100; до **Сан-Франциско**—через Суэц 14.800, через Панаму 4.700, разница в пользу Панамы 10.100 миль.

Таким образом, Панамский канал на целые тысячи миль сократил расстояния от Нью-Иорка до важнейших пунктов Тихого океана. Очень мало давая Европе, этот новый путь слишком много дает Соединенным Штатам, нарушая торговое равновесие в пользу последних. Многие пункты Китая, Японии, Британской Индии, Австралии и Южной Америки, до того времени более близкие к Европе, с 1914 года оказались более близкими к Нью-Иорку и другим важнейшим городам Америки, — как то видно из нижеследующих расчетов:

Расстояния: до **Шанхая** от Ламанша через Суэц 18.600 миль, от Нью-Иорка через Панаму 10.400, разница в пользу Панамы 8.200 миль; до **Сиднея** — от Ламанша через Суэц 13.100, от Нью-Иорка через Панаму 9.800, разница в пользу Панамы 3.300 миль.

б) **Политическое** значение Панамского канала сказалось в борьбе за политическое господство Сев. Америк. Соединенных Штатов в Южной Америке.

До прорытия Панамского канала — **Северная Америка была настолько отделена от Южной,** что каждая из них жила своею особою экономическою и политическою жизнью. Крупнейшие экономические и политические центры Соединенных Штатов в Атлантическом океане—на востоке; западные же Южно-Американские республики живут Тихим океаном, на берегах которого сосредоточена вся их жизнь. Перу, Чили, Боливия, Эквадор, страны, столь богатые полезными минералами, были отделены громадными расстояниями от культурных и промышленных центров земного шара. Достаточно сказать, что **северные американцы предпочитали ездить в Южную Америку через Европу,** чаще через Париж и по Суэцкому каналу. Таким образом, чтобы из Нью-Иорка попасть в Вальпарайсо (Чили), многие совершали кругосветное путешествие, не рискуя плавать кругом Южной Америки через скалистый и бурный Магелланов пролив.

Панамский канал сократил расстояния между Нью-Иорком и портами Боливии, Перу и Чили на 4.000—7.000 миль. **Отныне Соедин. Штаты Сев. Америки имеют значительные преимущества перед Европой в борьбе за Южно-Американские рынки.** Продукты сельского хозяйства Южно-Американских государств, вместо того, чтобы итти в Европу, направляются в Соед. Штаты. Южно-Американское кофе, какао, хлопок, натровая соль, мед, хина монополизируются в руках северо-американских трестов.

Таким образом, **прорытие Панамского канала закрепило окончательно экономическое владычество северо-американских трестов над всей Южной Америкой.** И одновременно с этим нанесен страшный удар **Англии,** которая до того времени почти безраздельно царила во внешней торговле Перу и Чили.

В современную эпоху **экономическое владычество является неизбежным и предварительным этапом для установления политического господства.** С прорытием Панамского канала, этот этап Сев.-Америк. Соединенными Штатами проходится весьма успешно. Опутывая все государства Америки паутиною экономического влияния мощных трестов, Соед. Штаты постепенно распространяют на них и свое **политическое влияние.**

В связи с состоявшейся в мае 1923 года в г. Сант-Яго пан-американской конференцией, «Манчестер Гардиен» подвел итоги упорного проникновения американского капитала в центральную и южную Америку. Путем военных захватов и предоставления займов на условиях контроля над государственными финансами, — хищнический американский капитал уже добился значительных результатов.

Куба, Гаити и **Сан-Доминго** фактически аннексированы Америкой. **Мексиканское** правительство, как известно, до сих пор еще не признано, потому что оно энергично отстаивает права мексиканского народа на свои нефтяные источники, — и С. Штаты всячески провоцируют там междоусобные войны. Самостоятельная республика **Гватемала** передает С. Штатам свои таможенные доходы, как гарантию за заем. **Сальвадор** по этой же причине вынужден был согласиться на американский контроль над железными дорогами. **Гондурас** также добивается займа в С. Штатах, и, конечно, эта маленькая республика принуждена будет согласиться на те условия, которые ей продиктуют ее кредиторы. **Никарагуа** настолько подчинена американским капиталистам, — в частности фирме Бр. Браун, что ее так и называют — «республикой Бр. Браун». **Коста-Рика** фактически является колонией американской компани United Fruit Co. Что касается **Панамы,** то она всецело находится во власти С. Штатов. В таком же положении находится **Колумбия.**

Замечается также усиленное проникновение американского капитала в **Венецуэлу, Эквадор** и **Бразилию.** Только **Чили, Урагвай** и **Аргентина,** как более сильные страны, способны оказывать кое-какое противодействие американским империалистам. Но **Перу** и **Боливию** уже постигла участь упомянутых мелких республик, так как они вынуждены были обратиться за финансовой «помощью» к капиталистам С. Штатов Северной Америки.

Закрепив затем за собою владение каналом вооруженною силою, Соед. Штаты грандиозно увеличили свое влияние и свой престиж в Мексике, и в Центральной Америке, и в Вест-Индии, соответственно сыграв здесь на понижение политического влияния **Англии** и **Франции.**

Таким образом, подготовляясь к борьбе за уничтожение всякого влияния и посягательств европейских держав на интересы Нового Света и накопляя силы для борьбы за господство в Тихом океане, Соединенные Штаты с громадною энергиею и с большими положительными результатами работают над политическим сплочением всех **государств Америки, стремясь создать прочную базу для осуществления империалистической формулы Монроэ: «Америка для американцев».**

в) **Военное** значение Панамского канала уже было определено выше: ныне Северо-Американский флот может беспрепятственно и быстро перебрасываться из Атлантического океана в Тихий, давая возможность мощно поддержать всякое экономическое и политическое притязание своего государства в водах обоих океанов.

Перед окончанием прорытия Панамского канала, в 1911 году была разработана система укреплений канала, закреплявшая господство над ним и подступами к нему в руках Соединенных Штатов:

аа) **У обоих входов в канал из океанов созданы группы сильных укреплений,** вооруженных гигантскими дальнобойными орудиями. Главною их задачею является—**не допускать неприятельский флот на расстояние, с которого он мог бы повредить шлюзы.**

бб) **Все пути из океанов ко входам в канал находятся, кроме того, под ударами американского флота,** опирающегося на прекрасно оборудованные **базы,** вынесенные далеко от канала в океаны. В **Атлантическом** океане (в Караибском море) таковые базы созданы в **Кивесте**, на южной оконечности Флориды, и в **Гватанамо,** на юго-восточной оконечности о. Кубы. Создающаяся, таким образом, мощная морская позиция—**Кивест—Гватанамо—Колон** (последний пункт непосредственно у входа в канал) **господствует над всею Вест-Индиею и Центральною Америкою, Мексиканским заливом и Караибским морем.** Базы эти расположены в расстоянии не более 2.900 километров от наиболее удаленных берегов и островов Вест-Индии, т.-е. не далее 3—4 дней морского пути. В **Тихом** океане грозная первоклассная морская база создана на **Галапагосских островах,** в 1.100—1.200 километрах от американского побережья. Морская позиция **Галапагос — Панама**

(последний пункт непосредственно у входа в канал) **господствует над западным берегом Южной Америки.** Значение ее в водах Тихого океана равнозначуще значению позиции Кивест—Гватанамо—Колон в Вест-Индии. Расстояния здесь таковы: до Эквадора—около 1.000 километров, до центральных частей Перу—около 2.000, до важнейших областей Чили—около 5.000, т.-е. соответственно 1½—2, 3—4 и 7—10 дней морского пути.

Таким образом, правительство Соединенных Штатов, приняв все меры, чтобы превратить Панамский канал в великий мировой путь, одновременно озаботилось, чтобы создать на подступах к нему из обоих океанов и **великую стратегическую позицию, которая совершенно обеспечивает тыл американских морских сил, оперирующих в Тихом океане в направлении к Азиатскому материку.**

Вследствие этого, **совершенно невозможно появление в Тихом океане флота какого-либо враждебного Америке Европейского государства — со стороны Атлантического океана.** Такой флот по необходимости должен будет выступить со стороны берегов Азии или Австралии, подходы к которым со стороны Индийского океана находятся в руках Англии.

***

Оборона тихоокеанского побережья Северо-Американских Соединенных Штатов организована следующим образом. **(Схема № 1).**

1) Самым северным стратегически-важным районом побережья является залив **Пэджет-Саунд,** примыкающий вплотную к англо-канадскому району вод Ванкувера. Залив этот очень изрезан как береговою линиею, так и прилегающими островами, располагая отличными рейдами, фарватерами и многими удобными выходами. Он тянется с юга на север около 9 верст длиною и до 100 сажен глубиною. Проливом Адмиралтейским (длиною 25 верст и шириною до 4½ вер.), он соединяется с проливом Хуан-де-Фука, который уже выводит непосредственно в океан, имея до 25 верст ширины и до 40 верст длины. На берегах Пэджет-Саунда расположены важнейшие города сев.-зап. части Соед. Штатов: **Сеаттль,** второй после Сан-Франциско торговый порт, допускающий подход к пристани судов с какой угодно осадкой; **Бремертон,** который в настоящее время развивается в крупную **военную** базу американского флота. Кроме Бремертона, американцы в этом районе устроили еще две базы, **Киппорт,** в самом заливе Пэджет-Саунд, и **Эдиз-Хуук**—почти против англо-канадского города Виктория на острове Ванкувер. Здесь имеется целый ряд прекрасных портовых мастерских по всему заливному району, отличные береговые укрепления, заводы, а в 1917 году было устроены в Бремертоне эллинги для постройки крейсеров. Конгрессу правительство недавно рекомендовало постройку в Бремертоне 4 больших доков на общую сумму в 44 миллиона долларов. В **Кипорте** и в **Эдиз-Хууке** намечается устройство передовых портов с базами для миноносцев и подводных лодок. В мирное время **Кипорт** должен иметь 12 подводных лодок, а в военное время—**24. Эдиз-Хуук** в мирное время должен иметь 18 миноносцев и 12 подводных лодок, с тем, чтобы в военное время число этих военных судов было бы удвоено. Кроме того, в **Эдиз-Хууке должна** быть устроена первоклассная **морская воздушная станция** с воздушными кораблями для береговой службы, аэропланами, гидро-аэропланами, летучими лодками и пр. Кроме казенных заводов и доков, в районе залива Пэджет-Саунд имеется очень много судостроительных, ремонтных и портовых предприятий, принадлежащих частным компаниям. Расстояние от залива Пэджет-Саунд до Иокогамы—около 4.300 миль, до Владивостока — 4.370 миль.

2) Важнейшею военно-морскою базою в Тихом океане является **Сан-Франциско,** являющийся одновременно и первым торговым портом. В настоящее время главные портовые военные сооружения и база находятся на острове Мэр-Айланд в 22 милях от Сан-Франциско, но теперь разрабатывается проект расширения порта и гавани возле самого Сан-Франциско с тем, что **этот порт легко и удобно мог обслуживать все боевые эскадры Соединенных Штатов в Тихом океане.** Вход в залив в Сан-Франциско через Золотые ворота очень могуче защищен. Крепость и порт отлично оборудованы; в районе имеется много доков, мастерских, судостроительных и машиностроительных заводов, как казенных, так и частных. **Сан-Франциско, несомненно, играет самую важную роль в качестве базы для флота, действующего в американских водах Тихого океана.** Однако, **для наступательных операций к берегам Азии значение его сильно уменьшается** вследствие громадных расстояний, отделяющих его от этих берегов. Расстояния эти следующие:

	мили
До Нагасаки в Японии	5.033
› Иокосуки в Японии	4.522
› Хакодате в Японии	4.250
› Владивостока	4.554
› Манилы на Филипп. островах . .	7.522

Расстояния же до важнейших стратегических пунктов в американских и канадских водах Тихого океана таковы:

	мили
До Эскимо (база в Канаде у Ванкувера) . .	741
› Бремертона	809
› Тихоокеанск. входа в Панамский канал .	3.246
› Гонолулу на Гавайских островах	2.117

3) В южной части Калифорнийского побережья, возле самой Мексиканской границы, находится третья база американского боевого флота—**порт Сан-Диего.** Он расположен в 450 милях к югу от Сан-Франциско. В настоящее время Сан-Диего представляет собою только большую хорошую базу для подводных лодок и миноносцев. Но в последнее время разрабатывается проект создания тут операционной базы для эскадры американского тихоокеанского флота. Здесь же устроена громадная станция и база для военного воздушного флота.

Кроме того, для усиления обороноспособности побережья проектировано устройство еще следующих военно-морских баз:

4) На промежутке между заливами Пэджет-Саунд и Сан-Франциско у устья р. Колумбии в **Астории,** примерно, в 150 милях южнее выхода из залива Пэджет-Саунд. На работы уже ассигновано 280 миллионов долларов. Мероприятие это более усилит правый фланг американской военно-морской оборонительной линии на Тихом океане и сократит между-базное рас-

стояние на этом участке до 650 миль (Астория—Сан-Франциско).

5) В 100 милях к северу от Сан-Диего, в **Сан-Педро.** Здесь проектировано устройство большой базы для подводных лодок. Главнейшею причиною создания этой базы является необходимость обезопасить от ударов с моря находящиеся в 5 километрах от моря богатейшие нефтяные районы, обеспечивающие своею добычею промышленность Соединенных Штатов.

Тихоокеанское побережье С. Штатов, начиная от базы и водного района Пэджет-Саунд и кончая пограничной крепостью Сан-Диего, с главными военными портами в Бремертоне, Кипорте, Эдиз-Хууке, с портом в Астории, с Сан-Франциско, Мэр-Айланд, с Сан-Пэдро и Сан-Диего, представляется одним из важнейших стратегических районов Тихого океана, ибо **он базирует на себе ту морскую силу С. Штатов, которая поддерживает собою стремление американцев к Китаю.**

Это побережье сосредоточивает в себе всю военную мощь и все техническое оборудование вооруженных сил Америки, и, будучи в этом отношении необычайно сильным и вполне обеспечивая само тихоокеанское побережье С. Штатов от каких-либо покушений противника, оно **слабо в отношении наступательных задач С. Штатов в направлении к азиатским берегам,** ибо географически слишком **удалено** от западного побережья Тихого океана.

Но эта же удаленность явлется точно так же и слабостью тихоокеанских баз возможного противника, т.-е. Японии, которые также чрезмерно удалены от американского побережья. **Громадные расстояния** между Панамою, Сан-Франциско и Брементоном, с одной стороны, и Иокосукою и Филиппинами—с другой (4.500—7.500 миль), **являются фактом величайшего значения и смысла при оценке мирового стратегического положения на путях Тихого океана.**

***

Как сказано выше, для преодоления громадных тихоокеанских расстояний и для приближения к азиатским берегам военно-морской силы С. Штатов Америки, правительство последних, начиная с 1898 г., владеет на Тихом океане следующими опорными районами: 1) Гавайскими островами; 2) островом Гуам; 3) Филиппинскими островами, и 4) восточною половиною о. Самоа.

Посмотрим, насколько эти районы оборудованы, и насколько они географически благоприятно расположены для выполнения своего назначения, как морских баз, опираясь на которые, американский флот мог бы развивать свои наступательные операции в западной части Тихого океана.

1) **Гавайские острова.** Общая поверхность занимает почти 6.500 кв. миль. Острова вулканического происхождения. **Главную массу населения составляют японцы—почти 120.000 чел.;** их еще в прошлом столетии приглашали сюда для колонизации. Своею громадною массою в настоящее время они значительно компрометируют стратегическое значение Гавайских островов для С. Штатов. Следующею по численности группою являются — **португальцы** с Азорских островов на Атлантическом океане. Их также приглашали для колонизации; численность их теперь — около 25.000 челов. Впоследствии сюда началась эмиграция с Филиппин и в настоящее время число **филиппинцев** достигает 24.000 чел. **Китайцев** живет около 23.000 человек, **корейцев** около 5.000 чел. Общее число остальных жителей, главным образом, американцев, англичан, немцев и русских, около 25.000 чел. **Туземцев,** составлявших 150 лет тому назад (в 1778 г.) до 300.000 чел., в 1838 г. было уже только 130.000 чел., а теперь, по переписи 1920 г., их насчитывается только 22.000 чел. Всего населения на островах—до 240.000 чел., из них японцев 50%, прочих азиатских народностей—21%, туземц. 9% и белых—20%, из коих **американцев, вероятно, не более 3—5% всего населения,** так как, главную массу белых составляют португальцы (до 10%).

Главное значение Гавайских островов для С. Штатов предопределяется их географическим положением, как **районом, господствующим почти над всеми морскими путями, перекрещивающимися на Тихом океане** и пролегающими из Америки в Азию, Австралию и Голландскую Индию. Лишь самые северные морские пути, идущие из Сеаттля, Канады и Аляски на Русский Дальний Восток и в Японию, не пролегают через Гавайские острова, а проходят вне их влияния. В виду сего, неприятельский флот, стремящийся обрушиться на американское побережье в районе Сан-Франциско и южнее, не может миновать влияния Гавайских островов и **при соответственном их оборудовании, как первоклассной морской базы,** будет ими задержан, ибо никакой **флот не рискнет обойти эти острова** и, при движении к американскому побережью, **оставить их в своем тылу,** не овладев предварительно находящеюся на них морскою американскою базою.

Что же касается выполнения ими функций морской базы для **опоры американскому флоту при его наступательных движениях к берегам Азии,** то громадные тихоокеанские расстояния низводят стратегическое значение Гавайских островов до весьма незначительной величины.

Было уже сказано, что **морская база** оказывает благотворное влияние на опирающийся на нее флот, если последний действует **не далее 500 миль от нее.** Между тем, фактические расстояния Гаваев от стратегических пунктов побережья Тихого океана значительно превосходят эту норму, а именно (Схема № 1):

а) **в сторону своего тыла:**

	мили
до Сан-Франциско	2.100
› Панамского канала	4.680
› Вальпарайзо	5.900

б) **в сторону своих владений на Тихом океане:**

до острова Гуама	3.300
› Манилы на Филиппинск. остров.	4.760
» Алеутских островов	2.400

в) **в сторону морск. баз и берегов своих союзников:**

до Сингапура	5.900
› Французск. Сайгона	5.550
› Сиднея в Австралии	4.415
› Новой Зеландии	3.820

г) **в сторону морских баз Японии:**

до Иокосуки	3.400

Морская база на Гавайских островах—**Перл-Харбор**—в настоящее время защищена и довольно хорошо оборудована. В ней имеется очень большой сухой док

в 1001 фут длиною. Правительство С. Штатов составило проект превращения Перл-Харбора в первоклассную военную базу, но, насколько известно, кредиты на это до сих пор еще не отпущены. К производству намеченных работ не приступлено. Наоборот, имеются мнения, что **Гаваи, хотя и приближают Сан-Франциско к Филиппинским островам, но сами находятся чрезмерно далеко и от Сан-Франциско и от Филиппин**, так-что, при современном состоянии военной техники, **Перл-Харбор не может служить настоящею полноценною базою для американского флота, при его действиях, направленных в сторону запада Тихого океана.** Кроме того, чрезмерное население Гаваи японцами также до некоторой степени уменьшает ценность Перл-Харбора с точки зрения возможности иметь здесь могучую и вполне надежную базу для флота С. Штатов. База эта не может быть признана достаточно развитою и оборудованною для боевых действий в том масштабе, который потребовался бы в случае большой войны на путях Тихого океана.

Слишком большое удаление Перл-Харбора от Сан-Франциско требует, чтобы база эта была способна вполне самостоятельно противостоять противнику, без особых надежд на помощь с тыла. С потерею же ее для американцев, Америка принуждена будет отказаться от всяких наступательных операций на море в сторону Азии и Австралии. **Результаты весенних больших маневров** американского флота у Гавайских островов в текущем (1925 году) **показали огромную слабость Гаваи** в качестве морской американской базы, в виду чего правительство вносит в Конгресс законопроект относительно скорейшего превращения Гавайских островов в одну из самых сильных баз во всем мире. Но и в этом состоянии **Гавайская база будет в состоянии выполнять свое назначение лишь в отношении обороны американского побережья**, а не в смысле опоры американскому флоту при наступательных операциях к азиатским берегам, ибо расстояния ее до районов столкновения у этих берегов слишком громадны.

2) Следующая к западу промежуточная база американского флота **о. Гуам.** (Схемы №№ 1 и 3). По своему положению, как расположенный близко к Филиппинам, он мог бы иметь большое стратегическое значение для американского флота. Но **в современном состоянии он не представляет в сущности базы для боевого флота, а является лишь слабым опорным пунктом,** который сам нуждается в защите флотом. На нем нет ни доков, ни серьезных ремонтных средств, ни хоть сколько-нибудь значительных береговых укреплений. На нем, однако, имеется **мощная радиостанция,** способная говорить со всем миром.

Кроме того, ныне, после получения Япониею мандата на острова, расположенные к северу и северо-востоку от Австралии и составлявшие до великой войны германские колонии,—**о. Гуам оказался опутанным и одиноким в сложной стратегической паутине японских островов.**

Размеры острова невелики, с общею площадью в 220 кв. миль.

Население его, не считая военных сил, около 15-ти тыс. челов., из которых около 13-ти тыс. туземцев малайской расы. Территория недостаточна для пропитания жителей и войск. Хотя почва и производит рис, сахар, картофель, кофе, како и проч., — но, при вывозе на 34.000 долларов, — остров ввозит к себе почти на 420.000 долларов. Остров всегда нуждается во ввозе.

Расстояния его от центра могущества японского флота—1.500 миль, а от Гавайских островов, откуда он мог бы получить ближайшую помощь, до 3.300 миль и от Сан-Франциско до 5.400 миль, также сводят его стратегическое значение к ничтожной величине.

Никакой серьезной помощи он ни откуда получить не может. Между тем, сам он расположен в центре передового театра войны, на котором при первых признаках ее произойдет развертывание всех японских **крейсерских сил** и главной массы японского океанского **подводного флота.** При этих условиях, раньше, чем кто-либо успеет подать ему помощь, о. Гуам, если и не будет занят, то **все на нем будет разрушено бомбардировкой, а входы в гавань завалены** гружеными пароходами, как это делали японцы под Порт-Артуром, но с большим успехом, так как к гаваням Гуама ведут узкие каналы через коралловые рифы. Сверх того, все пути, ведущие к Гуаму, будут охвачены **подводными лодками** японцев, базирующимися на окружающие Гуам японские острова, подготовленные еще германцами в качестве баз для крейсерского и подводного флота.

По всем этим соображениям, **в современном своем состоянии, Гуам не может служить базою для американцев** — ни для наступательных операций вообще, ни для сосредоточения и базирования американской армии для обратного завладения Филиппинами, если последние будут сразу же заняты японцами.

Между тем, — как видно на **схеме № 3,** — если бы устроить на о. Гуаме мощную базу, — то под ее влиянием находились бы ближайшие японские архипелаги— Марианские и Королинские острова — и нейтрализовалось бы значение Палаоских островов, принадлежащих Японии и подходящих вплотную к Филиппинам.

Однако, — **если бы американское правительство решило приступить к созданию крупной военной базы на о. Гуаме,** то нет никакого сомнения, что **Япония,** в ответ на это, **немедленно приступила бы к созданию баз на своих мандатных островах.** Японская печать неоднократно заявляла уже об этом.

Окруженный со всех сторон японскими базами и японским флотом, Гуам сразу потерял бы свое значение для целей американской стратегии, тем более что жить сам по себе, без подвоза извне он не может.

3) Непосредственно у восточно-азиатских берегов, к юго-востоку от провинций Южного Китая, отделяемые от них Южно-Китайским морем, расположены **Филиппинские острова,** принадлежащие Соедин. Штатам.

Однако, они **не приспособлены и не подготовлены для базирования американского флота.** Это видно, например, из того, что когда ныне американские эскадры посещают Филиппины, то они должны брать с собою транспорты с топливом и всеми прочими запасами и транспорты-мастерские для исправления повреждений. Такое состояние опорных пунктов на Филиппинах неоднократно обращало на себя внимание американского правительства. За последние годы вопрос об их серьезном укреплении и оборудовании не раз поднимался и обсуждался, но до сих пор остался не разрешенным.

На островах имеются три опорных пункта: **Кавите, Оллонгапо и Поллок.** Два последних совершенно слабы как в смысле своих укреплений, так и в отношении оборудования. **Кавите,** находящийся при входе в **Манильский** залив, несколько сильнее, но он представляет

собою не что иное, как простую якорную стоянку с устаревшими укреплениями. В самом порту, за исключением пловучего дока для малых судов, нет ни запасов, ни сколько-нибудь серьезных ремонтных средств.

Объяснение такого неудовлетворительного состояния обороноспособности островов следует искать в их крайне невыгодном стратегическом положении, при котором они, вследствие своей **отдаленности от Америки,** могут сделаться **легко добычей японской десантной армии** раньше, чем до них дойдет какая-либо помощь. О серьезном же сопротивлении 6.000 американских войск, поддержанных 9.000 туземцев, против первоклассной японской армии, конечно, не может быть и речи, и никакие укрепления помочь этому не смогут.

Вопрос защиты Филиппин может быть решен только путем постоянного содержания в Южно-Китайском море достаточных морских сил. Для этого же, принимая во внимание современную силу японского флота, пришлось бы, во-первых, перевести туда **весь американский флот** и этим оголить все побережье Америки, а, во-вторых, создать на Филиппинах несколько первоклассных баз, что заняло бы немало времени и стоило бы немало денег.

Резюмируя все сказанное о мероприятиях, проведенных в жизнь Северо-Американскими Соединенными Штатами до сего времени по подготовке к борьбе на Тихом океане для овладения рынками Китая, можно заключить:

1) что **только Панамский канал,** дав американским товарам более короткие и дешевые пути для проникновения на китайские рынки, **осуществляет,** но только **мирным путем,** могущим быть парализованным вооруженною рукою противника, наступление Соед. Штатов на Китай.

2) что **политическая подготовка** для создания благоприятной для Америки группировки держав в западном бассейне Тихого океана для борьбы с Японией — **не доведена до определенного конца, обеспечивающего** Америке помощь Англии. «Соглашение четырех» оставляет Англии свободу действий в вопросе вступления в войну вообще и присоединения к Японии или Америке — в частности. **Можно лишь допускать**, что при современном сочетании интересов держав на Тихом океане,— Англия, **по всей вероятности,** — будет действовать на стороне Америки против Японии. Но полной уверенности в этом нет.

Взаимоотношения интересов могут измениться. Быть-может, — под влиянием таких событий, как, напр., ныне (весна 1925 год) совершающиеся в Шанхае, — интересы Японии и Англии объединятся, — и эти обе державы, условившись о разделе рынков Китая между собою, — выступят сообща против Америки, пользуясь нынешним бессилием России.

3) Что **военная** подготовка Соединенных Штатов коснулась лишь **окончательного завершения полной обороноспособности тихоокеанского побережья Америки,** при чем Панамский канал дал возможность легко и скоро перебрасывать морские силы Соед. Штатов из одного океана в другой и, кроме того, обслуживать сосредоточенный в Тихом океане флот всеми подкреплениями и снабжением из баз Атлантического океана.

4) Что **С. Штаты не имеют на Тихом океане подготовленной сети морских баз, и их флот, без союза с Англией, не может задаваться наступательными операциями к берегам Восточной Азии,** дабы силою оружия поддержать экономическое проникновение Америки на рынки желтого мира.

Опираясь на базы своей союзницы Англии, на **Сингапур и Гонконг** — Соединенные Штаты тоже не будут в состоянии нанести Японии непосредственный решительный удар и овладеть японской метрополией, ибо **сингапурская база отстоит слишком далеко от возможного театра военных действий** и ее задача — только обеспечение подхода английского боевого флота из европейских в воды Тихого океана и отчасти защита австралийских вод. **База же в Гонконге** не полноценна до тех пор, пока английские и американские дипломатические работы в Китае не увенчаются успехом. Если Китай вольно или невольно будет на стороне Японии, то гонконгская база, **не имея своего тыла** на китайской территории, будет скоро уничтожена противником, и ее судьба будет такая же, как и Филиппинских островов. Да и добраться до них американск. флот через Тихий океан не будет в состоянии. То же надлежит сказать о французском **Сайгоне** и голландской базе **Сурабайя** в Явайском море на сев.-вост. части о. Явы.

IV.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЯПОНИИ.

Необеспеченность Японии в экономическом отношении и необходимость для нее организовать прочный тыл на материке — поставили перед нею, в качестве одной из важнейших задач по подготовке к борьбе на Тихом океане,—**прочно стать на материке** в тех районах, откуда она может черпать недостающие ей снабжения страны, и надежно **закрепить постоянные сообщения** с ними при всякой военно-политической обстановке.

Стремления эти вылились: а) **в присоединении к Японии** территории Кореи, в проникновении ее в Китай,—в частности в Маньчжурию,—и попытках овладеть прибрежными территориями Русского Дальнего Востока; б) **в превращении** Японского моря,—по которому пролегают пути связи островов старой Японии с Кореей и Приморьем,—в закрытое, внутреннее для Японии, море с тем, чтобы и господствовать на нем безраздельно, — подготовляя постепенно такое же положение и в морях Желтом и Восточно-Китайском.

Кроме того,—дабы закрепить за собою прочное обладание занимаемою у берегов Вост. Азии стратегическою позициею, — Япония напрягла все усилия для **создания неприступных морских позиций на подступах к островной Японии со стороны Тихого океана.**

А) ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА.

История присоединения Кореи достаточно известна. Путь, по которому шла Япония для достижения этой цели,—весьма поучителен, так как вскрывает то будущее, которое ожидает и другие народы, находящиеся на пути дальнейшего распространения японского владычества.

Первым этапом было то, что Япония, победив Китай в 1894—95 гг., заставила последний отказаться от протектората над Кореей и признать ее независимость. Второй этап начался после победной войны над Рос-

сией в 1904—05 гг.,—когда Япония объявила свой собственный протекторат над Кореей. И, наконец,—третий—совершился в 1910 году, когда Япония открыто аннексировала Корею. День **1-го августа 1894 года**,—когда японцы захватили корейскую столицу и императора и объявили войну Китаю,—должен быть отмечен на начальной странице в книге новой—и уже мировой—истории Тихого океана.

С объявлением аннексии Кореи,—началась и энергичная «японизация» ее. Все, что могло бы напомнить массам корейского народа об его национальной физиономии, старательно стирается. Даже имя страны «Корея» заменено словом «Чозен». Господствующим языком объявлен японский. Даже в религиозном отношении—оказывается давление: насаждается шинтоизм, и японские толкования Конфуция и буддизма предоставляют преимущества тем из корейцев, которые их принимают.

В отношении военно-политическом необходимо иметь в виду, что народ корейский отрицательно относится к японскому господству и, **при благоприятной обстановке,—несомненно в Корее начнутся народные восстания,**—для подавления которых и для обеспечения от них Япония принуждена держать в Корее в мирное время особый корпус жандармерии и специальных войск, а в военное—ей придется усилить их вводом новых войсковых частей.

Идея господства над Китаем пустила глубокие корни в японском народе.

По мере обнаружения слабости Китая и возрастания в Японии веры в свою силу,—идея эта превращается в одно из тех стремлений народных масс, которые приводили к длительным периодам упорной борьбы. Однако, **захват 500-миллионного китайского народа** с его прочной тысячелетней культурой, конечно, **не может быть произведен в столь элементарной форме, как простое завоевание,** — тем более, что в отношении Китая на этом пути стремления и интересы Японии сталкиваются с таковыми же других великих и сильных держав,—а в особенности — Северо-Американских Соединенных Штатов.

Для достижения своих целей, Япония в отношении Китая стала применять методы, которые практически выработались у ее «белых» учителей. Методы эти сводятся прежде всего к **захвату выходов Китая в море.** Это—первый этап **к экономическому овладению Китаем.** Он ведет к **захвату морского транспорта и к контролю над внешней торговлей Китая.**

В Тяньцзине, в Шанхае, в Гонконге и в Макао,—европейцы заслоняют сообщение с внешним миром трех главных районов Центрального Китая и их центров: Пекина, Нанкина, Ханькоу, Вучанга, Нанианга и Кантона. На пороге XX-го столетия, — те же европейцы захватывают: Киао-чао (Германия), Ляодун (Россия), Вей-ха-вей (Великобритания), Куангчеа (Франция).

С 1900 года в «концерт» иностранных держав, контролирующих внешние торговые сношения Китая, равноправным членом вошла **Япония.** Но это ее не удовлетворяет. А потому она,—идя рука-об-руку со своими белыми конкурентами, — **подготовляла такое положение вещей, при котором в удобную для нее минуту она могла бы все плоды работы белых присвоить себе.**

Этот стратегический маневр заключается в том, чтобы **стать между океаном и захваченными европейцами выходами из Китая в океан.** Вся политика Японии в отношении Китая и является последовательным, методическим выполнением этого плана.

В 1874 г., под предлогом требования компенсации за убийство нескольких японцев на островах Риу-Киу , Япония заставляет Китай уступить ей эти острова. При посредстве войны с Китаем 1894—95 гг. Япония завладевает **Формозой, Пескадорскими островами** и проникает в **Корею.** После войны с Россией в 1904—05 гг. она овладевает **Кореей и Ляодунским** полуостровом. Захват последнего диктовался не только стремлением господствовать в **Южной Маньчжурии,**—но и желанием контролировать **выходы северной части Центрального Китая в Желтое море.** Пользуясь войной с Германией,—Япония в 1914 году проникает в **Шаньдун.** Одновременно с этим Япония принимает меры для того, чтобы подчинить своему исключительному влиянию китайскую провинцию **Фукиен (Фуцзян).** Когда все это будет выполнено,—можно считать, что **северная и средняя части Центрального Китая стратегически будут заблокированы:** Ляодун и Шаньдун представляют собою первую линию, обеспечивающую это господство; Корея, острова Риу-Киу, Пескадорские острова, Формоза и провинция Фукиен — вторую.

Последствия такого положения вещей сами собою очевидны: **в руках Японии окажутся все морские пути. Пользование ими, а также сзади лежащими прибрежными пунктами, на началах принципа «открытых дверей», всецело будет зависеть от доброй воли Японии,** и в ту минуту, когда она найдет для себя возможным открыто отойти от этого принципа и прибегнуть к вооруженной силе для защиты своей гегемонии над Китаем,—она **будет находиться в исключительно выгодных условиях стратегического базирования как по отношению к изгоняемым ею конкурентам, так и по отношению к самому Китаю,** если последний собственными силами попробует противодействовать агрессивной политике Японии.

Второй метод, который применяется сильными государствами для овладения слабыми и который практикуется Японией в отношении Китая,—это—**захват в свои руки монопольного права на постройку и эксплоатацию железных дорог.** Железнодорожная политика, имеющая в своей основе цель порабощения слабого,—представляет своего рода «стратегию» мирного времени.

Этот метод порабощения проводился Японией в Китае также весьма планомерно. Победа над Россией в 1904—05 гг. передает Японии южную часть Китайской Восточной жел. дор. Немедленно же после портсмутского мира, Япония приступает к развитию жел.-дор. сети в **Южной Маньчжурии** и смыкает ее с жел.-дорожной линией, проходящей через Корею. **Южная Маньчжурия закрепляется таким образом за Японией.**

Под предлогом военных действий против Киаочао, — Япония заняла железнодорожную линию Циндао — Цзинаньфу, — обеспечивающую господство в Шаньдуне и дающую возможность Японии подойти у Цзинаньфу к одному из железнодорожных путей, связывающих **Пекин с долиной Янтсекианга (Янцзыцзяна).**

В сентябре 1918 года Япония получила у Китая согласие на новые железнодорожные концессии, чтобы

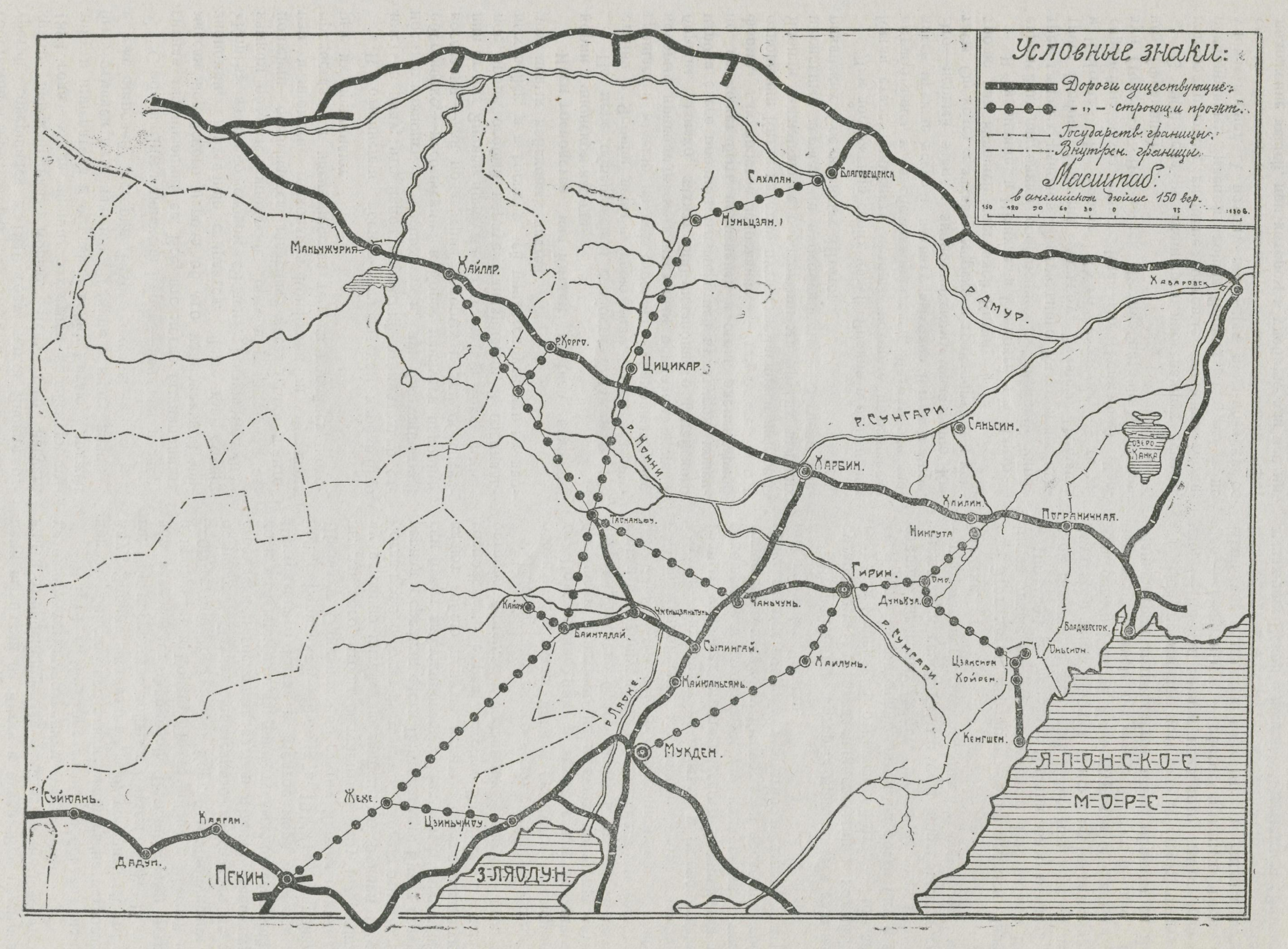

Схема № 2. Существующая железнодорожная сеть Маньчжурии и прилегающих провинций Центрального Китая и проекты железнодорожных линий, необходимых Японии для подготовки ее тыла на материке, на названных территориях.

этим поставить предстоявшую мирную конференцию перед уже совершившимся фактом. Хотя это и не вполне удалось, тем не менее, **секретные японо-китайские соглашения**, касающиеся железнодорожных концессий в **Маньчжурии, Монголии и Шаньдуне,** подписанные 24 и 28 сентября 1918 года, являются очень характерными. Они ярко вырисовывают те мысли, которыми руководится **японская политика и стратегия по отношению к Китаю.**

Согласно этим документам **(Схема № 2),** Япония обеспечивает за собою право постройки и эксплоатации, так-наз. ею,—**«четырех железных дорог** в Маньчжурии и Монголии»: 1) Кайюань—Гирин; 2) Чанчунь—Таонаньфу; 3) Таонаньфу—Жехе (Иехол); 4) Жехе—к одному из портов в Желтом море за Великой Китайской стеной. Обладание этими железнодорожными линиями передает в руки Японии **новые территории в Маньчжурии, Монголии и в провинции Чжили** и, кроме того, подготовляет **стратегический охват Пекина с севера.** В настоящее время линия Кайюань—Гирин находится в постройке, а линия Сыпингай (вместо Чанчуня)—Таонаньфу уже построена и открыта для движения, а в течение предстоящего года будет продолжена и достроена от Таонаньфу на север до Цицикара (на линии Кит. Вост. жел. дороги).

В **Шаньдуне** Япония добивается согласия на концесси линий **(Схема № 3):** 1) Цзинаньфу — Схэнч и 2) Као-ми—Хсу-чао. Эти две железнодорожные линии, как две протянутые руки, схватывают оба железнорожные пути, связывающие **Пекин с долиною Янтсекианга.** Вместе с этим,—через Схэнч,—Япония приближается **к провинции Шэньси,—наиболее богатой части из всей территории Китая железными и угольными месторождениями.**

Наконец, применяет Япония и третий **метод для** установления своего господства в районах, важных для нее в отношении снабжений, это—**участие японского капитала в важнейших китайских предприятиях.** Так, в окрестностях Ханиянга, около Ханькоу, находятся **металлургические заводы** (Ханиянг-Пинг Компани), которые получили у Японии заем в 40 миллионов долларов и в скрытом виде находятся в ее руках. Здесь же расположены **китайский арсенал** и **пороховой завод,** находящиеся в руках Японии.

Этими мероприятиями — политическими, военными и экономическими,—переплетающимися между собою,—Япония частью достигла, а частью стремится достигнуть подготовки и закрепления за собою хорошо оборудованного тыла на **территории Китая.**

Кроме Китая, Япония в подготовке своего тыла заинтересована включить в сферу своего влияния и эксплоатации **Русский Дальний Восток.** Здесь она может получить: на **Сахалине**—уголь и нефть (последнюю исключительно на русской его части), в **Приморьи**—железо на хребте Сихотэ-Алинь и уголь около Владивостока (Сучанские и др. копи), в **Забайкальи**—железо и нефть. Кроме того, при невыясненности позиции России при столкновении Японии с Америкою, — **территория** Забайкалья может послужить для сосредоточения и развертывания русских войск на случай, если Россия склонится на союз с Америкою против Японии.

Значение для Японии в этом случае **Сев. Маньчжурии** становится совершенно ясно, и она должна быть также включена в территорию японского тыла на материке. Даже если Россия будет на стороне Японии, то и в этом случае Северная Маньчжурия должна быть обеспечена за Японией, так как по ее территории проходят **пути, связывающие Японию с Россиею, откуда она может получить железо, нефть и уголь,** если более близкие к Тихому океану районы, богатые этими продуктами, будут под угрозою удара со стороны противника, а равно пути, связывающие Японию, **транзитом через Россию,—с западною Европою,** откуда до великой войны Япония получала до 32% железа и стали (Германия и Бельгия); при осложнениях с Америкою—ныне может понадобиться наладить оттуда снабжения военными припасами, оружием и всякого рода машинами.

Проектируя свою политику не только на сегодняшний день,—Япония должна учитывать восстановление России, а посему государственная необходимость диктует ей озаботиться своевременными мероприятиями для закрепления за собою Северной Маньчжурии. Из указанных ранее методов для достижения этого,—можно указать и здесь применение: а) железнодорожного строительства и б) вложение японских капиталов в предприятия.

Наиболее реальными проектами японского железнодорожного строительства в Маньчжурии, подлежащими осуществлению, — в настоящее время можно считать окончательно следующие **(Схемы № 2 и 3).**

1) Сыпингай — Таонаньфу (через Чженцзятунь).
2) Иехол (Джегол или Жехэ)—Таонаньфу.
3) Мукден—Хайлун—Гирин.
4) Кайюань—Хайлун.
5) Чанчунь—Таонаньфу.

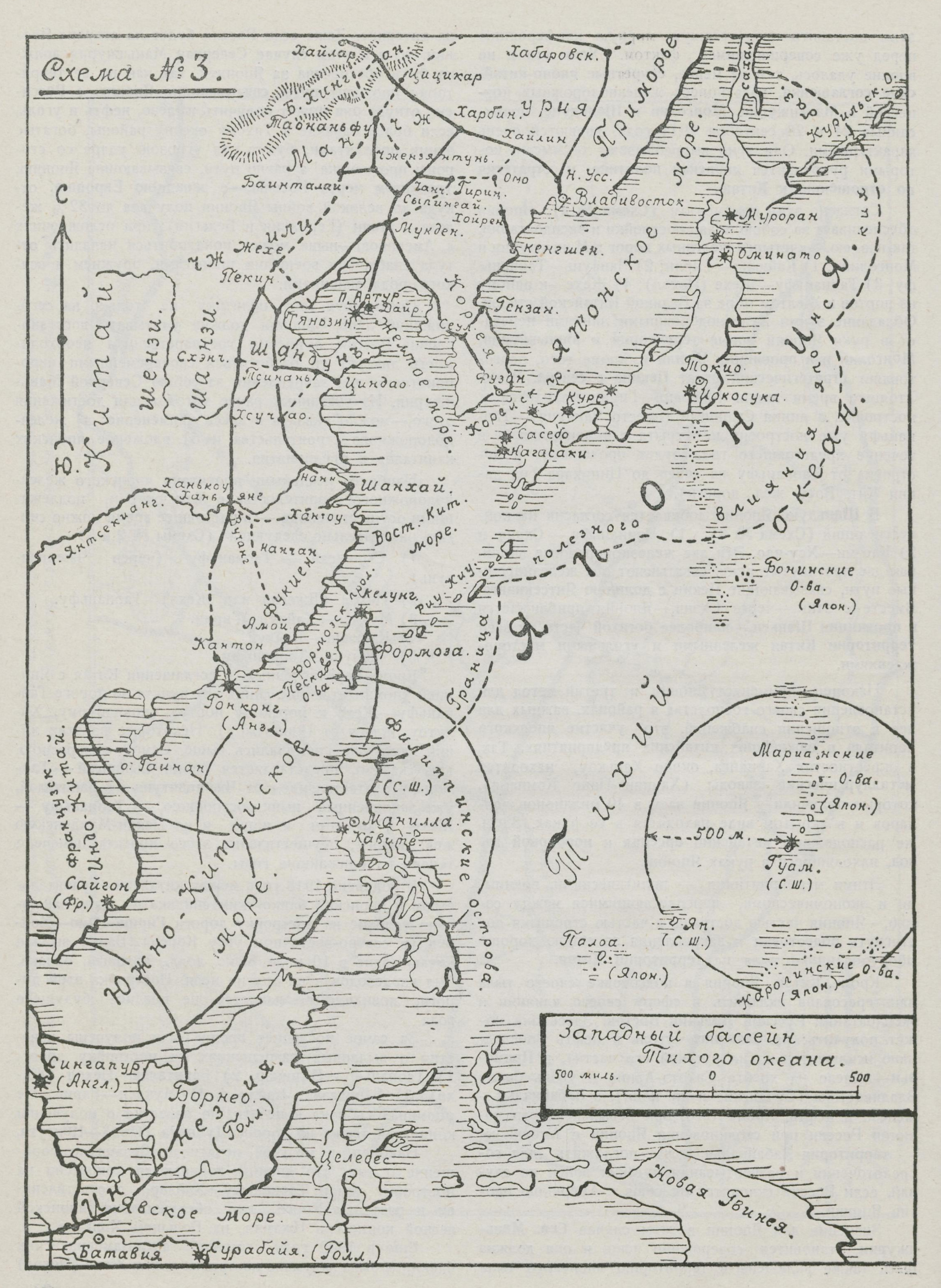
Кроме перечисленных, в соглашении Китая с Японией упоминается еще линия «от пункта на дороге Таонаньфу—Жехе к морскому порту» (повидимому, Холутоу, к югу от Цзиньчжоу). Некоторые из этих линий нами уже упоминались выше. Самою интересною, как сказано, представляется линия **Сыпингай — Таонаньфу** с ответвлением от **Чженцзятуня** на **Баинталай,** уже законченные ныне постройкою, и **Таонаньфу — Жехе** с выходом к морю и на Пекин-Мукденскую жел. дорогу; осуществление этого проекта намечено теперь на ближайшие годы.

В половине 1918 года между китайским правительством и японским банковским синдикатом было заключено условие на постройку дороги **Гирин—Омо—Хойрен** (в северо-восточном углу Кореи). Банки выдали Китаю аванс в 10 милл. мекс. долл., который, однако, был израсходован на другие цели. Постройка этой дороги, повидимому, начнется не позднее будущего года.

За самое последнее время были получены известия о выданных разрешениях на постройку дорог: 1) Таонаньфу—Цицикар, 2) Баинталай—Иехол (Жехэ), 3) Баинталай—Кайлу и 4) Мукден—Гирин. Не упоминалось пока в печати, но известно о получении концессии также на дорогу **Дуньхуа (Омо)—Нингута.**

Наконец, в местной печати промелькнуло сообщение о том, что японцы добиваются концессии на постройку линии **Таонаньфу—Хайлар,** с ответвлением к разъезду Хорго, для обслуживания японской лесной концессии Чжамян, на Большом Хингане.

Еще в 1909 году группой англо-американских банкиров была задумана постройка линии **Жехе** (Иехол)

Схема № 3.
Западный бассейн Тихого океана.
500 миль. 0 500
С
Хайлар
Хабаровск.
Цицикар
Б. Хинган
Харбин.
Урия
Маньчжурия
Таоканьфу
Хайлин
Чжензятунь.
Баинталаи
Чанчунь
Гирин.
Сыпингай.
Хойрен
Мукден.
Ома
Н. Усс.
Приморье
Владивосток
Кенгшен
Гензан.
Корея
Сеул
Фузан
Жехе
Пекин
Чжили
П. Артур
Дайрен
Тянзин
Шандунь
Цзинань
Циндао
Хсучжао.
Шанзи.
Шензи.
Схэнг.
Ю. Китай
Желтое море.
Корейский пролив
Японское море.
Сасебо
Нагасаки
Куре
Токио
Иокосука
Муроран
Оминато
Сахалин
Курильские о-ва
Нанкин
Шанхай.
Ханькоу
Ханьянг
Р. Янтсекианг.
Ханчоу.
Учанг
Нанчан.
Фукиен.
Вост.-Кит. море.
Япония
Тихий Океан.
Граница полезного влияния Японии
Риу-Киу о-ва
Келунг.
Формозский прол.
Формоза.
Амой
Кантон
Гонконг (Англ.)
Пескадорские о-ва
о. Гайнан
Филиппинские острова
(С. Ш.)
Манилла
Кавите
Южно-Китайское море.
Французск. Индо-Китай.
Сайгон (Фр.)
Сингапур (Англ.)
Борнео. (Голл.)
Индонезия.
Целебес
Явское море.
Батавия
Сурабайя. (Голл.)
Новая Гвинея.
Бонинские О-ва (Япон.)
Марианские О-ва. (Япон.)
500 м.
Гуам. (С. Ш.)
Палоа. О. (Япон.)
Яп. (С. Ш.)
Каролинские О-ва. (Япон.)

— **Таонаньфу — Цицикар — Сахалян** (против Благовещенска). Прект был санкционирован императорским эдиктом в январе 1910 г. Тогда этот план провалился вследствие протестов России и Японии. Теперь же Япония приступила к выполнению его своими собственными силами с ясной целью получить возможность **господства над всей Маньчжурией и Амурской областью.** Выход на Амур даст возможность Японии, после захвата Благовещенска,—выйти у Алексеевска на Амурскую ж. д. и отрезать Приморье от остальной территории Дальнего Востока, сделав более легким овладение им и удержание за собою при осложнениях с Америкою и выступлении России против Японии.

В соответствии с вышесказанным, — **общая картина тыла Японии на материке Азии** представляется в следующем виде:

1) В состав **территории тыла** должны войти: а) весь **Сахалин,** б) **Приморье** — от устья Амура до Владивостокского района включительно, в) вся **Маньчжурия** с прилегающею к ней частью Монголии, г) провинции **Центр. и Южного Китая,** прилегающие к побережью Желтого и Вост.-Китайск. морей и к жел.-дор. линии Пекин — Ханькоу — Кантон, д) **Корея.** Если Япония будет убеждена, что Россия выступит не на ее стороне, то она должна стремиться оккупировать и е) **Забайкалье,** дабы, закупорив тоннели на Кругобайкальской железной дороге, не дать России ввести на Дальний Восток свои силы. Понятно, что в последнем случае Россия должна заблаговременно перебросить в Забайкалье достаточное количество войск и обеспечить его сообщение с Сибирью.

2) Так как господство японского флота в **Желтом море** потребует широкого содействия со стороны японских сухопутных войск, которые должны помешать противнику использовать какой-либо пункт на побережьи Желтого моря в качестве временной базы, то с этою целью **японские армии должны будут занять соответствующие провинции Центрального Китая,** а для сего ими **должны быть захвачены здесь все железнодорожные пути сообщения.**

Главною магистралью **(Схема № 3),** на которую будут базироваться действия японских армий в Китае, явится линия: **Фузан—Мукден—Тяньцзин—Цзинаньфу — Нанкин — Шанхай.**

Обладание русским Приморьем и Сев. Маньчжуриею даст в руки Японии другое железнодорожное сообщение, примыкающее **к Японскому морю,** а именно: Владивосток — Никольск-Уссурийский — Пограничная — Харбин — Мукден — Порт-Артур (или Дайрен). Эта железнодорожная магистраль позволит совершенно разгрузить от транспорта в Маньчжурию и из Маньчжурии железную дорогу Фузан — Мукден, предоставляя ей возможность работать исключительно на сообщение с Центральным Китаем.

Когда будут построены линии, на которые Япония уже получила концессии от Китая как в Центральном Китае, так и в Маньчжурии, то японцы будут иметь еще вторую железнодорожную магистраль: **Владивосток — Пограничная — Харбин — Чанчунь — Сыпингай — Баинталай — Жехе — Пекин — Схэнч — Ханькоу,** опоясывающую побережье Желтого моря с сухого пути. Дабы при этом не иметь на этих двух магистралях общих участков (напр., Владивосток — Харбин — Сыпингай) и не стеснять развития полной провозоспособности линий, эти две магистрали могут представиться в следующем виде: 1) Владивосток — Харбин — Сыпингай — Баинталай — Жехэ — Пекин — Ханькоу; 2) Кенгшен — Гирин — Мукден — Тяньцзин — Цзинаньфу — Нанкин — Шанхай.

Соответствующие участки этих линий дадут возможность подавать из Маньчжурии и Центрального Китая всякого рода снабжение на побережье Японского и Желтого морей для доставки на острова старой Японии:

а) по линии К. В. ж. д. на Владивосток;

б) по линии Хайлар — Таонаньфу — Сыпингай — Чанчунь — Гирин — Хойрен — Кенгшен;

в) по линии Харбин — Мукден — Фузан;

г) по линии Харбин — Мукден — Дайрен;

д) Ханькоу — Пекин — Тяньцзин;

е) Ханькоу — Схэнч — Циндао.

Первые четыре линии послужат для вывоза из Маньчжурии бобов, леса, угля, железа, хлопка. Вторые две имеют еще большее экономическое значение, прорезывая **удаленные от побережья провинции Центрального Китая.** Так, к югу от Пекина они прорезывают **земледельческий район Китая;** на юге—примыкают к **богатейшей долине Янтсекианга.** Здесь расположены промышленные и торговые центры всей этой богатейшей и наиболее населенной части Китая (Ханькоу, Ханиянг, Вучанг). Здесь находятся большие **металлургические заводы, арсеналы и пороховые заводы,** находящиеся в руках Японии. Здесь же район **хлопководства.** К этим линиям тяготеют наиболее богатые **железом** провинции — Шаньдун и Шэньси. Кроме того, продолжение железнодорожной линии от Ханькоу на юг приведет к Кантону, — что в случае войны с Англией позволит Японии произвести сильный и быстрый удар по Гонконгу.

3) Если бы понадобилось **развертывать японские войска в Северной Маньчжурии против русских войск, развертывающихся в Забайкальи,** то Япония имела бы тогда следующие линии от Японского и Желтого морей **к Большому Хингану:**

1) Владивосток — Хайлар — Маньчжурия.

2) Кенгшен — Гирин — Чанчунь — Таонаньфу — Хайлар.

3) Фузан (или Гензан) — Мукден — Сыпингай — Таонаньфу — Хайлар.

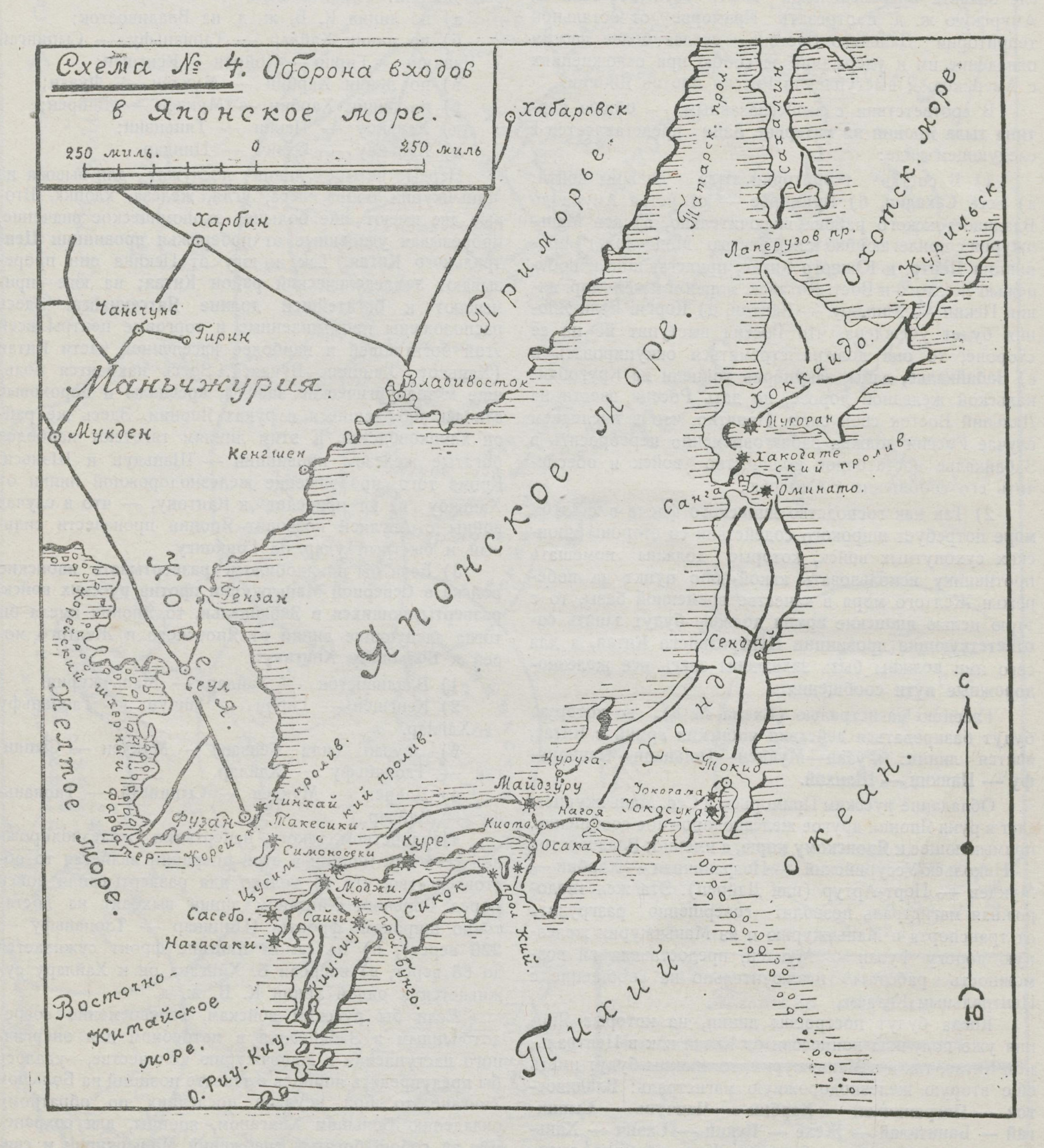
4) Дайрен — Мукден — Сыпингай — Таонаньфу — Хайлар.

Неудобством такого начертания железнодорожной сети для Японии в этой операции является то обстоятельство, что а) только для развертывания войск перед Большим Хинганом линии выходят на достаточно широком фронте (Цицикар — Таонаньфу — 220 верст), б) на самом Хингане фронт суживается до 85 верст, в) впереди Б. Хингана он к Хайлару суживается к одной линии К. В. ж. д.

Если бы русским войскам, своевременно сосредоточенным в Забайкальи в потребном для энергичного наступления в Маньчжурию количестве,—удалось бы предупредить японцев в захвате позиций на Большом Хингане, то при неудаче последних по обратному овладению Большим Хинганом, японцы, **для сохранения за собою богатых снабжений Маньчжурии и связи ее с Центральным Китаем,** должны были бы во всяком случае обеспечить спокойное сообщение по жел.-дор. линиям Харбин — Мукден и восточнее, а для этого они должны **прочно удержаться на фрон-**

те Цицикар — Таонаньфу — Баинталай. С потерей этого фронта, под угрозой будут находиться сообщения по линии Харбин—Мукден, и японцам придется **прикрывать лишь Южную Маньчжурию и Корею** и довольствоваться их средствами. Кроме того, русские получат возможность действовать **от Баинталая по пекинскому операционному направлению**, в обход левого стратегического фланга японских позиций и с

для вывоза нефти с русского Сахалина, и 2) сделать обороноспособным этот важный экономически и совершенно открытый ударам с севера, со стороны Камчатки, левый весьма удаленный фланг общей громадной японской стратегической позиции у берегов Тихого океана, **необходимо связать железною дорогою устье Амура (Николаевск на Амуре) с Хабаровском.** Прикрываясь на всем своем протяжении с запада гро-

угрозою отрезать Маньчжурию от Китая и внести в этот тыл Японии угрожающие потрясения.

4) Не забудем указать и еще одну железнодорожную линию, которую необходимо будет построить японцам. Для того, чтобы: а) иметь удобный путь

мадною водною преградою Амура, этот железнодорожный путь может быть легко обеспечен от ударов противника.

Эти мероприятия требуют или соответствующих соглашений Японии с Россиею, или оккупации Япониею

нужных ей районов русской территории. Если будет назревать борьба на жизнь или смерть, то, нужно думать, Япония не остановится и перед оккупацией, в особенности — в настоящий период бессилия России.

Обозревая все намеченные мероприятия, необходимые Японии для устройства ее прочного тыла на материке,—мы видим, что **только в Южной Маньчжурии и в Корее** она в настоящее время является полною хозяйкою. Для достижения такого же положения **в Северной Маньчжурии** ей необходимо проделать большую и сложную военно-политическую работу.

Выполнение всей необходимой железнодорожной программы требует сотен миллионов ен или долларов и нескольких лет работы,—может-быть, десятков.

Обеспечение за собою тех иностранных территорий, которые еще не находятся в обладании Японии, но совершенно ей необходимы,—требует многолетней военно-политической подготовки. В современном же состоянии, разрешение этого вопроса при первых признаках осложнений с Америкою потребует **оккупации японскими войсками необходимых иностранных территорий** со всеми вытекающими отсюда последствиями и громадными денежными расходами.

Располагая же лишь Кореею и Маньчжуриею,— но не обеспечив за собою Китай и Приморье,—Япония может почитаться готовою к борьбе на Тихом океане лишь менее, чем на половину, ибо у нее **не будет нефти** и будет **недостаточно железа,** а равно вскоре обнаружатся недочеты и в других необходимых снабжениях.

Б) ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА.

(См. **схему № 3**). Принадлежащие Японии в Тихом океане острова почти сплошною лентою тянутся от южной оконечности Камчатки до о. Формозы, на протяжении 5.000 километров.

Сначала — Курильские острова, узкою полосою и протяжением до 1.100 километров, закрывают вход из океана в Охотское море. Затем, тянутся четыре больших острова старой Японии (Хоккаидо или Иессо, Хондо или Ниппон, Сикок и Киу-Сиу), шириною от 100 до 330 килом., и длиною до 2.200 килом.,—запирая собою входы из океана к берегам Азии через Японское море. Далее,—группа небольших островов Риу-Киу, тянущихся лентою в 1.100 километров, застилает входы из океана в Восточно-Китайское и Желтое моря. Наконец, — о. Формоза, как часовой, стоит у самых берегов Южного Китая, наблюдая одновременно и за американцами на Филиппинах и в Южно-Китайском море.

Такое **географическое положение принадлежащих Японии островов дает ей весьма большие выгоды в стратегическом отношении с точки зрения назревающей борьбы с Америкою в Тихом океане:**

1) находясь в обладании всеми входами из Тихого океана в моря Охотское, Японское, Желтое и Восточно-Китайское, — Япония при соответствующей военно-морской подготовке, — запирает эти моря, перехватывая все морские пути из Америки к берегам Русского Дальнего Востока (южнее Камчатки), Маньчжурии и провинций Центрального Китая;

2) опираясь на подготовленные морские базы на этих островах, японские эскадры получают возможность господствовать в западном бассейне Тихого океана в значительном удалении от своих берегов и в прибрежных морях, не допуская к берегам Восточной Азии морских сил своей соперницы, при соответственном соотношении сил и надлежащей военно-морской подготовке театра борьбы.

Подготовка этого театра в настоящее время,—в связи с задачами Японии у берегов Тихого океана,— выполнена ею в следующем виде:

I. Оборона входов в Японское море. Приняты все меры для того, чтобы **превратить Японское море действительно во внутреннее для Японии море**, на котором она господствовала бы безраздельно **(Схема № 4).**

Японское море, как известно, представляет громадное водное пространство между материком (Корея и Приморье) и большими островами старой Японии. Ширина его по линии Владивосток — Цуруга около 1.000 километров, а длина с северо-востока (от Сахалина) на юго-запад (до о. Цусима) — около 2.200 километров.

С фронта, — т.-е. со стороны Тихого океана, — Японское море прикрыто самым большим островом Хондо (Ниппон), совершенно обеспечивающим его от проникновения в него неприятельских эскадр на протяжении около 1.600 километров. На этом участке можно говорить только о возможности или невозможности неприятельских десантов на берега Хондо. Проникновение же морских сил врага в Японское море мыслимо только или севернее о. Хондо, или юго-западнее его.

С севера, или вернее, — с северо-востока, — в Японское море ведут: **из Охотского моря**—Татарский пролив (между Приморьем и о. Сахалином) и Лаперузов пролив (между оо. Сахалином и Хоккаидо) и **из Тихого океана**—Сангарский пролив (между островами Хоккаидо и Хондо).

С юго-запада в Японское море можно водою проходить: **из Тихого океана** — через проливы Бунго и и Кий сначала во внутреннее (Средиземное) море между оо. Хондо, Сикок и Киу-Сиу, а из него—через Симоносекский пролив (между оо. Хондо и Киу-Сиу) —в Японское море; **из Восточно-Китайского моря**— через Цусимский и Корейский проливы.

Японцы приняли все меры к тому, чтобы сделать для неприятеля невозможным: а) производство десанта на большой остров Хондо (Ниппон) и б) проникновение неприятельских эскадр в Японское море через северную и южную группу проливов.

Произведенные до сего времени громадные оборонительные работы вылились в хорошо продуманную и отлично выполненную систему следующих военно-морских укреплений:

а) **Оборона входов в Японское море через северную группу проливов.** — Все укрепления находятся **только в Сангарском** проливе, наиболее доступном для плавания больших судов. Здесь созданы **3 сильных морских базы. На берегу о. Хоккайдо** (Иессо) расположена морская **база 1-го класса—Муроран,**— километрах в 80—90 от выхода из Сангарского пролива. База относительно недавней постройки с прекрасными, отлично примененными к местности укреплениями, вооруженными крупнейшими современными орудиями. По другую сторону пролива, в глубоком заливе, выходящем не в океан, а в самый пролив, сооружена тоже сильная морская **база 1-го класса—Оми-**

нато, километрах в 190 от Мурорана. Эта база на берегу о. Хондо прекрасно применена к местности и, в связи с **базою 2-го класса** на северном берегу пролива в **Хокодате,** запирает непосредственно Сангарский пролив, имеющий в наиболее узком месте всего около 20 километр. ширины. Итак, **Сангарский пролив укреплен чрезвычайно сильно:** он имеет три базы, из которых две — 1-го класса, при расстоянии от Мурорана до Оминато всего в 190 километр. От сангарской группы до Владивостока — около 800 километров.

Проливы **Татарский** и **Лаперузов** не защищены непосредственно укреплениями от прохода через них неприятельских эскадр в Японское море. Однако, **Татарский пролив,** недоступный по своим географическим свойствам для больших кораблей, и так находится под полным контролем Японии. Наиболее важною в отношении обороны является **северная часть пролива,** наиболее узкая, которая очень легко может быть в несколько часов сделана непроходимою даже для миноносцев и подводных лодок. В этом же проливе находится имеющий большое стратегическое значение **Николаевск-на-Амуре,** который господствует над морем и важной коммуникационной артерией Сибири—р. Амуром. Этот стратегический пункт и район будут легкой добычей Японии во все время, пока продолжается бессилие России. По стратегическим соображениям, он, конечно, будет оккупирован Япониею немедленно после объявления войны, а Татарский пролив будет в полной ее власти. **Лаперузов пролив,** более широкий и доступный для прохода больших боевых судов, представляет для его обороны ту особенную выгоду, что глубины его допускают постановку в нем минных заграждений. Эти минные заграждения, защищенные огнем японских батарей, расположенных на обоих берегах пролива, создают из этого пролива сильную морскую позицию, позади которой японский флот может легко отражать атаки противника, даже значительно превосходящего его в силах.

Допустим все же, что неприятельский флот войдет в Японское море через Татарский или Лаперузов проливы, то для нанесения вреда японским сообщениям с островов на материк (на берега Приморья и Кореи) этот флот должен будет двинуться на юг,—мимо Сангарского укрепленного района, опираясь на мощные базы которого, японский флот, несомненно, с громадными шансами на успех может атаковать его, между тем как неприятельский флот будет находиться вдали от всяких баз и совершенно изолированно. Это обстоятельство заставляет признать, что и без укрепления берегов Татарского и Лаперузова проливов — **Япония, обладая отлично укрепленным Сангарским районом, может быть совершенно спокойна,** что **неприятельский флот не решится на рискованную операцию прорыва в Японское море через северную группу проливов.**

б) **Оборона входов в Японское море через южную группу проливов.** С юга доступ в Японское море возможен: а) через Симоносекский пролив и б) через Цусимский и Корейский проливы.

аа) **Симоносекский пролив** разделяет оо. старой Японии—Хондо (Ниппон) и Киу-Сиу. Но добраться до него прямо из Тихого океана нельзя. Нужно предварительно преодолеть **«Средиземное» (Внутреннее) море** Японии, расположенное между оо. Хондо, Киу-Сиу и Сикок и доступное для входа из океана через два пролива по обе стороны о. Сикок: восточный—**Кий** и западный—**Бунго.** Бунгоский пролив доступен судам всех рангов, а Кийский пролив, состоящий из двух фарватеров, разделенных о. Аваджи,—недоступен крупным судам современного военного флота.

«Средиземное» море Японии имеет в длину около 450 килом., а в ширину—от 70 до 12 и в некоторых местах до 7 килом. Море—весьма тихое и спокойное, никакие океанские бури, а тем более тайфуны, не посещают его. В сущности, — это громадный порт Японии, с берегами, изобилующими многими прекрасными гаванями. Военное и экономическое значение его для Японии, несомненно, весьма велико.

Соответственно указанным свойствам обоих проливов, ведущих из океана в «Средиземное» море,—меры обеспечения проливов различны. Важнейший из них — **Бунгоский** — обеспечен, во-первых, базою 2-го класса **Сайги,** сооруженною на берегу о. Киу-Сиу, и укреплениями у **Уджима,** построенными в самой узкой части пролива (35 килом.) и запирающими непосредственно самый пролив. В проливе же **Кий** имеются только укрепления соответственной силы, построенные на обоих фарватерах и прекрасно их обстреливающие.

Внутри «Средиземного» моря построена сильнейшая морская база 1-го класса — **Куре,** силою и развитием уступающая только базе Иокосукской, о которой речь будет впереди. В Куре имеются все необходимые средства для ремонта и снабжения всего японского флота и для принятия в свои доки самых больших морских кораблей. Таких доков имеется два сухих. Расстояния: от Куре до Симоносекского пролива около 120 миль, до Бунго—100—110 миль, до Кии 120—150 миль, т.-е. соответственно 4—5. 3—4. 5—6 часов морского пути. **Значение Куре для обороны проходов через «Средиземное» море к Симоносекскому проливу и через него — чрезвычайно велико.** Все укрепления в проливах являются лишь передовыми относительно Куре. Тыл Куре обеспечен у **Хирошимы** в глубине залива того же имени.

Наконец, самый **Симоносекский пролив** защищен также весьма сильно. Внутри пролива, на берегу о. Киу-Сиу, расположена база 2-го класса — **Моджи,** а при входе в пролив, на обоих его берегах, построены сильные укрепления у **Симоносеки и Кокуры,** непосредственно его запирающие.

Таким образом, ясно, что, если неприятельский флот попытается прорываться в Японское море через «Средиземное море» и Симоносекский пролив, то он принужден будет совершенно **истощиться в борьбе с береговыми укреплениями и опирающимися на них флотилиями,** главным образом, миноносными и подводными, и, конечно, не будет иметь никаких шансов для успеха в этом направлении.

бб) Наиболее широкими и, казалось бы, доступными для прохода в Японское море являются **проливы Цусимский и Корейский,** находящиеся между южною оконечностью Кореи, с одной стороны, и о. Киу-Сиу и южным концом о. Хондо,—с другой. Ширина проливов около 100—110 миль. Островом Цусима они разделяются на два фарватера, доступных движению крупнейших судов современного военного флота.

Для того, чтобы проникнуть из Тихого океана в эти проливы, нужно, прежде всего, пройти через цепь

принадлежащих Японии **островов Риу-Киу** (Ликейских), затягивающих вход из океана в Восточно-Китайское море, между южною оконечностью о Киу-Сиу и о. Формозою. Острова использованы Японией в качестве баз для подводных лодок и миноносцев, которые чрезвычайно затруднят прохождение здесь судов неприятельского флота.

После прохода через цепь островов Риу-Киу, неприятельский флот подвергнется влиянию **южной группы укреплений,** расположенных на западном берегу о. Киу-Сиу. Группа эта состоит из двух баз: одной **базы 1-го класса—в Сасебо** и одной **базы 2-го класса—в Нагасаки.**

Сасебо — громадная база, с прекрасными сильными укреплениями, расположена в глубине небольшого залива и прикрыта целою системою многочисленных островов. В Сасебо, так же, как и в Куре, имеются все необходимые средства для ремонта и снабжения всего японского флота и для принятия в свои доки самых больших боевых кораблей. Имеется два сухих дока и один пловучий для кораблей в 50.000 тонн водоизмещения. **Сасебо распространяет свое стратегическое влияние вплоть до самой Формозы.** Для того, чтобы в случае войны быстро создать новую базу в Южно-Китайском море и на Формозе, предназначается пловучий док, который может быть приведен к Формозе на восьмой день после его выхода из Японии. Кроме того, **Сасебо господствует над Шанхаем,** который является ключом к богатейшей долине реки Янтсекианга (Янцзыцзяна).

Нагасаки расположен в 55—70 килом южнее Сасебо и своими сильными укреплениями прикрывает один из оживленнейших коммерческих портов Японии.

Обе эти базы, надежно обеспечивая наиболее уязвимую часть побережья Киу-Сиу, вместе с тем являются стражами у входа в важный для Японии Цусимский пролив и в не менее важное для нее Желтое море.

Самые **Цусимский** и **Корейский проливы** имеют две группы укреплений. На северном (корейском) берегу расположена морская **база 2-го класса у Фузана** (Чинхая), в расстоянии около 110 килом. от о. Цусима. На южном берегу, образуемом, как сказано, северными берегами оо. Киу-Сиу и Хондо, разделенными Симоносекским проливом, находится вышеуказанная **симоносекская укрепленная группа** (Моджи, Симоносеки, Кокура).

Таким образом, **Цусимский и Корейский проливы защищены тремя сильными укрепленными группами:** группа Сасебо—Нагасаки—на юге, укрепления Чинхая —на севере и группа Симоносекская—как бы на уступе сзади; эти группы образуют **треугольник,** с длиной сторон в 120—180 миль. Кроме того, на северной оконечности о. Цусима построена база 2-го класса—**Такесики,** являющаяся, главным образом, базою минного и подводного флота.

Из вышеописанного ясно, что **Цусимский и Корейский проливы обеспечены от проникновения в него неприятельского флота весьма надежно и форсирование его является делом едва ли выполнимым.**

Ведь, противник, который пожелал бы в настоящее время форсировать доступы в Японское море, должен идти на риск больших потерь от береговой артиллерии, мин, подводных лодок и воздушных сил. Каково бы ни было его преимущество в силах над японским флотом, он никогда не может быть уверенным, что после форсирования проливов, он этого преимущества не потеряет.

Серьезная боевая проверка обороноспособности Цусимского пролива была произведена японцами, как все помнят, в русско-японскую войну 1904 — 5 гг., когда японский флот адмирала Того разгромил эскадру адмир. Рождественского, пытавшуюся прорваться из Восточно-Китайского моря через Цусимский пролив в Японское море к Владивостоку.

Наконец, **если бы неприятельский флот и здесь прорвался бы в Японское море,** то был бы встречен всеми соединенными силами японского флота, опирающимися на нетронутые морские базы, оказывающие свое могучее влияние внутри Японского моря, в то время, как неприятельский флот никаких баз здесь не имел бы.

в) **Оборона западного берега о. Хондо.** Кроме уже указанных ранее укрепленных групп в северных и южных проливах, **внутри Японского моря,** на западном берегу о. Хондо (Ниппона) устроена сильная морская **база I-го класса—Майдзуру**—в глубине залива Вакаси,—созданная ранее в предположении существования русского флота в Японском море, опирающегося на Владивосток. Против Майдзуру, на восточном берегу того же залива, находится важный коммерческий порт—Цуруга. Позади же, верстах в 80, в глубине страны, расположен большой политический и коммерческий центр Японии—город Киото.

База Майдзуру,—в связи с Сангарской группою на севере (расстояние до нея—около 1 100 килом.) и Симоносекской группой на юге (расстояние—около 700 килом.), **прикрывает надежно весь западный берег ост. Хондо,** в особенности, теперь, когда русского флота на Японском море нет, а всякий другой флот должен предварительно истощиться в борьбе за проходы через северную или южную группу проливов из Тихого океана в Японское море.

г) **Оборона восточного берега о. Хондо против покушений противника непосредственно со стороны Тихого океана.** Обращенный к Тихому океану восточный берег о. Хондо (Ниппона) имеет очень развитую береговую линию, богатую хорошими портами и удобными гаванями. Великий океан у берегов Японии отличается частыми и сильными бурями, тайфунами, туманами; вообще плавание здесь часто весьма затрудняется.

Против столичного (Токиоского) района **(схемы №№ 3 и 4)** почти перпендикулярно к берегу, отходит в океан цепь мелких островов, принадлежащих Японии, протяжением около 1.000 килом. Эта цепь принадлежащих Японии островов заканчивается островами **Бонинскими,** находящимися на параллели северной оконечности о. Формозы и в 2.000 километров к востоку от нее.

На восточном берегу о. Хондо **десант противника** почти совершенно невозможен севернее гор Сендая и очень затруднителен между Сендаем и устьем реки Тонегавы, протекающей севернее Токио. Наоборот, **—доступны по своим свойствам для производства десанта берега Хондо между устьем р. Тонегавы на севере и городом Нагойя—на юге.** Этот участок побережья (протяжением до 450 килом.) заключает **столичный (То-**

киоский) район и, по совокупности всех этих данных, имеет громадное военное значение.

На нем (в северной, более близкой к Токио, части) и сосредоточены укрепления так-называемой **столичной группы.** Она состоит из двух баз: **базы I-го класса Иокосука,** расположенной у входа в Токиоский залив, килом. в 60 от столицы, и базы II-го класса—**Иокогамы,**—килом. в 35 от Токио, укрепления которой прикрывают и один из оживленнейших коммерческих портов Японии. Расстояние между Иокосукой и Иокогамой —всего около 22 километров.

Сочетание этих двух баз вполне обеспечивает столицу и дает всему японскому флоту надежное убежище в центре восточного берега острова Хондо.

От Иокосуки до Сангарской укрепленной группы—около 1.100 килом., до пролива Бунго—1.000 килом. и до южной оконечности Киу-Сиу—1.200—1.300 километров.

Не укреплено побережье от Иокогамы до пролива Кий, при чем, как сказано, половина этого участка, от Иокогамы до Нагоя,—удобна для призводства десанта. Однако, попытки неприятельского флота подойти здесь к берегу будут, очевидно, парализоваться противодействием мощного японского флота, опирающегося на базы столичной укрепленной группы. Если же неприятелю все же удалось бы высадить десантный корпус, то на него обрушатся главные силы сухопутной японской армии и, нужно думать, без особого труда истребят его.

Дабы отдалить беспрепятственное приближение неприятельского флота к этому мало защищенному участку восточного побережья,—Японии настоятельно необходимо создать **морскую базу на Бонинских островах,** —выдвинутых от берега в океан на расстоянии около 1.000 килом. Ныне Бонинские острова уже использованы Япониею в качестве баз и станций для минных и подводных флотилий.

Если бы Россия не была ныне в безсилии,—то полного господства у Японии в Японском море не было бы, так как сильная Россия, владея Владивостоком и Приморьем, и имея здесь мощную боевую эскадру,—всегда угрожала бы прервать или затруднить сообщения островной Японии с ее материковым тылом. Ныне же не только этого не может быть, но и самый Владивосток можно в военное время рассматривать, как японскую базу, ибо все Приморье, несомненно, при первых признаках борьбы на Тихом океане будет оккупировано Японией.

Таким образом, все вышеописанные **мероприятия по обороне подступов в Японское море,** в связи с наличием у Японии мощного современного **боевого флота,** опирающегося на многочисленные и могучие морские базы, и отличной миллионной **армии,** часть которой будет оставлена и для операций внутри островов,—делают в настоящее время **Японию фактическою хозяйкою в Японском море.** А владея Японским морем, Япония не боится никаких попыток противника установить **полную блокаду** ее берегов и отрезать ее от материкового тыла, который необходим ей для жизни и борьбы.

II. Оборона входов в Желтое и Восточно-Китайское моря. (Схема № 3). Желтое море имеет чрезвычайно важное экономическое значение для Японии. На этом море лежат два из трех главных морских доступов к рынкам Китая: порты **Шанхай** и **Тяньцзин.** Первый из них является ключом к богатейшей долине реки Янтсекианга (Янцзыцзяна), а второй — к столице Китая — Пекину и к богатым железом и углем провинциям — Шаньдун, Шаньси и Шэньси.

В дальнем углу этого моря лежит Печилийский залив, доступ к которому стеснен массивами полуостровов Шаньдуна и Ляодуна.

Для того, чтобы из Тихого океана пройти в Желтое море,—необходимо предварительно войти в **Восточно-Китайское море.** Доступы в него **с востока** преграждаются группами японских островов **Риу-Киу,** плавание мимо которых может быть значительно затруднено японскими подводными лодками и миноносцами, имеющими на этих островах много хороших убежищ и наблюдательных пунктов. Доступы в него с юга—также преграждаются базою II-го класса **Келунг** (на Формозе), укрепленною группою **Пескадорских островов** (в Формозском проливе, отделяющем о. Формозу от берегов Фукенской [Фуцзянской] провинции). На Пескадорских островах имеется опорный пункт и минная станция **на острове Бако.**

По «соглашению 5-ти держав об ограничении морских вооружений» Япония отказалась от права дальнейшего развития укреплений на Формозе, на Пескадорских, Риу-Киуских, а также и Бонинских островах. Однако, это не имеет существенного значения, так как к настоящему времени все указанные пункты и районы, преграждающие входы в Восточно-Китайское море, достаточно укреплены для того, чтобы нанести флоту противника чувствительные потери и задержать его до сосредоточения к южной группе японских морских баз главных сил японского флота, который должен окончательно остановить **вторжение неприятельского флота из Восточно-Китайского моря** в Желтое или Японское моря.

Вторжение его в Желтое море должно быть остановлено: а) влиянием южной группы японских морских баз, в особенности первоклассной японской базы — **Сасебо,** которая, распространяя свое влияние на юг—к Формозе, и взаимодействуя при этом с формозской базой—**Келунг,** одновременно **господствует над Шанхаем;** б) действиями из **корейского шхерного района,** который с его многочисленными убежищами для миноносцев, подводных лодок и воздушных средств **господствует над всеми продольными путями, ведущими мимо Шанхая в Печилийский залив;** в) самым широким применением **мин заграждения в прибрежных водах Китая,** которые, в особенности в районе Шанхая и Печилийского залива, вследствие своей незначительной глубины, допускают таковое применение; минные поля могут сделать подходы к Шанхаю и Тяньцзину чрезвычайно опасными и затруднительными, особенно принимая во внимание, что эти поля могут постоянно и легко возобновляться японскими заградителями, базирующимися на шхеры корейского побережья.

При дальнейшем движении в глубь Желтого моря, в Печилийский залив, к берегам Северного Китая и Маньчжурии, неприятельский флот столкнется с влиянием японских морских **баз 2-го класса в Порт-Артуре и Дайрене.**

Район этих баз для Японии имеет чрезвычайное значение. Это—**глаз Японии на берегах Печилийского**

залива и Желтого моря, наблюдающий сразу по трем направлениям: к западу — на **Тяньцзин** (расстояние около 250 миль), от которого идут пути на Пекин — Калган—Монголию и в провинции Шаньдун, Шаньси, и Шэньси, к востоку—**к берегам Кореи;** на юг—**к берегам Шаньдунского полуострова,** до которого (Чифу) всего около 100 миль. Наконец, сам Порт-Артур и Дайрен запирают пути от моря в Маньчжурию. От Порт-Артура до Сасебо около 720—750 миль.

Но главной стратегической особенностью Желтого и Восточно-Китайского морей является то обстоятельство, что фактически **никакой другой флот, кроме японского, не сможет устроить себе в этих морях даже кратковременной базы,** ибо, пока не нарушена связь Японии с Кореей в Японском море, **ничто не мешает японским войскам, при современном бессилии России и Китая, появиться в любом пункте китайского побережья.** Где бы ни устроил на побережьи Китая свою якорную стоянку любой неприятельский флот, он должен всегда ожидать, что по нему с китайской территории рано или поздно загремят японские пушки.

Вся эта стратегическая обстановка чрезвычайно облегчает Японии господствовать ее флотом и на Желтом море. Она может развивать интенсивные боевые операции в этом море при посредстве надводного, подводного и воздушного флота, с помощью минных заграждений и прибрежных укреплений, имея для опоры флоту близкие и хорошие базы. Неприятельский же флот, не имея здесь ни базы, ни убежища, ни даже безопасной якорной стоянки, будет находиться в настолько неблагоприятном и безнадежном состоянии, что вряд ли вообще рискнет здесь появляться.

Нелишне заранее отметить, что, **с началом войны, Япония, несомненно, позаботится усилить свое положение для обороны южных входов в Восточно-Китайское море и для создания благоприятных условий для развития активных, наступательных операций в северной части Южно-Китайского моря.**

Средствами для этого являются: а) **занятие сухопутными японскими войсками** территории китайской провинции **Фукиен** (Фуцзян), после чего **Формозский пролив** обратится в сильную морскую позицию, преграждающую главный доступ в Восточно-Китайское море. Кроме того, японские сухопутные войска из Фукиена будут угрожать тылу единственной настоящей базы в северной части Южно-Китайского моря — Гонконгу, а, может-быть, и овладеют ею; б) **образование сильной морской базы на о. Формозе** при помощи средств, выделяемых базою Сасебо, считая в том числе и находящийся там громадный **пловучий док** для судов в 50.000 тонн водоизмещения.

Эта база, в связи с действиями сухопутных японских войск против Гонконга, даст японскому флоту мощную **опору для боевых операций в северной части Южно-Китайского моря и, в частности, против Филиппин.**

III. Передовой театр борьбы в западном бассейне Тихого океана. (Схемы №№ 1 и 3). Таким театром является весьма важный в стратегическом отношении район к югу от больших Японских островов,—между ними—на севере, Новой Гвинеей—на юге и Филиппинами—на западе. Восточная граница этого района отмечается почти непрерывною цепью островов, берущею свое начало у берегов Японии в районе Иокогамы и продолжающеюся в южном направлении через **Бонинский и Марианский архипелаги** вплоть до **островов Палоа,** находящихся в непосредственном соседстве с Филиппинами.

Через этот стратегический район проходят все морские пути, ведущие с востока в Японское, Желтое, Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря.

Перпендикулярно к южной части этого стратегического раойна примыкает растянутая по параллели цепь **Каролинских и Маршальских островов**

Бонинские и Палоаские острова принадлежали Японии давно, а острова Марианские, Каролинские и Маршальские, бывшие ранее германскими колониями, перешли в обладание Японии по Версальскому договору. Во всей этой сложной паутине японских островов, во владении Соед. Шт. Сев. Америки остались лишь: о. **Гуам**—на южном конце цепи Марианских островов и о. **Яп**—на западном конце цепи Каролинских островов. Последний маленький островок служил долгое время предметом раздора между японским и американским правительствами, так как он является базою подводного телеграфного кабеля, проложенного на Тихом океане.

Все острова, образующие **восточную границу передового театра (Бонинские, Маршальские, Палоаские),** протягивающиеся по меридиану почти на 2 000 миль, за исключением лишь Гуама и Япа, находятся под ненепосредственным контролем Японии **(схема № 3).** Огромное количество убежищ и бухт в цепи этих островов делает базирование в этом районе для подводных лодок и легких судов неуязвимым, так как практически для противника невозможно все эти бухты занять одновременно и содержать в них силы.

Стратегическое значение этих островов для Японии громадно. Так как японский флот занимает в западном бассейне Тихого океана так-называемое «внутреннее положение», то для правильного расчета и успеха стратегических операций ему необходимо знать, в какую часть западного бассейна Тихого океана направляется флот противника, и когда он может туда прибыть; только тогда японский флот может успешно вести стратегическую оборону западного бассейна Тихого океана и принудить флот противника к бою непосредственно после большого перехода, не дав ему отдохнуть и пополнить свои запасы.

Благодаря тому, что морские пути с востока стеснены цепью этих островов, — разведывательные суда и наблюдательные пункты на самых островах,—вместе с подводными лодками в проходах между островами и вместе с воздушными силами, составляют такую **мощную разведывательную систему, через которую большой боевой флот не может пройти незамеченным даже ночью.**

Вследствие этого, принимая во внимание расстояние этой цепи островов от оси западного бассейна Тихого океана, следует считать, что **японский флот будет уведомлен за три дня о подходе к западному бассейну Тихого океана неприятельского флота, идущего с востока,** и японские быстроходные крейсера, которые последуют за ним по пятам, будут все время давать сведения о направлении его движения.

А в три дня японский боевой флот легко может передвинуться из своих баз в Японском море вплоть до Манилы, т.-е. своевременно произвести стратегическую рокировку.

Стратегическое значение всех этих островов, конечно, прекрасно известно Японии, и она, несмотря на запрещение, осторожно производит здесь подготовительные работы, дабы придать большую устойчивость всей разведывательной системе. Такие работы ведутся на Бонинских островах, на группе Сайпанских островов в центре Марианского архипелага и в бухте Ангаур, в центре Палоаских островов, лежащих непосредственно на пути американского флота к Филиппинам. Этим работам благоприятствует то обстоятельство, что немцы, во время владения ими Марианскими и Палоаскими островами, производили уже здесь аналогичные работы и, таким образом, японцам остается только их закончить. Работы производятся как-будто для коммерческих целей: устраиваются радио-станции, склады топлива и хорошие гавани, необходимые для коммерческих судов. Но с наступлением войны эти **мирные гавани легко обратятся в опорные пункты для мощной разведывательной системы этого стратегического района.**

Как только начнет приближаться опасность войны, **дивизия японских боевых крейсеров** появится в этом районе и будет служить главной опорой всей разведывательной системе.

Не имея в своем составе боевых крейсеров, флот Соед. Штатов принужден будет развернуть против японских боевых крейсеров свои боевые линейные корибли, а этим он сразу же обнаружит направление своего движения, т.-е. **цель разведывательной японской системы будет достигнута.**

Кроме разведывательных задач, этот район выполнит и другие, не менее важные назначения: после прохода американского флота, оставшиеся здесь **японские подводные лодки будут хозяйничать в тылу** его, на его главных коммуникационных линиях, и будут уничтожать пароходы, которые будут подвозить ему топливо и другие запасы.

Перпендикулярно к южной части этого стратегического района **примыкает, растянутая по параллели, цепь Каролинских и Маршальских островов,** находящихся также в руках Японии. **(Схема № 1).**

На этих островах имеются те же выгодные условия для базирования подводных лодок и организации разведки, как и в только-что описанном передовом театре. И здесь Япония продолжает начатые германцами работы по устройству **«мирных гаваней».** Эти «мирные» гавани на острове **Паноп** (в восточной части Каролинских островов) и на острове **Ялуит** (в южной части Маршальских островов) уже служили опорными пунктами в минувшую войну для германских крейсеров в Тихом океане.

Эта цепь островов (Каролинских и Маршальских), вытянувшаяся **по параллели на восток в глубь Тихого океана,** имеет большое стратегическое значение, так как она **на протяжении почти 2.000 миль командует над флангом коммуникационных линий флота С.-А. Соед. Штатов.** Все транспорты, идущие в западную часть Тихого океана, неизбежно должны будут идти на протяжении этих 2.000 миль под угрозой японских подводных лодок, базирующихся на эти острова.

Второе важное назначение этой цепи островов— **разведывательное** на тот случай, **если бы американский флот предпринял длинное обходное движение, чтобы избежать передового театра войны,** и, прикрываясь архипелагами Новой Гвинеи и Голландской Индии, попытался бы сразу появиться в южной части Южно-Китайского моря, где он мог бы пополнить свои запасы и отдохнуть перед боем в дружественных базах Англии, Голландии и Франции. Разведывательная система японского флота на этой островной цепи **своевременно выяснит такое обходное движение американского флота** и не даст возможности совершить его незаметно,—так как острова этой цепи будут лежать в непосредственном соседстве от его пути.

Усилиями японской дипломатии,—**все упомянутые архипелаги на подступах к западному бассейну Тихого океана ныне находятся в руках Японии.** Лишь острова Гуам и Яп,—как сказано, находятся в руках Соедин. Штатов, но, будучи не подготовленными надлежащим образом в военном отношении, тонут в общей паутине японских островов.

Экономическое значение всех указанных японских островов ничтожно,—что лишний раз подтверждает, что **производимые на них Японией расходы объясняются не коммерческим расчетом, а военною необходимостью.**

Так,—на Марианских островах живет в настоящее время около 2 тыс. японцев и около 3 тыс. туземцев. Северная часть этого архипелага страдает от постоянных вулканических извержений и необитаема. На Каролинских островах (около 500 островов кораллового происхождения) живет около 35.000 чел., при чем на упомянутом выше о. Паноп — около 2.000 человек. Большинство населения — туземцы малайского происхождения. Маршальские острова имеют население около 9.000 чел., из которых японцев лишь несколько сот человек. Из островов много совершенно необитаемых. Производительность островов ограничивается лишь кокосом.

Резюмируя все сказанное относительно **военной подготовки Японии,**—мы приходим к заключению, что **в военном отношении** положение Японии у берегов Восточной Азии, на протяжении от половины Сахалина до северных берегов Филиппин,—должно быть признано **исключительно сильным.**

Слабыми местами громадной японской тихоокеанской стратегической позиции являются **фланги** ее: **а) на севере**—лев. фланг, подступы к которому пролегают от Аляски через Камчатку и южную часть Охотского моря —к северной части Сахалина, к устью Амура, к Шантарским островам—с дальнейшими направлениями—через Приморье к Владивостоку, вдоль по Амуру—к Хабаровску и по рекам Селемдже и Зее к Благовещенску; б) **на юге**—правый фланг—через Южно-Китайское море и Гонконг — в Центральный Китай, существенно важный для Японии в качестве ее тыла.

В боевых действиях **со стороны Японии** — при розыгрыше борьбы на море,—будут участвовать как **все ее морские силы,** так и **вся ее первоклассная армия,** — последняя при попытках противника произвести десанты или устроить для флота своего опорные пункты и якорные стоянки у берегов Японии или Китая,—а равно—при оккупации територии Китая и Русского Дальнего Востока, необходимых Японии в качестве тыла.

Со стороны же Соединенных Штатов Сев. Америки, в таком случае, будет участвовать только их **флот,** —ослабленный трудными океанскими переходами по неподготовленному морскому театру,—**и части сухопутной армии,** предназначенные в качестве десантных отрядов, а, следовательно, сравнительно небольшие. Вся эта вооруженная сила С. Штатов будет чрезвычайно озабочена своими снабжениями, а посему действия ее,—возможно, будут весьма осторожными и нерешительными. **Главная же масса сухопутных вооруженных сил С. Штатов,** — количество коих, по опыту Великой войны, без труда может быть легко доведено до **3.000.000 человек,—останется неиспользованной.**

Сводя вместе все сказанное выше о достигнутой до настоящего времени подготовке С. Штатов и Японии к борьбе на Тихом океане,—приходим к заключению:

1) Что **Соединенные Штаты,** — задачи коих при разрешении тихоокеанской проблемы исключительно **наступательные,**—оказываются отлично подготовленными для решения своих **оборонительных** задач и совершенно **неудовлетворительно подготовленными к наступлению** через Тихий океан к берегам Восточной Азии для завоевания китайских рынков. Союз с Англией и Францией и слабой Голландией,—при малой соответственности их баз задачам Америки,—мало поможет американскому флоту выполнить его наступательную задачу, в то время как японский флот будет всегда в полной готовности всеми силами обрушиться в **одном** направлении.

2) **Япония,** — задачи которой — **активно-оборонительные—неприступно сильна на своем стратегическом фронте**—от северных входов в Японское море до южной части Восточно-Китайского моря, но **слаба на флангах.** Кроме того,—**для продолжительной борьбы она не готова,** в виду еще недостаточной подготовки своего тыла на материке.

3) Эти обстоятельства,—**при обостряющемся промышленном кризисе в Америке и необходимости для нее скорее разрешить вопрос о завладении рынками Китая и Русского Дальнего Востока,**—должны заставить более сильную в экономическом отношении, одинаково сильную в отношении флота и могущую, кроме того, выставить сильную сухопутную армию — **Америку искать других способов для победы над Японией в вооруженном столкновении.** Вместо чисто-морской войны, — **Америка должна обратить внимание на возможность** направить свой **главный удар в один из флангов японской стратегической позиции на Тихом океане,** ибо фланги ее более слабы, чем морской фронт. Для сего ей необходимо **перебросить свои сухопутные силы,** поддержанные флотом, или **а) по северному операционному направлению от Аляски через Камчатку и южную часть Охотского моря—к устью Амура и к Шантарским островам,**—дабы затем здесь развивать наступление на Приморье и Амурскую область и Северную Маньчжурию,—с тем, чтобы **бить Японию в ее слабое место —плохо еще пока налаженный на материке тыл,** отрезывая от России и стремясь проникнуть в Маньчжурию с севера, или—**б) по южному операционному направлению, приводящему на берега Южно-Китайского моря** (Французский Индо-Китай), а оттуда — в Южный и Центральный Китай, дабы стараться бить Японию в ее тыл с другого конца.

Союз с Англией, Францией и Россией при этом будет чрезвычайно важен для Америки, ибо в такой обстановке, когда Америка будет наносить главный удар по **северному** операционному направлению, — **японский флот должен будет разделиться.** Значительнейшую свою часть он должен будет направить к северу—**для действия против главных сил американского флота, прикрывающего переброску своих сухопутных сил** с американского материка на азиатский, а остальная часть его,—вероятно, — меньшая,—должна будет оставаться в готовности **противодействовать сильным попыткам английского флота**—высадить сильную десантную армию у Гонконга для действия против южного японского фланга и для проникновения в Центральный Китай. Исход столкновений небольшой части японского флота с большими силами английского флота будет тогда гадательным.

Россия же, как собственница территории,—через которую Америка в этом случае будет искать разрешения вооруженного столкновения с Японией, — может, даже и в современном состоянии, или затруднить или облегчить действия Америки.

Если же сухопутная армия Америки будет направлена для действий против **южного фланга** японской стратегической позиции, то Америке необходимо прочное базирование в английских и французских базах Южно-Китайского моря и пользование территорией Французского Индо-Китая. — Позиция **России** в этом случае также в высокой степени будет важна. При дружественном отношении России,—Япония все свои силы может бросить на юг, против американцев. В противном случае, создастся тяжелое для Японии положение, требующее разделения сил.

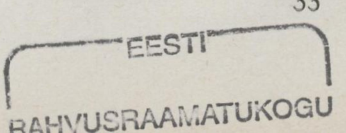
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОРСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЯПОНИИ И АМЕРИКИ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ.

Японский флот,—превосходя по силе боевые флоты всех государств континентальной Европы,—занимает **третье место в мире,** уступая первенство только флотам Англии и Соединенных Штатов.

Принимая, однако, во внимание высокие качества боевых судов Японии и едва ли не лучшие в мире качества личного состава японских кораблей, а также считаясь с **ограниченной стратегической задачей,** которая сосредоточивает весь японский флот в западных водах Тихого океана в ближайшем соседстве с первоклассно оборудованными базами,—это первенство Англии и Америки над Японией приходится признать спорным. Как увидим ниже, **в западной части Тихого океана японский флот имеет безусловное и неоспоримое первенство.**

Современная фаза в развитии японского флота началась после Великой войны,—когда Токийское правительство ясно **осознало непримиримость противоре-**

чий японского и американского империализма на Тихом океане и стало заботиться об увеличении и усовершенствовании своего флота,—выработав у себя знаменитую **морскую программу,** известную под именем «8—8—8»,—о которой речь будет ниже.

Соед. Штатам приходилось отвечать на это усиление своего соперника соответствующим развитием американского боевого флота. На Тихом океане, таким образом, должна была повториться европейская история соревнования в развитии морских сил, которая в Северном море закончилась войною между Англией и Германией. Это соревнование требовало чудовищных расходов. Для С. Штатов, располагавших гораздо большими финансовыми средствами, они были менее ощутимыми, чем для Японии. Но и для С. Штатов вскоре появилось затруднение в смысле недостатка обученных кадров для комплектования.

Элементарный расчет настоятельно советовал тихоокенским державам не становиться на путь подражания Англии и Германии. Этот расчет и явился одною из главных причин созыва **Вашингтонской Конференции** в 1921 году.

В результате ее было установлено, сколько и каких судов может иметь каждый из участников Конференции и, кроме того, было решено установить 10-летний перерыв в новом крупном линейном военном судостроении—так-назыв.: «судостроительные каникулы». Некоторые уже строившиеся суда было решено разобрать, а некоторые перестроить.

К началу 1925 года состав флотов Америки и Японии был следующий:

I.

ФЛОТ СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

Деление флота на Атлантический и Тихоокеанский прекратилось с конца 1922 года. Оба флота соединены в единый «Флот Соединенных Штатов Северной Америки». По этой новой организации этот флот подразделяется на *):

1) **Действующий флот** (Баттл-Флит), куда входят главные силы флота.

2) **Разведывательные силы** (Скаутинг-Флит), куда входят отряды для разведки.

3) **Охранные силы** (Котроль Форсис)—заградители.

4) **Силы береговой обороны и подвижная база** (Флит Бэйз Форсис)—устаревшие корабли и вспомогательные суда, главным образом—транспорты.

А. В состав Действующего флота входит **эскадра линейных кораблей в составе 3 дивизий,** из коих 2 по 5 кораблей и 1—в 4 корабля,—всего 14 кораблей.

Кроме кораблей, — входят **2 минных дивизии** и **3 авиоматки с самолетами.**

В состав Разведывательных сил входят: **1½ дивизии линейных кораблей, всего 6 судов, 2 минных дивизии** (каждая из 3 дивизионов по 6 миноносцев, всего по 18 миноносцев в дивизии) и **воздушные разведывательные силы.**

Все 20 линейных кораблей входят в состав сил **первой линии.** Несколько крупных старых судов оставлены в составе сил **второй линии.**

Все 20 линейных кораблей **первой линии имеют скорость хода—21 узел.**

Вооружение: а) Действ. флот: 1-я дивизия: 3 корабля серии «Колорадо» имеют по VIII—16-дм. и по XII—5-дм. пушек и по 2 минных аппарата; 2 корабля серии «Калифорния»—по XII—14-дм. и XII—5-дм. пушек, по 2 минных аппарата; **2-я дивизия:** 3 корабля серии «Нью-Мексико»—такие же, как серия «Калифорния», и 2 корабля типа «Пенсильвания» — по XII—14-дм. и XIV—5-дм. пушек и по 2 минных аппарата; **3-я дивизия:** 2 корабля серии «Невада» и 2—«Техас» —по X—14-дм. и XII—5-дм. пушек, минных аппаратов на «Невадах»—по 2, а на «Техасах»—по 4; **б) Разведывательные силы: 1-я полудивизия:** 2 корабля серии «Арканзас» — по XII—12-дм. и XVI — 5-дм. пушек и 2 минных аппарата; **2-я дивизия:** 2 корабля серии «Утах» и 2 корабля серии «Делауер»—по X—12-дм. и XVI—XIV 5-дм. пушек и по 2 минн. аппарата.

Водоизмещение: первых 10 кораблей (Колорадо, Калифорния, Нью-Мексико и Пенсильвания) — около 33.000 тонн; следующих 4 кораблей (Невада и Техас)—около 28.000 тонн; 2-х (Арканзас) — около 27.000 тонн; 2-х (Утах) — 23.000 и 2-х (Делауер) — 22.000 тонн.

В виду установления 10-летнего перерыва в крупном линейном судостроении,—**Америка принуждена была остановить постройку наиболее грозных и чудовищных своих судов,** а именно: а) 6 кораблей серии «Индиана» и б) 6 линейных крейсеров серии «Костеллейшен».

Б) Кроме того,—в составе флота имеются:

а) **21 легкий крейсер.** Из них десять—типа «Омаха» имеют водоизмещение в 7.700 тонн; вооружение их состоит из XII—6-дм. Скорость хода—34 узла.

б) **304 миноносца.** Почти все вооружены 4-дм. артиллерией. Имеют 12—8 минных аппаратов. Водоизмещение свыше 1.000 тонн. 175 миноносцев новейших серий имеют водоизмещение свыше 1.200 тонн. Скорость их хода 35 узлов.

в) **126 подводных лодок.** Из них лодки «для сопровождения флота» имеют водоизмещение свыше 1.000 тонн в надводном положении и скорость хода свыше 20 узлов. В погруженном состоянии их скорость хода свыше 10 узлов. Вооружение: 6 минных аппаратов и 4-дм. артиллерия.

г) Много судов специального назначения и вспомогательных.

Что касается вопроса о дальнейшем (до 1931 г.) судостроении в С. Штатах, то здесь в ближайшие годы предвидится судостроение, главным образом, в направлении **легких крейсеров, миноносцев, подводных лодок** и **вспомогательных судов;** среди последних главную роль, повидимому, будет играть разработка типов и постройка **авиоматок** для сопровождения боевых эскадр. Америка придает очень большое значение грядущему развитию военно-морского **воздушного флота.** В течение последних лет здесь были широко поставлены **опыты с бомбометанием по морским кораблям.** В конце 1922 года Соедин. Совет Армии и Флота издал отчет, посвященный этому вопросу. В нем точно и

*) Организация и состав американского флота изложены согласно данным Б. Доливо-Добровольского: «Тихоокеанская проблема». Москва. 1924 года.

определенно высказано, что **воздушный флот делается теперь необходимым элементов государственной обороны** и что поэтому необходимо добиваться дальнейшего развития его техники и тактики. С другой стороны,—опыты выяснили, что в настоящее время **крупные линейные суда остаются основою военно-морской силы государства** и поэтому **надводный флот должен развиваться:** опыты доказали, что **самолет,** подобно подводной лодке, **усложнил** работу моряков, но не скомпрометировал никоим образом самого флота.

Вашингтонская Конференция, ограничив строительство новых линейных судов, не ограничила никакими стеснениями роста воздушных вооруженных сил.

Этим пользуется Америка. Для справки *) приводим, что Конгресс за все время Великой войны на военный (без морского) воздушный флот ассигновал 1,687 миллиардов долларов, т.-е., почти 3 миллиарда 300 миллионов золотых рублей. Правда, часть этой суммы Конгресс затем урезал, но все же в распоряжении военного министерства на создание воздушного флота осталась колоссальная сумма 1,2 миллиарда долларов, т.-е., приблизительно 2.400.000.000 золотых рублей. Воздушная самолетательная промышленность, которая до войны практически не существовала, так как за все предыдущее время (9 лет) она построила только 142 аэроплана для армии, являвшейся главным и исключительным ее заказчиком, была создана за 227 миллионов зол. рублей. Личный состав, состоявший в апреле 1917 года всего из 1.185 человек, в том числе 65 офицеров,—к концу войны развернулся в целую армию в 20.568 офицеров и 175.456 других чинов.

Вот что сделали Соед. Штаты в смысле создания буквально из ничего своего военного воздушного флота и, понятно, **что они в состоянии сделать при своих гигантских естественных и финансовых ресурсах, необычайном развитии техники—в случае необходимости.**

Понятно, что и по окончании мировой войны Соед. Штаты продолжают развивать свой военный воздушный флот. Бюджет **морского воздушного флота** в 1922 году был 13,5 миллионов долларов, в 1923 г.—около 14,8 миллион. долл., на 1924 г.—около14,7 милл. долл. Само собою разумеется, что в случае войны, С. Штаты могут без труда ассигновать на военную и морскую авиацию сумму в 100, 200 раз большую.

Соед. Штаты идут ныне впереди всех стран в борьбе за гегемонию в воздухе.

В таких же размерах,—конечно,—Америка может мобилизовать свою промышленность и во всякой другой отрасли снабжения для военного и морского дела,—в случае, если обстановка заставит ее спешить с разрешением тихоокеанской проблемы.

II.

ЯПОНСКИЙ ФЛОТ.

В конечном итоге,—после приведения в исполнение постановлений Вашингтонской Конференции о сокращении морских сил,—японский флот в настоящее время имеет в своем составе:

1) Три двух-корабельных серии: «Нагато», «Изе» и «Фузо»,—всего **6 линейных кораблей.** Корабли серии **«Нагато»:** скорость хода—23½ узла, водоизмещение 34.000 тонн, вооружение—VII—16-дм. и XX—5,5-дм. и 8 минных аппаратов. Корабли **«Изе»:** скорость хода—**23 узла,** водоизмещение—31.200 тонн; вооружение—XII—14-дм. и XX—5,5-дм. и 6 минных аппаратов. Корабли серии **«Фузо»:** приблизительно одинаковы с кораблями «Изе», но вместо XX—5,5-дм. имеют XVI—6-дм.

2) Серию **линейных крейсеров** «Конго» из **4 судов.** Скорость хода—**свыше 27 узлов,** водоизмещение в 28.000 тонн, вооружение—VIII—14-дм. и XVI—6-дм. и 8 минных аппаратов.

Эти 6 линейных кораблей и 4 линейных крейсера образуют 2½ дивизиии: 1½—корабельных и 1 крейсерскую,—все входят в **первую линию** (главные силы). Все эти суда имеют большой запас топлива—в 4.000 тонн угля и в 1.000 тонн нефти.

Из всех перечисленных судов, только одно—первый крейсер «Конго» был выстроен в Англии; остальные же все строились и дальше будут строиться в самой Японии. Военно-морская промышленность у нее отлично развита, и Япония принимает даже заказы на военные суда для других государств. 16-дм. пушка японского образца—также своя.

Во **второй линии** (резервн. силы) может быть поставлен 1 корабль «Сетсу», вооруженный XII—12-дм, со скоростью хода в 21 узел.

«Судостроительные каникулы» задержали постройку более могущественных судов японского флота: 8 боевых кораблей типа «Каго» и 8 боевых крейсеров типа «Такао».

3) **Легких крейсеров**—11 с водоизмещением в 5.600 тонн и вооружением—VII—5,5-дм., скорость хода 33 узла; 2—с водоизмещением в 3.500 тонн и вооружением IV—5,5-дм., при скорости хода в 31 узел. Кроме того, 4 судна строются и имеются несколько устарелых судов. Всего до 17 легких крейсеров, но из них хороших только **10.**

По сведениям из Америки, — Япония после Вашингтонского соглашения разработала планы легких крейсеров нового типа, по 10.000 тонн. Эти крейсера будут наиболее сильными в мире среди этого класса судов, значительно превосходя американские крейсера типа «Омаха» (7.700 тонн) и английские типа «Releigh» (9.700 тонн). Скорость их хода будет 33 узла. Район их действия, при среднем экономическом ходе, будет равен до 14.000 миль. Вооружение: VI—8-дм. пушек, несколько 4-дм. орудий и 12 минных аппаратов. Каждый крейсер будет иметь по 4 гидроплана с приспособлениями для взлета. Когда эти корабли будут закончены, — Япония будет обладать лучшей эскадрой крейсеров в мире.

4) Общее число **миноносцев,** вместе со строющимися в настоящее время, достигает **154.** Из них 56 имеют водоизмещение свыше 1.000 тонн. Миноносцы типа «Сойоказо» имеют водоизмещение в 1.400 тонн, скорость хода около 36 узлов и вооружение IV—120-мм. при 6 минных аппаратах. Конечно, это одни из сильнейших миноносцев мира.

5) Общее число **подводных лодок,** вместе со строющимися в настоящее время, достигает **79.** Лодки эти—одне из самых лучших в мире. Водоизмещение—1.100—1.500 тонн. Скорость хода—до 17 узлов на поверхности, вооружение—2 орудия и 2 минных аппарата. Радиус действия—16.000 миль.

*) **Ев. Татарченко.** Воздушный флот Америки. Москва. 1923 года.

6) Всякаго рода суда вспомогательного или специального значения: **минные заградители, авиоматки, суда-мастерские, транспорты, угольщики** и пр. Среди них интересно отметить 2 авиоматки, на постройку которых были обращены те 2 линейных крейсера, которые, согласно решению Вашингтонской Конференции, пришлось приостановить постройкою. Вместо крейсеров с водоизмещением в 43.000 тонн, их достроили с водоизмещением в 26.500 тонн в качестве авиоматок. Скорость их хода—33 узла. Каждая из них поднимает на палубу по 50 самолетов — для сопровождения эскадры, для охраны ее и для нанесения противнику ударов с воздуха.

Весьма **слабым местом японского военного флота** является **неудовлетворительное положение вопроса о снабжении кораблей жидким топливом (нефтью).** Это обстоятельство должно быть непременно принято к учету при рассмотрении стратегической обстановки в Тихом океане. Несмотря на принятые правительством меры, заготовленные мобилизационные запасы нефти будут израсходованы в течение нескольких недель. Возлагавшиеся большие надежды на нефть Северного Сахалина до сих пор не осуществились. В самой Японии нефти добывается весьма мало.

Военное судостроение Японии в ближайшие годы будет развиваться в направлении постройки: **легких крейсеров** — всего строится 7 и предположено начать постройку 2 по 7.100 тонн и 4-х по 10.000 тонн; **миноносцев** — всего строится 11 и предполагается 12; **подводных лодок** — строится 13 и предполагается 16, — а равно **авиоматок.**

Кроме того, — необходимо создать **4 линейных корабля** для замены кораблей серии «Фузо» и «Изе», которые не позднее 1926 года вступают во второй период своего возраста, — и **4 линейных крейсеров**, из коих 2 — для замены двух существующих типа «Конго», перешедших уже в 1923 году во второй период возраста, и 2 — в качестве добавочной силы. Замена эта предположена к 1928 году.

Для нужд **морской авиации,** — в 1920 году парламентом была принята программа, по которой в 1922 и 1923 гг. надлежало построить 280 гидропланов. В настоящее время морские станции **Иокосука** и **Сасебо** снабжены каждая одним летательным отрядом с тем, чтобы в ближайшее время довести их до 5 на каждой станции. Морские станции в Куре и Майдзуру должны обладать отрядами — первая — 4-мя, вторая — одним. Большой японский завод для изготовления летательных аппаратов сооружен военным ведомством в **Осака.** Одновременно с использованием воздухоплавания для разведки и нападения в Японии идет работа и по изготовлению средств для борьбы с неприятельскими аэропланами. Для этого арсеналом в **Куре** изготовлены особые орудия 5-дм. калибра с приспособлениями для установки их как на автомобилях, так и на палубах военных судов. Япониею израсходовано за 10 лет на морскую авиацию 5.800 000 ен.

Весь существующий ныне японский флот разделяется на **3 эскадры:** 1-я перволинейная, 2-я второлинейная и 3-я резервная и учебная. Кроме того, имеется еще несколько небольших отдельных отрядов и флотилий.

1-я эскадра, — с центром **в Иокосука,** — включает 1-ю и 2-ю линейные бригады (корабли типа «Нагато» и «Изе»); 1-ю минную флотилию — 12 истребителей и 3 легких крейсера; 1-ю подводную флотилию—12 лодок и 3 базы для них; матку гидроаэропланов «Хоцио».

2-я эскадра,—с центром **в Куре,**—состоит из 3-й и 4-й линейных бригад, заключающих 4 линейных крейсера типа «Конго» и две объединенных флотилии истребителей первого и второго классов; 2-ю минную и 2-ю подводную флотилии такого ж состава, как в 1-й эскадре, — и 1 матку гидроаэропланов.

3-я эскадра,—с центром **в Сасебо,** — имеет в своих рядах более устарелые боевые суда действующего флота: линейные корабли типа «Фузо» и еще 1 старый линейный корабль («Микаса»), 6 бронированных крейсеров 1-го класса, несколько таковых же 2-го класса, суда береговой обороны, флотилию истребителей,корпус гидроаэропланов и подводные лодки. **Эта эскадра предназначается для обороны берегов Японии.** В ее состав входят и все зачисленные в резерв и предназначенные к вычеркиванию из списков флота по постановлению Вашингтонской конференции 8 старых броненосцев и 3 броненосных крейсера.

Землетрясение в Японии 1 сентября 1923 года причинило много разрушений в оборонительных ее постройках и в деле снабжений на случай войны. Так,—**арсенал в Иокосука** поврежден настолько, что на восстановление его потребуется несколько лет. Большая часть запаса нефти для флота сгорело и несколько доков разрушено. Количество ушедшей в океан нефти так было велико, что приходящие суда встречали ее слой на океане в расстоянии 36 миль от берега. На восстановление потерь морского ведомства министерством финансов было ассигноано 78 миллионов ен.

III.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА БОЕВОЙ СИЛЫ ФЛОТОВ АМЕРИКИ И ЯПОНИИ.

Сводя в табличку данные о количестве **активных** судов обоих флотов, получаем следующую картину:

ФЛОТЫ	Лин. корабли	Линейные крейсера	Легкие крейсера	Миноносцы	Подводные лодки
Соединен. Штаты Север. Амер. .	20	—	21	304	126
Япония	7	4	17	154	79

Американский флот оказывается гораздо сильнее японского по количеству судов. Однако, **для определения истинной боевой силы каждого из этих флотов при операциях в западной части Тихого океана,** необходимо принять во внимание, прежде всего, то весьма важное обстоятельство, что здесь **японский флот чувствует себя дома;** весь он без исключения является «домашним флотом» Японии, имеющим одну только задачу—крепко держать в своих руках стратегические ключи тех вод, которые Япония должна сохранить под своим господством. Операции японского флота будут протекать вблизи его мощных баз *)

*) Нижеприведенные данные для оценки боевой силы флотов заимствованы у А. Бубнова (Н. Головин и А. Бубнов. Тихоокеанская проблема в XX столетии).

Не так будет обстоять дело **для американского флота. Он не будет в состоянии взять с собою в поход к азиатским берегам все свои силы.**

Ближайшая база американского флота на Тихом океане Перл Харбор, на Гавайских островах, отстоит от оси западного бассейна Тихого океана (т.-е. от линии, соединяющей Нагасаки с Филиппинскими островами) на расстоянии 5.000 миль.

Отправляясь в дальний поход в западную часть Тихого океана, американский флот не может взять с собою тех больших боевых кораблей, район действия которых, после перехода в 5.000 миль, лишает их достаточного топлива для боя. Старые корабли с изношенными механизмами и более медленным ходом—также останутся дома, дабы не лишать эскадру во время боя такого ценного тактического качества, как эскадренный ход, ибо всей эскадре придется в бою равняться на самый тихоходный корабль и этим понизить свои боевые качества в погоне за количеством кораблей. А так как **эскадренный ход американского флота и так уже ниже на 2 узла эскадренного хода японского флота,** то риск еще большей потери хода вряд ли возможно допустить.

Поэтому едва ли можно будет увидеть в водах западного бассейна Тихого океана американские корабли ниже класса «Арканзас», т.-е. с ходом в 21 узел и 12-дм. артиллерией, легкие крейсера—с ходом ниже 30 узлов, миноносцы—ниже 1.000 тонн водоизмещения и подводные лодки—ниже океанского типа.

Кроме того, чтобы произвести **полную сравнительную оценку истинной боевой силы обоих флотов,** могущих столкнуться в западной части Тихого океана, необходимо принять во внимание следующие соображения:

1) До настоящего времени, при сравнительной оценке двух флотов, обыкновенно руководствовались весьма простым методом: **складывали число кораблей** одного типа и, приблизительно, той же боевой силы у обоих противников, и на основании математической разницы устанавливали соотношение сил. Этот метод был вполне рационален в эпоху парусного флота и в период так-называемой **«линейной тактики»** парового флота. В этот период все тактические идеи сражающихся выражались в одной **линии кильватера,** на которой располагались один за другим все боевые корабли, при чем главной боевой заботой с обеих сторон было—строго и слепо поддерживать неразрывность своей линии.

После русско-японской войны и особенно после минувшей великой войны, **морская тактика** определенно сходит с этого узкого и устарелого пути и **переходит к так-называемой «маневренной тактике».** Эта тактика дает широкий простор для выполнения боевых замыслов вождя и заключается в **маневрировании** во время сражения **нескольких автономных тактических единиц—дивизий,** составленных из ограниченного числа **однотипных боевых кораблей** (систер-шип).

Все большее и большее значение, в связи с этим, начинает приобретать **скорость хода,** которая является наиболее сильным выражением маневра.

Скорость хода и способность маневрирования самостоятельными дивизиями, в связи с силою «удара» (артиллерийский огонь, торпеды и пр.), выражают **полную эффективную силу флота.**

Производя сравнительную оценку флотов, необходимо руководствоваться современным состоянием тактических идей и степенью их господства в обучении высшего командного состава флота и проведения в жизнь при боевой подготовке флота. Посему мало для оценки боевой силы флота—только суммировать число боевых кораблей, но нужно сопоставить принципы его боевой организации, состояние современной морской тактики и степень подготовленности личного состава к проведению современных тактических идей в жизнь в боевой работе флота.

В этом отношении **японский флот стоит на значительно более высокой ступени, чем флот американский.**

Кто был свидетелем зарождения и развития современных тактических идей в японском флоте во время русско-японской войны,—кто внимательно следил за эволюцией тактической мысли японского флота, определенно выраженной в его судостроительных программах, тот знает, что **в будущих морских сражениях японский флот будет неуклонно руководствоваться новейшими принципами маневренной тактики.** Американский флот не имел боевой практики со времени войны с Испанией в 1898 году и, несомненно, уступает в этом отношении флоту японскому.

2) В отношении организационном, японск. флот создавался и продолжает создаваться **дивизиями по 4 боевых однотипных корабля.** Это число — **4 корабля в дивизии**—признается современной тактикой наилучшей комбинацией как для **маневрирования,** так и для **сосредоточения артиллерийского огня** в сражении. Вследствие этого,—руководствуясь требованиями современной тактики, **Япония строила свои боевые корабли парами** и соединяла их в составе флота **по 2 в одну дивизию.**

Американский флот в этом отношении не придерживался определенной тактической системы. Вначале как-будто была принята система постройки парами, но вскоре она была нарушена: началась постройка сериями по 3 корабля. Дивизии, составляясь из разных серий, имеются то в 4, то в 5 кораблей.

3) Необходимо принять во внимание вопрос **бронирования.** В обоих флотах приняты разные системы. **Система американского бронирования** заключается в защите **весьма толстой броней жизненных частей корабля,** оставляя совсем небронированной остальную значительную часть его поверхности. **Система же японского бронирования** заключается в защите жизненных частей менее толстой броней, что дает возможность забронировать, хотя бы **легкой броней, почти всю остальную поверхность корабля.**

Если сочетать японскую систему бронирования с преимуществами в скорости японских кораблей над американскими, то выгоды будут на стороне японской системы. Действительно, **преимущество в скорости японских кораблей** дает им возможность поддерживать в бою такие **дистанции, при которых разница в толщине брони сглаживается, а разница в количестве бронированной поверхности продолжает оставаться,** оказывая свое влияние на результат сражения.

Обладая преимуществом в скорости хода над американскими кораблями — на 2 узла в своих линейных кораблях и на 6,5 узлов в своих линейных (боевых) крейсерах, **японский флот** не только имеет возможность выбирать и поддерживать выгодные для себя дистанции боя, но и **сосредоточивать все свои силы на определенной части американского флота** и, таким образом, компенсировать невыгодное соотношение в числе кораблей и орудий.

При этом **наличие в составе японского флота крейсерской дивизии** с ходом, превышающим на 6,5 узлов эскадренный ход американского флота, **обеспечивает японскому флоту безнаказанное осуществление в бою таких тактических маневров,** которые американский флот не в состоянии парировать, так как в его составе нет ни одной дивизии с ходом более 21 узла.

4) В морском сражении, в силе удара, необходимо учитывать **значительную разницу в действии орудий различных калибров.** Если принять за 1 действие 12-дм. пушки, то пушка в 14 дм. сильнее предыдущей на 50%, а пушка 16-дм.—сильнее 12-дм. почти на 75%. **Корабли, вооруженные артиллерией 12-дм. калибра, если попадут под огонь 16-дм. пушек, то легко могут оказаться трофеем для противника.**

Опыт решительно всех морских сражений последнего времени указывает, что **сражения решаются результатом столкновения между новейшими кораблями,** а более старые корабли никакого влияния на исход сражения не оказывают. Посему реальное боевое соотношение сил обоих флотов, особенно в западном бассейне Тихого океана, должно быть ограничено соотношением сил боевых кораблей **первой линии,** в состав которой допустимо включить только корабли новейшие и вооруженные 16-дм. и 14-дм. пушками.

Таким образом, **для учета сил противников в морском сражении,** приходится исключить из расчета старые (более 10 лет служащие) корабли и вооруженные пушками не более 12-дм. калибра.

В соответствии с этим, **в составе первых линий** обоих флотов для морского сражения в западной части Тихого океана, в настоящее время (до 1931 года включительно) можно бы оставить только *):

Американский флот: 3 дивизии—14 линейных кораблей—152 тяжелых орудия **)—32 минн. аппарата.

Японский флот: 2½ дивизии—10 линейных кораблей — 96 тяжелых орудий — 72 минных аппарата — 23 узла хода.

Американский флот первой линии превосходит японцев на полдивизии (отношение 6 к 5), **на 4 корабля** (отношение 7 к 5) и **на 56 тяж. орудий** (отношение 3 к 2).

Японский же флот превосходит американский в 2 раза в числе минных аппаратов, а главное—**сохраняет важное преимущество на 2 узла общей эскадренной скорости.** В тактическом отношении на стороне японского флота остается еще большое преимущество—в его составе имеется **целая дивизия быстроходных (27,5 узла) линейных боевых крейсеров,** тогда как американский флот остается и впредь без боевых крейсеров.

То обстоятельство, что американский флот имеет на одну треть больше тяжелых орудий, чем японский флот, уравновешивается в значительной степени почти тройным превосходством японского флота в числе минных аппаратов. Дело в том, что **современные торпеды достигли района действия, равного дистанциям современного артиллерийского боя,** и их употребление в сражении, **наравне с артиллерией,** становится вполне возможным.

Возрастающее значение торпеды на боевых кораблях в современном сражении уже обратило на себя внимание в **английском** флоте, где минным аппаратам отдано столь же почетное место, как и в японском флоте.

Некоторое же преимущество в числе кораблей и орудий решающего значения в сражении не имеют, как то показало Ютландское сражение в Великую войну.

5) **Соотношение второстепенных сил** обоих флотов:

а) **Легкие крейсера.** Перед сражением они должны вести разведку и быть «глазами» флота, а во время сражения должны прикрывать боевые корабли, парируя атаки миноносцев противника. Роль их весьма немаловажная. Практика последних морских войн и данные современной тактики указывают, что **нормально** в составе современного флота **на каждый боевой корабль должно быть не менее одного легкого крейсера.** Этой нормы придерживаются английский и японский флоты. В составе последнего в настоящее время имеется 10 легких крейсеров с ходом от 33 до 26 узлов.

В американском флоте вопрос с легкими крейсерами обстоит несколько хуже, но улучшается. Так как в составе японского флота имеется дивизия боевых крейсеров с ходом 27,5 узла, то **в боевых операциях против японского флота могут участвовать только такие американские легкие крейсера, ход которых не менее 28 узлов.** Таких крейсеров в американском флоте в данное время имеется 10 типа «Омаха», с водоизмещением в 7.500 тонн; вооружение их состоит из XII—6-дм. орудий; скорость хода 34 узла *).

Сравнительно с 1922 годом, когда таких крейсеров совсем не было в американском флоте, положение значительно улучшилось. Но все же японский флот имеет преимущество в соотношении легких крейсеров к кораблям, располагая 10-ю легкими крейсерами на 6 боевых линейных кораблей, тогда как американцы имеют 10 легких крейсеров на 14 боевых линейных кораблей первой линии и 6 кораблей второй линии. **Неоспоримое преимущество американских легких крейсеров** заключается **в быстроте их хода**—34 узла, превышающей скорость хода всех японских крейсеров, **в**

---

*) Такое соотношение сил установлено и «Соглашением 5-ти» об ограничении морских вооружений.

**) Принято во внимание преимущество в числе 16-дм. орудий, считая, что 16-дм. орудия на 50 % сильнее 14-дм. орудий.

*) Данные о современном положении вопроса о легких крейсерах в американском флоте заимствованы нами из книги Б. Доливо-Добговольского: «Тихоокеанская проблема». Москва 1924. Данные эти, как более свежие, изменяют заключения по этому вопросу, приведенные в книге ген. Головина и адм. Бубнова: «Тихоокеанская проблема в XX столетии», написанной в 1922 году, когда в американском флоте совсем не было легких крейсеров, могущих соперничать с таковыми же японского флота.

большем водоизмещении (7.500 тонн, против 3.500 — 5.600 тонн японских легких крейсеров) и **в более сильном вооружении** (XII—6-дм. орудий, против VII—5,5-дм. орудий наилучших японских легких крейсеров типа «Ната», «Натори» и «Кума»).

Как выше было сказано, — Япония, учитывая это, стремится строить легкие крейсера в 10.000 тонн водоизмещения.

В ближайшие годы Америка продолжает постройку новых легких крейсеров, более сильных, чем японские, дабы в этом отношении превзойти Японию.

б) **Миноносцы.** В составе американского флота имеется 304 миноносца океанского типа, удовлетворяющих тактическим требованиям современного сражения. Из них 175 миноносцев новейших серий с водоизмещением свыше 1.200 тонн и скоростью хода 35 узлов. В японском флоте всего миноносцев имеется 154, но с новейшими американскими миноносцами со стороны японских могут бороться только 56, имеющих водоизмещение свыше 1.000 тонн, а, вернее,— еще меньше (только миноносцы типа «Сойоказо» с водоизмещением в 1.400 тонн и скоростью хода около 36 узлов). Вооружение американских миноносцев (8—12 минных аппаратов) превосходит таковое японских (6 минных аппаратов).

Определить, какое количество миноносцев будет в состоянии двинуться в дальний поход с американским флотом, и какое число этих судов с деликатными механизмами будет в состоянии принять участие в сражении после такого похода, представляется весьма трудным.

Однако, надо считать, что **на пространстве сражения на стороне американского флота будет значительное превосходство в миноносцах,** тем более, что американские миноносцы лучше вооружены, чем японские.

Громадное преимущество в числе и качестве миноносцев даст американскому флоту хорошую защиту от атак японских миноносцев и подводных лодок, которые будут, несомненно, вестись с большою яростью и полным презрением к смерти.

в) **Подводные лодки.** В американском флоте подводных лодок океанского типа «для сопровождения флота» имеется около 50. В составе японского флота их имеется до 79. Американские лодки превосходят японские водоизмещением, имея в надводном состоянии свыше 1.000 тонн, скорость хода свыше 20 узлов на поверхности и свыше 10 узлов в погруженном состоянии, между тем как японские лодки в погруженном состоянии имеют около 1.100 тонн водоизмещения (самая большая лодка—1.500), скорость хода на поверхности 17 узлов. Вооружение американских лодок (6 минных аппаратов) также превосходит вооружение японских лодок (2—4 минных аппарата).

Во время морского сражения, подводные лодки, сколько бы их ни было, слишком мало влияют на соотношение сил боевых кораблей, состязание между которыми решает бой. **Подводные лодки до сих пор не достигли тех боевых качеств, которые делали бы их пригодными для участия в современном морском сражении, развивающемся на 20-узловой скорости.** И в этом отношении они недалеко ушли от тех подводных лодок, которые обнаружили полное свое бессилие во время Ютландского сражения.

Значение же подводных лодок во время развития стратегических операций на всем театре войны и при сближении сторон к району морского сражения—громадно.

г) По вопросу о **морском воздухоплавании** имеются противоречивые суждения. С одной стороны, некоторые исследователи перспектив морской войны (ген. Головин и адм. Бубнов) предостерегают от увлечения воздушными средствами борьбы и сулят большие разочарования при столкновении с реальной действительностью: «Аэропланы до сих пор не достигли возможности действовать во всякую погоду и попадать своими бомбами, хотя бы даже очень редко, в корабли, двигающиеся с большой скоростью. Поэтому рассматривать их, как решающее оружие морского боя, пока еще преждевременно». С другой стороны, как уже было сказано, С.-А. С. Штаты в настоящее время делают грандиозные ассигнования на морской воздушный флот. Несомненно одно, что если в период самого розыгрыша морского боя самолеты найдут небольшое применение для поражения противника, то их стратегическая служба на театре войны, бомбардировка прибрежных пунктов и баз противника, нападения на эскадры противника на их якорных стоянках, разрушение выведенных из строя в бою кораблей противника, разведка во всех стадиях боевой работы флота и пр.—являются столь благодарными и порою посильными только для воздушного флота задачами, что не должно рождаться сомнений в необходимости заботиться о возможно широком развитии морских воздушных средств.

Сравнивая вышеприведенные сведения и данные относительно состояния и боевой силы морских вооруженных сил С. Штатов и Японии, могущих в настоящее время активно вступить в борьбу на Тихом океане, мы приходим к заключению, что **американский флот, могущий прибыть в западный бассейн Тихого океана, не уступает в силе флоту японскому;** наоборот, за исключением только боевых линейных крейсеров и временно-легких крейсеров, **он превосходит японский флот.**

Однако, громадные тихоокеанские расстояния, невозможность развить должную боевую работу флота на необорудованном базами морском театре войны и действительная необорудованность тихоокеанского театра для развития наступательных задач американского флота,—лишают американский флот весьма значительной доли его могущества.

IV.

СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ АМЕРИКИ И ЯПОНИИ, ПРЕРВАННЫЕ ВАШИНГТОНСКОЮ КОНФЕРЕНЦИЕЮ.

Прежде чем переходить к рассмотрению вероятной картины борьбы Америки и Японии на море, в западном бассейне Тихого океана, — **при современном соотношении боевых сил их флотов,**—каковое, согласно постановлению Вашингтонской Конференции, должно сохраняться в отношении боевых кораблей и

боевых крейсеров **неизменным до 1931 года,**—посмотрим несколько вперед и **выясним, — созданием каких морских вооруженных сил задавались Америка и Япония** по своим последним судостроительным программам, которые и были бы выполнены, **если бы развитие вооружений в отношении крупного военного судостроения не было бы остановлено** «соглашением 5-ти» на Вашингтонской Конференции на 10 лет, т.-е. до **1931 года.**

Америка до Вашингтонской Конференции выполняла свою судостроительную **программу 1916 года,** которая должна была закончиться **к 1925 году.** Согласно этой программе, **американский боевой флот** должен был бы заключать в себе:

1-я линия: 3 дивизии — 10 боевых кораблей и 6 боевых крейсеров—152 тяжелых орудия.

2-я линия: 2½ дивизии—11 боевых кораблей—124 тяжелых орудия.

В состав 1-й линии должны были бы войти—ныне остановленные постройкою, наиболее грозные и чудовищные суда, а именно: а) **6 боевых кораблей** серии «Индиана»—со скоростью хода до 33 узлов, вооруженных каждый XII—16-дм. пушками, с водоизмещением в 45.000 тонн; б) **6 боевых линейных крейсеров** серии «Констеллейшен», — со скоростью хода в 34 узла, вооруженных каждый VIII—16-дм. пушками, с водоизмещением 45.000 тонн.

Всего было бы: 5½ дивизий — 27 боевых кораблей—276 тяжелых орудий.

Япония до Вашингтонской Конференции развивала военное судостроение по своей знаменитой программе, носящей название **«8—8—8»,** согласно которой **первая линия** японского боевого флота должна была бы иметь **8** линейных кораблей и **8** линейных крейсеров новейшего типа, не старше **8** лет.

Программа эта должна была бы закончиться выполнением **к 1928 году.** Согласно ее заданиям, **японский боевой флот** должен был бы представлять следующую силу:

1-я линия: 4 дивизии — 8 боевых кораблей и 8 боевых крейсеров—148 тяжелых орудий.

2-я линия: 2 дивизии — 4 боевых корабля и 4 боевых крейсера—80 тяжелых орудий.

В состав первой линии должны были бы войти намечавшиеся к постройке: а) **8 линейных кораблей** типа «Кага»—со скоростью хода в 23 узла, вооруженных каждый—X—16-дм. пушками, с водоизмещением в 41.000 тонн; б) **8 линейных крейсеров** типа «Такао»—со скоростью хода в 34 узла, вооруженных каждый —VIII—**18-дм. пушками,** с водоизмещением в 45.000 тонн. Это были бы, несомненно, могущественнейшие суда в мире, неслыханной доселе силы.

Всего было бы: 6 дивизий—24 корабля—228 тяжелых орудий.

Если принять во внимание, что к 1928 году боевые корабли второй линии в обоих флотах были бы старше 10—12 лет, что будучи вооружены 14-дм. артиллерией, они в общем сражении с кораблями первой линии, вооруженными 16- и 18-дм. артиллерией, не могли бы влиять на исход сражения, то на первый взгляд, только по числу судов и тяжелых орудий, казалось бы, можно было бы считать, что между обоими флотами к 1928 году устанавливалось бы материальное равенство.

Но на самом деле такого равенства не было бы по следующим причинам:

а) В составе японской первой линии половина судов, а именно—8 боевых крейсеров,—была бы вооружена **18-дм. артиллерией,** которая значительно сильнее 16-дм. артиллерии, составляющей вооружение всех судов первой линии американского флота, в том числе и остановленных постройкою наиболее могучих — 6 кораблей типа «Индиана» и 6 линейных крейсеров типа «Констеллейшен».

б) **Эскадренный ход** японского флота оставался бы выше на два узла эскадренного хода американского флота, так как последний, хотя и имел бы в составе первой линии корабли «Индиана» с ходом в 33 узла и крейсера «Констеллейшен» с ходом в 34 узла, но в общем эскадренном бою должен был бы равняться по ходу дивизии кораблей типа «Мериленд», с ходом в 21 узел.

Лишь **в частном** случае можно было бы иметь **американскую** эскадру из **12** новейших судов с ходом в 33 узла (6 кораблей: «Индиана» и 6 линейных крейсеров «Констеллейшен») и с общим количеством 120 тяжелых 16-дм. орудий, против **японской** эскадры из **8** новейших линейных крейсеров типа «Такао» с ходом в 34 узла и с общим количеством 64 тяжелых 18-дм. орудия. Старые свои боевые крейсера типа «Конго» японцы не могли бы включить в эту эскадру, так как эти крейсера имеют ход всего 27 узлов.

в) **Соотношение между боевым кораблем и боевым крейсером** в японском флоте в обеих линиях было бы равно единице, а в американском флоте—в первой линии было бы равно одной трети, а во второй — нулю.

Это дает право заключить, что **к 1928 году,** если Америка не поспела бы после 1925 года еще построить новых кораблей, вооруженных 18-дм. артиллерией, сверх своей программы 1916 года, то **японский флот оказался бы сильнее американского.**

Думается, что, когда после 1931 года возобновится крупное военное судостроение, то Америка уже не будет слепо продолжать выполнение своей устаревшей судостроительной программы 1916 года, а примет во внимание все ее недочеты. Если сразу не удастся достигнуть эскадренного хода, равного таковому японского флота, то все же на новых кораблях необходимо иметь 18-дм. артиллерию и установить соотношение боевых крейсеров к боевым кораблям, равное единице, т.-е. на каждую дивизию боевых кораблей иметь одну дивизию боевых крейсеров, как в Японии.

В тот момент, когда Вашингтонская Конференция прервала выполнение судостроительных програм Америки и Японии, американская программа должна была выполняться до полного своего окончания еще 4 года, а японская—еще 7 лет. Допустимо предположить, что и с наступлением возможности продолжать крупное военное судостроение (если не будет новой отсрочки), понадобятся обоим государствам эти недоработанные количества времени, дабы привести свои программы к окончанию. Поэтому надо думать, что

лишь к 1935 году может, самое раннее, закончиться американская программа и к 1938-му году—программа японская. Но соотношение сил обоих флотов может оказаться иное, чем выше указано, так как к этим срокам многие корабли, принимавшиеся ныне в расчет, как вполне годные для боевой работы в первой линии, успеют значительно устареть.

Теперь рассмотрим, какова может быть **вероятная картина борьбы** Америки и Японии на море, в водах западного бассейна Тихого океана, **при современном соотношении боевых сил их флотов и при современном состоянии подготовки обеими соперницами тихоокеанского театра с его стратегическими особенностями.**

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ВЕРОЯТНАЯ КАРТИНА БОРЬБЫ АМЕРИКИ И ЯПОНИИ ПРИ СТРЕМЛЕНИИ РАЗРЕШИТЬ ТИХООКЕАНСКУЮ ПРОБЛЕМУ ТОЛЬКО БОРЬБОЮ НА МОРЕ. — НЕВОЗМОЖНОСТЬ ДОСТИГНУТЬ РЕШЕНИЯ ТОЛЬКО МОРСКИМИ ОПЕРАЦИЯМИ.

(Операционное направление С.- Франциско—Гаваи—Филиппины).

(Схемы №№ 1 и 3).

Возникновение войны вообще возможно только в том случае, если хотя бы одна из сторон вынуждается политикой перейти в наступление.

Выше было указано, что в назревающей борьбе на Тихом океане — **объектом борьбы являются рынки** прежде всего **Китая** и затем — **Русского Дальнего Востока.** Наступающею стороною являются Северо-Американские Соединенные Штаты, вероятно,—в союзе с Англиею и, быть-может, с Франциею и Голландиею. Обороняющеюся стороною, имеющею задачею—отстоять свое положение у Восточно-Азиатских берегов и захваченные во время Великой войны позиции в Китае—является Япония.

Однако,—в общей схеме стратегической обороны,—Япония у берегов Восточной Азии имеет по своему соседству удобный объект действий для наступательных операций — **Филиппины.** Стратегическою целью этой наступательной операции является — **уничтожение единственной базы Соед. Штатов в западном бассейне Тихого океана** и создание для себя более **прочного положения в Южно-Китайском море,** которое должно стать ареною борьбы при общем стремлении Японии направить расселение избытка населения на юг,—а в военное время—при покушениях Америки и ее союзников — ударить в правый фланг японской стратегической позиции на Тихом океане. Одновременно с этим,—должно произойти уничтожение и опорного пункта Соед. Штатов на о. **Гуаме** и захват его. После этого,—Япония будет безраздельно царить на подступах к восточно-азиатским берегам со стороны американского материка и может **на море** ограничиться **активною обороною.** Этим способом она выполнит свои задачи по удержанию своих морских стратегических позиций на подступах к берегам Восточной Азии и по сохранению незыблемыми сообщений островной Японии (метрополии) с ее материковым тылом,—пролегающих по Японскому и Желтому морям.

Мы пока не касаемся здесь активных операций японской сухопутной армии, направленных к оккупации необходимых для Японии территорий Китая и Русского Дальнего Востока, — суживая содержание этой главы только стратегическими задачами Японии на море.

Американская стратегия находится в более трудном положении. Все возможные объекты для наступательных действий находятся в громадных удалениях от территории самих Соединенных Штатов.

Если Америка остановится на решении развивать свои наступательные операции по направлению к берегам Азии—только **по наиболее длинному тихоокеанскому операционному направлению**—от берегов Америки **через Гаваи к Филиппинам,** — то **она не будет в состоянии одновременно с боевым флотом перебрасывать через океан и сухопутную армию** в таком количестве, чтобы иметь возможность, по высадке ее на Азиатском материке,—наносить удары Японии не в сильный морской фронт, а в сравнительно более слабые фланги на суше: северный (левый)—через Камчатку в направлении к устью Амура и далее на Маньчжурию или южный (правый)—через Южно-Китайское море и Южный Китай в направлени к жизненно-необходимым Японии провинциям Центрального Китая.

Невозможность эта обусловливается тем обстоятельством, что указанное **операционное направление (Америка—Гаваи—Филиппины) пролегает через районы Тихого океана, наиболее подготовленные Япониею для развития энергичных боевых действий ее флота,** направленных к уничтожению или возможно большему ослаблению американского флота при движении его от Гавайских берегов к берегам Восточной Азии.

Если бы американский флот получил задачу — сразу же **при первом движении своем от берегов Америки,**—иметь при себе и транспорты с войсками и транспорты, составляющие его пловучую базу, — то ему пришлось бы иметь при себе в общей сложности несколько сот пароходов.

Так как транспорты с войсками должны конвоироваться на близком расстоянии и их нельзя оставить позади со слабою защитою, как, напр., пароходы с топливом,—то **движения американского флота будут настолько стеснены** этою армадою, — что, при встрече в таких условиях с японским флотом, — **положение его было бы безнадежным,** даже если бы он был гораздо сильнее японского флота, чем мы видим его теперь.

Лучшего момента, как атаковать американский флот, конвоирующий сотни транспортов с топливом и

с войсками — японский флот, конечно, не может себе представить.

Погибли бы транспорты с сухопутной американской армией. Был бы разбит и сам американский флот.

Поэтому, — совершенно правильно, — авторитетные исследователи Тихоокеанской проблемы, трактующие о развитии наступательных операций Америки в направлении к Азии по указанному операционному направлению — Америка — Гаваи — Филиппины,—отвергают возможность переброски через океан сухопутной американской армии и ограничиваются разбором вероятной борьбы Америки и Японии только на океане, при посредстве только морских вооруженных сил.

Картина эта представляется в следующем виде.

* * *

Отбрасывая возможность сухопутных операций,—исследователи Тихоокеанской проблемы *) приходят к заключению, что, при борьбе только на море,—в распоряжении американского генерального штаба,—при таком способе ведения войны,—остается только одно средство борьбы—**блокада.**

Однако, **только полная блокада,**—которая изолировала бы островную Японию от ее материкового тыла,—без связи с которым она долго существовать не может,—даст возможность рано или поздно привести Японию к капитуляции.

Для установления же полной блокады островной японской метрополии,—необходимо прежде всего **разбить японский флот, или принудить его спрятаться в его базах.**

Посмотрим, — может ли американский флот добиться того или другого в его современном состоянии, — при том соотношении сил, которое установлено Вашингтонскою Конференциею на период до 1931 года, и при тех стратегических условиях войны, с которыми он встретится в западном бассейне Тихого океана.

Для простоты исследования,—предположим,—что будет происходить **единоборство С.-А. С. Штатов с Япониею,**—без союза Америки с Англиею и др. державами. А затем введем в полученные выводы—**корректив,** допустив, что Америка действует в союзе с Англией и Францией.

* * *

Флот С.-А. С. Штатов может прибыть в западный бассейн Тихого океана, приблизительно, только через месяц после начала войны.

Японский флот будет иметь достаточно времени, чтобы занять или уничтожить все американские опорные пункты и установить на путях американского флота целую систему разведки и систему боевой работы своего подводного флота,—пользуясь своим положением **в передовом островном театре войны.**

Раньше уже говорилось, что, как только начнет приближаться опасность войны,—**дивизия японских боевых крейсеров** появится в этом районе и будет служить главной опорой всей разведывательной системе; что эта разведывательная система, поддержанная японскими боевыми крейсерами, может быть разрушена только американским боевым флотом, который, таким образом, должен будет себя обнаружить, а, следовательно, цель японской разведывательной системы будет достигнута.

Кроме того, сказано было, что **японские подводные лодки,** базирующиеся на острова этого района,—нанесут большой ущерб боевому американскому флоту, при движении его на протяжении почти 2.000 миль вдоль Маршальских и Каролинских островов, находящихся в руках Японии. Эти же подводные лодки, после прохода американского флота,—будут висеть на коммуникационных линиях этого флота и уничтожать пароходы, которые будут из Америки подвозить топливо и другие припасы своему боевому флоту.

Вследствие этого,—**американский флот может оказаться вынужденным принять бой в конце большого перехода,** когда его запасы будут истощены, личный состав утомлен, механизмы не вполне надежны, — и когда у него не будет надежды на близкую базу, куда он мог бы направить после боя поврежденные корабли и сам оправиться. Кроме того, над ним постоянно во время боя будет тяготеть беспокойство за судьбу тех многочисленных транспортов, которые должны доставить ему все необходимые запасы, чтобы вернуть ему силы после сражения.

Самое же тяжелое для него будет то, что **он не может уклониться от боя** и принужден будет его принять в тех условиях и в тех районах, которые будут выгодны для японского флота, ибо последний имеет перед ним преимущество в скорости хода.

Дабы характеризовать тяжелое положение американского флота при приближении его к Филиппинам, —приводится следующий подсчет американского морского офицера о количестве запасов топлива, необходимых американскому флоту (приблизительно того состава, которого он должен был достигнуть к 1925 г.) для перехода от Панамского канала на Филиппинские острова *).

Этот подсчет показывает, что для этого перехода потребовалось бы 249.000 тонн угля и 45.000 тонн нефти. Из этого количества флот может взять в свои бункера 129.000 тонн угля и 16.900 тонн нефти. Остальное же количество—120.000 тонн угля и 28.100 тонн нефти—должно будет везтись в сопровождающих флот транспортах—не менее 20.

При этом расчете,—по приходе на Филиппины, у флота останется запасов топлива только на 10 дней якорной стоянки. Основываясь на этих данных и, считая по опыту войны, что запасы флота, обеспечивающие ему **свободу боевых действий,** должны рассчитываться по норме 20 ходовых и 10 якорных дней в месяц,—мы получим, что для ведения операций **в течение 6 месяцев,**—американский флот должен иметь на Филиппинских островах (или где-либо в другом пункте западного бассейна Тихого океана) около 1.000.000 тонн угля и 200.000 тонн нефти. Это количество угля и нефти могут поднять в среднем около 200 пароходов.

Так как,—**в течение того первого месяца войны,** когда американский флот еще не может прибыть в западный бассейн Тихого океана и **Япония** будет пользоваться в нем полной свободой действий, — она **уже**

*) См. **Н. Головин и А. Бубнов.** Тихоокеанская проблема в XX столетии. Стр. 191—233.

*) См. **Bywater.** Sea-Power in the Pacific.

успеет занять Филиппины и овладеть всеми находящимися там запасами Америки,—то ясно,—что все указанные громадные запасы топлива для американского флота должны транспортироваться одновременно с ним. Понятно, насколько боевой флот Америки будет стеснен этими угольными транспортами и насколько потеряет свободу действий,—подвергаясь опасности быть разбитым и уничтоженным японским флотом, а равно насколько будет всегда озабочен своими снабжениями и тылом.

Положение мало изменится, если подвоз топлива и всего необходимого для американского флота будет производиться не от Панамского канала,—как указано в расчетах морского офицера,—а от Гавайских островов,—ибо органические недостатки, коренящиеся в плохой подготовке Тихоокеанского театра для наступательных операций Америки к берегам Азии,—остаются налицо.

Если же **японский флот,** по тем или иным соображениям, все же предпочтет занять **выжидательное положение,** то для этого стратегическая подготовка театра войны дает ему исключительно выгодные условия. Он может оставаться **в Японском море** за своими неприступными морскими позициями, преграждающими доступы в это море, и обеспечивать непрерывность связи островной Японии с Азиатским материком. При этом **положение американского флота станет еще более трудным,** чем в открытом бою. Ибо в этом случае,—для того, чтобы разбить японский флот или принудить его скрыться в его базы,—американский флот **должен будет форсировать морские позиции,** преграждающие доступ в Японское море.

Такая операция—**не под силу американскому флоту.** Потери, которые неизбежно его ожидают при форсировании этих позиций, могут легко опрокинуть и так незначительное его преимущество в материальных силах над японским флотом, которое для западного бассейна Тихого океана можно определить соотношением 4 к 3.

Ясно, что **полная блокада Японии, связанная с прорывом в Японское море,—не может быть положена в основу плана морской войны Америки против Японии.**

За невозможностью прорваться в Японское море, —американский флот мог бы попытаться **пресечь прямую связь Японии с Китаем по Желтому морю.** Но для этого ему необходимо устроить себе **базу** на этом море, а это, как сказано было выше, — невозможно.

Периодическое же появление американского флота в Желтом море может лишь временно приостановить эту связь,—при чем следует иметь в виду, что в распоряжении Японии будет оставаться укрытый шхерный путь для малых транспортов вдоль побережья Кореи.

Не имея возможности обосновать свою базу в Желтом море, где все побережье находится под влиянием японской армии, — **американский флот неизбежно вынужден будет избрать районом своего пребывания — Южно-Китайское море,** а в последнем случае **блокада** Японии будет только **дальняя** и малодействительная.

Но ведь когда американский флот придет в Южно-Китайское море,—он застанет Филиппины занятыми японскою армиею, а опорный пункт Гуам—разрушенным и непригодным для базирования. Значит,—американский флот в своих стратегических расчетах должен будет **создавать** для себя **новую базу на театре войны.** Но создавать ее далеко от Японии нет смысла, а создавать вблизи нея—нужно иметь войска, равно как они нужны еще в большем количестве—для обратного завоевания Филиппин.

Если это так, — то необходимо будет **привезти из Америки войска** в большом количестве.

Однако, эта операция, как упоминалось выше,— представляется совершенно невыполнимой.

Так как в составе японского флота есть мощная дивизия из 4 быстроходных боевых крейсеров, с которой могут состязаться лишь американские боевые корабли, то **американские транспорты с войсками должны быть конвоированы не менее, как половиною американского боевого флота,**—чтобы иметь полную уверенность в абсолютной безопасности транспортов от нападения японских боевых крейсеров.

Но если американский флот отправит в конвой часть своих сил, то японский флот, который благодаря своей разведывательной системе будет всегда знать о всех его маневрах, — никуда не пошлет своих боевых крейсеров, а обрушится всеми своими силами на оставшуюся в водах Дальнего Востока часть американского флота и разобьет ее, так как в этом случае даже материальное преимущество в силах будет на стороне японского флота.

Таким образом,—другого выхода, как **конвоировать транспорты с войсками всем флотом,** у американского командования не будет. Но **как только американский флот покинет воды Дальнего Востока, японские крейсера уничтожат устроенную им базу** и все запасы, которые будут привезены в нее из Америки на транспортах.

Таким образом,—американскому флоту, в силу стратегических условий театра войны, приходится ограничиваться **дальнею блокадою** Японии и вести ее, опираясь на созданные им опорные пункты где-либо на островах многочисленных архипелагов Тихого океана.

Как же повлияет такая блокада на положение японских войск, занявших Филиппины?..

Благодаря обилию продуктов питания,—японские войска получат все необходимое на месте. Что же касается до боевых припасов, то таковые, конечно, будут привезены из Японии в большом количестве еще до прихода американского флота в Южно-Китайское море. Поэтому даже при изолированности Филиппин от Японской метрополии, японские войска могут продержаться на этих островах собственными средствами многие месяцы.

Что же касается до самой Японии, то дальняя блокада мало ей угрожает.

При такой блокаде Япония теряет совсем свою связь с самой Америкой и может ощущать лишь некоторое **стеснение в своих сообщениях с Китаем по Желтому морю.** Более же серьезных затруднений в своих морских сообщениях она **в настоящее время** не испытает в виду огромных пространств Тихого океана, плохой обеспеченности операций американского флота, не имеющего постоянной и солидной базы в западном бассейне Тихого океана, отсутствия в составе аме-

риканского флота боевых линейных крейсеров и недостаточного количества легких крейсеров.

Наоборот,—такая блокада может дать Японии благоприятный **предлог для военной оккупации ею Китая.**

Кроме того,—такая **дальняя блокада не может продолжаться слишком долго и для самого американского флота.**

Несомненно, что прежде всего — японские подводные лодки и подводные заградители направят всю энергию для того, чтобы, в свою очередь, **блокировать якорную стоянку американского флота.** А, кроме того, рано или поздно наступит необходимость по естественным причинам **вести тот или другой американский корабль в док, а дока—нет.**

Между тем, преимущество в числе боевых кораблей американского флота над японским флотом, установленное Вашингтонскою Конференциею, не так уж велико (14 американских против 10 японских), а поэтому 2—3 корабля, вышедшие из строя американского флота, делают, из-за отсутствия дока, положение этого флота, даже в Южно-Китайском море, опасным.

Конечно,—**японский флот не преминет тотчас воспользоваться таким моментом, чтобы дать решительный бой американскому флоту.**

Из изложенного ясно,—что, **при современных морских вооруженных силах** своих,—установленных «Соглашением об ограничении морских вооружений».—**С.-А. Соед. Штаты не могут вести войну на море с Япониею с решительным результатом в западном бассейне Тихого океана.** Они по необходимости и вполне естественно должны будут с началом войны приступить к значительному усилению своего флота,—подготовив все необходимое для этого в мирное время, пользуясь 10-летними «судостроительными каникулами» по 1931 г., установленными «Соглашением». Обширные судостроительные средства Америки открывают перед ней в этом отношении самые широкие возможности даже и в том случае, если конфликт на Тихом океане осложнится до 1931 года. Нечего и говорить о том, что когда «судостроительные каникулы» окончатся, то Америка весьма интенсивно постарается восполнить недостатки в своих боевых морских вооруженных силах.

Что же касается **Японии,**—то она и **ныне уже в состоянии выполнить в западном бассейне Тихого океана свои задачи.** Но, понятно, что на усиленные вооружения и судостроительство Америки она должна будет ответить тем же. Так как слабое место японских судостроительных средств заключается до настоящего времени в их зависимости в смысле получения металлов и станков—от заграничных рынков и, в частности, от Америки,—то для нее «судостроительные каникулы» имеют громадное значение, дабы использовать их для создания надежной базы своей судостроительной промышленности, независимо от рынков своих соперниц.

Посмотрим теперь,—какие **новые шансы для выигрыша Америкою борьбы на море против Японии — прибавит выступление на стороне Америки—двух остальных держав, подписавших «Соглашение четырех»,—а именно—Англии и Франции.**

Главные вооруженные силы и центры военного могущества Америки, Англии и Франции не находятся на том театре войны, относительно которого заключено соглашение четырех.

Главные силы Америки находятся на расстоянии 5—7 тысяч миль от этого театра, а британские и французские главные силы—на расстояни около 10 тысяч миль. Поэтому,—**при внезапном начале войны**—главные силы Америки могут прибыть на этот театр войны —через месяц, а британские и французские лишь через 2 месяца после начала военных действий *). В этом заключается первая **слабая сторона этой группировки с военной точки зрения:** хотя **американский флот** может прибыть на театр войны через месяц, но, чтобы не подставлять противнику военные силы всей группировки по частям, — он **должен ожидать соединения с британским флотом.** Вследствие этого,—**Япония будет иметь в своем распоряжении срок до двух месяцев** для беспрепятственного исполнения подготовительных к войне операций.

Мы знаем, что **каждый потерянный день на войне,** особенно в период подготовительных операций — мобилизации, сосредоточения войск, развертывания, захвата важных стратегических пунктов и пр.,—**при совершенстве современной военной техники,**—грозит запаздывающей стороне самыми тяжелыми последствиям,—**вырывая у него из рук инициативу дальнейших операций, лишая ее свободы действия и подчиняя ее воле противника.**

Понятно, что при современном состоянии военного дела, — пропуск одною из сторон подготовительного периода в 2 или даже в 1 месяц даст **противной стороне неисчислимые выгоды.**

При тех военных и транспортных средствах, которыми обладает Япония,—к тому времени, когда прибудут на театр войны соединенные флоты Англии, Америки и Франции,—**Китай может оказаться оккупированным, Филиппины занятыми, Кавите (Манила), Гуам и Гонконг — сделаны непригодными для базирования.**

Таким образом,—первым результатом выступления этой военно-политической группировки—является **двойной выигрыш времени ее противницею—Япониею,** —по сравнению с единоличным выступлением только С. Штатов, — а это обстоятельство, несомненно, может наложить свой отпечаток на все последующие действия сторон, — к невыгоде Америки и ее союзниц.

В частности,—**что же может затем дать Америке Франция и Англия?**

Французский флот, вообще говоря, рассчитан по своим техническим свойствам для действия в ограниченном бассейне Средиземного моря и **не приспособлен для широких океанских пространств.** Тактические свойства его новейших боевых кораблей, как в смысле вооружения, так и в смысле бронирования,—значительно уступают свойствам боевых кораблей первой линии японского флота. Боевых крейсеров во французском флоте так же, как и в американском,—нет ни одного. Современных легких крейсеров также нет. Миноносцев — ничтожнос количество, подводных лодок—также.

---

*) По расчету ген. Головина и адм. Бубнова.

Таким образом,—**участие французского флота на стороне Америки может дать самое незначительное увеличение сил второй линии американского флота и не может хоть сколько-нибудь ощутительно отразиться на боевом соотношении сил между Америкою и Япониею в западном бассейне Тихого океана.**

Вопрос **базирования,**—правда, несколько улучшается для американского флота,—так как для него открываются **бухты прибрежья Индо-Китая и Сайгон,**—что приближает американский флот к центру могущества японского флота сравнительно с тем, если бы ему пришлось базироваться на острова Тихого океана. Но даже и пользование Сайгоном не дает возможности исправлять неисправности боевых американских кораблей, ибо в нем **нет дока для больших кораблей.**

В конечном итоге,—участие Франции нисколько не ушрит стратегических возможностей американского флота, и они остаются те же, что и при единоборстве его с Японией, т.-е. **дальняя и не полная блокада.**

Участие Великобритании даст больше реальных стратегических выгод.

Прежде всего,—**в войне на Дальнем Востоке может принять участие британский флот.** Однако, весь флот Англия, конечно, не может прислать в Тихий океан, ибо это грозило бы возникновением конфликтов в самой Европе, опасных для Англии. Можно допустить, что **Англия может выделить для операций на Дальнем Востоке силы, равные японскому флоту.**

Так как Вашингтонская Конференция определила силу британского флота цифрою 5, а японского флота —3, то ясно, что Англия, таким образом,—должна будет отправить на Дальний Восток **большую часть своего флота** ($^3/_5$).

Присоединение этой части британского флота к американскому **лишит японский флот надежды на успех в открытом сражении.**

Затем, участие Англии в войне откроет **для американского флота все британские базы на Тихом океане.** Это чрезвычайно улучшит для американского флота вопрос базирования, так как в его распоряжении будут **доки для больших кораблей.**

При всех этих выгодах,—стратегические возмож**ности для американского флота, однако, не могут расширяться,**—ибо завоевание японской метрополии останется попрежнему невозможным и средством воздействия на Японию остается только **блокада,**—и притом попрежнему только **дальняя и не полная,** т.-е. мало действительная.

Ведь для того, чтобы установить полную блокаду японской метрополии,—нужно прервать связь ее с материком, а для этого нужно разбить японский флот и овладеть Японским морем.

Само собою разумеется, что, если в войне примет участие Англия,—и соединенные флоты Англии и С. Штатов прибудут на Дальний Восток **одновременно,** то японский флот не будет рисковать ввязываться в безнадежную борьбу с ними в открытом бою и займет **выжидательное положение в Японском море,** прикрываясь своими сильными морскими позициями.

Для того, чтобы достигнуть полной блокады японской метрополии, необходимо форсировать эти позиции и сразу после этого—разбить японский флот. Но флот этот, вполне свежий, будет вести бой непосредственно вблизи своих баз, имея силы, выражающиеся, по соотношению с противником, цифрою 3. Союзный же англо-американский флот, силы коего выражаются суммою: 4 (америк. флот) плюс 3 (англ. флот),—должен будет атаковать эти позиции, имея обеспеченную базу—**Сингапур**—в 2.000 миль позади себя. Более близкая база—**Гонконг**—не может считаться надежной, так как японская армия может овладеть ею или бомбардировать ее и стоящий в ней флот—с китайской территории. Поврежденные союзные корабли должны будут уходить на свою далекую базу, все время подвергаясь атакам японских лодок и миноносцев, так путь этих кораблей будет пролегать через районы интенсивных операций этих лодок и миноносцев.

Риск, сопряженный с такими операциями,—вообще настолько велик,—что оне в морской стратегии близко подходят к области, так-называемой, стратегических авантюр.

Таким образом,—признается, что **прорыв союзного флота в Японское море не будет иметь места,**—как не могла быть во время Великой войны осуществлена операция по прорыву союзного флота через Дарданеллы и как не решились соединенные флоты союзников форсировать морскую позицию («мокрый треугольник») в Немецком море, за которою укрывался германский флот,—несмотря на то, что союзные флоты были в общей сложности более, чем в 3 раза, сильнее и что их многочисленные базы находились лишь в нескольких стах милях от этой позиции.

А раз это так,—то **и при участии британского флота—американский флот не будет в состоянии установить—полную блокаду Японии.** Но все же, при участии Великобритании,—эта дальняя блокада будет более действительной.

Дело в том,—что, при единоборстве с Японией, американский флот, не имея доков и хороших баз в Южно-Китайском море,—рано или поздно вынужден будет покинуть это море, чтобы **возвратиться в свои базы в Америку даже просто для очередного ремонта.** Вследствие этого,—японские войска, которые заняли бы Филиппины,—имели бы уверенность, что рано или поздно связь их с метрополией должна восстановиться. **При участии же Великобритании в войне,—союзный флот может постоянно оставаться в Южно-Китайском море,**—вследствие чего **полная блокада Филиппин может продолжаться беспрерывно и очень долго.**

Вследствие этого,—быть-может,—при выясненности, что Великобритания выступает на стороне Америки,—**Япония не решится на захват Филиппин.** Но зато,—с другой стороны, это вступление в войну Великобритании **развязывает Японии руки в Китае.** Простой инстинкт самосохранения,—перед лицом затяжной войны,—заставит Японию—упрочить ее тыл на материке, и для сего она должна будет **оккупировать Китай,** чтобы надолго обеспечить себя продуктами питания и необходимыми металлами и топливом. А вслед за оккупацией Китая, — окончательно установится над ним гегемония Японии, — при чем, несомненно, Англия потеряет свои богатые рынки в Южном Китае.

Наконец, — вскользь отметим, — что присоединение к союзникам еще и **Голландии,**—если она пожелает защитить таким способом свои богатейшие владения в Ост-Индии от покушений Японии,—ничего полезного союзникам не даст в виду крайней слабости военно-морских сил Голландии в Индонезии.

Сводя все вышесказанное, — мы приходим к заключению,—что **анализ экономической обстановки,** сложившейся ныне на берегах Тихого океана, доказывает с неопровержимою ясностью, что для разрешения интересов двух великих держав, столкнувшихся здесь друг с другом и оставшихся в разительном противоречии,—остром и непримиримом, — является необходимою **война. Анализ же стратегической обстановки** на Тихом океане—с всеисчерпывающею доказательностью выявляет **невозможность разрешить назревший конфликт вооруженною борьбою при посредстве морской войны на Тихом океане,**—так как такая война, при всех возможных комбинациях и военно-политических группировках,—не приводит к разрешению Тихоокеанской проблемы.

Япония неуязвима с моря. Одновременно с сим она располагает сильной и первоклассной сухопутной армией, которая, при указанном способе войны, — исключительно на море, — не будет иметь против себя сухопутного противника и может быть в большей своей части использована для оккупации необходимых для Японии на материке районов и, прежде всего, — Китая, а затем — Дальневосточных областей России. **Это сделает Японию неуязвимою и на материке.**

При таких условиях,—С. Штаты, вместе с своими союзниками, будут напрасно истощаться в бесплодных усилиях добиться успехов, достаточных для того, чтобы заставить Японию отказаться от стремления монопольно распоряжаться рынками Китая и от продолжения агрессивной политики на Русском Дальнем Востоке.

Разрешение вопроса о завоевании Восточно-Азиатских рынков жизненно необходимо для Америки. Поэтому **она не может остановиться только на морском состязании с Японией, ибо таковое,** при современной обстановке, оказывается совершенно неудовлетворительным средством борьбы и не может привести к достижению победы.

Неиспользованною остается **сухопутная армия** С.-А. С. Штатов,—численность которой, по опыту Великой войны, они могут свободно довести до 3.000.000 человек со всеми новейшими технически-усовершенствованными вспомогательными средствами и богатейшими снабжениями.

Ее должна Америка бросить на свою чашку весов судьбы, дабы постараться выиграть в решительной борьбе и обеспечить своим грядущим поколениям возможность дальнейшего прогресса в области экономического благосостояния.

Свою громадную армию Америка не в состоянии перебросить на Азиатский материк по направлению через Гавайские острова и Филиппины, как было о сем упомянуто раньше,—ибо при морском могуществе Японии, — последняя имеет все шансы разбить боевой флот Америки, конвоирующий громадное количество транспортов с войсками, — и уничтожить эти последние.

Для переброски американской армии в Азию и развития здесь ее операций естественно намечаются другие направления, а именно или—**северное,** выводящее через юг Камчатки к устью Амура, на сверный Сахалин и путям в Амурскую область и Маньчжурию; или **южное,** приводящее к высадке американской армии на азиатских берегах Южно-Китайского моря для действий с юга против японской сухопутной армии, оккупирующей Китай.

Если не попытаться использовать эти возможности, т.-е. действия против более слабых сухопутных флангов громадной японской стратегической позиции на Тихом океане,—то, при доказанной невозможности добиться успеха морскими операциями против сильного фронта этой позиции,—**вообще нет смысла для Америки ввязываться в борьбу и не приходится мечтать,—** при современных стратегических условиях на Тихом океане и современных соотношениях вооруженных морских сил соперниц,—**о завоевании Америкою рынков Китая и Русского Дальнего Востока,**—что, однако, является жизненною, неотложною мировою задачею ее.

Придется опять жить только доктриною Монроэ и, несмотря на поразительное развитие промышленности, требующей новых рынков, нового воздуха для жизни, —придется задыхаться в тесных рамках американского материка, бессильно взирая, как соперницы хозяйничают на бесчисленных рынках желтого мира.

Необходимо для Америки,—вместо устаревшего **плана войны,** предусматривающего действия только морских вооруженных сил и только по одному операционному направлению—через Гаваи к Филиппинам,— разработать новый план войны, который предусматривал бы:

а) **использование не только морских, но и сухопутных вооруженных сил ее** для наступательных операций к берегам Восточной Азии;

б) перенесение главного удара в районы, где он действительно мог бы иметь шансы на успех, и, главным образом, — через сухопутные фланги в глубь материкового тыла Японии; удар же морскими силами по одному японскому морскому фронту не может принести Америке победу;

в) стремление **заставить** Японию по возможности **разделить ее мощную морскую вооруженную силу** и заставить ее действовать в районах, удаленных от ее прекрасно оборудованных морских баз.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СУХОПУТНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И ЯПОНИИ.

А) СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ СЕВ. АМЕРИКИ.

Акт конгресса 4-го июня 1920 года отменил всеобщую воинскую повинность, которая существовала во время великой войны,—установил **численность армии в мирное время в 280.000 человек,**—и вместе с тем,—предопределил большую и очень серьезную работу в области **до-призывной подготовки молодежи.**

Армия подразделяется на: 1) регулярную армию (по штатам—около 160.000 чел.), 2) национальную гвардию (по штатам—около 120.000 чел.), 3) организованные резервы *). В регулярной армии мирного времни имеется 3 дивизии и 4 бригады пехоты, всего 36 пехотных полков, одной дивизии кавалерии и разных технических войск. Национальная гвардия имеет лишь кадры на действительной службе. Организованные резервы имеют пока некоторый офицерский состав.

В военное время мобилизованная армия выставляет **3 полевых армии, из 3 корпусов каждая.** Состав **корпуса**—6 пехотных дивизий, из которых одна регулярная, две—национальной гвардии и три—резервных. По числу 9-ти корпусов, — регулярная армия должна сформировать 9 пехотных дивизий и 2 кавалерийских дивизии; национальная гвардия — 18 пехотных дивизий и 4 кавалерийских дивизии; организованные резервы — 27 пехотных дивизий и 6 кавалерийских дивизий. Кроме того, формируются всякого рода технические войска. **Дивизия** состоит из 2 пехотных бригад. Бригада—из 2-х полков трехбаталионного состава. Баталион — штабной взвод, 3 пехотн. и 1 пулеметная роты.

Боевой состав дивизии в военное время: 20.000 челов., 94 орудия, 197 пулемет., 24 танка, 13 аэропланов, 43 легк. автомоб., 129 мотоцикл., 104 велосип. **).

Всего в трех армиях в военное время—**54 дивизии** и 12 кавалерийских дивизий, т.-е. свыше 1.000.000 человек.

Несомненно, что при первых признаках наступления войны, которая должна будет разрешить насущнейшие и жизненные вопросы, касающиеся всего дальнейшего существования великой Американской республики,—**всеобщая воинская повинность будет восстановлена,** как и во время истекшей великой войны. А это упростит все вопросы по призыву людей в армию.

Несомненно и то, что Соед. Штаты, втягиваясь в серьезную борьбу за будущее всей страны,—не удовольствуются только развертыванием своей армии до 1.000.000 чел. Несомненно, что страна в этом отношении сделает напряжение не менее того, которое она сделала в великую войну, а поэтому поучительно вспомнить, как производилось развертывание вооруженных сил Соед. Штатов Сев. Америки в 1917—18 гг., ибо, с точки зрения организации армии, оно представляет исключительный интерес и на опыте его, вероятно, будет производиться развертывание американской армии в будущую войну.

Соед. Штаты, не имевшие у себя на континенте сильных соседей и отделенные океанами от сколько-нибудь значительных в военном отношении государств, никогда не имели нужды и не содержали под знаменами большой вооруженной силы.

К моменту вступления Америки в великую войну, в апреле 1917 г., ее **регулярная армия** насчитывала в своих рядах около 190.000 чел. Армия не имела стройной и устойчивой организации. Она была разбросана маленькими отрядами—полками, баталионами, ротами —по всему обширному пространству Американских Штатов и в удаленных колониальных владениях. Вторая составная часть американской армии—**национальная гвардия**—имела еще более слабый состав—около 170.000 чел.—и еще более слабую организацию. Это была, в сущности, милиция, содержащаяся каждым из отдельных Штатов. В общем,—существовавшая в то время организация армии совершенно не предвидела возможности массовой мобилизации в стране. Все пришлось создавать заново, когда явилась необходимотсь развертывать миллионные армии и перебрасывать их на континент Европы.

Первоначально «актом о национальной обороне» было решено: 1) **регулярную армию** увеличить до 500 000 чел.; 2) **национальную гвардию** — развернуть до 470.000 чел., и 3) создать кадры новой военной организации—так-назыв., **национальной армии.** Для сего сразу было призвано 687.000 человек,—и вся вооруженная сила Штатов превысила 1.000.000 чел. Этот первый миллионн людей не был брошен сразу на фронт борьбы, а послужил кадрами для дальнейшего развертывания вооруженных сил. В свои недра он принял новые контингенты, призванные исключительно по мобилизации, по воинской повинности. При этом: войска регулярной армии должны были формировать 25 дивизий, войска национальной гвардии—51 дивизию и войска национальной армии—15 дивизий; всего 91 дивизию. Формирование было начато в сентябре 1917 г. Формировались дивизии по территориальному принципу. Несколько позднее были сформированы 92-я и 93-я дивизии из цветных солдат.

Для обучения контингентов и создания из них высших соединений,—они были сосредоточены в 32-х больших лагерях, распределенных по всей территории Соед. Штатов. Каждый лагерь был рассчитан на численность 40.000 человек. Таким образом,—одновременно подготовлялось 1.280.000 человек. Энергичными мерами был создан и офицерский состав, при чем подготовка каждого выпуска (27.000 офиц.) требовала три месяца. Всего к концу войны был создан корпус офицеров в 180.000 челов. В мирное же время было только 9.500, из коих только 6 159 состояли в регулярной армии, а из них только 4.500 насчитывали более одного года действительной службы.

В результате огромной созидательной работы по формированию миллионных армий, — Соед. Штаты,

*) Данные о численности американск. армии мирного времени и об организации ее в военное время взяты из книги Б. Доливо-Добровольского: «Тихоокеанская проблема». Москва. 1924. Стр. 156.

**) Сведения о численности америк. дивизии в военное время взяты из журн. «Война и Мир», № 5.

вступив в число воюющих против Германии держав в начале апреля 1917 года,—имели в учебных лагерях через полгода, т.-е. в сентябре того же года до 2.800.000 призванных, а через полтора года, т.-е. в сентябре 1918 года—3.700.000. Обучение первой серии призванных началось в начале октября 1917 года,—а в начале 1918 года было закончено формирование первой серии дивизий в числе 32. Часть этих дивизий к весне 1918 года была уже на европейском фронте, а к сентябрю того же года туда сосредоточились все 32 дивизии, составившие 9 армейских корпусов или 3 армии. По свидетельству маршала Фоша, общее число перевезенных в Европу американских солдат, включая пополнения и тыловые части, превышало 2.000.000 человек. Если бы война продолжалась, то, по плану формирования и перевозок,—к 1-му июня 1919 года в Европе должно было быть 100 американских дивизий.

Все военные авторитеты Европы признают, что усилие, сделанное Соед. Штатами в наиболее критический период великой войны (выход из строя России), дало результаты, превзошедшие всякие ожидания. Военная сила, выставленая Америкой, была настолько значительной по количеству и настолько ценной по качеству, что она окончательно и бесповоротно перевесила боевое счастье в пользу союзников. Германия жестоко обманулась, полагая для Америки невозможным быстро создать значительные вооруженные силы и считая их мало-боеспособной—«армией торгашей».

Двухмиллионная вооруженная сила Америки была переброшена через Атлантический океан на протяжении 3.200 миль.

Полагаем, что все указания первого опыта по формированию миллионных армий в великую войну приняты правительством Соед. Штатов во внимание и, при назревании борьбы на жизнь и смерть за будущее американского народа,—все недочеты в этом вопросе не будут иметь места. В особенности,—необходимо достигнуть **сокращения сроков, в течение которых войсковые части должны быть изготовлены для выступления в поход.**

Есть основания утверждать, что, при наличии высоко развитой военной техники, отлично поставленного дела до-призывной подготовки и огромных финансовых средств страны,—**возможности развития сухопутной силы Соед. Штатов для новой войны будут фактически неограниченными.**

Нужно иметь в виду, что ныне быстрое развертывание миллионных армий для Соед. Штатов будет гораздо более легким, чем во время великой войны,—потому что остался богатый опыт в организационном отношении, имеется **запас обученных людей до 5.000.000 чел.** и все необходимые мобилизационные запасы вооружения, снаряжения и всякого рода снабжений заготовлены заблаговременно,—тогда как в великую войну все это приходилось создавать в минуту необходимости. Среди указанной массы обученных людей имеется почти **2.000.000 чел., бывших не так давно в рядах американской армии на западно-европейском фронте;** — громадное количество их не вышло еще из призывного для мобилизации возраста и сохранило свои боевые качества.

Точных сведений **о сроках готовности** частей мобилизованной американской армии,—по понятным причинам,—иметь не представляется возможным. Как видно из плана организации корпуса в военное время и принимая во внимание, что всего корпусов в первую очередь предусмотрено 9, — регулярная армия, имеющая кадры около 160.000 человек, должна при мобилизации сформировать 9 дивизий; национальная гвардия,—при кадрах численностью около 120.000 чел.,—должна сформировать 18 дивизий и из организованных резервов должно быть сформировано 27 дивизий. При таком порядке формирований,—**общий срок готовности корпусов определится сроком готовности наиболее долго формирующихся резервных дивизий.**

В великую войну,—при крайне неудовлетворительной до-призывной подготовке населения, при необученности контингентов, призванных при мобилизации,—и при недочетах в материальной части и прочих снабжениях,—первая серия дивизий была сформирована, обучена, сколочена и готова к посадке для отправки за океан—через 4 месяца после начала формирования. В настоящее время,—надо полагать,—срок этот значительно сократится, ибо имеется запас обученных людей до 5.000.000 чел. и среди них до 2.000.000 бывших на великой войне,—разработан заранее план формирования миллионных армий, заготовлены запасы вооружения и всякого рода снабжений. Поэтому **срок готовности дивизий первой очереди** будет более короткий. Допустимо предположить, что эти дивизии будут готовы к посадке на суда **не позднее 1 месяца от начала мобилизации.**

Вспомним, что наши русские дивизии, существовавшие в мирное время и развертываемые при мобилизации в 4 раза, изготовлялись к выступлению в поход не позднее 10-го дня, а дивизии, вновь создававшиеся при мобилизации из слабых кадров мирного времени и развертывавшиеся в 20 раз, — имели сроки готовности не позднее 1 месяца.

Несомненно, что для формирования дивизий первой серии не будут израсходованы все кадры регулярной армии и национальной гвардии, а они израсходуются лишь наполовину, т.-е. развертывание в первую очередь произойдет, примерно, в 10 раз сравнительно с силою кадров, поступающих на формирование первых 9-ти корпусов (1.000.000 человек).

Оставшиеся кадры регулярной армии и национальной гвардии могут послужить для формирования дивизий второй и третьей серий,—сроки готовности коих осторожнее допустить более продолжительные—примерно: 2 месяца—для второй очереди (после изготовления 1-ой очереди) и 3 месяца—для изготовления третьей очереди (после окончания формирования 2-ой очереди).

Таким образом,—с известным приближением, основанным, однако, на опыте формирований 1917—18 гг.,—можно допустить, что **Соед. Штаты Сев. Америки,**—если мобилизация их армии будет надлежащим образом подготовлена и проведена и если опыт великой войны не будет забыт,—**могут иметь в готовности к посадке на суда, считая со дня начала мобилизации:**

а) через 1 месяц—9 корпусов (54 дивизии), численностью до 1.000.000 чел.;

б) через 3 месяца—еще 9 корпусов такой же силы;

в) через 6 месяцев—еще 9 корпусов такой же силы.

Итого — до 3.000.000 человек *).

Дальнейшие формирования потребуют большего времени в виду слабости кадров. Однако,—до исчерпания всего запаса обученных людей (5.000.000 чел.) они могут быть произведены достаточно успешно.

Общее количество людей мужского пола, здоровых и пригодных к боевой военной службе,—было зарегистрировано первоначально во время великой войны в возрасте от 20 до 30 лет—около 10.500.000 чел., а когда эти возрастные рамки расширили и зарегистрировали возрасты от 18 до 45 лет, то добавочная перепись дала еще около 13.300.000 чел. Всего же людей, годных носить оружие, оказалось в Соед. Штатах около 24.000.000 человек.

* * *

Как указано выше,—американская дивизия военного времени ныне предусматривается численностью около 20.000 чел. Корпус, следовательно, будет числить в своих рядах около 120.000 чел., армия из 3 корпусов—до 360.000 человек.

В великую войну, — численность этих войсковых соединений была еще более значительна. Так,—в дивизии состояло около 7.000 офицеров и 27.000 солдат; в корпусе—6-дивизионного состава—было всего около 200.000 человек. — Такая массивность и громоздкость корпуса объясняется условиями отдаленности базы, оторванности действующей армии от ее источников пополнения. Войска первой линии должны были иметь достаточное число людей и запасов материальной части, чтобы быть в состоянии в течение продолжительного времени вести операции, не получая подкреплений с родины. В составе корпуса, поэтому, были: 4 действующих дивизии, 1 резервная (для смены) и 1 запасная (депо пополнения).

Этот же характер организации сухопутной армии сохранен и на будущее время в предвидении новой заокеанской великой войны.

* * *

Транспортные возможности для перевозки американской сухопутной армии в любое место Тихого океана—огромны.

Все время растущий торговый флот Соед. Штатов еще увеличивает эти возможности с каждым годом. Уже в настоящее время торговый флот имеет общую вместимость почти в 17.000 000 тонн при почти 9.000 паровых судах. Очень широко поставленная в Штатах судостроительная промышленность может дать во время войны легкую возможность пополнять новым тоннажем убыль в транспортах и в торговых судах.

Для перевозки морем одной мобилизованной дивизии, численностью в 20.000 человек со всеми **лошадьми, орудиями и повозками** и вспомогательными военно-**техническими средствами,** — по приблизительному подсчету,—потребны транспортные суда с водоизмещением **около 200.000 тонн.** Следовательно, имеющиеся в распоряжении правительства Соед. Штатов в военное время транспортные суда дают возможность **одновременно начать перевозку 85 дивизий.** А так как это представляется излишним,—и в первую очередь может возникнуть надобность в перевозке не более 54 дивизий, — то всего будет потребно около 11.000.000 тонн водоизмещения,—а остальные транспортные суда, и то не в полном количестве, могут быть использованы для переброски за войсками богатейших снабжений.

***

Б) ЯПОНСКАЯ АРМИЯ.

Японская армия, даже значительно уменьшенная со времени заключения Вашингтонского соглашения, представляет собою внушительную силу.

Она комплектуется коренным японским населением на основании всеобщей личной воинской повинности. Корейцы, айну и дикие туземцы Формозы — военной службы не несут вовсе.

Граждане считаются военно-обязанными, начиная с 17-летнего возраста и до 45-летнего. Распределение возрастных классов следующее: **в милиции** 3 года — с 17 до 20 лет; **в действующей (постоянной) армии**—3 года, из которых один год в отпуску; **в запасе (резерве) действующей армии**—4 года и 4 месяца; **в территориальной армии** (ополчение)—первой очереди 10 лет и второй очереди—5 лет; снова **в милиции**—2 года 8 мес.

Основною организационною единицею армии является — **дивизия.** Состав ее: 2 бригады пехоты, по 2 полка каждая (в полку 3 баталиона трехротного, а в военное время — 4-ротного состава); 1 кавалерийский полк двухэскадронного состава (в военное время — 3-эскадр.); 1 артиллерийский полк из 3 дивизионов двухбатарейного состава (3-я батарея в каждом дивизионе формируется при мобилизации); 1 дивизион тяжелой артиллерии; 1 инженерный баталион и 1 обозный баталион.

Для комплектования армии,—вся страна разделена на **20 дивизионных округов.** Кроме того, имеется еще 1 гвардейская дивизия, комплектуемая со всей страны. Дивизионные округа считаются раз навсегда настолько прочно закрепленными, что их помещают в географическом атласе элементарных школ для преподавания детям младшего возраста, вследствие чего всякий японец знает, где и какая дивизия должна стоять. Две дивизии обычно стоят в Корее, по очереди.

Каждый дивизионный округ служит для укомплектования частей расположенной в его пределах дивизии и для формирования при ней в военное время резервных и запасных войск. Каждая действующая дивизия при мобилизации формирует одну резервную дивизию, выступающую в поход, и одну запасную бригаду, служащую для подготовки укомплектований для своих действующей и резервной дивизий.

Состав действующей (постоянной) **армии: 1 гвардейская и 20 армейских пехотных дивизий.** Сокращение числа дивизий в мирное время по бюджетным и иным соображениям (сокращено 5 дивизий) не имеет значения в смысле будто бы сокращения числа основных дивизий японской армии, ибо дивизионные округа попрежнему остаются налицо, и весь личный состав сокращенных дивизий всегда может быть призван под знамена. Поэтому, для соображений военного времени надлежит попрежнему принимать во внимание—**21** ди-

---

*) Большей быстроты в формировании дивизий 2-ой и 3-ей серий фактически и не потребуется, ибо переброска их в Вост. Азию может начаться гораздо позднее; примерно: дивизий 2-й серии в конце 6-го месяца войны, а дивизий 3-й серии—в половине 14-го месяца. См. ниже, расчет на стр. 60 и 61.

визию. Там, где в мирное время действующая дивизия сокращена,—дивизионный округ в военное время выставит 2 дивизии—сокращенную в мирное время действующую дивизию и формируемую при ней резервную дивизию. Таким образом,—в военное время японская армия в первую очередь развернет всего **42 дивизии.**

Численность боевого состава дивизии в военное время—12.000 штыков, 450 сабель, 36 легких и 12 тяжелых орудий. Общая же (административная) численность людей в дивизии в военное время достигает 20.000 человек и 4.500 лошадей.

Кроме основных 21 дивизий,—в составе японской армии имеется: **Формозская пехотная бригада**—2 пех. полка, 2 горн. батареи, 2 батал. крепостн. артилл.; 6 баталионов **охраны жел. дороги в Маньчжурии;** 4 отдельн. кавалер. бригады — по 2 четырехъэскадр. полка и 1 конной батарее в каждой; 3 отдельных легких артилл. бригады; 3 полка горной артиллерии—по 2 дивизиона двухбатар. состава в каждом полку; 2 бригады тяжелой артиллерии; 2 жел.-дорожн. полка, по 2 батал. в каждом; 2 телеграфных полка, по 2 батал. в каждом; 1 радио-телеграфный полк; 6 авиационных отрядов—из них: 1 бомбардировочный, 2 истребительных и 3 разведочных. Все эти части комплектуются из всех дивизионных округов. Кроме того, имеются автомобильные части, бронечасти, танки, точных сведений о которых пока нет.

В Японии имеется всего **10 укрепленных районов,** —считая в том числе и Квантунский.

Численность постоянной армии мирного времени, после произведенных сокращений в ее составе,—около 17 тыс. офицеров и 230.000 солдат,—41.600 лошадей.

Общая численность японской армии,—мобилизуемой и выставляемой **в первую очередь,**—по штатам военного времени: около **600.000 штыков,** до 17.000 сабель, до 1.400 легких, горных и конных орудий, до 300 тяжелых и около 1.000 крепостных и осадных орудий, а всего 27.000 оф., 950.000 солдат и 210.000 лошадей.

Дивизии для выполнения стратегических задач соединяются в военное время **в армии.**

Японская армия является совершенно современной сильной дисциплинированной армией, проникнутой любовью в родине и преданной долгу. Почти целиком —ее состав пополняется крестьянством. Неграмотных —только едва 2%.

Сроки мобилизационной готовности частей армии, выставляемой в **первую очередь,** конечно, составляют военную тайну; однако, — по опыту предыдущих японских мобилизаций, могут предполагаться следующие: **дивизии действующей** (постоянной) армии (всего 21) закончат свою мобилизацию **не позднее 10—15 дня** со времени объявления войны; **дивизии резервные** (всего 21)—**не позднее 30-го дня.** При этом нужно принять во внимание, что в Японии принято за правило подготовлять и начинать мобилизацию, в предвидении осложнений, ранее официального объявления войны. Вследствие сего, сроки готовности частей первоочередной японской армии могут значительно сократиться. Так,—для отдельных дивизий ее, предназначенных для быстрой отправки на материк для оккупации необходимых территорий,—надо считать сроком готовности 3—4 дня, а их обозов — 7—10 дней.

При мобилизации в русско-японскую войну 1904—1905 гг., 1-я японская армия ген. Куроки, в составе гвардейской, 2-ой и 12-ой дивизий,—была готова на 9-й день мобилизации,—при чем 12-я дивизия начала свою мобилизацию раньше срока.

Несомненно,—что, при назревании борьбы с Америкою,—**Япония не удовольствуется сухопутною армиею силою только около 1.000.000 человек.** Несомненно, что, вслед за изготовлением указанной **первоочередной армии,**—она напряжет свои силы для создания дальнейших вооруженных сил на основе кадров, которые будут выделены из действующих и резервных дивизий. Контингентами же для новых формирований явятся военно-обязанные, состоящие в территориальной армии (ополчении) и милиции, а равно чины запаса постоянной армии, оставшиеся после укомплектования ее.

Сведения о количестве людских запасов, могущих послужить для дальнейших развертываний японских сухопутных вооруж. сил,—разноречивы. По исчислениям «Revue Militaire Française» от 1-го августа 1922 г.,—Япония может мобилизовать всего 2.100.000 чел., из которых обученных 788.000 челов. По данным сборника «Иностранные армии» (Москва, 1923 г.),— общее число лиц призывного возраста доходит до 6.500.000 чел.,—из коих обученных резервов имеется 1.748.000 человек. По заверению генерала Головина («Тихоокеанская проблема в XX стол.»),—Япония сейчас может **сразу** мобилизовать до 3.000.000 челов.; согласно же принятой программе реорганизации армии, Япония доведет к 1930 году это число до 5.000.000 челов.; при чем, столь значительные силы потребуются лишь в случае возрождения сильной России. В противном же случае, потребуется выставить сразу не более 2.500.000 чел. W. Pitkin (Must we fight Japan?) считает, что японская армия может **легко** развернуться до 5.000.000 человек.

Истинные количества обученных резервов (запасных) представляют военную тайну. Однако,—с достаточною степенью точности, можно принять для общих соображений: а) что возможно развернуть ныне сухопутные силы Японии при мобилизации, в различные сроки, до 3.000.000 челов.; б) что количество обученных контингентов в том числе уже имеется около 1.750.000 челов., — ибо подготовка их ведется с полным напряжением и хорошим успехом; в) общее число лиц призывного возраста без преувеличения можно считать до 6.500.000 чел., ибо это количество вполне естественно при 56 миллионах всего коренного японского населения. Однако, из них 4.750.000 представляют пока необученные контингенты, требующие продолжительной подготовки для постановки **под ружье.**

В соответствии с этим,—полагаем, что израсходовав из числа обученных резервов—около 750.000 человек на укомплектование при мобилизации войск постоянной армии с ее резервными дивизиями,—Япония будет иметь еще около 1.000.000 человек для формирования дивизий **второй, третьей и четвертой** очередей,—полагая в каждой очереди по 20 дивизий.

Сроки готовности каждой такой очереди,—при обученных контингентах пополнений и кадрах, выделенных из дивизий первой очереди,—должны быть **не более 1 месяца для каждой очереди.**

Таким образом,—**при надлежащей подготовке мобилизации,**—Япония может иметь под ружьем:

	Человек.
а) к 15-му дню мобилизации	500.000
б) к 30-му » »	500.000
в) к 60-му » »	334.000
г) к 90-му » »	333.000
д) к 120-му » »	333.000
Итого	2.00.000

Дальнейшие формирования задержатся необученностью контингентов и необходимостью потратить большее время на сколачиванье частей и их тактическую подготовку. Осторожно считая,—можно по опыту американских и русских формирований из необученных контингентов в великую войну, принять, что на изготовку **каждой новой очереди** в 20 дивизий, по числу 20 дивизионных округов, потребуется **не менее трех месяцев.**

Итак, численности в 2.000.000 человек японская армия предположительно может достигнуть, примерно, через 4 месяца после начала войны, а численности в 3.000 000 человек — примерно, еще через 9—12 месяцев после этого.

Снабжение японской армии для таких массовых, миллионных формирований признается военными авторитетами совершенно удовлетворительным, — и это понятно, если принять во внимание, что на содержание своих военных сил—как армии, так и флота—Япония расходует почти все время половину общего бюджета страны. Арсеналы Токийский, Осакский вырабатывают все виды вооружений. Пороховые заводы в Могуро и Ивабана, подведомственные Токиюскому арсеналу, и в Удзи, подведомственный Осакскому арсеналу, вырабатывают необходимое количество пороха. В 1919 году выстроен новый артиллерийский завод в Корее в г. Тунэняне, близ Сеула. Главный оружейный склад находится в Токио, а его отделы расположены по одному в каждом дивизионном округе, в Корее, на Формозе, в Южной Маньчжурии и в крепостях.

В 1917—18 гг. парламентом была одобрена **новая программа национальной обороны,** согласно которой японская армия должна быть совершенно переформирована по урокам прошлых лет и мировой войны. Осуществление новых заданий намечалось на 18-летний срок. Важнейшей статьею новой реформы является проект о реорганизации дивизии на 3-полковом базисе, с отменою бригады и о введении корпусной организации. Армейский корпус тогда должен состоять из двух дивизий или 6 полков. Всего предполагалось иметь 32 дивизии или 16 корпусов; в военное время, очевидно, должны будут при них формироваться еще столько же дивизий резервных. Эти 64 дивизии составят первоочередную армию около 1.200.000 человек, а вслед за нею будут формироваться другие очереди (серии) дивизий для доведения общей численности японской армии, если то понадобится, до 5.000 000 человек *).

---

*) Сведения о новой программе реформирования армии заимствованы у Д. Позднеева: «Япония». Москва. 1925 г.

В) ВЫВОДЫ.

1) И Америка, и Япония—в **мирное время** содержат под ружьем приблизительно одинаковой численности армии: Америка—около 280.000 чел., а Япония —около 250.000 чел. В **военное время** каждая из соперниц стремится развернуть свои сухопутные силы: **в первую очередь** — до 1.000.000 чел. и затем, последовательно, до 3.000.000 чел. Таким образом, в военное время вооруженные силы обеих держав, сравнительно с кадрами мирного времени, развертываются **в 12 раз.** Армии и Америки, и Японии будут являться чисто-милиционного типа.

2) Решающее значение должны сыграть дух народа, обеспеченность техническими снабжениями, серьезность подготовки контингентов военнообязанных в мирное время, основательность подготовки командного и руководящего операциями состава, знакомство с предстоящими театрами войны, отношения населения театра войны к воюющим сторонам и, наконец, экономические и финансовые ресурсы каждой страны. Всякого рода военная подготовка, повидимому, на стороне Японии. Богатство ресурсов и способность к длительной борьбе—на стороне Америки.

3) При населении Америки в 100.000.000 чел. и собственно Японии—в 56.000.000 чел.,—соперницы неодинаково будут в этом отношении выносить бремя войны. Америка будет иметь под ружьем только 3% всего населения, или, примерно,—6% мужского населения, а Япония—5,4% всего, или почти 11% мужского населения страны. Следовательно, и в этом отношении **Америка имеет возможность легче пойти на затяжную, методическую борьбу до намеченного конца, чем Япония.**

4) **Америка** имеет возможность бросить на восточно-азиатский театр войны все свои сухопутные вооруженные силы, не беспокоясь за порядок на отечественной территории, где милиции штатов будут достаточны, чтобы охранять этот порядок **Япония,** при начале войны, должна будет израсходовать много войск для оккупации чужих территорий на материке Азии, необходимых ей в качестве тыла. Корея с ее 17-миллионным враждебным населением, а равно загадочный Китай с его полумиллиардным, также не дружественным Японии населением — должны сильно озабочивать Японию и рассредоточивать ее силы. **Невыясненность позиции России** в этом случае также должна влиять на этот вопрос.

5) **Сроки готовности главных масс (до 1 500.000 чел.) сухопутных войск обеих соперниц—приблизительно одинаковы.** Однако, **Япония,** по своему географическому положению, **имеет возможность использовать свои вооруженные силы для захвата важнейших стратегических пунктов и районов на восточно-азиатском театре войны** в то время, когда американская армия еще не прибудет туда. Это обстоятельство требует от Японии энергичного развития наступательных операций с самого начала войны на материке Восточной Азии. **Америка же должна будет методически сосре-**

доточить свои сухопутные силы в районах, где она может безопасно высадить свои миллионные армии, устроить их, и затем методически же вести наступательную операцию на тыл Японии на материке. В этом отношении, в настоящее время, **при слабости России** и возможности для Японии оккупировать Приморскую и Амурскую области Русского Дальнего Востока, **северное операционное направление представляется неблагопріятным.** На **южном же операционном направлении** Америка может произвести это накапливание на материке под прикрытием Сингапурской и Сайгонской баз и соединенных союзных флотов. **Территория Французского Индо-Китая** при этом получает первостепенное стратегическое значение, как плацдарм для сосредоточения американских армий и устройства здесь первоначальной базы для них, и как район для последующего наступления американцев на Южный Китай. Возможно, что и **часть территории Сиама** войдет в полосу этого театра военных действий.

6) **Общие ресурсы в отношении людских масс, годных для военных действий, — на стороне Америки:** таковых контингентов среди ее населения зарегистрировано до 24 миллионов человек, тогда как в Японии— до 6.500.000 человек. Обученных же контингентов из них: в Америке — около 5.000.000 человек, а в Японии — около 1.750.000. Посему Америка быстрее может развернуть свои армии до 5 миллионов человек при затяжке борьбы и более продолжительное время выдерживать эту борьбу, без риска истощить силы своего народа, именно слои его, представляющие наиболее ценную **рабочую силу.**

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ВОЗМОЖНЫЕ ПЛАНЫ ПЕРЕБРОСКИ СУХОПУТНЫХ СИЛ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ НА БЕРЕГА ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ФЛАНГОВ И ТЫЛА ЯПОНСКОЙ ТИХООКЕАНСКОЙ ПОЗИЦИИ.

I.

ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ЛЕВОГО ФЛАНГА ЯПОНСКОЙ ТИХООКЕАНСКОЙ ПОЗИЦИИ.

(Схема № 5).

Для того, чтобы развить **удар против левого (северного) фланга** японской тихоокеанской стратегической позиции и затем угрожать развитием этого удара **в тыл Японии на материке**—первоначально на Маньчжурию,—необходимо перебросить сухопутные силы Америки **по северному операционному направлению** к устью Амура, северному Сахалину и, примерно, западнее, до Шантарских островов, в Удской губе Охотского моря.

Северное операционное направление заключает морские пути, пролегающие по северной части Тихого океана—от района Педжет-Саунд (на границе территории С. Штатов и Канады) мимо Алеутских островов к южной части Камчатки, а оттуда—через среднюю часть Охотского моря к указанным районам на берегах Русского Дальнего Востока.

Посадка американских войск для переброски на Азиатский материк по этому направлению,—рациональнее всего,—должна производиться: а) на американских морских базах **в заливе Педжет-Саунд,**—и б) на расположенной рядом с ними—в Ванкуверском водном районе—**канадской морской базе—Эскимо.**

О базах залива Педжет-Саунд было сказано выше (см. стр. 17-я). Что же касается канадской базы **Эскимо,**—то она была создана в то время, когда вероятным противником Англии на Тихом океане предполагалась Россия. Когда же, — после русско-японской войны 1904—1905 гг.,—положение России на Тихом океане было ослаблено, то великобританское правительство потеряло интерес в морской базе в Эскимо. Но против уничтожения этой базы восстало Канадское правительство, обеспокоенное в то время ростом морского могущества С. Штатов Сев. Америки. Вследствие этого, база была целиком передана Канадскому правительству. После Вашингтонской Конференции, положение на Тихом океане резко изменилось: Канада, так же, как и ее метрополия—Англия,—сблизилась с Соединенными Штатами. Общим их противником вырисовывается Япония. Поэтому база в Эскимо вновь приобрела стратегическое значение. Правда, что никаких серьезных постоянных морских сил в этом районе Англия не содержит, но это и не имеет особенного значения, ибо флот сюда всегда может быть прислан.

База Эскимо в настоящее время содержится англичанами-канадцами в своеобразном положении: она оборудована, открыта, имеет несколько доков, имеет стапеля для постройки небольших судов, мастерские и пр.,—но часть порта находится как бы в резерве и не функционирует. Однако, мобилизационное расписание рассчитано так, что **через 7 дней после объявления мобилизации порт окажется совершенно готовым,** работающим и вполне приспособленным для войны. База Эскимо связана мощной прямой Канадо-Тихоокеанской железной дорогой с побережьем Атлантического океана (Галифакс),—куда, если это понадобится,—из Англии вполне безопасно могут быть поданы как войска, так и всякого рода снабжения.

Первым районом, до которого необходимо добраться американским войскам на Азиатском берегу по северному операционному направлению и заложить там прочную базу,—является **Петропавловск** на южной части Камчатки, расположенный в обширной, почти незамерзающей для входа больших судов Авачинской губе.

Расстояние этого района от Педжет-Саунда и Эскимо равняется примерно 3.200 морск. миль, т.-е. не превышает того расстояния, на которое американские войска были перевезены в Великую войну в Европу через Атлантический океан. Однако, **переброска американских войск встретит здесь препятствия и опасности,**

которых не было в указанном случае на Атлантическом океане.

При переброске из Америки в Европу,—американский флот подвергался лишь сравнительно небольшой опасности от германских подводных лодок. Боевой же германский флот находился безвыходно в южной части Немецкого моря, прикрываясь мощной морской позицией «морского треугольника»,—не рискуя выходить в море, где он мог бы быть встречен втрое его превосходящими силами союзного флота противников. Кроме того, флот этот шел в европейские гавани своих друзей, где он имел возможность исправить свои недочеты и получить запасы угля. Наконец,—высадка войск на европейском материке могла происходить беспрепятственно и без боевых действий.

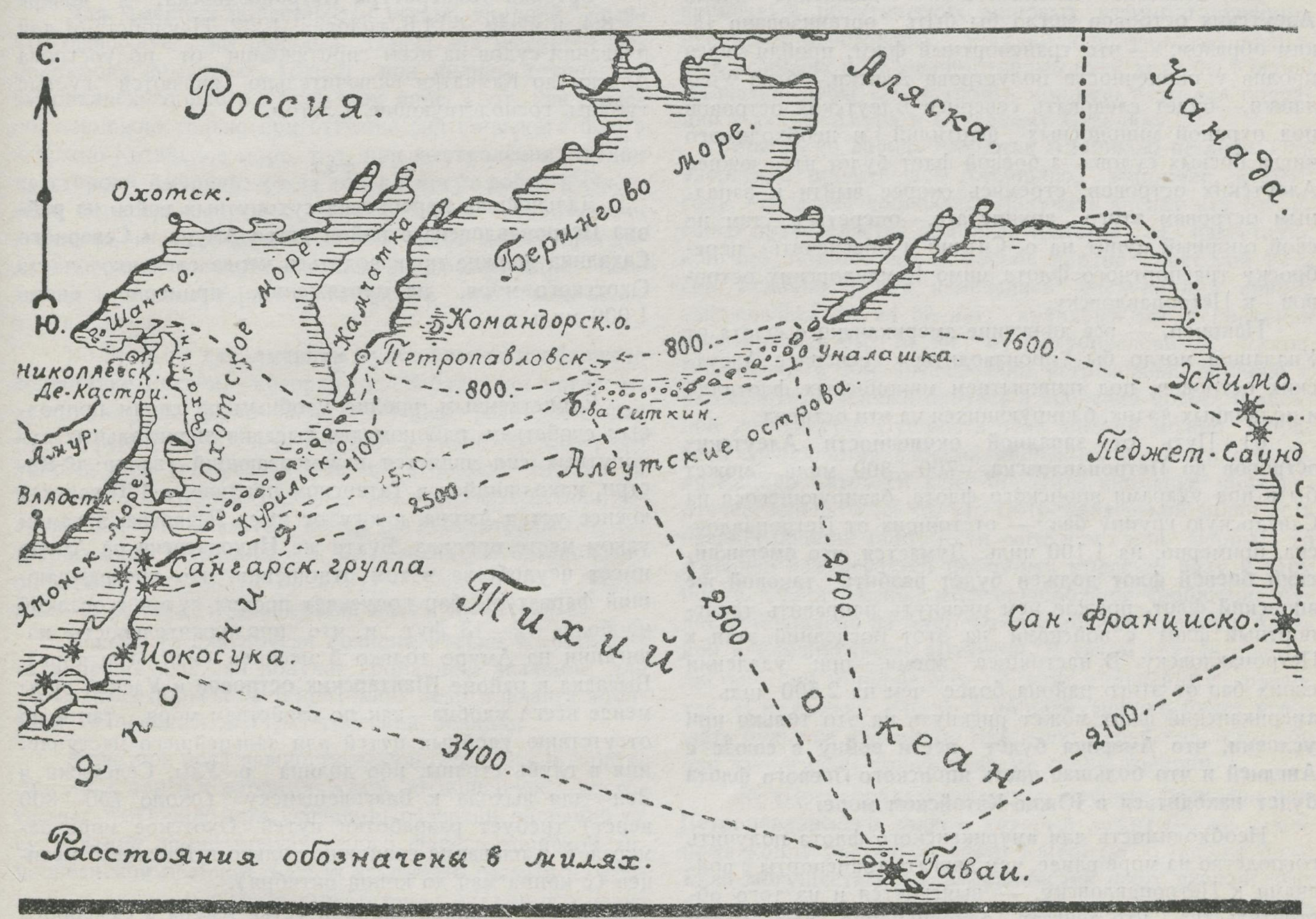

Схема № 5. Северное Тихоокеанское операционное направление.

В разбираемом же случае, американский боевой флот должен будет,—помимо транспортов с войсками,—иметь при себе и транспорты с запасами угля и нефти. Запасы эти для того, чтобы обеспечить флоту оперативную свободу в течение 6 месяцев,—должны быть велики (см. расчеты на стр. 42). Движению его будет препятствовать японский боевой флот. А районы высадки, вероятно, будут заняты противником, коего придется из них вытеснять боевыми действиями.

Пути следования боевого и траспортного флота **Америки до Петропавловска пролегают:** а) первоначально—**от районов Педжет-Саунда и Эскимо до юго-западной оконечности полуострова Аляски,**—на протяжении, примерно, 1.600 миль, в американских водах, совершенно безопасно от нападений японского боевого флота,—ближайшие базы которого (Сангарская группа) удалены от этого района более чем на 2.500 миль. Лишь японские подводные лодки (с радиусом действия до 16.000 миль) могут тревожить на этом участке американский флот; б) далее, — **вдоль Алеутских островов,**—протяжением до 800 миль,—особенно ближе к западному концу островов,—пути становятся более опасными, ибо движению американского флота могут препятствовать силы японского боевого флота, миноносные и подводные флотилии,—опирающиеся на Сангарскую группу баз,—хотя и чрезмерно удаленную от Алеутских островов (2.500—1.500 миль), но все же дающую японским эскадрам не меньшую опору, чем американскому флоту его базы (1.600—2.500 миль). При этом, по мере движения к Азиатскому материку,—американский флот все будет удаляться от своих баз, а японский—приближаться к своим базам.

Обезопасить этот район от покушений японского флота—Америка может, **использовав Алеутские острова** для базирования своих миноносных и подводных флотилий и крейсерских сил, а равно создав заблаговременно сильный **опорный пункт** или даже **базу 2-го класса** на Алеутских островах. Благоприятным местом для создания базы является большая и удобная **бухта Уналашка,** а опорный пункт мог бы быть создан воз-

можно ближе к Петропавловску,—напр., на одном из западных островов (группа островов Ситкин).

В опубликованном летом 1924 года рапорте,—председатель комиссии по устройству баз для флота, адмирал Родманн, среди других предположений, требовал создания **на Аляске вспомогательной (2-го класса) базы** для легких крейсеров, миноносцев и подводных лодок. Сооружение всех намеченных баз предполагается закончить к 1944 году.

Для большей безопасности, — **движение вдоль Алеутских островов могло бы быть организовано** таким образом, — что транспортный флот, пройдя через пролив у оконечности полустрова Аляски,—близ Уналашки,—будет следовать севернее Алеутских островов под охраной миноносных флотилий и необходимого числа боевых судов,—а боевой флот будет итти южнее Алеутских островов, стремясь скорее выйти к западным островам этого архипелага,—опереться там на свой опорный пункт на о. Ситкин и обеспечить переброску траспортного флота мимо Командорских островов—к Петропавловску.

Наконец, — все движение американского флота от Уналашки могло бы производиться севернее Алеутских островов, под прикрытием миноносных флотилий и подводных лодок, базирующихся на эти острова.

б) Путь **от западной оконечности Алеутских островов до Петропавловска,**—700—800 миль,—может быть под ударами японского флота, базирующегося на Сантарскую группу баз, — отстоящих от Петропавловска, примерно, на 1.100 миль. Думается, что **американский боевой флот должен будет разбить таковой же японский флот,** прежде чем рискнуть направить транспортный флот с войсками на этот последний этап к Петропавловску. В настоящее время,—при удалении своих баз от этого района более чем на 2.500 миль,—американский флот может рискнуть на это **только при условии, что Америка будет вести войну в союзе с Англией и что большая часть японского боевого флота будет находиться в Южно-Китайском море.**

Необходимость для американского флота получить господство на море ранее, чем двигать транспорты с войсками к Петропавловску, — выясняется и из того обстоятельства, что двигать одновременно всю массу транспортов невозможно. Придется движение организовать **по-эшелонно**—примерно, по 3 дивизии (60.000 ч.), одновременно, для чего на каждый эшелон потребуется около 30 пароходов в 20.000 тонн каждый, или 60 пароходов в 10.000 тонн каждый. Боевой флот, конечно, не может сопровождать каждый эшелон к Петропавловску.

В виду стратегической важности **Петропавловска,** Япония, несомненно, постарается оккупировать его при начале войны. При крайней недостаточности местных средств,—японские войска на Камчатке будут всецело зависеть от подвоза всякого рода снабжения, а поэтому **поражение их флота повлечет немедленно и неизбежную капитуляцию японского гарнизона в районе Петропавловска.** После этого занятие его американскими войсками не встретит затруднений.

Для дальнейших операций **Америка должна организовать в Петропавловске прочную базу,** на которой должна иметь хотя бы полугодовой запас всякого рода снабжений как для флота, так и для продвигаемых на Азиатский материк значительных масс сухопутных войск.

Морские операции на северном операционном направлении, от берегов Америки до Петропавловска, могут производиться в течение **8 месяцев** (с конца марта до начала декабря) совершенно беспрепятственно в отношении замерзания прибрежных вод. Авачинская бухта, на берегах которой расположен Петропавловск, замерзает в течение остальных 4 месяцев, но ледяной покров весьма непрочен, и, при наличии ледоколов, движение судов может быть обеспечено и в эти месяцы.

Средняя температура Петропавловска: в январе — 8,4, в июле +14,6, годовая +2,2. Неудобством для плавания судов на всем протяжении от полуострова Аляски до Камчатки включительно являются густые туманы, господствующие и летом.

***

Дальнейшая переброска сухопутных войск **из района Петропавловска в район устья Амура и Северного Сахалина** должна производиться через среднюю часть Охотского моря, на протяжении, примерно, около 1.000 миль.

***

Единственным, вполне удобным по своим природным свойствам, районом для высадки значительных сухопутных сил является незамерзающий залив **де-Кастри,** находящийся в Татарском проливе, в 150 верстах южнее устья Амура, к югу от мыса Лазарева, в самом узком месте пролива. Бухта же **Николаевска** на Амуре имеет неудобства в том отношении, что преграждающий фарватеры бар допускает проход судов с осадкой не более 12—13 фут, и что продолжительность навигации на Амуре только 5 месяцев (май—сентябрь). Высадка в районе **Шантарских островов** и Удской губы менее всего удобна—как по свойствам моря, так и по отсутствию удобных путей для дальнейшего наступления в глубь страны, ибо долина р. Уды, Селемджи и Зеи—для выхода к Благовещенску (около 750—800 верст) требует разработки путей. Охотское море замерзает, и плавание возможно только в течение 5 месяцев (с конца мая до конца октября).

Потеря Японией районов устья Амура и Северного Сахалина открывала бы ее противнице дальнейшие перспективы для вытеснения японских войск с р. Амура, из Приморья и Северной Маньчжурии. Кроме того, Япония сразу же утратила бы возможность получать отсюда необходимые для питания страны громадные **рыбные запасы,** лишилась бы добычи сахалинской **нефти,** а затем и **железа.** А вступление американцев в Северную Маньчжурию, несомненно, повлекло бы за собою **страшные потрясения для Японии в ее тылу** на территории Кореи и Китая.

Посему, чрезвычайно важный в стратегическом и экономическом отношениях район устья Амура и Северный Сахалин, несомненно, будут оккупированы Японией в самый кратчайший срок после начала объявления войны. А для прочного его удержания придется занять и русские области—Приморскую и Амурскую, а равно и Северную Маньчжурию, дабы связать его с территорией самой Японии и предотвратить возможность ударов с севера в материковый тыл—особенно в Китай.

Понятно, что для такой важной стратегической задачи Япония должна свою **северную оккупационную**

армию постепенно довести до силы не менее 200—300 тысяч человек (10—15 дивизий), направляя первые ее части в район устья Амура и Северного Сахалина с небольшим отрядом в Удской округе, затем—располагая ближайшие поддержки на Амурской железной дороге и линии р. Амура (Благовещенск—Хабаровск) и держа, до выяснения обстановки, главные силы на линии Владивосток—Харбин—Большой Хинган, с наблюдением отсюда в сторону Забайкалья за поведением России и передвижением ее войск.

Для Америки представится весьма трудной задачей овладение этим районом. Задача эта мыслится выполнимою, во-первых, только **при полном господстве американского флота в Охотском море**, а это, как сказано, возможно только при оттяжке сил японского флота в Южно-Китайское море, т.-е. **при выступлении Англии на стороне Америки;** тогда только могут войти в Охотское море транспорты с американскими сухопутными войсками, и американский боевой флот может преодолеть морские позиции японцев, преграждающие подступы к устью Амура и в Татарский пролив—к заливу де-Кастри.

Во-вторых, **для Америки будет весьма необходимо содействие России,** которая из Забайкалья могла бы действовать во фланг японских войск, расположенных на Амурской дороге и р. Амуре, а равно в Северной Маньчжурии (главным образом, в полосе Китайской Восточной железной дороги). Без этого содействия наступление американских войск в глубь страны будет чрезвычайно затруднено, а, быть-может, и остановлено японцами, которые не преминут сосредоточить в угрожаемых районах подавляющие массы своих войск.

Посему та или другая **позиция России** и состояние ее вооруженных сил получат громадное значение для розыгрыша борьбы на территориях левого фланга японской тихоокеанской стратегической позиции.

Итак, при всей важности результатов, как в стратегическом, так и в экономическом отношениях, достигаемых Америкою при успешном развитии операций ее сухопутной армии против левого фланга японской тихоокеанской позиции, нельзя закрывать глаза и на громадные трудности для осуществления указанного плана переброски сухопутных сил Америки на Азиатский материк по северному операционному направлению **в настоящее время.** Главнейшими трудностями являются: полная необорудованность этого направления морскими базами, необходимость для американского флота предварительно достигнуть господства в северной части Тихого океана и в Охотском море; необходимость все виды снабжений как для флота, так и для армии доставлять из Америки и, наконец, неизбежность встретить противодействие сосредоточенных японских армий в районах высадки на Азиатском материке, а потому необходимость содействия со стороны русских войск, которые давили бы на фланг и тыл японских войск, обороняющих район устья Амура.

Необходимыми условиями для успеха операций по этому направлению являются: а) **развитие энергичных боевых операций против Японии в Южно-Китайском море** и прилегающих к нему прибрежных территориях, для того, чтобы **оттянуть туда большую часть японского боевого флота** и обеспечить спокойный проход американских транспортных судов к Азиатскому материку на севере; б) **соглашение Америки и ее союзниц с Россией,** по которому эта последняя обязывалась бы к совместным с Америкою действиям против Японии на Дальнем Востоке.

Подготовка северного операционного направления для развития по нему действий Америки против Японии в случае борьбы на Тихом океане неизбежно требует **для Америки** возможности **начать эту подготовку заблаговременно,** задолго до возможности начала боевых действий. А это, в свою очередь, обусловливается **возможностью или невозможностью для Америки, в современных политических мировых взаимоотношениях,** входить в переговоры с Россией и получить на арендных условиях пользование территорией хотя бы Южной Камчатки, дабы там устроить мощную базу для операций к устью Амура и Северному Сахалину.

Мысль об аренде Камчатки Америкою не нова. Она энергично проводилась Америкою, например, в 1919 году, когда она добивалась получить аренду эту от омского правительства адмирала Колчака за известную, конечно, помощь ему в борьбе против Советской России. Условия аренды намечались следующие: аренда заключалась бы на 36 лет; арендованная территория простиралась бы на юг от Петропавловской бухты. Возможности эти чрезвычайно встревожили Японию и вызвали оживленный протест в японской прессе и военной литературе. Сущность этих мнений можно выразить следующими словами японского военного писателя **Кайиро Сато:** «Я хочу обратить внимание моих соотечественников на то, что **Петропавловский залив есть незамерзающий порт.** Если сведения мои верны, то **Америка намеревается построить морскую базу в этом порту.** Одновременно **железнодорожное сообщение будет установлено из Азии через Берингов пролив с Аляской и Соединенными Штатами.** В таком случае капиталистический империализм получит сильнейшее развитие. И не только это, но и **обороне Японии будет угрожать большая опасность.** Это очень серьезное дело, ибо оно затрогивает **существование самой империи.**

— «Посмотрите на карту и **изучите расположение Петропавловского залива,** который лежит ближе к южному концу восточной части Камчатского полуострова. **Если могущественный американский флот расположится там, то господство над северною частью Тихого океана перейдет к Америке.** Даже если у империи будут 3 отряда по 8 броненосцев и по 8 больших крейсеров, то наш флот ничего не сможет поделать там...» *).

В **современных же условиях** военно-политической подготовки тихоокеанской борьбы Америкою, **она не может решиться на развитие своего главного и первоочередного удара против Японии по северному операционному направлению** и, вероятно, обратит свои стремления в этом отношении на **южное операционное направление,** приводящее к высадке ее сухопутных вооруженных сил на берегах Южно-Китайского моря, **под защитою английской базы—Сингапура,** ныне спешно приводимой в состояние, отвечающее последним требованиям военно-морского искусства.

Северное же операционное направление в настоящее время может оказаться приемлемым для развития на нем второочередного удара, подготовленного успехом на южном направлении.

---

*) **Кайро Сато**, «Япония и Америка в их взаимных отношениях». Токио. 1920 г.—Выдержка из статьи, помещенной в «Токио Асахи Шимбун» в августе 1919 года.

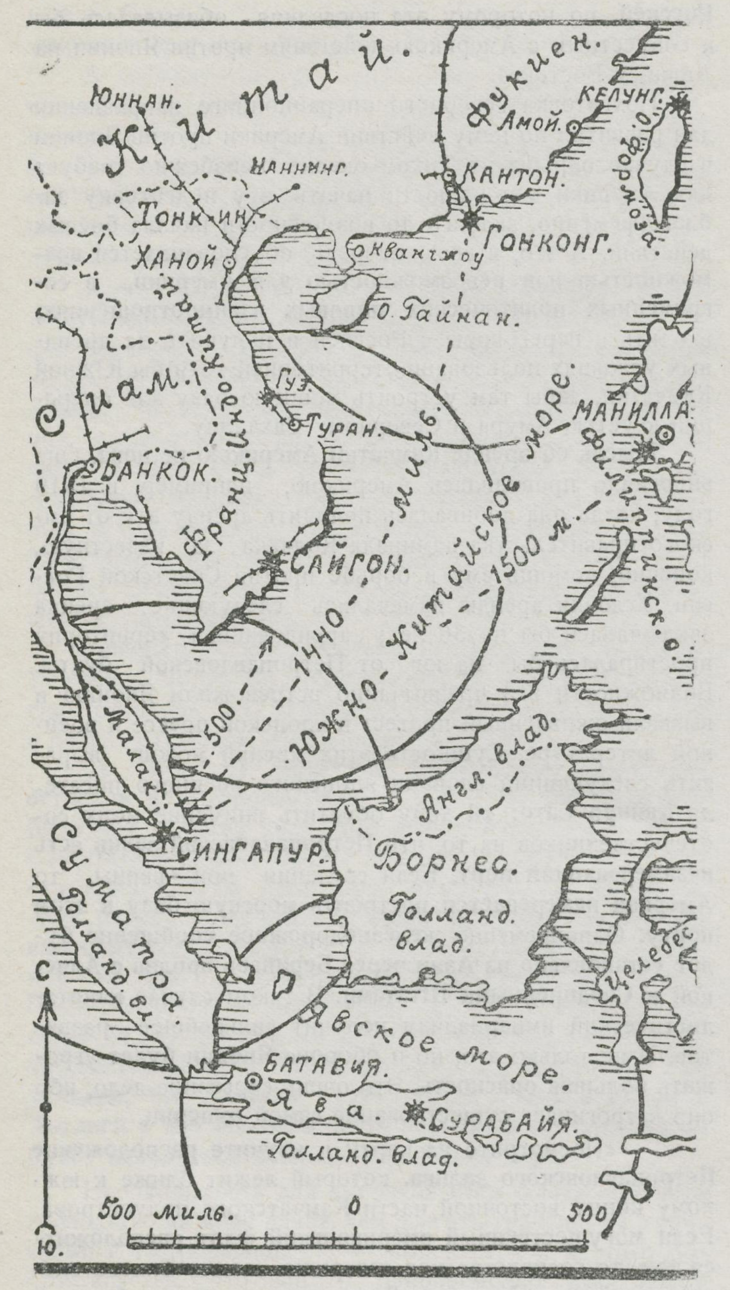

Схема № 6. Районы высадок сухопутных американск. войск при действиях против правого фланга Японской Тихоокеанской позиции.

II.

ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ПРАВОГО ФЛАНГА ЯПОНСКОЙ ТИХООКЕАНСКОЙ ПОЗИЦИИ.

(Схема № 6).

Япония имеет перед своими противниками то преимущество, что в течение, **самое меньшее,** 1—2 месяцев после объявления войны, флоты Америки, Англии и Франции не имеют возможности появиться в Южно-Китайском море. Япония в течение этого времени может беспрепятственно выполнять все те мероприятия, которые ей необходимы для закрепления позиций на материке, — в частности, — в Китае и на Русском Дальнем Востоке.

Было уже упомянуто, что в этих целях, для обеспечения своего правого фланга на территории Южного Китая, она не преминет оккупировать **Фукиенскую (Фуцзянскую) провинцию.**

После этого, пользуясь полною свободою, беспрепятственностью и безнаказанностью в действиях, Япония постарается овладеть английскою базою— **Гонконгом,** если только Англия не будет с нею в союзе, или, по крайне мере, не даст прочных гарантий своего нейтралитета. Это обстоятельство можно выяснить ультимативным краткосрочным запросом.

Гонконг находится на небольшом островке, у устья реки Кантон, в 90 милях от города того же имени. От материка его отделяет пролив Лиеимун-Пасс, шириною около полумили. Порт имеет два выхода— восточный и западный, при чем оба **великолепно защищены против возможного нападения с моря.** В этом отношении можно считать **порт неуязвимым.** Зато весьма **слабым местом** его является близкое соседство с чужой территорией. Прикупленные англичанами территории маленького полуострова Коулуна (1861 г.) и к северу от него с прилегающими водами заливов Мирс и Дип (1898 г.) и устроенные здесь сухопутные укрепления, — по заключению военных авторитетов,—не могут обезопасить Гонконг от прорыва к нему с суши сильной и по современному технически снабженной армии.

Как морская база, Гонконг отлично оборудован. Здесь имеется 8 сухих доков, превосходные мастерские для ремонта судов, большие склады, казармы, госпиталь и очень богатые портовые средства. За последнее время адмиралтейством организованы здесь большие запасы нефти для кораблей военного флота. Население Гонконгской колонии, по данным 1921 года: 584.500 китайцев и 13.600 прочих, из коих половину составляют англичане, около трети—португальцы. Английские войска в этот счет не входят. Количество этих войск неизвестно. Обычно в крепости 1-го класса гарнизон бывает не менее одного корпуса (2—3 дивизии). В крепостях, оторванных от метрополии и имеющих важное значение, — сила гарнизона не менее 50 тысяч человек.

Удастся или не удастся японцам овладеть Гонконгом в течение того времени, пока не прибудут в Южно-Китайское море союзные флоты ее противниц, обстановка здесь будет, во всяком случае, такова, что о подходе сюда сотен военных транспортов с американскими войсками и о высадке здесь этих последних—предполагать не представляется возможным.

Посему **район для высадки их, видимо, будет избран южнее:** а) или на побережьях Французского Индо-Китая, где имеется база 2-го класса Сайгон, или б) под защитою английской базы 1-го класса Сингапура.

Что касается **Французского Индо-Китая,** то территория эта, образующая собою западный берег Южно-Китайского моря, давно привлекает внимание Японии, стремящейся занять в этом море такое же господствующее положение, какое она ныне занимает в Японском, Желтом и Восточно-Китайском морях. В связи с этим, уже давно появились мысли о необходимости так или иначе овладеть этою важною территориею. Одним из более серьезных проектов в этом направлении являлся проект бывшего вице-короля о. Формозы, ген.-лейт. барона Кодама, изложенный в его секретном рапорте, написанном в 1902 году и ад-

ресованном генералу графу Катсура, президенту совета министров Японии. Перевод этого секретного документа появился в январе 1905 года во французской газете «L'Echo de Paris» *).

Согласно этому проекту, операции против Индо-Китая должны были бы развиваться, базируясь на о. Формозу, которую необходимо было превратить в первоклассную базу, при чем в расчеты японцев входило занятие и промежуточных провинций и пунктов Китая—Фукиена (Фуцзяна), Кантона и Кван-чжоу.

Всего предполагалось направить против Индо-Китая три японских армии, численностью до 300.000 человек. Группировка и сроки занятий исходного положения были проектированы нижеследующие: 1-я армия, численностью в 3 дивизии, должна была на 23 день мобилизации высадиться в Кван-чжоу; 2-я армия, силою в 5 дивизий,—на 31-й день мобилизации должна была высадиться в Туране, на территории Индо-Китая; 3-я армия, силою в 4 дивизии, должна была на 68-й день оккупировать провинцию Фукиен. Задержка в перевозке 3-й армии происходила из-за недостатка транспортных средств. **Во всех этих расчетах мобилизация полевых дивизий в Японии оканчивалась на 17-й день мобилизации.**

Против этих японских армий предполагался противник в виде французских (европейских и туземных) войск, силою всего к 20-му дню после начала войны—до 95.000 человек. Прибытие французской эскадры из Средиземного моря в Сайгон предполагалось около 42-го дня, а дальнейшее усиление французских войск в Индо-Китае прибытием подкреплений из Франции и Алжира: на 80-й день—34.000 ч.; на 101-й день—67.000 ч. и на 150-й день—75.000 ч. Всего к 151 дню, вместе с прежде упомянутыми,—до 270.000 человек.

В настоящее время транспортные средства Японии весьма увеличились и, по имеющимся сведениям, позволят одновременно посадить на суда до 20 дивизий. Сроки готовности активных дивизий постоянной армии сократились до 10—14 дней. Поэтому высадка японских войск в указанных районах могла бы последовать более одновременно и срочно. Примерно: в Фукиенской провинции—не позднее 14—18 дня мобилизации; в Кван-чжоу—не позднее 18—22 дня; в Туране—не позднее 24—28 дня. Таким образом, к концу первого месяца войны может произойти вторжение японских армий на территорию Французского Индо-Китая, и могут начаться боевые действия с суши против Гонконга.

Высадка японских войск в Индо-Китае должна будет прикрываться частью японского боевого флота. Другая часть этого флота должна прикрывать в то же время высадку японских войск на Филиппинские острова.

Такова наихудшая обстановка, с которою могут встретиться Америка, Англия и Франция, когда их флоты и транспорты с войсками прибудут в Южно-Китайское море.

---

*) Ген. барон Кодама незадолго до войны 1904—5 гг. был прикомандирован к генеральному штабу, как говорят,—для проверки плана войны с Россией, а во время этой войны был начальником штаба главнокомандующего японскими армиями. После окончания русско-японской войны, он был назначен начальником японского генерального штаба, на каковом посту вскоре и скончался.

Задачею французских индо-китайских войск в этот период должно являться: а) **Обеспечение с суши Сайгона от покушений японских войск.** Сайгон расположен в 42 милях от морского берега, вверх по реке Донной. Имеется один большой сухой док и один большой пловучий и два небольших сухих. Порт оборудован и защищен хорошо. б) **Воспрепятствование японским войскам отрезать Индо-Китай от сообщений с Сиамом,** от границ которого отходит железнодорожная линия через Банкок в Сингапур. В выполнении этой последней задачи французским войскам должны содействовать **войска Сиама,** который силою событий и влиянием Англии и Франции будет, несомненно, втянут в войну, и **английские войска** из гарнизона Сингапура.

Войска Сиама, состоящие в мирное время из 10 слабых пехотных дивизий, численностью до 20.000 человек, в военное время могут свободно развернуться до 30—40 тысяч человек, и успешно выполнить свою небольшую задачу. Численность же английского гарнизона Сингапура, как первоклассной крепости величайшей важности, можно предполагать не менее 50.000 человек.

Таким образом, совершенно безопасным районом для высадки массы американских войск, перевозимых для операций против южного (правого) фланга японской тихоокеанской позиции, может первоначально явиться только **район Сингапура,** откуда эти войска по железной дороге должны перевозиться через Банкок для развертывания на границе Сиама и Индо-Китая. Однако, нельзя упускать из внимания и того обстоятельства, что если соединенные флоты Англии и Америки, в сумме превосходящие силами весь японский боевой флот (отношение 7 к 3), появятся в Южно-Китайском море, то японский флот принужден будет уйти из него ближе к своим базам, что даст возможность производить высадку американских войск **в районе Сайгона.**

***

Каким же путем перебросить миллионные армии С. Штатов С. Америки в Индо-Китай?

Переброска эта мыслится или 1) **через Тихий океан,** но не по опасному направлению С.-Франциско—Гаваи—Филиппины, на котором, как было выяснено, транспорты с войсками будут уничтожены противником, а по **южному операционному направлению** С.-Франциско — Гаваи — Самоа — севернее оо. Фиджи и Ново-Гебридских — через Торресов пролив между Австралией и Новой Гвинеей—через Явайское море—к Сингапуру и Сайгону **(схема № 1),** или 2) **через Атлантический океан,** Средиземное море, Индийский океан—к Сингапуру.

А) ЮЖНОЕ ОПЕРАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

через Тихий океан также не оборудовано С. Штатами для ведения наступательных **боевых** операций к берегам Восточной Азии, как и направление Гаваи—Филиппины. И здесь, на всем громадном протяжении от Гавайских островов до Индонезии (до голландской базы Сурабайя — около 6.700 миль, а до Сингапура — около 7.500 миль) нет морских баз, которые позволили бы вести боевые операции **(схема № 1).**

Трудно думать, чтобы весь японский боевой флот решился удалиться от своих баз в Японском море на громадное расстояние в 3.500—4.000 миль для того, чтобы напасть на американский боевой флот, конвоирующий сотни транспортов с войсками **на участке**

Гаваи — Самоа. Однако, не следует упускать из виду, что **в расстоянии 1.400 миль** от этого участка морского пути имеется **японский остров Ялуит** (в южной части Маршальского архипелага), который в минувшую великую войну уже служил опорным пунктом для германских крейсеров в Тихом океане. Ныне этим опорным пунктом может воспользоваться **дивизия японских боевых крейсеров,** японские миноносные и подводные флотилии, дабы отсюда тревожить американский флот, связанный транспортами, во все время прохождения им пути от половины расстояния между Гаваями и Самоа до половины расстояния между Самоа и Торресовым проливом.

Обезопасить прочно этот район от нападения японских морских сил, казалось бы, возможно, только **заняв амеркианским боевым флотом Маршальский архипелаг** (2.000 миль от Гаваев) на все время прохождения американских транспортов от Гавайских островов до Торресова пролива. Благоприятною данною для этого было бы **прибытие в воды Южно-Китайского моря английского флота,** равного силам японскому флоту. Последний, в таком случае, был бы прикован к берегам Азии, и не мог бы выделить никаких серьезных сил к Маршальскому архипелагу.

Полагая, что **английский флот** выйдет из Ламанша на 7-й день войны, будет проходить расстояние до Сингапура (8.200 миль) со скоростью 10 узлов (250 миль в сутки) и сделает 5 остановок (Гибралтар, Бизерта, Порт-Саид, Аден, Коломбо) по 2 дня на каждой, — получим, что он **может подойти к Сингапуру на 50-й день войны.** Следовательно, **операция массовой переброски сухопутной американской армии может безопасно начаться с Гавайских островов** по южному операционному направлению только, примерно, **с 55-го дня войны,** после того, как американский боевой флот выдвинется в направлении к Маршальскому архипелагу.

Кроме того, казалось бы, что при участии **Англии** на стороне Америки, первая может заблаговременно сосредоточить к австралийской базе **в Сиднее небольшую боевую эскадру,** которая могла бы содействовать американскому флоту при прохождении его транспортами морского участка Гаваи—Самоа—Фиджи. **Силы австралийского флота** для этой цели слишком малы: 4 современных легких крейсера (с водоизмещением около 5.500 тонн и вооружением по VIII—6-дм. пушек), 2 устаревших легких крейсера, 12 больших современных миноносцев, 6 подводных лодок и несколько вспомогательных судов.

В отношении **снабжения углем и нефтью,** американский флот на южном направлении будет в хороших условиях. Пополнив свои запасы на Гавайских островах, он может их вновь освежить через 2.500 миль на **о. Самоа.** Здесь, на острове Тутуила, **в бухте Паго-паго,** устроена база, хорошо оборудованная и защищенная. Правда, она не имеет доков, но зато имеет **большие угольные запасы.**

Расположенные на пути от Самоа к Торресову проливу острова **Фиджи** находятся во владении англичан, а острова **Новогебридские**—в совместном владении англичан и французов. И здесь, а равно в Торресовом проливе (Thursday Ilands, Четверговые о-ва), мыслимо заблаговременно оборудовать большие угольные станции.

На расстоянии около 4.200 миль от о. Самоа находится **голландская** морская база 2-го класса **Сурабайя,** где вновь могут пополниться угольные и нефтяные запасы американского флота. Голландская Индия, как известно, является главною поставщицею нефти для Японии. Наконец, на расстоянии около 800 миль от Сурабайя находится мощная **английская** база 1-го класса **Сингапур,** под прикрытием которой должна быть произведена высадка американских войск на берег, или же развиты таковые операции в направлении к **Сайгону** при содействии соединенного англо-американского (а, может-быть, частично, и французского) флота.

Весь путь от Гавайских островов до Сингапура, протяжением 7.500 миль,—если будет обеспечено беспрепятственное и безопасное движение транспортов,—может быть пройден ими, при скорости движения в 10 узлов (250 миль в сутки) и с 3-мя остановками по 2 дня (Самоа, Торресов пролив, Сурабайя), в течение 36 дней. Таким образом, если движение транспортов от Гавайских островов начнется на 55-й день войны, то **первый эшелон транспортов подойдет** к Сингапуру на 92-й день после начала войны.

Одновременно весь транспортный флот с американскими войсками не может подойти к Сингапуру. Выше было указано, что для морской перевозки одной американской дивизии в 20.000 человек со всеми орудиями, повозками, грузами и лошадьми—предположительно требуется 200.000 тонн водоизмещения. Океанские пароходы, которые могут быть обращены в транспорты, имеют водоизмещение 10.000 — 20.000 тонн. Следовательно, для морской перевозки дивизии потребуется 20—10 транспортов. Несомненно, двигать одновременно всю массу их, потребную для перевозки миллионной армии (54 дивизии) не представляется возможным. Необходимо организовать движение это по-эшелонно, напр., по 3 дивизии (половина корпуса) в эшелоне, т.-е. по 30 транспортов в 20.000 тонн или по 60 транспортов в 10.000 тонн.

Таким образом, на 92-й день войны, в Сингапур может прибыть только 1-й эшелон (около 60.000 человек). Если движение эшелонов организовать на расстоянии 4 дней пути один от другого, то через каждые 4 дня будет прибывать по 3 дивизии. Промежуток в 4 дня необходим для того, чтобы прибывающие войска успевали в полном порядке производить высадку на берег, а транспорты, взяв запасы угля на обратную дорогу, могли бы также в порядке уходить с Сингапурского рейда.

При 4-дневном промежутке между эшелонами, к району Сингапура могут сосредоточиваться **силы каждого корпуса** (6 дивизий или 120.000 человек с артиллерией, техническим вооружением и всякого рода снабжениями и обозами) по следующему расчету:

	Подход 2-го эшелона корпуса	Конец высадки корпуса
	Не позднее дней.	
1-я армия.		
1-й корпус	96	100
2-й корпус	104	108
3-й корпус	112	116
2-я армия.		
4-й корпус	120	124
5-й корпус	128	132
6-й корпус	136	140
3-я армия.		
7-й корпус	144	148
8-й корпус	152	156
9-й корпус	160	164

Для того, чтобы не производить чрезмерного скопления войск в Сингапуре, целесообразно организовать высадку таким образом, чтобы один корпус (6 дивизий) высаживался бы в Сингапуре, а другой — в Сайгоне; английский флот, равный силами японскому, будет находиться в Южно-Китайском море с 50-го дня. А для того, чтобы транспорты скорее уходили с Сингапурского рейда,—снабжение их топливом на обратный путь мыслимо организовать не в Сингапуре, а в голландской базе—Сурабайя.

Таким образом, **переброска 1.000.000-й американской армии** от берегов Америки через Тихий океан по южному направлению **к району Сингапура,** при условии полной безопасности ее, может начаться с Гаваев в конце 2-го месяца войны, первые эшелоны войск подойдут к Сингапуру в первой половине 4-го месяца и окончательное сосредоточие произойдет в первой половине **6-го месяца войны.**

***

Б. ПЕРЕБРОСКА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК ЧЕРЕЗ АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН.

Направление это заключает морские пути:

Нью-Иорк—Гибралтар	3.100 миль.
Гибралтар—Суэц	1.800 »
Суэц—Аден	1.310 »
Аден—Коломбо	2.120 »
Коломбо—Сингапур	1.560 »
Итого	9.890 миль.

Таким образом, только на 300 миль это направление длиннее южного Тихоокеанского направления. Но сравнительно с ним,—оно имеет одно громадное **преимущество: полную безопасность для транспортного флота от покушений противника.** Никаких мероприятий по обеспечению безопасности плавания, оттягивающих время отправления эшелонов с Гавайских островов при движении по южному Тихоокеанскому направлению,—здесь принимать нет надобности. А вследствие этого,—посадка американских войск и отправка их от Атлантического побережья Америки (Нью-Иорка) может начаться сразу же после окончания мобилизации дивизий первой серии, т.-е., примерно, **с 31-го дня** после начала войны,—когда может отправиться 1-й эшелон с 3-мя дивизиями *).

Предполагая, что последующие эшелоны, как и в предыдущем случае,—будут отправляться по одному в каждые 4 дня; что движение будет производиться со скоростью 10 узлов, т.-е. по 250 миль в сутки,—и что во время всего перехода каждый эшелон должен будет сделать остановки по 2 дня, примерно,—на Азорских островах, в Бизерте, Порт-Саиде, Адене, Коломбо,—мы получим, что **весь путь от Нью-Иорка до Сингапура каждым эшелоном будет пройден в 50 дней.**

Следовательно, картина постепенного подхода и высадки у Сингапура всех 9 корпусов (3 армий) американских войск, при переброске их через Атлантический океан, Средиземное море и Индийский океан,—представится в следующем виде:

	Прибытие 2-го эшелона корпуса.	Окончание высадки корпуса.
1-я армия.		
1-й корпус	84 день.	88 день.
2-й »	92 »	96 »
3-й »	100 »	104 »
2-я армия.		
4-й корпус	108 »	112 »
5-й »	116 »	120 »
6-й »	124 »	128 »
3-я армия.		
7-й корпус	132 »	136 »
8-й »	140 »	144 »
9-й »	148 »	152 »

Оценивая **преимущества** направления американских транспортов с войсками через Атлантический и Индийский океаны,—мы видим, что в этом случае:

1) **начало и конец сосредоточения** американских сухопутных войск к Сингапуру могут произойти **почти на 2 недели раньше,** чем при переброске их по южному Тихоокеанскому направлению;

2) в виду того, что движение американских транспортов совершенно безопасно и не требует охраны боевым флотом, — **боевой американский флот может самостоятельно прибыть** от берегов Америки через Тихий океан по южному направлению (С.-Франциско—Гаваи—Самоа—Сурабайя—Сингапур,—всего 9.600 миль) **к району Сингапура на 52-й день** после объявления войны, почти **одновременно с подходом туда же и английского флота** *). Такое раннее прибытие соединенного англо-американского флота в Южно-Китайское море чрезвычайно важно, ибо американские сухопутные войска в значительных силах (1-я армия, 370 тыс. чел.) могут появиться в Индо-Китае только в половине 4-го месяца войны, а окончательно сосредоточиться всею массою перевозимых дивизий 1-ой серии—к началу 6-го месяца (1.000.000 чел.), тогда как Япония к концу 3-го месяца может располагать уже 1.750.000 чел., и, несомненно, будет стараться смять в Индо-Китае постепенно накапливающиеся американские войска. Последние, поэтому, до полного своего сосредоточения не должны рисковать быстрым движением вперед. Крайний методизм должен быть положен в основу всех их операций;

3) так как союзные флоты сильнее японского флота (отношение первых к последнему, как 7 к 3),—то последний потеряет надежду на возможность успеха в открытом бою и принужден будет отойти,—по крайней мере,—к своей Формозской базе; союзные же флоты получат возможность итти на выручку Гонконга, положение которого с суши может быть тяжелое;

4) при господстве англо-американского флота в Южно-Китайском море, — **всю высадку американских войск, — вместо Сингапура, — можно будет производить у Сайгона,** — продвигая прямо туда транспортные эшелоны с войсками, которые начнут с 80-го дня войны постепенно подходить к Сингапуру. При расстоянии от Сингапура до Сайгона в 600 миль, — транспорты могут подойти к Сайгону на 2—3 суток

---

*) В каждом эшелоне предположительно будет 30—60 судов, как сказано выше. Движение такого количества судов вместе не должно казаться трудным. Доказательством сему является одновременное прибытие американского флота в составе 75 военн. судов в Сидней (Австралия) в конце июля 1925 года. Флот этот двигался как-раз по южному тихоокеанскому операционному направлению.

*) Полагая, что американский боевой флот выходит из С.-Франциско на 7-й день после объявления войны, движется со скоростью 10 узлов (250 миль в сутки) и делает во время всего перехода 4 остановки по 2 дня на Гаваях, Самоа, в Торресовом проливе и в Сурабайя.

позднее, чем к Сингапуру. Но зато получится значительный выигрыш времени сравнительно с тем, если бы массы войск, высаженных в Сингапуре, — направлялись бы затем по железной дороге через Банкок к границе Сиама и Индо-Китая и далее — походным порядком по территории последнего. Лишь по стратегическим соображениям,—может оказаться выгоднее часть американских дивизий высадить в Сингапуре, дабы направить их именно по железной дороге через Банкок для выхода затем в направлении на Туран—во фланг и тыл японским войскам, действующим в районе севернее Сайгона;

5) **японские войска,**—под давлением опасности быть взятыми в клещи—с фронта от Сайгона, с тыла —от моря и с правого фланга—от Банкока,—**могут быть поставлены в необходимость отходить в северную часть французского Индо-Китая (Тонкин).** Давление на тыл японских войск будет тем больше, чем большего успеха добьется к этому времени союзный англо-американский флот у Гонконга.

Указанные преимущества переброски сухопутной американской армии в Восточную Азию через Атлантический и Индийский океаны (вместо движения их по южному тихоокеанскому направлению),—дающие в результате **полную безопасность** самой операции переброски, и **выигрыш во времени**—как в отношении прибытия в Южно-Китайское море американского боевого флота (52-й день войны, вместо, примерно, 140 — 150-го), так и в отношении прибытия на берега его сухопутных американских войск (примерно, на 2 недели раньше), — несомненно, дают **перевес в пользу решения произвести указанную операцию переброски миллионной армии Америки в Восточную Азию именно по направлению через Атлантический и Индийский океаны.**

III.

ПРИМЕРНЫЙ РАСЧЕТ НАКОПЛЕНИЯ СУХОПУТНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ АМЕРИКИ И ЯПОНИИ ПРИ БОРЬБЕ В ЮЖНОМ КИТАЕ.

Как видно из расчета времени,—операция переброски первой серии дивизий американских войск (1 000.000 ч.) на берега Южно-Китайского моря через **Атлантический и Индийский океаны** — может закончиться **к концу 5-го или в начале 6-го месяца войны.** К этому времени, — на территории Соед. Штатов Сев. Америки должны находиться уже **сформированные дивизии второй очереди (54), готовность которых определялась к концу 3-го месяца войны.** И, кроме того, в периоде формирования должны находиться **дивизии третьей очереди,** срок готовности которых предположительно намечался к концу 6-го месяца войны.

В Японии, как сказано, к этому времени (конец 5-го месяца) под ружьем должно находиться всего 2.000.000 человек, для формирования каковых частей будут использованы все запасы обученных людей. Так как Япония должна будет оставить внутри страны часть войск, не меньшую того, что она держала там в мирное время (около 300.000 чел.), в Корее оставить хотя бы те же 2 дивизии, которые в ней находятся в мирное время (50.000 чел.),—для оккупации Приморья, Северной Маньчжурии и части Амурской области —направить на первое время не менее 150.000 чел., а для оккупации провинций Центрального Китая израсходовать не менее 200.000 (10—12 дивизий),—то **свободных войск для операций против Гонконга и в Индо-Китае против американцев у Японии останется примерно 1.300.000 чел.**

Можно думать, что **Англия** и **Франция** не останутся равнодушными к событиям, которые должны будут разъигрываться на Восточно-Азиатском театре борьбы, и также перебросят к указанному сроку часть своих сухопутных вооруженных сил для совместных действий с американскими армиями. В виду того, что интересы **Англии** здесь весьма велики и ее войска поэтому должны **активно выступить на север — в Китай,** — допустимо предполагать, что общее количество ее сухопутных войск может быть переброшено сюда до **500.000 чел.** Интересы **Франции** менее значительны, — и ее участие в сухопутных операциях, казалось бы, возможно ограничить теми **100—250 тыс. чел.,** о которых говорит и ген. бар. Кодама в своем рапорте. Задачею французских войск может явиться первоначально лишь **прочное удержание территории Индо-Китая.**

Таким образом, — в распоряжении союзного англо-франко-американского командования на восточно-азиатском театре может оказаться к началу 6-го месяца войны до 1.750 000 чел., из коих **до 1.500.000 могут быть использованы для наступательных операций в Южный Китай,** к которым главное союзное командование в это время может перейти без риска.

Транспортные средства, перевозившие в Азию дивизии 1-ой очереди,—в это время (начало 6-го месяца) будут находиться на обратном пути к берегам Америки,—при чем передовые эшелоны, освободившиеся из района Сингапура или Сайгона из-под войск 1-й армии около половины 4-го месяца—к началу 6-го месяца уже прибудут в американские порты Атлантического океана. После отдыха в течение, примерно, 2 недель,—транспорты вновь могут быть использованы для перевозки дивизий второй серии,—тем же порядком, как была произведена перевозка дивизий первой серии.

К этому времени дивизии второй серии, по окончании своего формирования (в конце 3-го месяца), успеют вполне закончить свое сколачивание, строевое обучение и тактическую подготовку и, после отдыха транспортов,—примерно, на 175-й день войны может начаться отправка 1-го эшелона 2-ой серии. Через 50 дней, т.-е. на 225-й день войны,—этот эшелон подойдет к району Сингапура, а на 297-й день войны закончится прибытие в этот район последнего эшелона дивизий 2-й очереди (1.000.000 чел.). Если Гонконг к этому времени будет освобожден и будет выполнять свою функцию морской базы,—то высадка американских дивизий второй очереди может быть перенесена сюда,—и тогда (расстояние Сингапур—Гонконг=1.440 миль) высадка последнего эшелона закончится у Гонконга на 6 дней позднее, т.-е. на 303-й день войны.

Итак, **Америка к началу 11-го месяца войны** предположительно может иметь на берегах Южно-Китайского моря и в Южном Китае—около **2.000.000 человек,** составляющих 6 армий, или 18 корпусов (108 дивизий), а с английскими войсками это составит до

2.500.000 ч. **Япония** к этому времени может иметь около **2.700.000** чел., но, истратив около 600.000 чел. на оккупацию различных провинций своего тыла и внутри страны, — она около **2.100.000** чел. будет в состоянии противопоставить Америке.

После перевозки дивизий 2-ой серии,—передовые эшелоны транспортов на 385-й день войны возвратятся в Америку. Опять, после 2 недель отдыха и 4-х дней нагрузки,—на 404-й день 1-й эшелон может отправиться от берегов Америки в Восточную Азию, имея на борту части дивизий 3-й серии.

Пользуясь вышеприведенными расчетами,—мы можем сказать, что, если 1-й эшелон отправится на 404-й день от берегов Америки,—то на 454-й день он будет в районе Сингапура или на 460-й день—у Гонконга. Последний же эшелон 9-го корпуса этой серии может закончить свою высадку у Сингапура на 526-й день, или на 532-й день—у Гонконга.

Итак,—**к половине 18-го месяца войны Америка может иметь в Южном Китае до 3 000.000 чел.**, а с английскими войсками — до 3.500.000 чел.

Япония к этому времени будет иметь также около **3.500.000 ч**. Исключив расход войск на оккупацию и оставление внутри страны (до 600.000 ч.), получим, что для действий против англо-американских армий Япония будет располагать силами до **2.900.000** чел. к половине 18-го месяца войны.

IV.

ВЫВОДЫ.

Дальнейшего подсчета сил мы не продолжаем, полагая, что техника его не представит затруднения, если в том встретится надобность.

Приведением предыдущих расчетов и соображений мы преследовали цель показать, что:

1) **Вопрос о переброске миллионных армий Америки на материк Восточной Азии не должен казаться невыполнимым;** все дело—в финансовых средствах, технике и методической настойчивости, каковыми данными Америка обладает в полной мере; **нельзя предвзято останавливаться на утверждении, что переброска эта является планом фантастическим, и говорить только о шансах борьбы на море,**—нельзя потому, что исследование это будет неполным, игнорирующим целую громадную другую область сил и средств сторон, применение которых должно приблизить разрешение сложных вопросов тихоокеанской проблемы.

2. **Переброска сухопутных сил Америки на материк Восточной Азии возможна ныне только через Атлантический и Индийский океан**—по соображениям безопасности и быстроты операции, дающим, кроме того,—возможность боевому флоту Америки, независимо от транспортного, быстро прибыть в Южно-Китайское море и,—совместно с прибывающим к этому же времени английским флотом,—уже к 52 дню войны, получить господство в этом море, облегчая тем самым высадку сухопутных войск севернее Сингапура, ближе к границе Южного Китая, который должен явиться ареною ожесточенной борьбы перед вторжением американских армий в провинции Центрального Китая, являющегося тылом Японии на материке. Быстрый приход англо-американского флота может спасти положение Гонконга, необходимого Америке для перенесения базирования возможно ближе к районам боевых действий в Южном Китае.

3) **Борьба Америки против Японии за господство на рынках Китая возможна только при тесном союзе Америки с Англиею и Франциею.** Америка в особенности в настоящее время не может обойтись без пользования базами Англии и Франции в Южно-Китайском море и территориею французского Индо-Китая и Сиама—для того, чтобы встать твердою ногою со своими сухопутными силами на подступах к Южному и Центральному Китаю, где должна разыграться упорная борьба против Японии и где должно быть достигнуто решение этой борьбы.

4) **Борьба предстоит затяжная.** Накапливание сил обоих противниц будет происходить более или менее равномерно,—и возможно, что и через $1\frac{1}{2}$ г., когда обе они накопят громадные сухопутные армии по 3.000.000 чел. каждая,—решение борьбы еще не будет достигнуто и потребуются новые большие напряжения, так болезненно отражающиеся на экономической жизни народа и порождающие новые явления в государственном их организме, оказывающие свое или благотворное или, что вернее,—разлагающее влияние на военную мощь страны. **По причинам экономическим и чисто-финансовым,—шансы выдержать затяжную борьбу находятся более на стороне Америки.**

Финансовые затруднения могут уже к этому времени начать сказываться в Японии и **отражаться на быстроте ее дальнейших формирований.** Дело в том, что, при выступлении против Японии таких главнейших мировых держав, как Америка, Англия и Франция,—**мировой кредит Японии** может быть подорван, экспорт ее прекратится, курс ена испытает сильное падение; возможная безработица внутри страны будет опасна для настроений народных масс.

Помимо того,—в то время, как Америка в Южн. и Центр. Китае будет занята только боевыми действиями против **Японии,**—эта последняя должна будет **заботиться** о поддержании своего господства в Корее и Китае, а также и в оккупированных областях Русского Дальнего Востока. Если, при нынешней слабости России, последнее не представит труда; если **удержание в повиновении 17-миллионного населения Кореи** также будет делом посильным, благодаря налаженному в мирное время аппарату для господства здесь,—то нельзя того же сказать **о Китае,—с его полумиллиардным населением.** Нельзя игнорировать и его вооруженные силы, которые, если позиция Китая будет враждебна Японии,—могут быть сохранены при сосредоточении их в районах, мало-доступных для проникновения японских войск, и могут получать снабжения оружием и боевыми припасами извне. **Враждебность стран, территории коих составляют необходимый материковый тыл Японии,—может сильно осложнить боевую позицию Японии, делая последнюю менее способной к затяжной войне.**

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. РОЛЬ РОССИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ТИХООКЕАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ.

Анализ стратегической обстановки на Тихом океане со всеисчерпывающею доказательностью выявляет невозможность ведения войны между С. Штатами Сев. Америки и Япониею только при посредстве морских операций на Тихом океане. **Если ограничиться только морскою войною,—то действительно можно притти к выводу, что Япония не может нападать на Америку, но и на Японию напасть нельзя..** Стратегия больших тихоокеанских расстояний, несомненно, разовьет тут полностью свою запретительную силу,—и колоссальные морские силы обеих соперниц фатально останутся стратегически импотентными,—в то время, как стороны фактически будут испытывать полное напряжение.

Однако, **прежде чем отступать в бессилии перед таким положением** и полагать, что в XX-м столетии, при современном развитии военной техники, тихоокеанская проблема остается неразрешимою, а между тем анализ экономической обстановки доказывает необходимость этой войны между двумя сторонами, интересы которых столкнулись в противоречии, которое может быть разрешено только вооруженною рукою, — **необходимо постараться использовать все средства военного могущества обоих сторон.**

Если современное развитие военной техники не позволяет соперницам разрешить борьбу только на море и с применением только морских вооруженных сил,—то **это же развитие военной техники дает возможность,**—особенно в условиях безопасности от ударов противника,—**перебросить миллионные армии Америки на Азиатский материк и там, в непосредственной близости к объекту обоюдных вожделений—рынкам Китая — разрешит неотложную жизненную задачу.** Перед такою возможностью нельзя закрывать глаза и предвзято отмахиваться рукою, утверждая, что это невозможно.

Создание Сингапурской базы—в вопросе реализации возможностей переброски миллионов американских солдат для борьбы с Японией на Азиатском материке—является фактором первостепенной важности. **Америке в настоящее время не под силу овладеть Тихим океаном, но она сможет добраться до Азии через Европу,—а Сингапурская база дает единственную возможность для сухопутной армии Америки сразу же встать твердою ногою на Азиатском материке.**

Если Япония захватила бы Сингапур,—то она смогла бы установить несокрушимое владычество над Китаем и богатейшей Индонезией, **англичане были бы изгнаны из Индии,** а Австралия не осталась бы под владычеством белого человека.

А известно, что **история Англии тесно связана с историей Индии;** что без Индии — и самая идея мировой империи была бы для англичан совершенно невозможна и ясно, что, как только пробьет для Индии торжественный час свободы, то следующий и скорый удар часов истории возвестит миру смерть владычицы морей.

По этим соображениям, — **Англия должна будет предоставить Америке возможность пользоваться Сингапурской базой в случае войны Америки с Японией.**

Это утверждение можно подкрепить еще и следующими соображениями, — вытекающими из современных взаимоотношений Англии и ее доминионов на Тихом океане. Дело в том, что правительства всех доминионов решительно заявили, что **Англия не может рассчитывать на их поддержку в случае войны Англии на стороне Японии против Америки.** Доминионы вышли бы из состава империи, если бы английское правительство решило встать на путь военного сотрудничества с Японией. Империя развалилась бы.

Никакой союз не может заставить доминионы принять участие в войне против Америки. Доминионы суть не только самоуправляющиеся колонии, а настоящие отдельные государства и **«все они решительно стоят на стороне Соединенных Штатов, являющихся по существу дела старшим из доминионов»,** — как заявил генерал Смутс на последней имперской конференции.

Известно, что и австралийский премьер-министр, Уильям Юз, открыто и точно заявил, что **английское правительство не имеет права заключать такие международные договоры, которые вели бы Австралию к войне против Соединенных Штатов:** «It is unthinkable and not within the bounds of possibility that we should ever take part in any struggle against America» *).

Интересно, что почти дословно то же самое заявила **Канада**, где влиятельный «Стандард» в Кингстоне объявил: «Немыслимо, чтобы во время войны между Японией и Соединенными Штатами, Канада оказалась бы на стороне Японии, — **даже если бы возобновление англо-японского договора было бы фактически осуществлено.** Канада не имеет ничего общего с Японией. Зато она имеет очень и очень много общего со Штатами, начиная языка, идеалов и культуры».

Лондонский консервативный орган «Спектатор» выразился еще более резко: «Если мы вступим в войну против Америки для защиты Японии, то вся наша империя сразу разлетится на мелкие части. Спросите в Австралии и в Новой Зеландии, на чьей стороне их народы хотят быть в случае японо-американской войны; там не задумываясь ответят вам, не глядя ни на какие дипломатические документы или правовые тонкости: «Если наша бедная метрополия сошла с ума, то что же поделать. Мы пожалеем ее, но все-таки перейдем под главенство ее старшей дочери — Штатов; мы никоим образом не сможем остаться под главенством сошедшей с ума матери ..» **).

Вот почему Англия должна в вопросе тихоокеанской проблемы итти плечо-к-плечу с Америкой и вот по-

*) «Я считаю немыслимым и находящимся вне пределов возможности такое положение вещей, при котором мы оказались бы воюющими против Америки».

) **Б. Доливо-Добровольский. Тихоокеанская проблема.

чему восстановление Сингапурской базы и скорейшее приведение ее в состояние, отвечающее последнему слову военно-морской техники и инженерного искусства, является не только для Англии, но и для Америки вопросом самой неотложной необходимости.

Стратегическое значение Сингапура в вопросе борьбы на Тихом океане громадно: **Сингапур есть дверь в Тихий океан для соперниц Японии — Англии и Америки.**

Положение и значение его усиливается еще и тем обстоятельством, что **он имеет и военный, и политический, и хозяйственный тыл;** он не страдает теми органическими недугами, которые свойственны базам-точкам. Сингапур оказывается непосредственно связанным с громадной территорией всех колоний Малаккского пролива и малайских государств,—оказавшихся в настоящее время под протекторатом и фактическим управлением английского правительства. Эта территория, которую англичане заблаговременно озаботились политически оборудовать,—предназначена быть тылом Сингапура. Она на месте будет снабжать всем необходимым и самую крепость и все те вооруженные силы,—сухопутные и морские,—которым придется на нее базироваться. Англичане рассчитывают и на то, что местные малайские войска, формируемые при их содействии преданными Англии туземными князьями, окажутся во время войны в распоряжении английского командования. Кроме того, богатейшие средства Голландской Индии и Французского Индо-Китая могут быть привлечены для обеспечения снабжений англо-американских армий и флотов.

В роковом политическом конфликте, который создался между капиталом Японии и капиталом С. Штатов и который поставил на ставку Китай,—как видно было из предыдущего изложения,—**оказываются затронутыми все, кто заинтересован в азиатских делах,** где так влиятельна Япония, и все, кто заинтересованы **в мировых делах,** где так влиятельны С. Штаты.

Нейтралитет в этом конфликте труден. **Тихоокеанский конфликт есть конфликт мировой.** Война для разрешения Тихоокеанской проблемы грозит быстро сделаться новой великой мировой войной.

Не может остаться в стороне от хода великих мировых событий и **Россия.**

Попутно мы говорили о громадном значении—как в стратегическом, так и в экономическом отношениях—Дальневосточных областей России для Японии, которая в этих областях может найти необходимые для своей жизни и для борьбы с Америкой—**железо, нефть и уголь.** Эти же области необходимы, как районы, при посредстве занятия которых войсками, Япония сохранит за собою пользование громадными **рыбными богатствами** Русского Дальнего Востока, без которых продовольствие японского народа будет во время войны не обеспечено.

Однако, не этими только данными исчерпывается значение России.

Не говоря уже о безрезультатной попытке разрешить тихоокеанскую проблему морскою войною,—необходимо обратить внимание и на то, что, когда на чашки весов судьбы обе противницы бросят свои громадные сухопутные силы со всеми их новейшими техническими оборудованиями,—то, как показывают вышеприведенные расчеты накопления сил противниц,—**в течение первых полуторых лет накопление это имеет наклонность происходить более или менее равномерно, не давая ни той, ни другой стороне заметных преимуществ,** поскольку они зависят от численности войск.

Это не значит, что борьба сухопутных сил не нужна,—ибо только она, при взаимном бессилии противниц на море,—может приблизить час разрешения тихоокеанской проблемы. Только такая борьба непосредственно около объектов спора—рынков Китая—в обстановке, разжигающей страсти обеих сторон и грозящей при проигрыше—крушением государственной мощи Японии, может дать реальный результат, а не выливаться в дальнюю, малодействительную и безрезультатную блокаду, почти ничем не вредящую военно-морской силе Японии. Ведь при такой блокаде,—Японии не страшна и длительность войны.

Наоборот, — при затянувшейся борьбе сухопутных армий соперниц в Китае, требующей полного напряжения сил и средств страны,—последствия могут быть более решительные для более слабой в экономическом или политическом отношениях стороны. Нарушение мирового товарообмена, которое неизбежно явится спутником затянувшейся войны на Тихом океане,—грозит новыми гибельными конфликтами в области мировой экономики. **На одну из чашек весов могущего затянуться спора должна быть брошена еще одна гиря,** которая решительно даст перевес одной из сторон.

Этою гирею может быть только восстановленная в былой мощи и мировом значении **Россия.**

Ведь выбытие России из числа Великих держав поколебало не только мировое **экономическое равновесие,** но нарушило также мировое **стратегическое равновесие.** Это отозвалось в Европе тем, что, несмотря на разгром Германии, Франция должна стоять с ружьем в руке на Рейне. Это отразилось и на берегах Тихого океана, где освобожденная от всякой угрозы на севере Маньчжурии империалистическая политика Японии может задаваться более смелыми и обширными задачами, чем прежде.

Только восстановление великой России создаст стратегическое равновесие на берегах Тихого океана, которое может, если не предотвратить окончательно, то, во всяком случае, надолго оттянуть новый мировой пожар. Только мощная Россия может окончательно склонить чашу весов на сторону одной из соперниц в затянувшейся вооруженной борьбе,—включив в разрешение спора удовлетворение и своих насущных экономических и государственных интересов на берегах Тихого океана.

С другой стороны, — **разрешение тихоокеанских вопросов без участия России не разрешит окончатель-**

но тихоокеанской проблемы. И, в таком случае, после восстановления великой России,—вероятно, придется перерешать тихоокеанскую задачу, обрекая мир на новые тяжелые испытания.

Наконец,—не следует забывать и того, что **растущее самосознание Китая с его полумиллиардным населением не может быть игнорировано так, как его обычно игнорируют** исследователи тихоокеанской проблемы. Быть-может,—он сам успеет организоваться и получит в себе достаточную силу, чтобы объявить обоим претендентам, что для них нет места в его богатых копях. А с Китаем, быть-может, пойдет рука-об-руку та держава, интересы и существование которой не связаны с необходимостью эксплоатировать Китай и возможно долее держать его на положении «больного человека», наследие которого многим кажется необходимым делить поскорее и даже при жизни его.

Тогда перспективы для разрешения тихоокеанской проблемы изменятся коренным образом и придется писать новые исследования по этому вопросу.

А. И. Андогский.

1-го августа 1925 года.
Гор. Харбин.
(Северная Маньчжурия).

Means of solving the problems of the Pacific Ocean.

INTRODUCTION.

The center of the world's history is being transferred from the shores of the Atlantic Ocean to the shores of the Pacific Ocean where at present are interwoven the economic interests of Asia, Europe and America.

This idea has ceased to be a new one, and has now received common endorsement.

A splendid economic future is in store for the Pacific Ocean. It represents almost one half of the world's entire sea area, and covers the imposing surface of 161,137,973 square kilometers. Upon its shores lives heaped up one third of the world's total population,

While the Pacific basin already prior to the world war played an important role in the world's market and attracted the serious attention of American and European industrialists and financiers,—the importance of the Pacific Ocean became even greater after the great world war, in connection with the European muddle.

Once this is the case, life unavoidably brings up also the following question: to whom will belong the economic and its guaranteeing and supporting political and military hegemony on the Pacific Ocean.

In order to reply to this question there will be touched upon in this paper the following particular questions bearing upon the solution of the Pacific problem:

1. The relations between the rivals on the Pacific Ocean after the Russo-Japanese war in 1904/5 and after the world war in 1914/18.
2. The economic position of the rivals on the Pacific Ocean.
3. The military and political preparation of the parties for the struggle on the Pacific Ocean.
4. The naval strength of America and Japan on the Pacific Ocean.
5. The probable form of the struggle between America and Japan in an endeavor to solve the Pacific problem will undoubtedly only be a sea war. It is impossible to come to a solution except through naval operations.
6. The armed land forces of the United States of America and of Japan.
7. Possible plans of transferring American land forces to the Asiatic mainland and their employment there.
8. The role and importance of Russia in the solution of the Pacific Ocean problem.

FIRST CHAPTER.

THE RELATIONS BETWEEN THE RIVALS ON THE PACIFIC OCEAN AFTER THE RUSSO-JAPANESE AND GREAT WORLD WARS.

One of the most important consequences of the war of 1904/5 was the radical change in relations of the political influence of the powers on the Pacific Ocean.

Prior to this war, the mastery on the waters of the Pacific Ocean was divided between Russia, Japan and Great Britain. After the war, with the destruction of the Russian fleet, the above balance of sea power was disturbed in favor of Japan. At the same time the constantly growing naval armament of Germany compelled Great Britain to concentrate its naval forces in the Atlantic Ocean, in consequence of which the major portion of its Chinese squadrons were called away to European waters.

As a result of these reasons and conditions, after the Russo-Japanese war, the Japanese influence on the Pacific Ocean became of prime importance. The only power the naval strength of which at that time might counterbalance Japan, was the United States of America. However, before the opening of the Panama Canal in 1914, the American fleet, which concentrated its principal strength in the Atlantic Ocean, on the shores of which are located the most important economic centers of the United States of America and which was the center of the economic life of that country, could not play a prominent role in the Pacific Ocean. It is sufficient to recall that to transfer the fleet from the Atlantic to the Pacific Ocean round Cape Horn required approximately from two to four months of time.

Thus, prior to the opening of the Panama Canal Japan's political and military supremacy in the waters

of the Pacific Ocean was unquestioned. At the same time, in the sphere of economic struggle the admittance of any rival to the shores of East Asia, where the numerous markets of the yellow world are located, could at any time be interrupted.

The rapid growth of industry in the United States and the necessity of conquering new markets, both for the supply of raw materials and for the sale of manufactured products, caused the Government of the States to throw its glances on the Pacific Ocean.

The late President of the States, Roosevelt, remarked that «in the history of humanity now begins the Pacific Ocean era»—and at the same time added: «The mastery of the Pacific Ocean should belong to the United States». This proud statement was the logical consequence of the tremendous economic role which the United States of America already at that time played among the governments of the entire world, and which at the present time has reached the state where the United States, which occupy 7% of the area of the world, with only 6% of its population, produces 25% of the total of all agricultural products, 40% of minerals and 34% of clothing materials. To this it should now be remarked that even financially after the great war the United States has gained unusual might and has in fact become the creditors of the world.

It is evident that under these circumstances the States cannot remain indifferent to the prominent influence of Japan on the Pacific Ocean, but must question it and revalue conditions according to actual relations and resources of the countries.

However, after the great war the States must count on the Pacific Ocean not only with Japan. After the disruption of Germany in the great war Great Britain has again appeared on the arena for mastery on the Pacific Ocean. And so the struggle for the Pacific Ocean markets begins between the three former allies of the great war—Great Britain, America and Japan.

Prior to the world war, the gigantic growth of the British foreign commerce, and, in connection therewith, the increasing wealth of the population of the Empire, was due in the first place to the uninterrupted increase in trade between the English metropolis and Europe, and, also the entire rest of the world (America, Africa, Asia). After the world war, as a result, on the one hand, of the disintegration of Europe, and, on the other, of the system of extreme protection established against all foreign goods in the United States, France, Belgium and other countries—the markets of sale for products of British industry decreased, many factories were closed down, and unemployment grew in the country. The British industry, in spite of the elimination from the struggle of such a dangerous competitor as pre-war Germany, begins to weaken, and it is evident that the British bourgeoisie begins to seek «new means» for the rapid reestablishment of commercial connections with the world, disrupted through the war.

The question also comes up of who are «guilty» of the heavy economic depression which Great Britain passes through. While one part of the English press attacks France as the transgressor of the peace of Versailles and as bringing poverty to the principal clients of Anglo-European commerce—Germany and Austria, the other part of the press emphasizes the fact of Japan's having occupied England's former position in China, Indo-China, and elsewhere. Two fundamental trends are observed of English bourgeois thought, two lines of English foreign policy. While those groups of commercial and inductrial capital which do not wish to lose the European markets are more disturbed over the Ruhr, anxious about the rehabilition of Germany, shout about the French danger, the representatives of financial and industrial capital invested in colonial enterprises and generally in trans-oceanic countries, raise alarm over the Japanese danger and demand that the most energetic steps be taken toward the protection of British colonies on the Pacific Ocean.

An important coefficient in Great Britain's decision to take a position that to increase its influence on the Pacific Ocean was a necessity, resulted from the alarm of the British dominions—Australia and Canada--which with their own eyes could follow the gigantic growth of the might of Japan.

The assignation of an enormous sum (9½ million pounds sterling) for the strengthening of Singapore was evidence of the victory of the Asiatic faction in England's foreign policy.

The acceptance of the project to fortify the Singapore base bears witness to the fact that England at the present time has no desire to enter into a conflict with France, that the disruption on the European continent has inclined part of the English bourgeoisie to «wave with the hand» at European affairs and to build a British policy for strengthening the economic and political influence of Great Britain beyond the European continent in non-European spheres of influence, and particularly on the Pacific Ocean.

The strengthening of the Singapore base was an important landmark in England's struggle first of all against Japan for a position in the Far East, and bears witness to the fact that in this struggle England places itself on the side of America as against Japan, and, finally, is a symptom that in the Pacific Ocean conflict Creat Britain with its dominions—Canada and Australia, for which the Pacific Ocean questions are of particular importance, will play equally as important a role, perhaps, as on the eve of the world war in the fight against Germany's circumscribing policy.

If in England, which is in the closest manner economically and industrially tied up with the commerce of Europe, there exists as a result of the great war the point of view that it is necessary to wave with the hand at Europe and to become fixed on the Pacific Ocean, so much the more should such a point of view find further and intense development in the United States of America, which is incomparably less connected with Europe than is England.

The present current in America with regard to this question may be characterized by the following words of the well known American writer Walter Pitkin in the **Atlantic Monthly** (Boston, November; 1921), at the time of the Washington Conference, when he pointed to the iron necessity for the United States to gain the markets of the Pacific Ocean:

...«There is only one means to avert the crisis from becoming acute—that is rapidly to open new markets, to find new buyers, create new requirements... But where and how?...».

«Of course not in Europe, for Europe herself has not enough wherewith to fill her empty stomach, and Europe, besides, can sell everything, almost, at a lower price than we can. Also not in Russia, which has money

only enough to buy black bread. Not in South America, the buying capacity of which is extremely negligible... Where then find an outlet, where invest our capital, where find a market for our goods?... Only in the Far East; China and Siberia alone are able to absorb the billions of our capital, and here capital can bring up to 1000% profit»...

However, in the struggle for the Pacific Ocean markets the United States collides with the formidable competition of Japan, which during the period of the great war in an uncommon degree strengthened its position on the Pacific Ocean and displaced America and England from several points at which the latter had appeared to be unconquerable. On the other hand, as we shall see, the economic position of Japan is such that she can hardly agree to any voluntary concessions with regard to the Pacific Ocean question and forego its claims to hegemony in relation to the Chinese market, to which the United States lays claim.

From the above it is possible to make the following conclusions as regards the different governments in the ripening war on the Pacific Ocean:

1) The objects of the struggle are the markets of, first, China, and, then, the Russian Far East.

2) The aggressive parties will be the United States of America in an alliance with Great Britain. They will probably be joined by Holland, which is anxious to safeguard its very rich possessions in East India. The defensive party will be Japan, the problem of which will be to maintain its position on the East—Asiatic shores and to hold the grip on China which it gained during the world war.

Before going over to drawing a picture of the probable plans of the different parties for the solution of their intertwining interests on the Pacific Ocean, it is essential to estimate their economic situations which are pushing them on to a fight to death, and gradually to study from all angles the preparations made by them for emerging victors from this war.

SECOND CHAPTER.

THE ECONOMIC POSITION OF THE RIVALS ON THE PACIFIC OCEAN.

In an economic sense the United States of America is a self sufficient country, which, in case of political complications and disruption of commercial intercourse, is able to withdraw from the entire rest of the world and for a long time live a sufficiently full independent life.

England can also enter the Pacific Ocean war without fearing for its economic welfare in any respect.

Neither of these two countries follow any other aim than to conquer markets, and for this reason it is not necessary for them to divide their forces for the pursuit of any varying purposes.

So far as Japan is concerned, in many respects that country presents almost the complete opposite to its rivals.

In the first place, besides the question of the purely economic supplying of the country with all articles required for the maintenance of life and the carrying on of war, the question regarding the overpopulation of the country assumes a particularly serious form in Japan, so much so that many obseruers are inclined to see in it the principal basis for the complicated knov which is now being tied in foreign politics on the Pacific Ocean.

Secondly, the economic position of Japan, in a narrow sense, cannot be sonsidered as solid, generally speaking, and in connection with a struggle against its rivals, in particular.

1. The overpopulation of Japan. Iu this connection statistics give in fact serious figures:

a) The population of Japan proper—increased from 41 million persons in 1892 to 56 millions in 1920, which is an annual average increase of 535 thousand persons.

The actual census of 1920:

Japan proper	56.000.000	persons
Korea	17.300.000	»
Formosa	3.654.000	»
Southern Sakhalin	106.000	»
Total . .	77.060.000	»

In 1912 the population of all parts of Japan was 71 millions. Consequently, for all of Japan the average annual increase in population is 750,000 persons.

b) Density of population (persons per sq. km.).

DISTRICT	1872	1892	1912	1920
Japan proper	87	107	137	146
Korea			67	79
Formosa			96	102
Southern Sakhalin . .			1,3	3,1

The most populated of the islands of Japan proper are (persons per sq. km.):

	1898	1920
Western part of Nippon	191	348
Ceneral part of Nippon	286	322
Island of Shi Koku	165	177
Island of Kiu-Shiu	160	200
Northern part of Nippon	88	110
Island of Hokkaido	9	27

However, if we take into consideration that a considerable portion of the surface is mountainous, almost entirely unsuitable for settling, then the density of population in districts fit for cultivation gives in fact alarming figures:

Prefectures	Pop. per sq. km.
Tokyo	2.177
Osaka	1.070
Kanagawa	712
Fukuoka	411
Nagasaki	325
Kyoto	292

For the purpose of comparison we give below data relative to the density of population per square kilometer in other more populated countries:

Belgium	280
England	260
Holland	190
Italy	132
Germany	122
Switzerland	110
France	82

The history of the settling of the Japanese population shows a very curious fact for deciding the question of the directions in which the Japanese population endeavors to move.

The Japanese people increased and locked itself up during a thousand years on three large islands: Nippon, Shi Kok, and Kiu-Shiu, and it is only during the past fifty years that it has begun to colonize the fourth (northern), island of Hokkaido, by sending there 1.500.000 persons. This slowness in moving north on the part of the popution of Japan has long since attracted the attention of authoritative writers, and made them draw the conclusion that Japanese mass colonization is possible only in countries lying south of the 45th parallel.

As has been stated above, the annual growth of population on the islands of Japan proper is, in round figures, half a million persons. If these islands in 1920 had a population of 56.000.000 persons then by the end of the XXth century this figure will have grown to 100.000.000.

Where shall this enormous surplus population be sent.

The attempts of Japan at the present time to send its emigrants to America met, as is known, with prohibitive measures on the part of the latter country. Even with the most intensive activity Japan cannot place more than a few million persons in Korea and Manchuria. The territory of the Russian Far East, which is altogether too continental and cold, offers no suitable conditions for settlement by Japanese.

China is even more difficult for Japanese immigration than is Korea. Here the population is even more dense than in Korea, and it meets every Japanese colonization with great enmity. South Manchuria offers decidedly better conditions, but the territory is already too limited for the enormous surplus population of Japan.

Mongolia, while sparsely populated, is as little suitable for Japanese colonization as is Siberia.

There remains but one direction; leading south, and including a long series of thousands of islands, hemming in the eastern shore of Asia, reaching to the northern shore of Australia and throwing groups of islands into the interior of the Pacific Ocean.

The island of Formosa, lying in this direction and occupied by Japan in 1895, is already sufficiently populated. But further south there are very many island territories whlch are free. Such are: The Philippine Archipelago (approximately $^3/_4$ of Japan, with a population of 87 persons per square mile), the East-Indian Archipelago (5 times the territory of Japan). With the exception of the densely populated island of Java, the average density of population of the other islands is only 20 persons per sq. mile. New Guinea and surrounding islands, adjoining East-India to the west, have a density of population of less than 3.5 persons per square mile. The innumerable small islands which lose themselves in the immense space of the Pacific Ocean (13 persons per square mile). Finally, the continent itself of Asia at its southern extremity, is considerably less populated than China, Korea and Japan. French Indo-China—60 inhabitants per sq. mile, Siam—3.4, the Malay Peninsula—75.

The southern direction leads to points most suitable for Japanese immigration. Here the Japanese farmer remains in countries of rice conditions, without which the settlement of Japanese here would be impossible. Here Japan also meets with essential political advantages. The Philippine and East-Indian islands are populated by people of the Malay race (90% of the population). The Malayans, similarly to the negroes, have not yet evidenced ability to form lasting national organizations. The numerous tribes, into which the population is divided, offers easier ethnographic material for «Japanization» than do the peoples Japan meets in other directions. Only on the Philippine Islands may Japan still meet with some resistance in this respect. But also here there is no unified national organism. It is possible that the influence of the United States will bring about a general cultural growth and education of the «Filippino Nation», but this will still require a long period of time, at least a few decades. At the present time, however, the Philippine tribes are not only unable to guard themselves against military conquest on the part of Japan, but also even less than Korea in a position to struggle against Japanization. Their fate in this connection is unavoidable: to be absorbed by the victors.

These conditions cause Japan to give its attention to the south not only with the idea of finding places for settlement by peaceful emigration, but also to plan for the enlargement of its possessions by force of arms.

The Philippines are the first step toward the creation of a «Great Japan» from the Behring Sea to the Indian Ocean. If «Great Japan» has an uninterrupted line of possessions it can cut all of East Asia off from the Pacific Ocean and thereby secure its mastery over all of the peoples of the yellow race, both politically and economically.

Japan's aims toward the south for the above purposes after the great war were assisted by the Peace of Versailles, by the strength of which Japan was given the mandate of administration over the numerous Pacific Ocean islands which formerly had been German possessions, and reaching to the north from New Guinea. The principal of these islands are the Marianne, Caroline and Marshall islands. All of them, together with the northern Marianne islands which earlier belonged to Japan, lie as a close web on the road from America to the Philippine islands and the South-China Sea.

There is no doubt, however, but that in extending her interests in this direction, Japan will inevitably collide with the interests of the United States of America (Philippines), Holland (East-India) and England (Australia and small islands). This conflict will bring about an armed collision, in which Japan will be joined by Holland.

II. In an economic sense Japan's position at the present time cannot be considered as solid.

Japan exports, principally: silk, which in raw and manufactured forms represents almost one half of the total export, cotton materials (approx. 25% of the total export), partly coal, not of very high quality, sugar, sea products and porcelain, i. e. products which in case of international complications can very well be replaced by the countries into which they are imported from Japan by products of that country's competitors, or else articles of luxury which it is easy to do without. In Japan itself, on the other hand, the stoppage of export of silk and cotton materials (up to 75% of the entire export) unavoidably would lead to a very dangerous interior economic crisis.

Japan, on the other hand, imports articles of prime necessity for the feeding of the population as well as for the development of industries, among those also the military industry. Among such articles are: a) for the feeding of the population: rice, beans, wheat, sugar; b) for the development of industries: cotton, metals, exclusive only of copper, timber and fuel—in the form of coal and petroleum. The export of silk and the import of cotton, metals, petroleum. and, partly, coal, are the most acute economic questions in Japan, inasmuch as in this connection the country at the present time depends almost entirely upon the United States, which, for this reason, holds a mighty lever for influencing Japan.

A. With regard to rice, the principal article of diet of the Japanese population, the situation cannot be particularly threatening in the case of international complications, because Japan, which herself produces rice of excellent quality and high price, exports the same to Hawaii, the United States, Canada, England and Asiatic Russia, and to replace quantities exported imports cheaper rice from French Indo-China and Siam (partly also from British India).

Rice is not imported into Japan from China.

The below table shows the quantities of rice produced on the islands of old Japan, as well as those exported and imported:

YEAR	Production in Japan (1000 koku)	Export (1000 piculs)	Import (1000 piculs)
1915 . .	55.900	1 570	1.149
1916 . .	58.400	1.630	770
1917 . .	54.650	1.830	1.410
1918 . .	54.700	630	11.610
1919 . .	60.800	227	11.600

Note: 1 koku—0.86 quarts; 1 picul—3.67 poods.

This table bears evidence to the fact that the importation of rice into Japan cannot be explained by shortage of rice of native production. In Japan one koku of rice is figured as the annual per capita consumption, consequently, the population of old Japan according to the census of 1920, or 56 million persons, even with the addition of an annual increase of half a million persons, or a total in 1925 of 58.5 million persons, suffers no lack of native grown rice, if the harvest brings not less than 60 million koku, which is the case at the present time.

It is apparent that if the native production of rice will maintain its present level, even in the case of war the population of Japan will not experience any shortage in this cereal.

Articles of diet which supplement rice in Japan are wheat, the ordinary barley, and the so called naked barley, often mixed with rye. Production of these cereals gave the following results (in 1000 koku):

YEAR	Barley	Naked Barley	Wheat	Total
1919	9.664	7.995	5.611	23.270
1920	8.290	8.297	5.867	22.454

Japan produces a sufficiency of barley, while wheat is also imported.

The importation of wheat increases annually (from 7 mill. poods in 1914 to 18 million poods in 1921), and the cereal is received from the following countries: 42% from China, 8% from Kwantung Province, 42% from Canada and 8% from other countries. Thus, in case of war on the Pacific Ocean, up to 50% of the imported wheat may be imported as formerly, providing Japan maintains communication with China and the Kwantung district. Suppliers of wheat flour, which Japan now imports at the rate of 2 million poods annually (1921) are: Australia (48%), United States (41%), and Canada (6%). In case of complications on the Pacific Ocean none of this quantity will be delivered (95%), and there will remain only the 5% received from China and the Kwantung district.

With regard to beans, from which are manufactured oil and beancakes, the importation of which over export increases year by year (from 8 mill. poods in 1912 to 14 mill. poods in 1921), the situation may also be saved in case Japan safeguards her communication with the principal suppliers of beans—Manchuria and the Kwantung district (up to 87% of the import). It will be necessary to discontinue during the war the export of Japanese beans to England, the United States, Italy and Canada.

The sugar industry. Sugar in Japan is prepared principally from sugar cane grown in abundance on the island of Formosa, on the (Liu-Kiu) islands, on Kiu-siu and Shikoku). Lately good harvests of sugar beets are received on Hokkaido island, and experiments are being conducted in Korea.

In 1920 the production of sugar in Japan amounted to 1.6 mill. piculs, and on the island of Formosa to 3.7 mill. piculs, or a total of 5.3 mill. piculs, at the same time the consumption in Japan amounted to 6.7 mill. piculs, on Formosa to 0.2 mill. piculs, or a total of 6,9 mill. piculs. The export from Japan and Formosa amounted to 1.7 mill. piculs. A total of 8.6 mill. piculs was consumed with a production of 5.3 mill. piculs, the balance, 3.3 mill. piculs, was covered by importation of foreign sugar (approx. 12 mill. poods). In 1921 the import increased to 19 mill. poods. This importation is distributed as follows: 69% from Dutch India and 16% from the Philippine Islands. China and Hongkong give a total of only 3%. The export of sugar, which in 1921 amounted to nearly 3 mill. poods, gave 75% to China and 20% to the Kwantung district. With the occuppation by Japan of the Philippine Islands, with the consumption of the entire balance of import, and with leaving in the country all of the sugar usually exported, Japan will still not have enough sugar for its own consumption, because, if descontinuing the export of sugar from Japan and Formosa the Japanese will nevertheless be compelled to import nearly 2 million piculs (approx. 7½ mill. poods).

Japan is taking measures to produce sugar in China at factories belonging to Japanese. At the pre-

sent time (1925) of the 24 sugar factories in China three belong to Japanese. In 1916 they formed the South Manchurian Sugar Company, subsequently this question also occupied the Japanese Governmental Sugar Factories Company. In 1922 the Japanese gathered in South Manchuria 450,000 piculs of sugar beets giving more than 60,000 piculs of sugar (nearly 220.000 poods). In the same year Japanese constructed a large sugar refining factory in Shanghai, with a daily production of 100 tons, which, in case of necessity, may be increased to 200 tons (12.000 poods per day), which, when operating at full capacity, gives 4,300,000 poods of sugar a year. A Chinese sugar factory with the same capacity is also being built in Shanghai with the funds of the Chinese National Sugar Refining Company. It is believed that these factories in case of war may be utilized to cover the balance of sugar required in Japan.

In this manner in case of war, with insular Japan maintaining communication with China, Japan's supply of sugar is sufficiently guaranteed.

Fishing and Sea industry. Fish is an extremely important article of diet for the Japanese. The northern Hokkaido and the southern Sakhalin islands are considered the most important fishing districts of Japan. However, the gradual exhaustion of fish reserves in these waters caused the Japanese to seek for fish elsewhere, principally in the Nikolaievsk region on the Amur and, in lesser degree Kamchatka. As early as in 1907 the export of fish into Japan from the Russian shores amounted to the enormous figure of 23 million pieces, weighing up to 2,200,000 poods. At the same time in that year the shores of Hokkaido and other regions produced only approx. one million poods. Therefore, without the fishing regions on the Russian shores (principally, Nikolaievsk — on — the — Amur, Sakhalin, and, partly, Kamchatka) Japan must be satisfied with only one half or one third of the total requirement in fish by the population. Consequently, in case of war on the Pacific Ocean Japan will consider it a matter of life and death to endeavor to occupy the above regions, so important as suppliers of fish, and northern Sakhalin, which occupies a commanding position with regard to the Amur estuary and the Okhotsk Sea, as far as Kamchatka.

Japan, therefore, so far as products of food are concerned, will be able to handle her problems in case of complications on the Pacific Ocea—with almost the entire quantity of rice required by the population, 87% beans, up to 50% wheat, and with the almost entire quantity of bean cakes, imported for fertilizing purposes, and with a sufficient quantity of sugar. All of this, however, with the condition that there is complete communication between Japan and Manchuria and, i. e. complete mastery on the Japanese, Yellow and East China Seas, complete peace in Korea and friendly relations with China, as the direct supplier, and with Russia, hanging over Manchuria, and able, otherwise, to make conditions difficult for the export from Manchuria of products necessary for Japanese consumption.

Only in the matter of fish supplies will the country to a high degree be dependent upon Russian fish industrials, and if Kamchatka, the Amur estuary and Sakhalin are subjected to the blows of the enemy will it be necessary to reduce the fish ration by 50—60%, and to be satisfied with the fish alone which may be caught on the shores of Japan herself.

And so, in case of complete cessation of import of articles of food to the islands of Japan proper, their population will not perish, but will be compelled, in extreme cases, to be satisfied with a food ration limited by one quarter, or a maximum of one third.

The question of supplying Japan with metals and fuel (coal and petroleum) is far from being comparatively so favorable.

B. The most vulnerable point in the life of Japan is her dependence upon the import of iron and steel for her industries.

Japan is extraordinarily poor in iron. She produces but 0.1% of the world's supply of iron ore. The production of iron in Japan proper and in Korea amounts to only 324,000 tons of ore, which is equal to 160,000 tons of iron. Japan's annual requirement, on on the other hand, amounted in 1917 to 1,150,000 tons of iron and steel. During the following years this consumption grew, and it must now be considered to be 1,500,000 tons of iron and steel.

Up to the time of the great war the balance of iron and steel was imported from Great Britain, Germany and Belgium. With the beginning of that war the principal supplier became the United States of America. In the period from 1914 to 1917 the Japanese shipbuilding and metal industries existed entirely upon this import from America. In July 1917, however, the United States placed an embargo upon steel, and the Japanese shipbuilding and metal industries found themselves in a critical situation. At that moment Japan was constructing ships to an aggregate tonnage of 300,000 tons. The American embargo delayed the continuation of this work.

The dependence of Japan's industries upon the importation of iron is the Achilles heel of her military might. She cannot begin a war without a sufficient supply of iron. Under such conditions her fight is foredoomed to failure.

What has Japan succeeded in doing to lessen her dependence in the matter of importation of iron from countries which will be her probable enemies?

Japan is endeavoring to decrease her import of iron from the United States, England, British India, and to increase the import from close by and friendly countries—China, Kwantung district, Korea. This, however, she has not up to the present time succeeded in doing.

At the present time Japan requires annually approximately 1,150,000 tons of metallic iron, of which quantity she herself produces only 160,000 (14%), 440,000 tons (30%) are imported from China and Kwantung district, while for the balance, up to 550,000 tons (48% of the import) she depends upon America and England. In times of war, because of the enormous consumption of metal in modern wars, the requirements for metals increase in enormous proportions. It is, however, impossible exactly to determine these quantities of metals.

It may safely be stated that Japan's requirements in iron will still increase within the next few years, and for this reason it is necessary for her to take every measure to increase the import of iron from China and Kwantung district, and to think of its import from Russia, which country has revived its production

of iron in Trans-Baikal and other regions, and also to obtain supplies from Belgium and Germany in transit through Russia (during the war), the import of iron from these countries represented in 1914 up to 32% of the country's entire iron import.

It is evident that the last two operations require the establishment of firm friendly relations with Russia.

Japan's prospects of receiving iron from China at the present time bear the following aspect. The principal center of the metal industry is the province of Shantung, where 50% of this industry are concentrated. Here are located 17 mills, of which 15 are at the port of Tsingtao. The annual production of all of the mills is in excess of 900,000 tons, although in 1923, in connection with the depression on the iron market, this production was decreased to 260,000 tons.

The best equipped and most productive are the so called Hanyang mills (near Hankow), belonging to the Hanyeping Company, the annual production of which is: 140,000 tons of pig iron and 45,000 tons of steel. These factories in 1922 received a loan from Japan of 40 million dollars, and in 1924 a further 20 millions, upon which they practically work. The second place belongs to the Penchihu mills, located in Mukden, and belonging to Japanese; their production is approximately 60,000 tons of pig iron.

Third place occupy the Anshan mills (also in Mukden), belonging to the South Manchuria Railway Company, their production in 1923/24 was approximately 72,800 tons. Of the 34 mills now operating in China 16 belong to Japanese capital.

The further development of these mills in China and the construction of new mills is an immediate problem for Japan.

C. The question of supplying the country with coal bears the following aspect. The existing export of coal is one of the evidences of the development of the mining industry of Japan. With an export in 1868 of only 38,000 tons Japan after 1887—1890- called the «years of coal fever», strongly increased her export, and brought it in 1890 to 1,750,000 tons, and in 1921 almost to 2,400,000 tons.

The Japanese coal has a firm footing in the Pacific Ocean market, and at the present time all stea, mers regularly fill their bunkers in the ports of Japan. Hongkong and Singapore are ocean stations which supply steamers with Japanese coal.

The export of Japanese coal shows the firm position of the country at the present time.

The import of coal into Japan is carried on exclusively for industrial purposes, principally for the requirements of the iron and steel industries. The import in 1914, when it was equal to 950,000 tons, decreased in 1921 to 777,000 tons. The principal suppliers are; China with 53%, Kwantung province with 26% and French Ind-China with 20%. In the case of complications on the Pacific Ocean, with the possible loss of the import of coal from French Indo-China, Japan will nevertheless have a sufficient supply of coal if the country carries on the import from China anp Kwantung.

However, the future prospects with regard to coal appear darker.

The production of coal in Japan proper, which in 1877 amounted to only 500,000 tons, has at present reached 30 million tons per year. The consumption of coal in Japan, however, grows annually by from 2 to 2½ million tons, and is already in excess of the native production. For the consumption in Japan proper there were required in 1925 coal to the extent of 31,000,000 tons, and this requirement will in 1926 reach 32,600,000 tons. By 1931 it is believed that the production will have reached 35 million tons against a consumption of nearly 48 million tons, i. e. consumption will exceed production by 13 million tons. Production will probably remain at the indicated maximum (35 million tons) for some time to come, but not for long. Even intensive working of the untouched supplies of coal at Southern Sakhalin can only for a short time avert a coal crisis in Japan, and after 1931 the difference between production and consumption of coal in Japan will be considerably above 13 million tons. This circumstance, which has worried the Japanese Goverment a good deal, caused that government to give attention to the development of coal production in Manchuria, Eastern Mongolia and Central China.

First place, of course, in Manchuria is taken by the Fushun mines, where production in the near future may reach 7 to 8 million tons per annum, and by the critical year of 1931 up to 10 million tons. The Fushun coal alone, however, cannot avert the growing crisis, and for this reason the Japanese have given attention to the working of untouched mines in South Manchuria (principally Penchihu and Yantai), where there is a total of 15 deposits of coal with supplies of up to 244 million tons. In Eastern Mongolia in Sinchu there is estimated to be found one milliard tons of coal, and in other regions of that country deposits aggregating 173 million tons, In North Manchuria the Japanese consider worthy of attention only the Chalainoerh mines (up to 300 million tons of coal).

In Shantung Province, in Szechuan and along the Kiaochou Tsinan Railway, coal supplies are estimated at 1 milliard tons. Here also along the Tientsin—Pukow line they are in excess of 500 million tons. In the province of Shansi the coal deposits are particularly remarkable: anthracite deposits are here estimated at more than 24 milliard tons and pitch coal at more than 400 milliard tons.

Thus, with its unlimited wealth of iron and coal, China can save Japan, if its mines and coal deposits will be exploited in favor of Japanese industry. But in that case, as the entire economic basis of Japan's capital will be founded on Chinese coal and iron, it is evident that this coal and iron must be politically guaranteed for Japan.

In the case of war with the United States for dominion in China, Japan will be forced to strengthen her mastery in that country and to occupy it.

D. The situation is still worse in the case of another form of fuel—petroleum, of which Japan is in acute need both for her naval and commercial fleet. For the military fleet alone in the case of war Japan will require a ready supply of 4,000,000 tons of petroleum.

The production of petroleum in Japan proper in 1919 gave approximatelly 1.3 million koku, which about hardly covers one half of Japan's requirement in kerosene.

Up to 1917 Japan imported 100% of all petroleum from the United States, beginning with 1918 Dutch India has competed with America. In 1921 Dutch India supplied 78% and the United States 22%.

All of these petroleum suppliers will withdraw immediately in case of complications on the Pacific Ocean.

In order to make sure of a supply of petroleum Japan must turn to the Russian Far East.

Here are found two petroleum bearing regions: a) Russian Sakhalin, which is close to Japan and easily worked and rapidly made useful by that country, b) the shores of the northern part of Lake Baikal, near the upper reaches of the Lena river. It is sufficient for Japan to utilize the Sakhalin petroleum, for the exploitation of which she has received the right by treaty with Soviet Russia.

E. Cotton for the manufacture of her cotton piece goods and yarn Japan must buy to a great extent in the United States. Already at the beginning of an economic war, not to speak of armed conflict, America will discontinue the export of cotton to Japan, which will cause in the latter country unhealthy economic crisis and unemploment, which is so dangerous for the humor of the people.

Beside the United States, China is also a supplier of cotton to Japan, and this reached in 1922/23 a total of 251,000 piculs (920,000 poods), and in addition India.

The cultivation of cotton is gradually extended in South Manchuria, sufficient for the requirements of local mills, principally Japanese.

The principal consumer of Japanese yarn is China, which in 1920 took 118 million yen worth out of a total of 158 million yen. China is followed by India, which bought at the rate of 30 million yen.

Thus the general economic position of Japan is very weak. Without deciding the question of how normally and surely to supply the country with iron and petroleum Japan is unable to become involved into any serious war, not to speak of a war to death or life on the Pacific Ocean.

The question of iron, cotton and partly coal and articles of food cannot be solved without Japan's establishing firm economic influence in Manchuria and Central China, while the question of petroleum and partly of coal and iron cannot be solved without exploiting these rich deposits on the Russian Far East, particularly on the Sakhalin and the Maritime District. Finally, for the solution of the difficult problem of how to receive from abroad good qualities of steel and machinery, Japan must think of renewing the import of these articles from Germany and Belgium, which countries were her suppliers prior to the great war. In case of complications on the Pacific Ocean the latter, however; is possible only by transit through Russia.

In preparing for war against the United States of America and England Japan must make sure of friendly relations with China and Russia, inasmuch as these countries represent that essential rear which Japan, situated as she is on islands, is deprived of by nature. In the event that war activities are begun without Japan having made sure of this rear, it will becomc necessary for that country to occupy such provinces of these countries as will provide that rear.

THIRD CHAPTER.

MILITARY-POLITICAL PREPARATION OF THE PARTIES TO THE WAR ON THE PACIFIC OCEAN.

I.

STRATEGIC CONDITIONS OF A MARINE WAR ON THE PACIFIC OCEAN.

The two factors which in equal degree determine the naval strength of every government are, the strength of the navy and the strategic conditions under which the fleet must carry on its war activities.

The strategic factors of the theatre o^c^ war fall into two categories: a) natural conditions and b) artificial.

Among the natural, or so called military-geographical conditions, are: dimensions of the theatre of war, the shore lines, the position and characteristics of islands, straits, narrows and bays; depths and currents of the sea, the existence on the territory surrounding the sea of minerals, etc., useful for the fleet, such as: coal, petroleum, iron, etc.

The dimensions of the theatre provide a basis for determining the quantities required by the fleet, the characteristics of narrows and straits make it possible to approximate the possibility of forcing them in case of war, depths and currents indicate the degree of possibility of using mines for blockade, the climatic conditions show to what degree air forces may participate in war activities, the characteristics of bays and their location indicate to what extent the fleet may count upon anchorage in the theatre of war besides the regular bases.

Among artifical conditions, or so called strategic preparations of the theatre of war, are: naval bases, fortifications on shore, supply warehouses, repair shops and workshops, observation points, and other artificial equipment of a military character.

Naval bases are usually divided into three categories:

1) Arsenal bases (Class 1 bases), with extensive facilities for repairs of all kinds, docks for the largest ships of the fleet, large reserve supplies, safe anchorages for the entire fleet and very strong sea and land fortifications.

2) Operative bases (Class II bases), with sufficient facilities for making repairs to ships after battle to enable them to proceed to their arsenals, docks for small and average ships, fair quantity of supplies, safe anchorage, and sufficient fortifications to safeguard the fleet standing there against bombardment, and in

general to be able to defend itself without the aid of the fleet.

3) Points of support («point d'appui»), with fortifications which will defend the fleet's anchorage against attacks by mine carriers, submarines and air forces, together with repair facilities for small ships only.

Any suitable bay in the theatre of war may be turned into a point of support by the fleet itself. For this reason it carries transport workshops, floating docks and transports with supplies, while the entrance into the base is protected by nets and batteries of light field pieces, carried with the fleet on auxiliary ships.

In order to take possession of bases of the first two categories large scale operations of the army and navy together are necessary (the sieges of Sebastopol, Port Arthur, and others), while in order to take possession of a point of support a comparatively small landing party is sufficient, supported by a squadron of cruisers.

Judging by the experiences of the last war it may be stated that the favorable effect of the base on ihe operations of the fleet ceases from the moment the fleet removes at a distance of more than 500 miles from the same. Beyond this distance it is difficult to count upon ships damaged in battle being able safely to reach port, and besides, fuel supplies, particularly of miue carriers, are beginning beyond this distance effectively to hamper the operations of the fleet.

For this reason a theatre of war may be considered as well prepared from a strategical point of view which is entirely surrounded by a net of bases, at a distance one from the other of not more than 500 miles.

II.

PREPARATION BY THE UNITED STATES OF AMERICA FOR AGGRESSIVE OPERATIONS ON THE SHORES OF EAST ASIA.

(Scheme No. 1).

During the XIX century the basic principle of the foreign policy of the United States was the Monroe doctrine: «America for Americans», which represented, on the one hand, the formula of the hegemony of the United States over both Americas, North and South America, and, on the other, considering as a hostile act every attempt of the European governments to interfere with the affairs of the American continent. On the other hand, America could not interfere in European affairs.

This formula was beneficial for the United States as long as that country remained a first class government, but had not as yet become a world power. With the decision to conquer the Pacific Ocean markets, the United States, parallelly with a radical change in its economic life, was also forced to change the direction of its foreign policy.

America has carried on for a long time and methodically preparation and gradual materialization of an aggressive plan with regard to the Asiatic continent, and measures of an economic character have all the time intermingled with purely military and political measures.

The Panama Canal is the incomparable and mighty weapon with which the United States provided itself for the achievement of its world embracing economic and military—political plans.

The enormous importance of the Panama Canal lies in its geographical position. America lies between Europe and Africa to the east, and Asia and Australia to the west, on the highways between these. It is impossible to pass America to the north, inasmuch as the ice of the Northern Arctic Ocean does not permit of this. By passing her to the south, again, it was necessary to journey around all of South America, with its length of 7,000 versts, with the attendant risks of navigating in inhospitable and stormy seas which wash the southern point of the American continent—Tierra del Fuego. The Panama Canal straightens out this route, cutting off some 8,000 to 10,000 versts, i. e. practically 16—20 days, with consequent large saving in time and coal. The isthmus of Panama therefore is a most important concentration point for the roads not only of America but of the entire world.

The Government of the United States of America decided to take the matter of building the canal into its own hands, but previously occupied positions which dominate the entrance to the same both from the side of the Atlantic and the Pacific Oceans and which definitely dominate the entrances to the canal. This was also the first definite step of the United States in its fight for the Pacific Ocean.

In April 1898 the United States declared war on Spain, for the island of Cuba was regarded as the key to the Panama Canal, and the canal itself as the shortest military—strategic and commercial route to the Pacific Ocean.

In 1899 the American Republic in a note to all of the Powers demanded acceptance of the «principle of the open door» with regard to China. And so the fundamental reason for the war with Spain was officially made clear.

Since that time the foreign policy of the United States rests no longer on one base but on two bases: the Monroe Doctrine and the acknowledgment of the «open door» with regard to China.

The war with Spain ended with the driving away of the Spaniards from Cuba and the latter actually becoming a possession of the United States, the annexation of Porto Rico and the acquisition of the Philippine Islands. In the immediate vicinity of China the United States now had a possibility to construct political, economic and strategic bases for the conquest of the Chinese market· The Philippine Islands, however, were too for away from the American shores, and it was necessary to connect them with the coast of America by a complete chain of intermediate bases on the Pacific Ocean.

In the year 1898 also, the United States, taking advantage of revolutionary disorders on the Hawaii (Sandwich) Islands, took these under its government. In this instance, properly speaking, the United States merely notified the British and Japanese, who for some time had had their eyes on this dainty morcel, and who for the acquisition of these islands had already made the necessary preparations.

The principal importance of the Hawaii Islands for the United States lies in their geographical position. The sea base, Pearl Harbor, on the island of Oahu, 12 miles west from the capital of the islands,

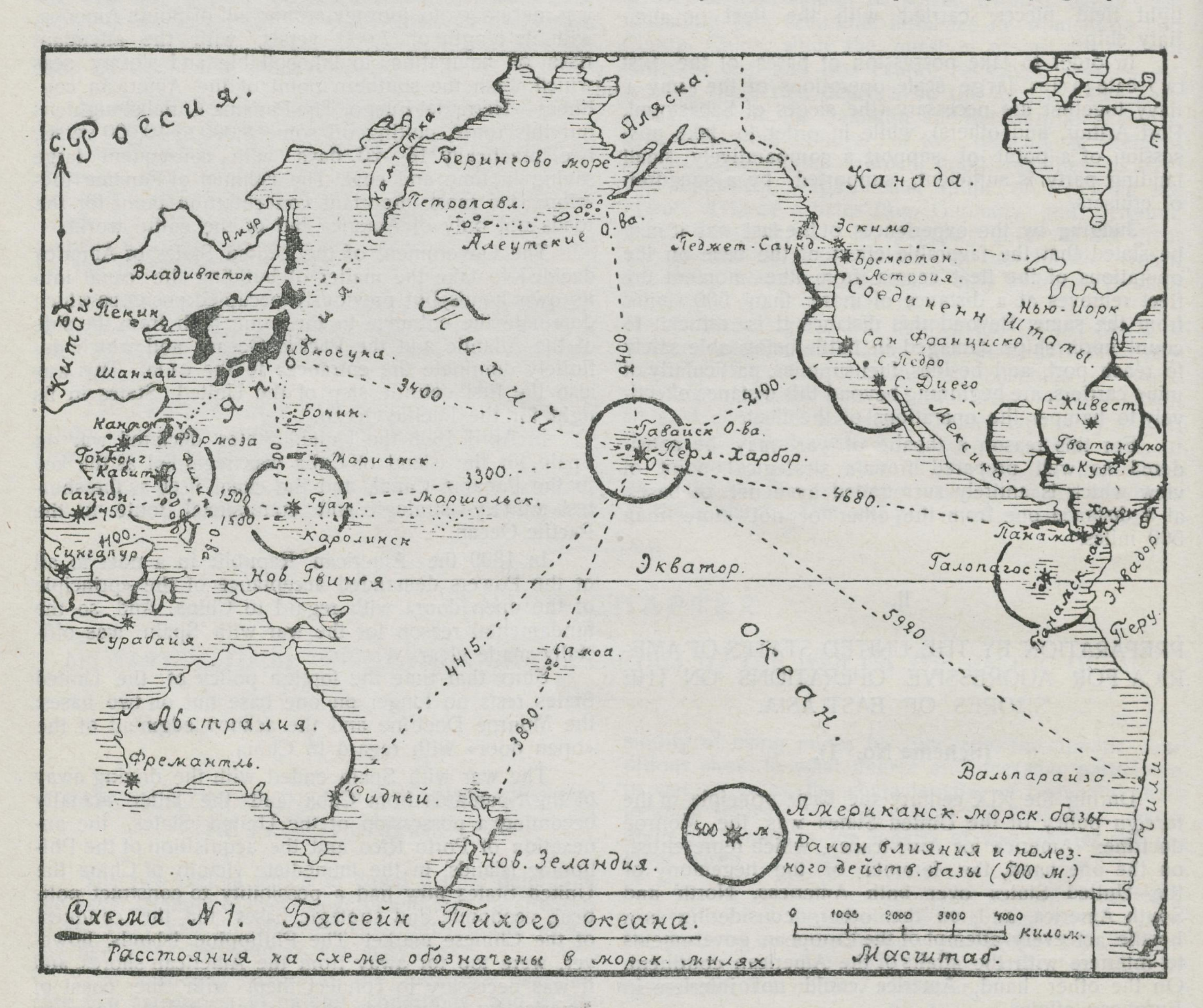
Honolulu, is the basic link in the chain of America's possessions on the Pacific Ocean from San Francisco to the Philippines, while from the strategic point of view it is the central point with relation to the most important points of the Pacific Ocean theatre. (Scheme No 1).

Between the Hawaii Islands and the Philippines the United States owns the small island of Guam, which was received from Spain at the same time with the Philippine Islands; on this island there are some sort of fortifications.

Canal, having bought from a French company the right of its construction, at the same time it by skillful political manipulations acquired complete mastery over the territory of the isthmus of Panama, and also strengthened the canal which was being built under its exclusive protection.

The canal was opened on August 15, 1914.

Besides the strategic measures taken in the matter of preparing the Pacific Ocean theatre for aggressive plans with regard to the Asiatic continent—it was necessary also to create a political grouping of powers

Graph. No. 1. Basin of the Pacific Ocean (Distance given in maritime miles).

Besides, in the southeastern part of the Pacific Ocean, half way between the Hawaii Islands and Australia, the United States owns the island of Tutuila in the eastern part of the Samoa archipelago, which the Americans occupied already in 1872, for the sake of building here a small coaling station. The station was neglected. With the beginning of their entry upon the Pacific Ocean, the Americans in 1900 definitely strengthened their ownership of this island.

Finally, in 1902 the Government of the United States took into its hands the digging of the Panama

on the Pacific Ocean which would be favorable to America, and for the complete isolation of Japan, which must be deprived of allies and preparations made for creating for that country difficult conditions of war.

In this connection it became necessary, on the one hand, to buy off Japan's ally, England, on the other hand, to attract England and France to the side of America, the interests of the first of which are unquestionable on the Pacific Ocean not only on the continent of Eastern Asia, but also in Australia and

North America (Canada), while the interests of the second of these countries are concentrated on the shores of the South China Sea—in French Indo-China; finally, and thirdly—to place all of the countries of South America under the political and economic hegemony of the United States of America, in order during the coming war for the markets of East Asia conjointly to act with all of the force of entire America, and not divert strength by allowing hostile currents within America itself.

The first two political problems the United States solved by dissolving the Anglo-Japanese alliance at the Washington Conference in 1921, while the third problem was solved by the construction of the Panama Canal and placing the same under the administration of the United States of America.

Prior to the Washington Conference the military-political situation in the western basin of the Pacific Ocean was limited to the Anglo-Japanese alliance.

This alliance, actually speaking, was nothing else than diplomatic sanction for Anglo-Japanese hegemony in the Far East. How large was the military strength of this alliance may be seen from the below.

If America, under the existence of this alliance, had been forced to go to arms for the solving of its problems on the shores of East Asia its general strategic position would have been extremely difficult from the very beginning of the war.

In the first place, the Japanese fleet would have been able to transfer its base, to the bases of her ally in the South China Sea, and taken possession of the Philippines before the arrival of the American fleet, The retaking of the Philippines and the formation of an even slightly effective blockade of Japan would have been almost impossible problems for the American fleet.

In the second place—the British fleet, with its mastery over the Atlantic Ocean, would have threatened the Atlantic coast line of the United States, upon which are located that country's most important political and economic centers. This danger would have made it necessary for the United States to leave a considerable part of its fighting fleet for the protection of this coast and of America's sea routes on the Atlantic Ocean. This circumstance would also necessarily have reflected upon the strength of the American squadron which the United States could have sent to the shores of East Asia.

Thus the Anglo-Japanese alliance gave Japan free hands in the Far East, because America would have been forced at the same time to solve two important problems: to carry on war in the western basin of the Pacific Ocean and to defend its coast and sea routes on the Atlantic Ocean. For these purposes the United States would have required a fleet stronger than the combined Japanese and British fleets, and this again would have been an impossible problem.

Another important circumstance in this connection was also that it would not at all have been necessary for England to send her fleet to the Far East, where Japan alone could handle the American squadron, but hold it in its entirety on the Atlantic Ocean, thus maintaining her influence firm both here and in Europe.

Only very serious reasons could make England give up such a favorable position—and among these reasons were—the alarm of the British dominions (Australia and Canada), which with their own eyes observed the gigantic growth of Japan and feared for their future, and the effort of the British bourgeoisie, in view of the European disruption, to carry the center of gravity of England's economic policy to the Pacific Ocean, where the interests and problems of England immediately collided in absolute contrariety with the interests and problems of Japan.

England dissolved its alliance with Japan. However, under the influence of the necessity to maintain her influence in Europe and other centers and sources of her might, England did not wholly enter into unconditional alliance with America.

By the so called «Agreement of Four», concluded at the Washington Conference, she reserved for herself a middle position: in case of war on the Pacific Ocean she leaves her hands free to act as demanded by British interests. The agreement is so formulated that it does not bind England automatically to enter into a war on the Pacific Ocean. It only provides for a mediatory conference in case of conflict on the Pacific Ocean, and places England between America and Japan. It only gives the United States hope for military support from Great Britain in case this intervention is favorable to her. At the same time it gives England the possibility of continuing to maintain friendly relations with Japan, which is so important for British influence in South China. At the same time this agreement also for Japan does not shatter the hope of friendly relations with her former ally and future mediator.

Nevertheless, this agreement is undoubtedly a diplomatic victory for the United States, because it dissolved the alliance between England and Japan and gave the former freedom of action, and at the present time the relations between the competitors on the Pacific Ocean are such that it is to the advantage of England to unite with America against Japan.

III.

Estimation of the value of the preparations made by the United States up to the present time, in an economic and military political sense, for war on the Pacific Ocean.

Let us begin with an estimation of the value of the Panama Canal. This canal has colossal economic, political and military importance for the Great American Republic.

a) Its economic importance will be seen from the following:

Prior to its opening, in spite of the remarkable progress of American industry within the past few decades and the country's geographic position, the United States of America had difficulty in competing on the markets of the Pacific Ocean with its formidable competitors: Japan, Germany and, first of all, England. The reason for this was the Suez Canal, which gave Europe enormous advantages in the war for the Pacific Ocean, and at the same time it eliminated America as a competitor permitted Japan to throw upon the markets of the yellow race quantities of cheap goods.

It is natural that even at the present time the Panama Canal has by no means destroyed the importance of the Suez route, which for all of Europe re-

mains the shortest way both to the Asiatic and the Australian shores of the Pacific Ocean. But so far as the United States of America is concerned this new sea route caused a complete revolution in that country's relations to the Asiatic, Australian and South American shores of the Pacific Ocean. It diminished the distance from New York to the most important points on the Pacific Ocean by thousands of miles. While this new route gives very little to Europe it gives too much to the United States, and disturbs the commercial balance in favor of the latter,

Distances: To Shanghai from Lamansha through Suez 18,600 miles, from New York via Panama 10,400, difference in favor of Panama 8,200 miles, to Sidney—from Lamansha via Suez 13,100, from New York via Panama 9,800, difference in favor of Panama 3,300 miles.

b) The political importance of the Panama Canal made itself felt in the fight of the United States of America for political mastery over South America.

Prior to the construction of the Panama Canal North America was so distant from South America that each lived its own economic and political life. The largest economic and political centers of the United States are on the Atlantic Ocean, in the east, while the western South American republics live by the Pacific Ocean, upon the shores of which their entire lives are built. Peru, Chile, Bolivia, Equador, all countries rich in minerals, were separated by enormous distances from the cultural and industrial centers of the globe.

The Panama Canal shortened the distances between New York and the ports of Bolivia, Peru and Chile by from 4.000 to 7.000 miles. At the present time the United States of America has great advantage over Europe in the struggle for the South American markets.

The construction of the Panama Canal definitely fixed the economic mastery by the North American trusts over all of South America. At the same time a frightful blow was given to England, which up to that time had ruled almost unquestioned in the foreign commerce of Peru and Chile.

In the present epoch economic mastery is an inevitable and preparatory step for the establishment of political mastery. With the construction of the Panama Canal this step comes very easily for the United States. By enveloping all of the countries of America with the net of the economic influence of the mighty trusts, the United States gradually also places them under its political influence.

c) The military importance of the Panama Canal was discussed above: now the North American fleet may unhindered and rapidly be thrown from the Atlantic to the Pacific Ocean, which gives the possibility firmly to support every economic and political claim of the country in both oceans.

In 1911, before the completion of the construction of the Panama Canal, there was worked out a system of strengthening the canal, the ownership over the same and the entrances to the canal to be held in the hands of the United States:

aa) At both entrances to the canal from the oceans have been thrown up strong fortifications, armed with gigantic long range guns Their principal mission is not to permit an enemy fleet to approach within such distance that it may harm the locks.

bb) All of the routes from the oceans to the entrances to the canal are, besides, under the protection of the American fleet which leans upon superbly equipped bases located far away from the canal in the oceans. In the Atlantic Ocean (The Caribbean Sea) such bases are located at Key West, on the southern extremity of Florida, and at Guatanamo, on the southeastern point of Cuba. The strong sea position thus formed—Key West—Guatanamo—Colon (the latter point immediately at the entrance to the canal) dominates all of West India and Central America, the Mexican Gulf and the Caribbean Sea. In the Pacific Ocean a formidable marine base has been constructed on the Galapagos Islands, distant 1,100—1,200 kilometers from the American coast. The sea position of Galapagos-Panama (the latter point at the immediate entrance to the canal) dominates the western shore of South America. Its importance in the Pacific Ocean is equal to that of the position Key West-Guataname-Colon to the West Indies. These strategic positions fully safeguard the rear of America's naval forces operating in the Pacific Ocean in the direction of the Asiatic continent.

For this reason the appearance of any hostile European fleet is impossible in the Pacific Ocean from the direction of the Atlantic Ocean. Such a fleet must necessarily approach from the direction of the Asiatic shores or from Australia, the approaches to which from the direction of the Indian Ocean are in the hands of England.

The defence of the Pacific shore of the United States of America is arranged in the following manner (Scheme No 1).

1) The most northerly district of this coast of strategical importance is Puget Sound, which directly washes the shores of the Anglo-Canadian waters at Vancouver. On the shores of this sound are located the most important cities of the north-western part of the United States: Seattle, the second commercial port after San Francisco, which can admit to its wharves ships of any draft; Bremerton, which at the present time is being turned into a large naval base for the American fighting fleet. Besides Bremerton the Americans have constructed still two bases in this region, Keyport in Puget Sund itself, and Eddy's Hook, almost directly opposite the Anglo-Canadian city of Victoria on the island of Vancouver. Here are found a number of excellently equipped workshops over the entire gulf region, splendid shore fortifications,—factories, and in 1917 there were constructed at Bremerton slips for the building of cruisers. In addition to the governmental factories and docks there are in the neighborhood of Puget Sound many shipbuilding, repair and harbor enterprises, belonging to private companies. The distance from Puget Sound to Yokohama is approximately 4,300 miles, to Vladivostok 4,370 miles.

2) The most important naval base on the Pacific Ocean is San Francisco, which is at the same time also the principal commercial port. The fort and harbor are excellently equipped, in this region there are many docks, workshops, shipbuilding and machine construction mills, both governmental and private. San Francisco undoubtedly plays a most important role as a base for the navy operating in American waters of the Pacific Ocean. However, its importance becomes much less as base for aggressive operations against the shores of Asia because of the enormous distances

separating it from these shores. These distances are as follows:

	Miles
To Nagasakl in Japan	5.033
› Yokosuki in Japan	4.522
› Hakodate in Japan	4.250
› Vladivostok	4.554
› Manila on the P. I.	7.522

The distances to the most important strategic points in American and Canadian waters of the Pacific Ocean are as follows:

	Miles
To Eskimo (base in Canada near Vancover)	741
› Bremerton	809
› Pacific entrance to the Panama Canal	3.246
› Honolulu on the Hawaii Islands	2.117

3) In the southern part of the Californian coast, near the Mexican border, lies the third base of the American navy—Port San Diego. It is located 450 miles to the south of San Francisco. At the present time San Diego is only a good base for submarines and mine carriers. Recently, however plans have been worked out for changing this into an operating base for the squadrons of America's Pacific fleet. Here have already been constructed a large station and base for military air forces.

Further, in order to increase the defensive power of the coast, plans have been made for the construction of still the following naval bases:

4) Between Puget Sound and San Francisco Bay at the mouth of the Columbia river in Astoria, approximately 150 miles south of the exit from Puget Sound.

5) 100 miles to the north from San Diego; at San Pedro. The project here includes a large base for submarines. The principal reason for this base is the protection against attacks from the sea of very rich oil deposits located 5 miles from the sea, and which with their production guarantee a supply for America's industries.

The Pacific Coast of the United States, beginning with the base and the water region of Puget Sound and ending with the frontier fort of San Diego, is the basis for that naval force of the United States which supports the efforts of Americans toward China.

However, while this coast is extremely strong and entirely sufficient for the protection of the coast of the United States against any attacks on the part of the enemy, it is weak as regards aggressive plans of the United States aimed against the shores of Asia because it is too far distant from the western shores of the Pacific Ocean.

This distance, however, is also the weakness of the naval bases of the possible enemy, Japan, which are also extremely for away from the American coast. The enormous distances between Panama, San Francisco, and Brementon, on the one hand, and Yokosuka and the Philippines, on the other hand (4,500—7,500 miles) are factors of the greatest import and requiring much thought when estimating the value of the strategic situation on the routes of the Pacific Ocean.

As has been stated above, in order to overcome the enormous Pacific Ocean distances and in order to approach the naval forces of the United States of America to the Asiatic shores, the government of the States, beginning with 1898, controls the following regions of support in the Pacific Ocean: 1) the Hawaii Islands; 2) the island of Guam; 3) the Philippine Islands, and 4) the eastern half of Samoa.

We shall now see to what extent these regions are equipped and to what extent they are favorably located geographically for their purpose as naval bases, upon the support of which the American fleet may develop its operations of attack in the western part of the Pacific Ocean.

1). The Hawaii Islands. The aggregate area of these is approximatelly 6,500 square miles. The islands are of volcanic origin. Japanese constitute the major portion of the population—almost 120,000 persons; they were already in the last century invited here as colonizers. With their large numbers they at the present time to a considerable degree lessen the strategic importance of the Hawaii Islands for the United States. The next group in number are the Portuquese from the Azores in the Atlantic Ocean. They also were invited as colonizers; their number at the present time is approximately 25,000 persons. Subsequently the islands attracted colonizers from the Philippine Islands, and the number of Filippinos now amounts to some 24,000 persons. There are approximatelly 23,000 Chinese and 5,000 Koreans. The aggregate number of other inhabitants, including principally Americans, British, Germans and Russians, is approximately 25,000 persons. The natives, which 150 years ago (in 1778) counted up to 300,000 persons, in 1838 numbered only 130,000 persons, while at present, according to the census of 1920, they have dwindled to 22,000 persons. The total population of the islands amounts to 240,000 persons, of which Japanese are 50%, other Asiatics 21%, natives 9%, and whites 20%, of which Americans probably do not constitute more than 3—5% of the entire population. inasmuch as the Portuquese are most numerous of the white population (up to 10%).

The principal importance of the Hawaii Islands to the United States lies in their geographic position in the region dominating almost all of the sea routes crossing the Pacific Ocean, and running from America to Asia, Australia and Dutch India. Only the most northern routes, from Seattle, Canada and Alaska to the Russian Far East and Japan, evade the Hawaii Islands and pass beyond their influence. For this reason, no enemy fleet wishing to descend upon the American coast near San Francisco and more southerly, can escape the influence of the Hawaii Islands, and once they are properly equipped as a first class naval base every fleet will be held by them, because no fleet will risk to pass by them, and, when moving toward the American coast, leave them at the rear without first being in possession of the American naval base located on these islands.

With regard to their filling the functions of a base for the support of the American fleet in its attacking operations against the Asiatic shores, the enormous distances on the Pacific Ocean lower the strategic importance of the Hawaii Islands to a very considerable extent.

It has already been stated that a naval base has a favorable influence upon the fleet which it supports only if the latter operates no further than at a distance of 500 miles. The actual distances, however, of the Hawaii Islands from the strategic points on the shores

of the Pacific Ocean considerably exceed this standard, or (Scheme No. 1):

a) toward the rear:

	Miles
to San Francisco	2.100
› the Panama Canal	4.680
› Valparaiso	5 900

b) toward American possessions in the Pacific Ocean:

to the island of Guam	3.300
› Manila on the Philippine Islands	4.760
› Aleutian Islands	2.400

c) toward the naval bases of America's allies:

to Singapore	5.900
› French Saigon	5.550
› Sidney, Australia	4.415
› New Zealand	3.820

d) toward Japan's naval bases:

to Yokosuki	3.400

The naval base on the Hawaii Islands—Pearl Harbor—is at the present time protected and fairly well equipped. While the Hawaii Islands approach San Francisco to the Philippine Islands they are themselves at a very great distance both from San Francisco and from the Philippines, to the extent that under present development of naval technique, Pearl Harbor cannot serve as a first class base in the fullest meaning of the word for the American fleet in its operations against the western part of the Pacific Ocean.

The too wide distance of Pearl Harbor from San Francisco necessitates that the base be able entirely independently to withstand the enemy without hope of assistance from the rear. Even in this condition the Hawaiian base can fill its mission only in connection with defence of the American coast, but not from the point of view of acting as a support for the American fleet in its aggressive operations against the Asiatic coast, inasmuch as the distances to points of contact there are entirely too large.

2). The next base in between of the American fleet is the island of Guam (Schemes Nos 1 and 3). By its location close to the Philippines it might be of large strategic importance for the American fleet. But in its present condition it is not in fact a base for a fighting navy but only a weak point of support which is itself in need of the protection of the fleet. There are no do docks, nor any serious repair equipment, or shore fortifications of any value. There is only a very strong radio station, capable of communicating with the entire world.

Besides, recently, when Japan had received the mandate over the islands located to the north and northeast of Australia, and which prior to the great war were a German colony—the island of Guam found itself surrounded by and alone in the complicated strategic net of Japanese islands.

The island is not large, its total area being 220 square miles.

Its distance from the center of power of the Japanese fleet is 1,500 miles, while it is distant from the Hawaii Islands, from which it might receive the nearest assistance, up to 3,300 miles, and from San Francisco 5,400 miles, and this also lessens its strategic importance to the point of being negligible.

It can receive no effective assistance from anywhere. At the same time it is placed in the very center of the advance theatre of war, and at the first signs of war the strength of the entire Japanese cruiser force will be directed against it as well as that of the principal mass of the Japanese ocean submarines. Under these conditions, before it can receive any help, the isiand of Guam, even if it be not occupied, everything thereon will be destroyed by bombardment, while the entrance into the harbor will be blocked by loaded steamers, even as the Japanese did at Port Arthur, but with greater success, because the entrance to Guam is through narrow channels among coral reefs. Besides this, all of the routes leading to Guam will be occupied by Japanese submarines, with bases on the surrounding Japanese islands, which were already by the Germans prepared as bases for cruiser and submarine fleets.

In view of all these circumstances, in its present condition, Guam cannot serve as a base for the Americans, neither for aggressive operations in general, nor for the purpose of concentrating the American army or serving as a base for the same in its endeavor to reconquer the Philippine Islands, in case the latter be immediately occupied by the Japanese.

At the same time, as will be seen from scheme No 3, if there were built a strong base on Guam, the nearest Japanese island groups would come under its influence—the Marian and Caroline Islands—and the influence of the Palaos Islands, belonging to Japan and in immediate proximity to the Philippine Islands, would be neutralized.

However, there is no doubt but that if the American Government would proceed to the creation of a mighty military base on the island of Guam, Japan, in reprisal, would immediately begin to construct bases on its mandatory islands. The Japanese press has frequently made statements to this effect.

Surrounded as it is on all sides by Japanese bases and the Japanese fleet, Guam would lose its importance in American strategy, the more so as it is entirely dependent for supplies from the outside.

3) The Philippine Islands, belonging to the United States, are located close to the east-Asiatic shore, south east from the provinces of South China, and separated from them by the South China Sea.

Howecer, they are not equipped or suitable as a base for the American navy.

There are three points of support on the islands: Kavite, Ollongapo and Pollog. The two last mentioned points are very weak with regard to their fortifications and equipment. Kavite at the entrance to Manila Bay, is somewhat stronger, but it is really nothing more than an ordinary anchorage place with the exception of floating docks for small ships, there are no reserve supplies or important facilities for repairs.

Because of their distance from America, the islands can easily become the prey of a Japanese landing force before any support can reach them.

The question of defending the Philippine Islands can only be solved by constantly maintaining in the South China Sea a sufficiently strong naval force. For this purpose, however, considering the present strength of the Japanese navy, it would be necessary to transfer

here the entire American navy, and thus laying bare the whole American coast, and, on the other hand, to create on the Philippine Islands a few first class bases, which would involve no small amount of time and money.

In summing up what has been said above with regard to the measures taken by the United States of America up to the present time in a. war on the Pacific Ocean for the possession of the markets of China, it may be concluded:

1) that only the Panama Canal, which provides American goods with a shorter and cheap route for entering the Chinese markets, gives the United States a weapon which, in a peaceful manner, however, may paralyze the hands of an armed enemy.

2) that the political preparation for grouping the powers in a manner fovorable to the United States in the basin of the Pacific Ocean in a war against Japan has not been brought to a definite finish which would guarantee for America the support of England. The «agreement of the four» gives England free hands in the matter of entering the war, and in joining either Japan or America. It may only be presumed that with the present combination of interests of the powers in the Pacific Ocean England, in all probability, will act on the side of America against Japan. However, there is nothing definite in this connection.

The relation of interests may change. It is possible that under the influence of such events as, for instance, are taking place at present (the spring of 1925) in Shanghai, the interests of Japan and England may become one, and these two powers, with an agreement to divide the Chinese markets between themselves, may together act against America, taking advantage of the present powerless state of Russia.

3) that the military preparation of America refers only to making complete the defences of the Pacific coast line of the United States.

4) that the United States does not possess in the Pacific Ocean a prepared net of naval bases, and its fleet, without the support of England, is not suitable for attacking operations against the shores of East Asia, whereby it may support by arms the economic penetration of America of the markets of the yellow world.

With the bases of its ally, England, Singapore and Hongkong, the United States will also not be able to direct a decisive blow against Japan and to take possession of Japan's metropolis, because the Singapore base is too far distant from the possible theatre of war activities, and its mission is merely to provide an entrance for the British fighting fleet from European waters to those of the Pacific Ocean, and, partly, the protection of the Australian waters. The Hongkong base, on the other hand, cannot be of full value until the diplomatic labors of England and America in China are crowned with success. If China of its own free will or against the same will operate on the side of Japan, then the Hongkong base, without a rear on Chinese territory, will soon be destroyed by the enemy, and its fate will be that of the Philippine Islands. The American fleet will also not be able to reach it across the Pacific Ocean. The same refers to the French Saigon and the Dutch base of Surabai in the Java Sea in the north eastern part of Java.

IV.

JAPAN'S MILITARY AND POLITICAL PREPARATION.

Japan's economic dependence, and her necessity to provide a firm base on the continent, has made it essential for that country, as one of the principal problems in a preparation for war on the Pacific Ocean, to plant itself firmly on the continent in those regions from which it can receive the necessary supplies for its population, and to establish permanent communication with them under every military-political situation.

These efforts have resulted in: a) the annexation of the territory of Korea to Japan, Japan's penetration into China, particularly into Manchuria, and the attempt to take possession of the territories of the Russian Far East bordering upon the ocean; b) the turning of the Japan Sea, over which pass the routes which join the old Japanese islands with Korea and the Maritime District of Russia, into an interior closed sea of Japan in order that it may dominate there without interference, and preparing such conditions also on the Yellow and East China Seas.

Besides, in order to strengthen the strategic position it has occupied on the shores of East Asia, Japan has concentrated all efforts toward creating impenetrable naval positions at the entrances to the islands of Japan from the direction of the Pacific Ocean.

A) Political Preparation.

The history of the annexation of Korea is familiar to all.

The first step was that Japan, after having won a victory over China in 1894/95, forced the latter country to give up its protectorate over Korea and to declare that country independent. The second step began after the victorious war with Russia in 1904/05, when Japan declared its own protectorate over Korea. And, finally, the third, was effected in 1910, when Japan openly annexed Korea. The date of August 1, 1894, when the Japanese occupied the Korean capital and seized the Emperor, declaring war with China, should be put down upon the first page of the book of the new, and already international, history of the Pacific Ocean.

From the military-political standpoint, it should be remarked that the Koreans are hostile toward Japan's government, and there is no doubt but that conditions being favorable there will be national uprisings in Korea, for the putting down of which and for preventing them in the tuture Japan is forced to keep in Korea in peace times a special corps of gendarmes and special troops, while in times of war these must be enforced by the bringing in of new military detachments.

The idea of dominating China has deep roots in the Japanese people. However, the conquest of the Chinese people with its 500 million population and its settled culture thousands of years old, cannot, of course, be effected in the elementary form of simple war.

In order to achieve its purpose, Japan has begun to exercise methods with regard to China which were practically worked out by Japan's «white» teachers. These methods consist first of all in taking hold of China's outlets to the sea. This is the first step in the economic conquest of China. That leads to the domination of ocean transportation and to control over China's foreign commerce.

In Tientsin, Shanghai, Hongkong and Macao Europeans close communication with the outer world of the three principal regions of Central China and their centers: Peking, Nanking, Hankow' Wuchang, Nanyang and Canton. On the threshold of the XXth Century Europeans occupied: Kiao-chao (Germany), Liaotung (Russia), Weihawei (Great Britain), Kwangchi (France).

In 1900 Japan entered the concert of foreign powers which controlled the foreign commerce of China. This, however, does not satisfy Japan. For this reason she walks hand in hand with her white competitors, in preparing such a state of affairs as will enable her when the moment comes to take to herself the fruits of all the labor of the white.

This strategic manoeuvre consists in standing between the ocean and the entrances to the ocean for China occupied by Europeans. The entire policy of Japan with regard to China is also a systematic following of this plan.

In 1874, under the pretext of obtaining compensation for the killing of a few Japanese on the Kiu Kiu Islands, Japan forced China to cede to her these islands. As a result of the war with China in 1894—95 Japan occupied Formosa, the Piscadorc Islands and penetrated Korea. After the war with Russia in 1904—05 she took Korea and the Liaotung Peninsula. The annexation of the latter was dictated not only by the effort to dominate South Manchuria, but also by the desire to control the exits of the northern part of Central China to the Yellow Sea. Taking advantage of the war with Germany Japan in 1914 penetrated Shantung. At the same time Japan took measures aiming at bringing under her exclusive control the Chinese province of Fukien (Fuchan). When all of this has been accomplished it may be considered that the northern and central parts of China will be strategically blockaded: Liaotung and Shantung will form the first line guaranteeing this domination; Korea, the Riu Kiu Islands, the Piscadore Islands, Formosa and Fukien Province the second line.

The results of such a state of affairs are self evident: Japan will hold in her hands all of the sea routes. The utilization of them and the ocean points lying behind them, on the principle of the open door will nevertheless depend upon the good will of Japan.

The second method, practiced by strong nations which desire to take possession of weak ones, and which is practised by Japan with relation to China, is, the acquisition of monopolies for the construction and exploitation of railways. The railway policy, which has for its fundamental aim the subjugation of the weak, is a sort of «strategy» in peace times.

This method of subjugation of China by Japan is also carried on by that country systematicrlly. The victory over Russia in 1904—05 gave Japan the southern part of the Chinese Eastern Railway. Immediately after the Portsmouth peace Japan began to develop the railway system in South Manchuria, connecting it with a railway line running through Korea. South Manchuria is thus tied to Japan.

Under the pretext of war operations against Kiaochao Japan occupied the railway line from Tsingtao to Tsinanfu, thereby making sure of dominion over Shantung, and giving Japan the possibility of reaching at Tsinanfu one of the railway lines connecting Peking with the Yangtzekiang valley (Yangtzechiang).

In 1918 Japan received from China the confirmation of new railway concessions in order to be able to place these before the impending peace conference as an established fact. While this did not completely succeed, the secret Japanese—Chinese agreements covering railroad concessions in Manchuria, Mongolia and Shantung are very characteristic; these were signed on September 24th and 28th, 1918. They clearly express the thoughts which dictate Japan's policy and strategy with regard to China.

According to these documents (Scheme No. 2), Japan obtains the right to construct and to exploit what she calls four railways in Manchuria and Mongolia: 1) Kaiyuan—Kirin; 2) Changchun—Taonanfu; 3) Taonanfu—Jeho (Jehol); 4) Jeho to one of the ports on the Yellow Sea beyond the Great Wall of China. The possession of these railroad lines places into the hands of Japan new territories in Manchuria, Mongolia and the province of Chihli, besides preparing for the strategic seizure of Peking from the north. The line Kaiyuan—Kirin is now in the course of construction, while the Ssupingkai (in place of Changchun)—Taonanfu line is already built and opened for traffic, while during the present year this latter line will be continued and built from Taonanfu in a northerly direction as far as Tsitsikar (on the Chinese Eastern Railway).

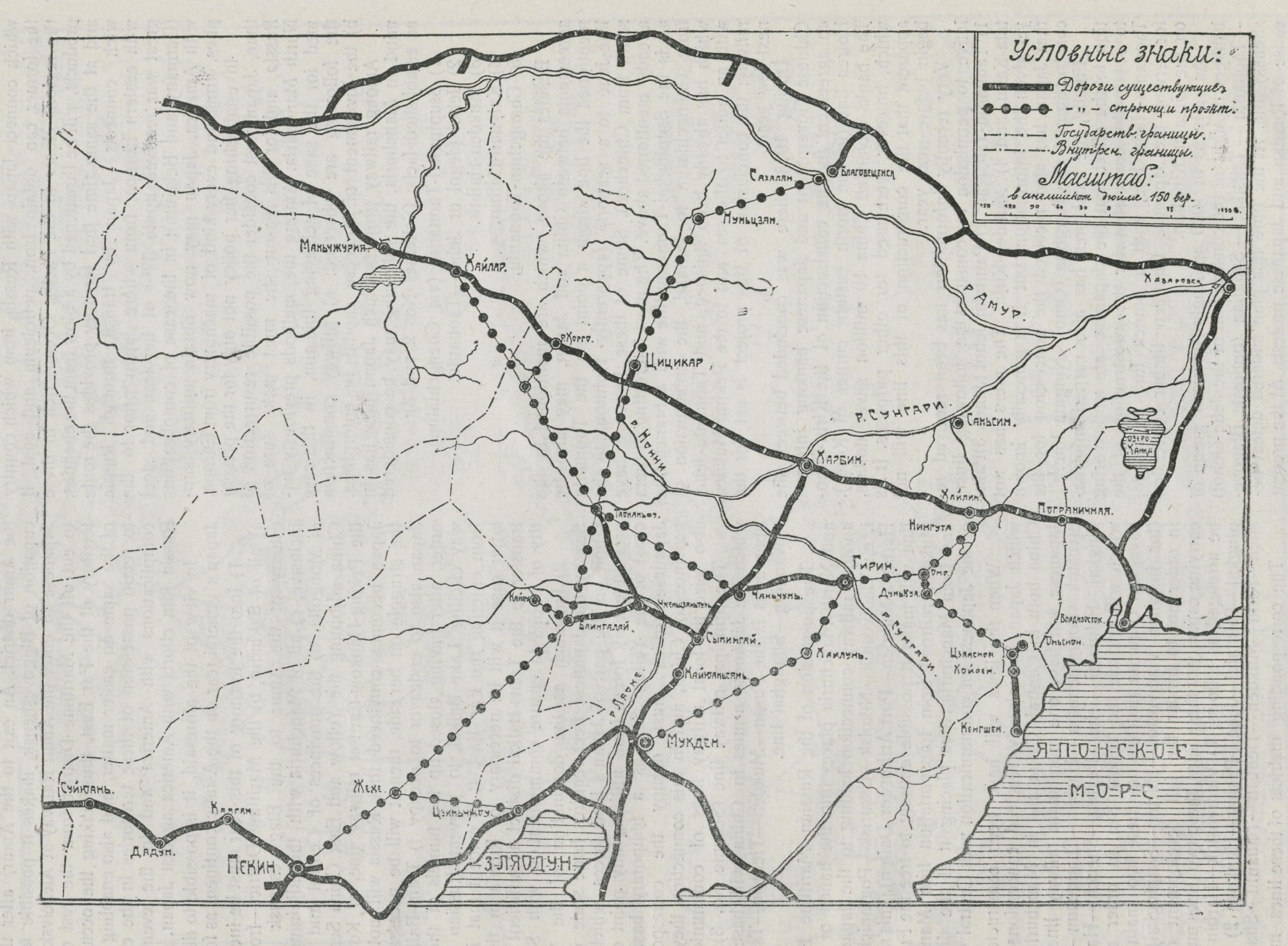
In Shantung Japan has obtained the following railroad concessions (Scheme No. 3): Tsinanfu—Shench, and 2) Kaomi—Hsuchao. These two railroad lines, similarly to two outstretched hands, take hold of the railroad connecting Peking with the Yangtsekiang Valley. Together with these, via Shench, Japan approaches the province of Shansi, the greatest iron and coal producing part of the entire Chinese territory.

Finally, Japan employs also a third method for establishing her dominiou in regions important for her as sources of supply, and this is the participation of Japanese capital in Chinese enterprises. So, for instance, in the surroundings of Hanyang, near Hankow, are metallurgical factories (Hanyang Ping Company), which received from Japan a loan of 40 million dollars and clandestinely are in Japanese hands. Here are also located a Chinese arsenal and powder factory, which are in the hands of Japan.

With these measures—political, military and economical intertwined, Japan has partly achieved and partly endeavored to achieve the preparation and strengthening for herself a well equipped rear on Chinese territory.

Beside China, Japan is also interested in including within her sphere of influence and exploitation the Russian Far East. Here she can receive: on the Sakhalin —coal and petrolcum (the latter exclusively in the Russian part of the island), in the Maritime District, iron from the Sihote-Alin ridge, and coal near Vladivostok (Suchan and other mines), in Trans-Baikal, iron and petroleum. In addition, as long as the position of Russia is indetermined in case of a conflict between Japan and America—the territory of Trans-Baikal may serve as a point for concentration and reserve of Russian troops in case Russia is inclined to a union with America against Japan.

The importance of North Manchuria for Japan in this case becomes very clear, and this district should also be included in the territory of Japan's rear on the continent. Even if Russia will be on the side of

Graphik No. 2. Railways in Manchuria and the adjoining provinces of central China and projected railway lines required by Japan for safeguarding her rearguard on the continent.

Japan North Manchuria must be made sure for Japan, inasmuch as this territory is crossed by the routes which connect Japan with Russia, from which country the former can obtain iron, petroleum and coal, if the regions closer to the Pacific Ocean, rich in these products, will be threatened by a blow from the enemies, and at the same time that territory provides the route wich connects Japan by transit through Russia wtth eastern Europe, from where Japan prior to the great war received up to 32% of her iron and steel (Germany and Belgium); in the case of complications with America, Japan may now obtain military supplies, arms and every kind of machinery from Europe.

In establishing her policy not only for the present time, Japan must consider the possible resurrection of Russia, and for this reason she must make sure of North Manchuria. Among the methods previously named for the sake of achieving this aim, in this case the following are observed: a) railway construction b) the investment of Japanese capital in enterprises.

Among railway projects which Japan now has in mind in Manchuria, the following may be considered as established facts: (Schemes Nos 2 and 3):

1) Ssupingkai-Taonanfu (via Chengchiatun).
2) Jehol (Jegol or Jehe)—Taonanfu.
3) Mukden-Hailun.
4) Kaiyuan-Hailun.
5) Changchun-Taonanfu.

Besides the above, which are mentioned in the agreements between China and Japan, may also be mentioned the line «from a point on the Taonanfu line-Jehe to a seaport» (apparently Holutou, to the south from Chinchou). Some of these lines we have already mentioned above. The most interesting of them all is the Ssupingkai-Taonanfu line with a branch line from Chengchiatun to Paitalai, the construction of which has already been finished, and Taonanfu-Jehe, with an outlet to the sea and to the Peking-Mukden railway; the conclusion of this project is set for the next few years.

During 1918 there was concluded between the Chinese Government and Japanese banking interests an agreement for the construction ot the Kirin-Omo-Hoiren line (in the north eastern corner of Korea). The banks advanced China 10 million silver dollars, which, however, were used for other purposes. It is apparent that the construction of this line will not begin before next year.

Very recently information has been received relative to permission to construct the following lines: 1) Taonanfu-Tsitsikar. 2) Paintalai-Jehol (Jehe). 3)Paintala-Kailu, and 4) Mukden-Kirin. The press has not yet given the information, but it is generally known that Japan has also received the concession for the construction of the Tunghua (Omo)—Ninguta line.

Finally, the local press has also carried information to the effect that the Japanese are endeavoring to obtain the concession for the construction of the Taonanfu-Hailar line, with a branch line to Horgo, for serving the Japanese Chamien timber concession on the Greater Kinghan.

As early as in 1909 an Anglo-American group of bankers thought of the construction of the Jehe (Jehol) —Taonanfu — Tsitsikar — Sahalian (opposite Blagoveshensk) line. At the time this plan suffered defeat because of Russian and Japanese protests. At the present time, however, Japan has begun to materialize this plan with her own resources with the evident aim of being in a position to dominate all of Manchuria and the Amur district. An exit to the Amur, after the occupation of Blagoveshensk, makes it possible for the Japanese to enter the Amur Railway at Alexeivska, and to cut off the Maritime District from the rest of the territory of the Far East, thus making the occupation of the same an easier matter, and also enabling Japan to retain possession of these territories in the case of complications with America and in the event that Russia join cfforts with America against Japan.

In view of the aforesaid, it is possible to describe Japan's general rear on the Asiatic continent as follows:

1) Into the territory of this rear must be included: a) all of Sakhalin, b) the Maritime District—from the estuary of the Amur to the Blagoveshensk region inclusive, c) all of Manchuria with the adjoining part of Mongolia, d) the provinces of Central and South China adjoining the Yellow and East China Seas and the Peking-Hankow-Canton railway line, e) Korea. If Japan becomes convinced that Russia will not enter the struggle on her side, then it will be necessary for Japan also to endeavor to occupy f) Trans-Baikal, in order, after having closed up the tunnels of the railway circling Lake Baikal, to prevent Russian forces from entering the Far East. It is evident that in the latter case it will be necessary for Russia in time to transfer to the Trans-Baikal district a sufficient quantity of troops to ensure communication with Siberia.

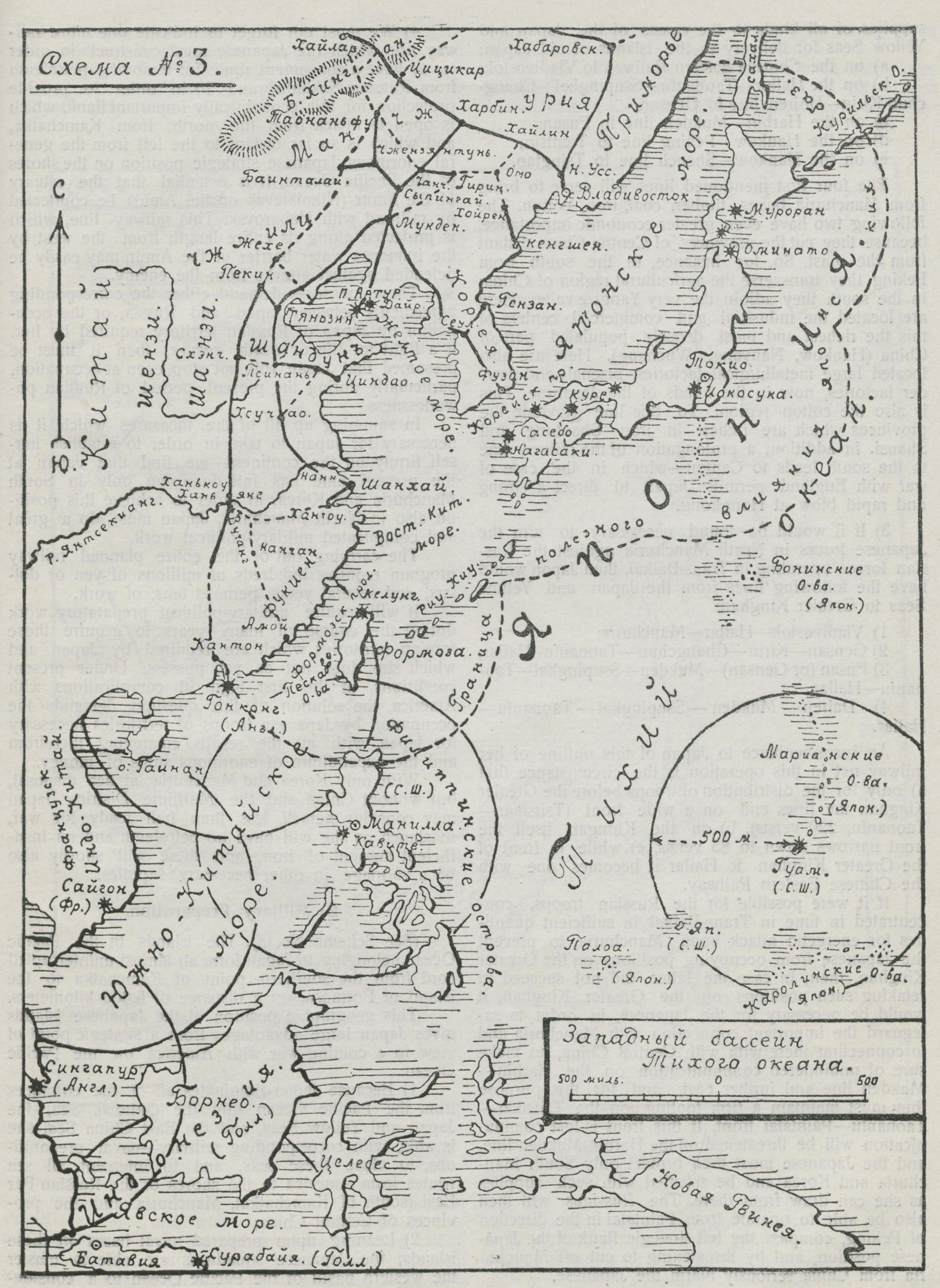
2) Inasmuch as the domination of the Yellow Sea by the Japanese fleet requires large scale cooperation on the part of Japan's land forces, which must prevent enemy forces from utilizing any point on the coast of the Yellow Sea as a temporary base, the Japanese armies must occupy the corresponding provinces of China, and in this connection they must also seize the local railway lines of communication.

The principal railway line (Scheme No. 3) upon which the Japanese armies in China will base their operations is the Fusan—Mukden—Tientsin—Tsinanfu —Nanking—Shanghai line.

The possession of the Russian Maritime District and North Manchuria places into the hands of Japan another railway connection leading to the Japan Sea, i. e.: Vladivostok—Nikolsk—Ussurisk—Pogranichnia—Harbin—Mukden—Port Arthur (or Dairen). This railway line will make it possible entirely to free the Fusan—Mukden railroad from transportation into Manchuria and from Manchuria, thus placing it at the disposal of the Japanese for communication with Central China.

When the lines will have been constructed for which Japan has already received concessions from China both in Central China and in Manchuria, the Japanese will have one more main railway line: Vladivostok—Pogranichnaia —Harbin—Changchun — Ssupingkai—Paintalai—Jehe—Peking—Shench—Hankow, which will encircle the Yellow Sea. In order not to have two common districts on these two main lines (for instance Vladivostok—Harbin—Ssupingkai), and in order not to hinder the full development of the carrying capacity of these lines, these two lines may also be arranged as follows: 1) Vladivostok—Harbin—Ssupingkai—Paintalai—Jehe—Peking—Hankow; 2) Kengshen—Kirin—Mukden—Tientsin—Tsinanfu—Shanghai.

The corresponding districts of these lines make it possible to send from Manchuria and Central China

Graphik No. 3. Western basin of the Pacific Ocean.

supplies of all kinds to the coasts of the Japan and Yellow Seas for delivery to the islands of old Japan:

a) on the Chinese Eastern Railway to Vladivostok;

b) on the Hailor—Taonanfu—Ssupingkai—Changchun-Kirin—Hoiren line to Gensan;

c) on the Harbin—Mukden line to Fusan:

d) on the Hankow—Peking line to Tientsin;

e) on the Hankow—Shench line to Tsingtao.

The four first mentioned lines will serve to bring from Manchuria beans, timber, coal, iron, cotton. The following two have even greater economic importance, because they cut the provinces of Central China distant from the coast. So, for instance, to the south from Peking they transverse the agricultural region of China; in the south they adjoin the very Yangtze valley. Here are located the industrial and commercial centers of this the richest and most densely populated part of China (Hankow, Nanyang, Wuchang). Here are also located large metallurgical factories, arsenals and powder factories, now in the hands of the Japanese. This is also the cotton region. To this line gravitate the provinces which are richest in iron—Shantung and Shansi. In addition, a prolongation of the railway line to the south leads to Canton—which in the case of war with England permits Japan to direct a strong and rapid blow at Hongkong.

3) If it would be found necesssary to turn the Japanese forces in North Manchuria against the Russian forces operating in Trans-Baikal, then Japan would have the following lines from the Japan and Yellow Seas to Greater Kinghan:

1) Vladivostok—Hailar—Manchuria;

2) Gensan—Kirin—Changchun—Taonanfu--Hailar;

3) Fusan (or Gensan)—Mukden—Ssupingkai—Taonanfu—Hailar;

4) Dairen — Mukden — Ssupingkai — Taonanfu—Hailar.

An inconvenience to Japan of this outline of her railway net in this operation is the circumstance that a) only for the distribution of troops before the Greater Kinghan the lines end on a wide front (Tsitsikar—Taonanfu, 220 versts), b) on the Khingan itself the front narrows down to 85 versts, c) while in front of the Greater Kinghan to Hailar it becomes one with the Chinese Eastern Railway.

If it were possible for the Russian troops, concentrated in time in Trans-Baikal in sufficient quantities for energetic attack upon Manchuria, to prevent the Japanese from occupying positions on the Greater Kinghan, then, in case the latter did not succeed in retaking such positions on the Greater Kinghan, it would be necessary for the Japanese, in order to safeguard the important connection with Manchuria and in connection there with with Central China, to make sure of unhindered communication on the Harbin—Mukden line and further east, and for this purpose they must maintain a firm footing on the Tsitsikar—Taonanfu—Paintalai front. If this front is lost communication will be threatened on the Harbin-Mukden line, and the Japanese must then protect only South Manchuria and Korea and be satisfied with such supplies as she can draw from there. The Russians will then also be able to operate from Paintalai in the direction of Peking, compass the left strategic flank of the Japanese position, and by threatening to cut off Manchuria from China seriously alarm the Japanese.

4) We must not forget to indicate one more railway line which the Japanese must construct in order to: a) have a convenient route for removing petroleum from Russian Sakhalin, and b) in order to provide protection for this economically important flank, which is open to attack from the north, from Kamchatka, and which is so far distant to the left from the general enormous Japanese strategic position on the shores of the Pacific Ocean, it is essential that the estuary of the Amur (Nikolaievsk on the Amur) be connected by railroad with Habarovsk. This railway line, which is protected along its entire length from the west by the immense water barrier of the Amur, may easily be defended against attacks from the enemy.

These measures demand either the corresponding agreements between Japan and Russia, or the occupation by Japan of Russian territory required by her. If a fight for life or death ensues, then it must be presumed that Japan will not stop even at occupation, particularly during the present period of Russian powerlessness.

In summing up all of the measures which it is necessary for Japan to take in order to establish herself firmly on the continent—we find that Japan at the present time has full dominion only in South Manchuria and Korea. In order to achieve this position also in North Manchuria, Japan must do a great and complicated military-political work.

The carrying out of the entire planned railway program requires hundreds of millions of yen or dollars, and several years, perhaps tens, of work.

It will require military-political preparatory work during the course of many years to acquire those foreign territories which are required by Japan and which she does not as yet possess. Under present conditions, at the first sign of complications with America, the solution of this question demands the occupation by Japanese troops of territories necessary for Japan, with all the results emanating therefrom and the expenditure of enormous sums of money.

With only Korea and Manchuria at her disposal, but without China and the Maritime District, Japan may consider herself less than half ready for war, inasmuch as she will have no petroleum and an insufficient amount of iron, and there will shortly also be a shortage in other necessary supplies.

B) Military Preparation.

(See Scheme No. 3). The islands in the Pacific Ocean belonging to Japan form an almost uninterrupted cord from the southern point of Kamchatka to the island of Formosa, on a distance of 5,000 kilometers.

This geographic position of the Japanese islands gives Japan large advantages from a strategic point of view in a coming war with America on the Pacific Ocean:

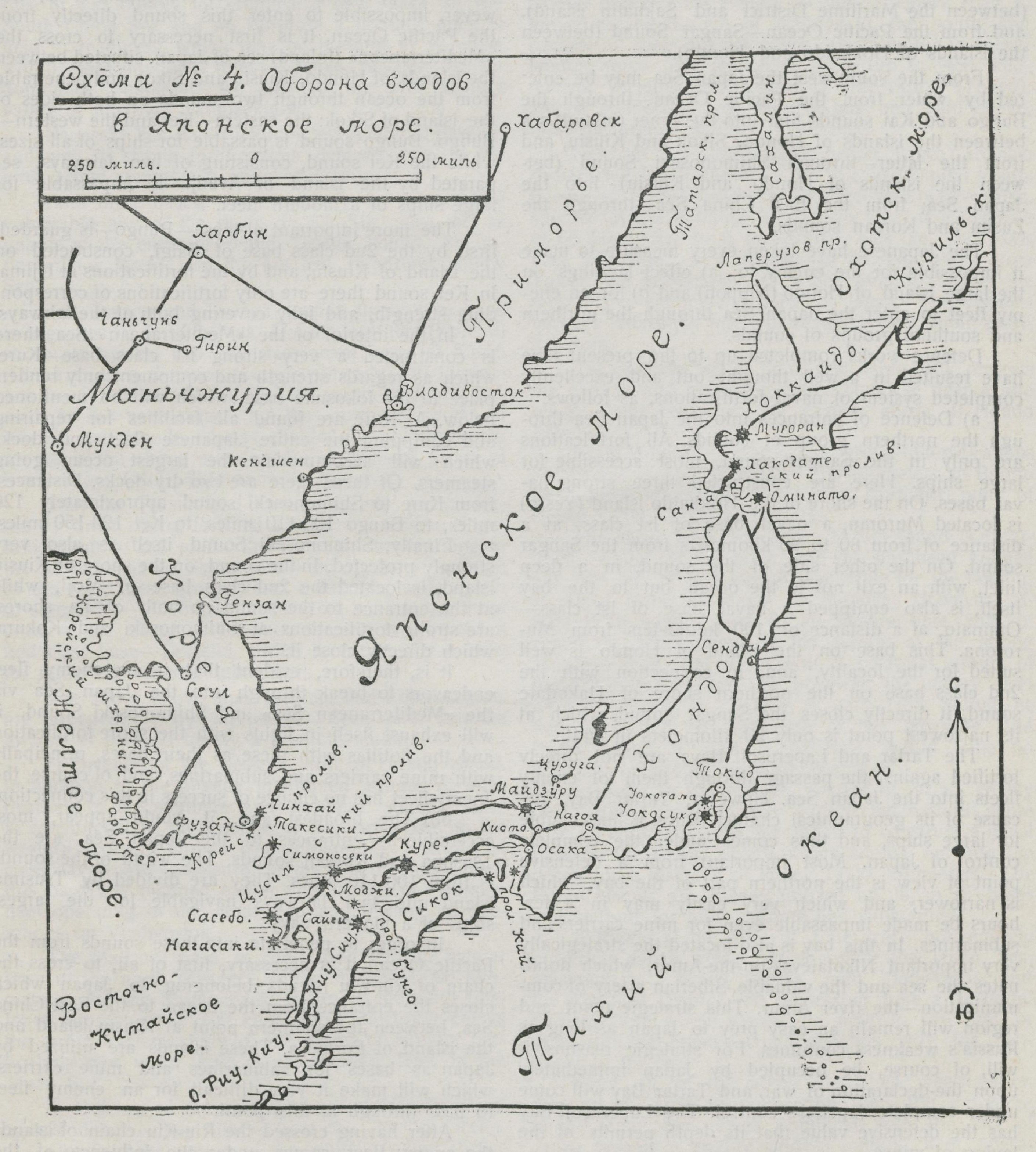
1) Because Japan dominates all of the entrances from the Pacific Ocean into the Okhotsk Sea, the Japan and Yellow Seas, and the East China Sea, she is able, with corresponding military—naval preparations, to close these seas, and to intercept all sea routes from America to the shores of the Russian Far East (south of Kamchatka), Manchuria and the provinces of Central China;

2) Leaning upon prepared naval bases on these islands, the Japanese squadrons are able to master the western basin of the Pacific Ocean to a conside-

rable distance from the shores and also the coast seas, and not to permit the enemy fleet to approach the shores of the East Asiatic seas, providing forces are correspondingly strong and the theatre of war is properly prepared;

into a de facto inland sea of Japan upon which Japan is complete master. (Scheme No. 4).

In the direction of the front—from the side of the Pacific Ocean—the Japan Sea is covered by the largest island, Hondo (Nippon), which entirely protects it aga-

Graphic No. 4. Deleng of entranies to the sea of Japan.

The preparation of this theatre at the present time—in connection with Japan's problems on the Pacific Ocean—has proceeded to the following extent:

1. Defence of entrances to the Japan Sea. All m easures have been taken for turning the Japan Sea

inst the entry of any enemy fleet for a distance of approximately 1,600 kilometers. Upon this part it is only possible to speak of the ability or non—ability of enemy forces to effect a landing on the Hondo island. The penetration of enemy naval forces into the Japan

Sea is possible only to the north of Hondo or to the south-west of this island.

From the north, or, more correctly speaking, from the north-east-there are the following entrances into the Japan Sea: from the Okhotsk Sea—the Tartar Bay (between the Maritime District and Sakhalin island), and from the Pacific Ocean—Sangar Sound (between the islands of Hokkaido and Hondo).

From the south-west the Japan Sea may be entered by water: from the Pacific Ocean—through the Bungo and Kai sounds first into the inner (inland) sea between the islands of Hondo, Sikok and Kiusiu, and from the latter—through Shimonoseki Sound (between the islands of Hondo and Kiusiu)—into the Japan Sea; from the East China Sea—throngh the Zusim and Korean sounds.

The Japanese have taken every measure to make it impossible for the enemy to: a) effect landings on the large island of Hondo (Nippon) and b) for an enemy fleet to enter the Japan Sea through the northern and southern groups of sounds.

Defence works completed up to the present time have resulted in a well thought out and excellently completed system of naval fortifications, as follows:

a) Defence of entrances into the Japan Sea through the northern group of sounds. All fortifications are only in the Sangar sound, most accessible for large ships. Here are constructed three strong naval bases. On the shore of the Hokkaido Island (Yesso) is located Muroran, a naval base of lst class, at a distance of from 80 to 90 kilometers from the Sangar sound. On the other side of the sound, in a deep inlet, with an exit not to the ocean but to the bay itself, is also equipped a naval base of lst class—Ominato, at a distance of 190 kilometers from Murorona. This base on the island of Hondo is well suited for the locality, and, in connection with the 2nd class base on the northern shore of Hakodate sound, it directly closes the Sangar sound, which at its narrowest point is only 20 kilometers in width.

The Tartar and Laperusoff Bays are not direcly fortified against the passage through them of enemy fleets into the Japan Sea. However, Tartar Bay, because of its geographical characteristics, is inaccessible for large ships, and thus comes under the complete control of Japan. Most important from a defensive point of view is the northern part of the bay, which is narrower, and which very easily may in a few hours be made impassable even for mine carriers and submarines. In this bay is also located the strategically very important Nikolaievsk-on-the-Amur, which dominates the sea and the valuable Siberian artery of communication—the river Amur. This strategic point and region will remain an easy prey to Japan as long as Russia's weakness continues. For strategic reasons it will, of course, be occupied by Japan immediately upon the-declaration of war, and Tartar Bay will come under complete Japanese control. The Laperusoff Bay has the defensive value that its depth permits of the laying of mines.

With the excellently fortified Sangar region under her control, Japan need have no fear that an enemy fleet will decide upon the dangerous operation of penetrating into the Japan Sea through the northern group of sounds.

b) Defence of entrances into the Japan Sea through the southern group of sounds. From the south the entrance into the Japan Sea is possible: a) through Shimonoseki sound and b) through the Tsusim and Korean sounds:

aa) Shimonoseki sound separates the islands of Hondo (Nippon) and Kiusiu of old Japan. It is, however, impossible to enter this sound directly from the Pacific Ocean. It is first necessary to cross the «Mediterranean» (Inland) sea of Japan, situated between the islands of Hondo, Kiusiu and Sikok and penetrable from the ocean through two sounds on both sides of the island of Sikok: the eastern—Kei and the western—Bungo. Bungo sound is passable for ships of all sizes, while the Kei sound, consisting of two fairways, separated by the island of Avadji—is impassable for large ships of a modern fleet.

The more important of these—Bungo—is guarded, first, by the 2nd class base of Saigi, constructed on the island of Kiusiu, and by the fortifications at Ujima. In Kei sound there are only fortifications of corresponding strength, and fully covering both of the fairways.

In the interior of the «Mediterranean» Sea there is constructed a very strong lst class base—Kure, which as regards strength and equipment only renders place to the Iokosuke base, which will be mentioned below. At Kure are found ali facilities for repairing and equipping the entire Japanese fleet and docks which will accommodate the largest ocean going steamers. Of these there are two dry docks. Distances: from Kure to Shimonoseki sound approximately 120 miles, to Bungo 100-110 miles, to Kei 120-150 miles.

Finally, Shimonoseki Sound itself is also very strongly protected. In the sound, on the shore of Kiusiu island, is located the 2nd class base of Moji, while at the entrance to the sound on both of its shores, are strong fortifications at Shimonoseki and Kokura, which directly close it.

It is, therefore, evident that if an enemy fleet endeavors to break through into the Japan Sea via the «Mediterranean Sea» and Shimonoseki Sound, it will exhaust itself in fights with the shore fortification and the flotillas with these as their bases, principally with mine carriers and submarines, and of course, the enemy fleet has no chance of success in this connection.

bb) The broadest and, it would appear, most accessible as entrances to the Japan Sea, are the Tsusima and Korean sounds. The width of the sounds is from 100-110 miles. They are divided by Tsusima island into two fairways navigable for the largest ships of a modern navy.

In order to penetrate into these sounds from the Pacific Ocean it is necessary, first of all, to cross the chain of Riu-Kiu islands belonging to Japan which closes the entrance from the ocean to the East China Sea, between the southern point af Kiusiu island and the island of Formosa. These islands are utilized by Japan as bases for submarines and mine carriers, which will make it very difficult for an enemy fleet to pass through at this point.

After having crossed the Riu-Kiu chain of islands the enemy fleet comes under the influence of the southern group of fortifications located on the western shore of Kiusiu island. This group consists of two bases: one lst ciass base at Sasebo, and one 2nd class base at Nagasaki.

Sasebo is an enormous base with excellent and strong fortifications, equipped with everything required for the repair and supplying of the entire Japanese

fleet, while its docks can accommodate the largest fighting ships. There are two dry docks and one floating dock for ships of up to 50,000 tons replacement. Sasebo extends its strategic influence as far as the island of Formosa. For the purpose of being able in case of war rapidly to establish a new base in the South China Sea and on Formosa a floating dock is held in readiness, which may be brought to Formosa within eight days after it leaves Japan. Besides, Sasebo dominates Shanghai, the key to the very wealthy valley of the river Yangtzekiang.

Nagasaki lies 55—70 kilometers south of Sasebo, and with its strong fortifications defends one of the most active commercial ports of Japan.

Both these bases, which securely defend the more vulnerable part of the shore of Kiu-Siu, also act as guards at the entrance to the Tsusim sound, so important for Japan, and the not less important Yellow Sea.

The Tsusim and Korean sounds themselves have two groups of fortifications. On the northern (Korean) shore are located two 2nd class naval bases at Fusan (Chinhai), at a distance of approximately 110 kilometers from Tsusima island. On the southern shore, formed, as has been stated, by the northern shores of Kiu-Siu and Hondo islands, divided by Shimonoseki sound, is the above mentioned Shimonoseki group of fortifications (Moji, Shimonoseki, Kokura).

Thus the Tsusim and Korean sounds are protected by three strong fortified groups: the Sasebo-Nagasaki group to the south, the Chinhai fortifications to the north, and the Shimonoseki group, as on a ledge in the rear; these groups form a triangle, with length of sides 120—180 miles. In addition, on the northern point of the island of Tsusima, there is constructed a 2nd class base—Takesiki, which is principally a base for mine carriers and submarines.

The above shows that Tsusima and Korea sounds are impenetrable by an enemy fleet, and that the forcing of them is hardly a possible matter.

c) Defence of the western shore of Hondo island. In addition to the already mentioned groups of fortifications in the southern and northern sounds, there is constructed in the interior of the Japan Sea, on the western shore of Hondo island (Nippon), a strong lst class naval base—Maitsuru, at the foot of Vakasi intet; this base was planned earlier with the idea of a Russian fleet operatiug in the Japan Sea and basing its operations on Vladivostok.

The Maitsuru base, in connection with the Sangar base in the north (distance approximately 1,000 kilometers) and the Shimonoseki group in the south (distance approximately 700 kilometers), effectively covers the entire western shore of the island of Hondo, particularly now when there is no Russian fleet in the Japan Sea.

d) Defence of the eastern shore of Hondo islaud against direct enemy attacks from the Pacific Ocean.

Opposite the region of the capital (Tokyo) (Schemes Nos 3 and 4), almost perpendicularly to the shore, there stretches into the ocean a chain of small islands belonging to Japan, for a distance of approximately 1,000 kilometers. This chain of Japanese owned islands ends with the Bonin islands, situated on the northern point of Formosa and 2,000 kilometers to the east thereof.

On the eastern shore of Hondo island landing of the enemy is almost impossible to the north of the Sental mountains, and very difficult bet ween Sentai and the estuary of the Tonegawa river, flo wing to the north of Tokyo. On the contrary, the shores of Hondo between the estuary of the Tenegawa river to the north and the city of Nagoya to the south, are, because of their characteristics accessible for an enemy landing force. This stretch of shore (up to 450 kilometers) iucludes the region of the capital (Tokyo), and in connection with all that has ben said above, is of the utmost military importance.

Here (in the northern part, nearer Tokyo) are also constructed fortifications of the so called capital group. It consists of two bases: the lst class base of Yokosuka, situated at the entrance to Tokyo bay; at a distance of 60 kilometers from the capital, aud the 2nd class base Yokohama, at a distance of 35 kilometers from Tokyo, the fortifications of which protect one of the most active commercial ports of Japan. The distance between Yokosuka and Yokohama is only about 22 kilometers.

The combination of these two bases fully protects the capital, and gives the entire Japanese fleet a safe refuge at the center of the eastern shore of Hondo island.

From Yokosuka to the Sangar group of fortifications the distance is approximately 1,100 kilometers, to Bungo strait 1,000 kilometers, and to the southern point of Kiusiu 1,200—1,300 kilometers.

The shore from Yokohama to Kei sound is unfortitied, whilef at the same time ras has been pointed out, one hal of this stretch is suitable for the landing of forces, from Yokohama to Magoya. However, efforts of an enemy fleet to go ashore here will, of course, be counteracted by the actions of the strong Japanese fleet, operating with the capital group of fortifications as a base. If, however, the enemy fleet were to succeed in landing a corps this would be opposed by the main strength of the Japanese land forces, which, it may be believed, would have no difficulty in forcing back the enemy.

In order to remove the possibility of an enemy fleet landing troops at this unprotected eastern shore it is urgently necessary for Japan to construct a naval base on the Bonin islands which stretch out into the ocean for a distance of about 1,000 kilometers. The Bonin islands are already utilized by Japan as bases and stations for mine carriers and submarines.

If Russia at the present time were not entirely powerless Japan would not dominate the Japan Sea, inasmuch as a strong Russia. with Vladivostok and the Maritime District and possessing here a powerful fighting fleet, would always be able to interrupt or make diffioult Japan's communication with the continent in the rear.

Thus, all of the above described measures on the part of Japan in connection with the entrances to the Japan Sea, when combined with the fact of Japan owning a mighty modern fighting fleet, operating under the protection of numerous strong naval bases, and an excellent army of millions of men, part of which will be retained for operations in the interior of the islands, make Japan at the present practically the owner of the Japan Sea. With control over the Japan Sea, Japan fears no efforts on the part of an enemy to create a full blockade of her shores and to

cut her of the rear on the continent, necessary for her life and fight.

II) Defence of entrances into the Yellow and East China Seas. (Scheme No. 3). The Yellow Sea is of very great economic importance for Japan. Upon its shores are located two of the three most important gates to China's markets: the ports of Shanghai and Tientsin. The first of these is the key to the wealthy Yangtze valley (Yangtzechiang). while the last mentioned is the key to Peking, the capital of China, and to the provinces of Shantung, Shansi and Shensi, wealthy in iron and coal.

In the furthest corner of this sea is the Pechihli strait, the entrance to which is narrowed by the massive peninsulas of Shantung and Liaotung.

In order to enter the Yellow Sea from the Pacific Ocean it is necessary first to enter the East China Sea. Approaches to this from the east are protected by the Riu-Kiu group of Japanese islands, the navigation past which may be rendered very difficult by the action of Japanese mines and submarines, which upon these islands have many good refuges and observation points. Access from the south is also guarded by the 2nd class base of Kelung (on Formosa), strengthened by the group of Piscadore islands (in the strait of Formosa, which separates the island of Formosa from the shores of Fuktun (Fuchian) province). In the Piscadore group of islands there is a point of support and mine station on the island of Bako.

The points and regions guarding the entrance to the East China Sea are sufficiently well fortified to cause considerable losses to an enemy fleet and to hold the same until to the southern group of Japanese naval bases are joined the main forces of the Japanese navy, which should be able definitely to keep an enemy fleet out of the East China, Yellow or Japan Seas.

The invasion by an enemy fleet of the Yellow Sea should be arrested by: a) the effect of the southern group of naval bases, particularly the first class Japanese base Sasebo, which, at the time it spreads its influence to the south as far as Formosa, thus cooperating with the Formosan base of Kalung, also dominates Shanghai; b) operationsufrom the Korean Shore region, which with its mine carrier refuges, submarines and air forces, dominates all longitudinal routes leading past Shanghai into Pechihli bay; c) the most extensive use of mines for the obstruction of China coast waters, which, especially in the region of Shanghai and Pechihli bay, because of their inconsiderable depth, permit the use of mines.

When moving further into the Yellow Sea, in the Pechihli bay, toward the shores of North China and Manchuria, the enemy fleet comes under the influence of the 2nd class Japanese bases at Port Arthur and Dairen.

The region of these bases is oi exceptional importance to Japan. It is the eye of Japan on the shores of Pechihli bay and on the Yellow Sea.

The principal strategic characteristic of the Yellow and East China Seas is the fact that practically no other fleet beside the Japanese, may construct for itself a base in these waters even for a short time, because, while the communication between Japan and Korea is not interrupted in the Japan Sea, nothing interferes with Japanese troops, at the present powerless state of Russia and China, landing at any point of the China coast. No matter at what point of the China coast an enemy fleet would establish anchorage Japanese cannons would sooner or later thunder at it from Chinese territory.

This strategic state of affairs facilitates to a great degree Japan's dominating with her fleet also the Yellow Sea.

It may also be stated beforehand that at the very beginning of the war Japan will undoubtedly make every offort to strengthen her position in connection with the defence of the southern entrances to the East China Sea and for creating favorable conditions for active, aggressive operations in the northern part of the South China Sea.

The means for this are: a) occupation by Japanese land forces of the territory of the Chinese province of Fukien (Fuchian), after which the Formosa strait will be turned into a strong naval position, blocking the main entrance to the East China Sea. Besides, the Japanese land forces will from Fukien threaten the real of the only rear base in the northern part of the South China Sea—Hongkong, and, perhaps, occupy the same; b) the construction of a strong naval base on the island of Formosa with equipment received from the Sasebo base, including also the enormous floating dock there for ships of 50,000 tons replacement.

This base, in conjunction with operations of Japanese land forces against Hongkong, will give the Japanese fleet a mighty point of support for war operations in the northern part of the South China Sea, and particularly, against the Philippine Islands.

III. The advanced theatre of war in the western basin of the Pacific Ocean. (Schemes Nos 1 and 3), Such a theatre is the very important strategically region to the south of the large Japanese islands, among them, to the north, New Guinea to the south and the Philippine Islands to the west. The eastern border of this region is characterized by an almost uninterrupted chain of islands, beginning at the shores of Japan at the region of Yokohama and continuing in a southerly direction through the Bonin and Marian archipelagos to the very Palos Islands, which are located in close proximity to the Philippine Islands.

Through this strategic region pass all the sea routes from the east into the Japan, Yellow, East China and South China Seas.

Perpendicularly to the southern part of this strategic region lies the parallel chain of Caroline and Marshall Islands.

All of the islands forming the eastern border of the advanced theatre (Bonin, Marshal, Palos), following the meridian for a distance of almost 2,000 miles, with the exception of Guam and Yap, come under the direct control of Japan (Scheme No. 3).

The strategic importance to Japan of these islands is enormous. Inasmuch as the Japanese fleet occupies in the western basin of the Pacific Ocean a so called «interior position», it is necessary for the correct planning and success of the same to know in what direction in the western basin of the Pacific Ocean an enemy fleet is moving and when it may arrive at its destination; only then can the Japanese fleet strategically defend the western basin of the Pacific Ocean and force the enemy fleet to fight immediately after a long passage, without giving it an opportunity to rest and complete its supplies.

Thanks to the fact, that the sea routes from the east are narrowed by the chain of these islands— scout steamers and observation points on the very islands, together with submarines operating in the waters between the islands, and also in conjunction with air forces, form such a strong reconnoitering system, that no enemy fleet can pass unnoticed through it, even at night.

As a result, taking into consideration the distance of this chain of islands from the tip of the western basin of the Pacific Ocean, it must be considered, that the Japanese fleet will be informed within three days of the approach to the western basin of the Pacific Ocean of an enemy fleet coming from the east, and Japanese fast cruisers which follow it in groups of five, will constantly give information regarding the direction of its movement.

In the period of three days the Japanese fighting fleet may easily move from its bases in the Japan Sea to Manila, i. e. it can declare a strategic check mate.

The strategic importance of all of these islands, is, of course, well known to Japan, and, in spite of prohibition, she carefully carries on preparatory work here, in order to give more permanency to the reconnoitering system.

As soon as the danger of war approaches, divisions of Japanese fighting cruisers will appear in these waters and will serve as the principal point for the entire reconnoiter system.

The fleet of the United States of America, which contains no fighting cruisers, will send out against the Japanese fighting cruisers its fighting line ships, thus immediately changing the direction of its movement, i. e. the purpose of the Japanese reconnoiter system will be achieved.

Besides problems of reconnoiter, this region also fills other purposes of no less importance: as soon as the American fleet has passed, the Japanese submarines left here will dominate the rear thereof, upon its principal lines of communication, and will destroy ships which will bring the American fleet fuel and other supplies.

Perpendicularly to the southern part of this strategic region, and following the parallel, lies the chain of islands formed by the Caroline and Marshall Islands, which are also under Japanese control. (Scheme № 1).

These islands offer the same advantageous conditions for the basing of submarines and the organization of reconnoiter as does the above described region. Here Japan continues the work by Germany of constructing «peace harbors». These «peaceful» harbors on the Penon island (in the eastern part of the Caroline Islands) and on the Yaluit island (in the southern part of the Marshall islands) already served as points of support in the last war for German cruisers in the Pacific Ocean.

This chain of islands (Caroline and Marshall), stretching along the parallel to the east into the Pacific Ocean, is of great strategic importance, inasmuch as on a length of almost 2,000 miles it dominates the flank of the lines of communication of the fleet of the United States of America. All transports going to the western part of the Pacific Ocean necessarily must pass these 2,000 miles under the danger of Japanese submarines, with bases upon these islands.

The second great importance of these islands lies in their service as points of reconnoiter, in case the American fleet were to make a long detour, in order to avoid the advance theatre of war, and, under cover of the island groups of New Guinea and Dutch India, endeavor at once to appear in the southern part of the South China Sea, where it might complete its supplies and rest before the fight in the friendly bases of England, Holland and France. The reconnoiter system of the Japanese fleet upon this island chain will at once know of this detour movement of the American fleet, and will make it impossible to perform the same in secret, inacmuch as the islands of this chain will lie in the immediate neighborhood of the route of the American fleet.

Through the efforts of Japanese diplomacy all of the above named groups of islands at the entrances to the western basin of the Pacific Ocean have come into the hands of Japan. Only the islands of Guam and Yap, as stated above, are in the hands of the United States, but, because they are not sufficiently prepared in the proper manner from a military point of view, they drown in the general web of Japanese islands.

If we sum up what has been said above relative to Japan's military preparation, we come to the conclusion that in a military sense the position of Japan at the shores of East Asia at the distance from the half of Sakhalin to the northern shores of the Philippine Islands, must be stated to be exceptionally strong.

Weak points in the enormous strategic position of Japan on the Pacific are its flanks: a) in the north, the left flank, the approaches to which run from Alaska through Kamchatka and the southern part of the Okhotsk Sea to the northern part of Sakhalin, to the estuary of the Amur, to the Shantar Islands, and further through the Amur District to Vladivostok, along the Selemche river and Zea river to Blagoveshensk; b) in the south, the right flank, through the South China Sea and Hongkong to Central China, essential to Japan as a rear.

In Japan's military activities for winning the war will operate both her naval forces and her entire first class army, the latter in the event of the enemy trying to land forces or endeavoring to establish for its fleet points of support and anchorages at the shores of Japan or China, and also if the enemy occupies Chinese territory or the Russian Far East, which are necessary for Japan as a rear.

In the case of the United Stades of America on the other hand, in the event of war only the fleet will take part, weakened by difficult ocean crossings over an unprepared naval theatre. The principal mass of the armed land forces of the United States, the number of which, as demonstrated during the Great War, can easily be brought up to 3 million soldiers, will remain inactive.

If we combine all that has been said above with regard to preparations accomplished up to the present time by the United States and Japan for a war on the Pacific Ocean, we come to the following conclusion:

1) That the United States, the problems of which in the decision of the Pacific Ocean problem are exclusively aggressive, is excellently prepared so far

as its defensive problems are concerned, and entirely unsatisfactory for an aggressive move through the Pacific Ocean to the shores of East Asia for the purpose of acquiring the Chinese markets.

2) Japan, the problems of which are actively defensive, is impregnably strong on her strategic front, from the northern entrances to the Japan Sea to the southern part of the East China Sea, but weak on the flanks. Besides, she is not prepared for a prolonged war, because of the unpreparedness of her rear on the continent.

3) These circumstances, in wiev of the approaching industrial crisis in the United States and the necessity for that country rapidly to decide the question of acquiring the markets of China and the Russian Far East, should cause America, which is the stronger economically, equally strong as regards the fleet, and able, besides, to form a strong land army, to seek other means of conquering Japan in an armed conflict. Instead of a purely naval war, America must pay attention to the possibility, of directing its principal blow at one of the flanks of Japan's strategic position on the Pacific Ocean, inasmuch as the flanks are weaker than the sea front. For this purpose America must throw her land forces, supported by the fleet either a) over the northern operating direction from Alaska through Kamchatka and the southern part of the Okhotsk Sea to the estuary of the Amur and to the Shantar islands; or b) over the southern operating direction leading to the shores of the South China Sea (French Indo China).

It is evident that in this case an alliance with England, France and Russia would be extremely important for America.

FOURTH CHAPTER.

THE ARMED NAVAL FORCES OF JAPAN AND AMERICA IN THE PACIFIC OCEAN.

The Japanese fleet is stronger than the fighting navies of all of the countries of continental Europe—occupies third place in the world, and gives precedence only to the navies of England and the United States.

If we take into consideration, however, the high quality of the fighting ships of Japan and perhaps the best qualities in the world of the personnel of the Japanese ships and also considering the limited strategic problems which makes it possible for Japan to concentrate her entire fleet in the western waters of the Pacific Ocean close to first class armed bases, then this supremacy of England and America over Japan must be questioned. As we shall see below, in the western part of the Pacific Ocean the Japanese fleet is undoubtedly and unquestionably supreme.

The modern phase in the development of the Japanese fleet began after the Great War, when the Tokyo Government clearly indicated that it was irreconcilable against the abnormity of Japanese and American imperialism on the Pacific Ocean, and began to work for the enlargement and improvement of her navy, after having prepared the famous naval program known as «8-8-8», which will be mentioned below.

The United States of America was forced to reply to this strengthening of its rival with corresponding development of the American fighting fleet. On the Pacific Ocean, thus, needs be repeated the European story of competition in building up naval strength, which in the North Sea ended in a war between England and Germany. This competition required marvelous outlays. For the United States, which has considerably larger funds, they were felt less than they were by Japan. Also for the United States, however, difficulties soon arose in the finding of trained men for the ships,

Elementary economy insistently cautioned the Pacific Ocean powers not to enter the path ot imitation of Germany and England. This economy was also one of the principal reasons for calling the Washington Conference in 1921.

As a result of this conference it was determined how many and what kinds of ships each of the participants therein might have, and, besides, it was decided to call a 10 year intermission in the new large construction program of line ships. the so called «shipbuilding vacation». It was decided to take to pieces certain ships which were already under construction and to reconstruct others.

At the beginning of 1925 the composition of the navies of America and Japan was as follows:

1.

THE NAVY OF THE UNITED STATES OF AMERICA.

The division of the navy into the Atlantic and the Pacific was done away with at the end of 1922. Both of the fleets were then combined into «the fleet of the United States of America». According to this new organization this fleet is sub-divided as follows.

1) The Operating Fleet (Battle Fleet), into which enter the principal forces of the navy.

2) The Scouting Fleet, into which enter the scouting units.

3) Control Forces—the blockading units.

4) Fleet Base Forces, the coast defence forces and moving base, into which enter antiquated ships and auxiliary vessels, principally transports.

A. Into the composition of the battle fleet enters a squadron of line ships of 3 divisions, of which 2 contain 5 ships and one 4 ships, or a total of 14 ships.

Besides these ships there are 2 mining divisions and 3 avio units.

The scouting fleet consists of 1 $1/2$ division of line ships, a total of 6 ships, 2 mine divisions (both consisting of 3 subdivisions of 6 mine ships each, or a total of 18 mine ships per division), and air scouting forces.

All of the 20 line ships are part of the forces of the first line. A few large old ships belong to the forces of the second line.

Armament: a) Battle Fleet: 1st division: 3 ships of the Colorado series each carry 8 16″ and 12 5″ guns and 2 mine apparatus; 2 ships of the California series carry 12 14″ and 12 5″ guns each, and 2 mine apparatus; the 2nd division: 3 ships of the New Mexico series, similar to the California series, and 2 ships of the Pennsylvania series, carrying each 12 14″ and 14 5″ guns, and 2 mine apparatus each; 3rd division: 2 ships of the Nevada series and 2 of the Texas series, each with 10 14″ and 12 5″ guns, and 2 mine apparatus each, while the Texas ships carry 4 each; b) the Scouting Fleet: 1st subdivision: 2 ships of the Arkansas series each with 12 12″ and 16 5″ guns and 2 mine apparatus; 2nd division: 2 ships of the Utah series and 2 ships of the Delaware series, each with 10 12″ and 16—14 5″ guns and 2 mine apparatus each.

Replacement: the first 15 ships (Colorado, California, New Mexico and Pennsylvania) approximately 30,400 tons; the following 4 ships (Nevada and Texas) approximately 28,000 tons; 2 (Arkansas)—approximately 27,500 tons, 2 (Utah) 23,000 tons and 2 (Delaware)—22,000 tons.

Because of the interruption of 10 years in the construction of large line ships America was forced to discontinue the construction of more formidable and monstrous ships, or: a) 6 ships of the Indiana series and b) 6 line cruisers of the Constellation series.

B. In addition there enters into the composition of the fleet:

a) 21 light cruisers. Of these ten—of the OMAHA type, have a replacement of 7,700 tons; their armament consists of 12 6″ guns. Their speed is 34 knots.

b) 304 mine carriers. Almost all of them are equipped with 4″ artillery. They carry 12-8 mine apparatus. Replacement above 10,000 tons. 175 mine carriers of the latest type have a replacement of more than 1,200 tons. Speed—35 knots.

c) 126 submarines. Of these vessels «for accompanying the fleet» have a replacement of above 1,000 tons when submerged, and their speed is above 20 knots. When loaded their speed exceeds 10 knots. Armament: 6 mine apparatus and 4″ artillery.

d) Many ships of special use and auxiliary ships.

With regard to the question of future shipbuilding (up to 1931) of the United States, it is believed that the next few years will see the construction, principally of light cruisers, Mine carriers, submarines and auxiliary ships; among the latter the principal role, apparently, will be played by the working out of types and the construction of avio transports to accompany the battle squadrons. America lays great emphasis upon the development, gradually, of the military naval air fleet. Within the past few years this country has carried on wide experiments in the bombing of war ships. At the end of 1922 the United Council of the Army and Navy submitted a report upon this question. In this report it is definitely and in detail stated that an air fleet will in the future become an essential element of national defence. and that for this reason it is necessary further to develop the technic and tactics of this branch. On the other hand, the experiments have demonstrated that at the present time the large line ships remain the foundation of the sea fighting forces of the country, and for this reason the fleet on the water should be developed: the experiments showed that aeroplanes complicated the work of the sailors, without in any way compromising the fleet itself.

The Washington Conference, which limited the construction of line ships. did by no legislation hinder the growth of air forces.

America is taking advantage of this, and the United States is now in advance ot all other countries in the fight for hegemony of the air.

II.

THE NAVY OF JAPAN.

As a final result, after fulfilling the requirements of the Washington Conference with regard to the limiting of sea forces, the Japanese fleet at the present time consists of the following:

1) Three two-ship series: Nagato, Ise and Fuso, a total of 6 line ships. The ships of the Nogato series: speed—23½ knots, replacement 34,000 tons, armament—7 16″ and 20 5.5″ guns and 3 mine apparatus. The Ise ships: speed—23 knots, replacement 31,200 tons; armament—12 14″ and 20 5.5″ guns and 6 mine carriers. The ships of the Fuso series: almost similar to the Ise ships, but instead of 20 5.5″ guns they carry 16 6″ guns.

2) Line cruisers of the Congo series, 4 ships. Speed—above 27 knots, replacement 28,000 tons, armament—8 14″ and 16 6″ guns and 8 mine apparatus.

These 6 line ships and 4 line cruisers form 2½ divisions: 1½ ship and 1 cruiser, all are part of the first line (the principal force). All of these ships carry a large fuel reserve supply—4,000 tons of coal and 1,000 tons of petroleum.

In the second line (reserve forces) may be placed one ship of the Setsu type, armed with 12 12″ guns and with a speed of 21 knots.

The «shipbuilding vacation» retarded the construction of mightier ships for the Japanese navy: 8 battle ships of the Kago type and 8 battle cruisers of the Takao type.

3) Light cruisers—11 with a replacement of 5,600 tons and armed with 7 5.5» guns, speed of 33 knots; 2—with a replacement of 3,500 tons and armed with 4 5.5 guns, and a speed of 31 knots. In addition there are a few old ships. A total of 17 light cruisers, of which, however, only 10 are good.

4) The total of mine carriers, including those at present under construction, is 154. Of these 56 have a replacement of over 1,000 tons. Mine carriers of the Soyokaso type have a replacement of 1,400 tons, a speed of approximately 36 knots, and are armed with 4 120 m/m guns and 6 mine apparatus. This, of course, is one of the strongest mine carriers in the world.

5) The total number of submarines, including those under constructiou at the present time is 79. These submarines are among the best in the world. Their replacement is from 1,100 to 1,500 tons. Their speed is 17 knots on the surface, armament—2 guns and 2 mine apparatus. Radius ot operation—16,000 miles.

According to information from America, after the Washington Conference Japan worked out plans for light cruisers' of a new type, 10,000 tons each. These cruisers will be the strongest in the world in this class of ships, far superior to the American OMAHA

type of cruiser (7,700 tons) and the English Raleigh type (9,700 tons). Their speed will be 33 knots. The region of their operations, at average economic speed, will be equal to 14,000 miles. Armament: 6 8″ guns, a few 4″ guns and 12 mine apparatus. Each cruiser will carry 4 hydroplanes with equipment for alighting. When these ships are finished Japan will have the best cruiser squadron in the world.

6) All kinds of ships of special use and auxiliary: mine sweepers, avio transports, repair ships, transports, coal carriers, etc. Among these it is interesting to note 2 avio transports for the construction of which were used those two line cruisers which, according to the decision of the Washington Conference, could not be completed. Instead of cruisers with a replacement of 43,000 tons they were turned into avio transports with a replacement of 26,000 tons. Their speed is 33 knots. Each one of them can carry on deck 50 aeroplanes, for accompanying the squadron, for its protection and for the purpose of aiming blows at the enemy from the air.

A very weak point in the equipment of the Japanese battle fleet is the uncertainty on the question of supplying the ships with liquid fuel (petroleum). This circumstance must of necessity be taken into consideration when estimating the strategic situation on the Pacific Ocean. In spite of the measures taken by the government, the prepared mobilized supplies of petroleum will be exhausted in the course of a few weeks. The great hopes which have been expressed relative to oil from northern Sakhalin have so far not materialized. In Japan itself only very little oil is produced.

Japan's shipbuilding program will be carried on within the next few years in the following direction: light cruisers; a total of 7 are being constructed aud it is planned to begin the construction of 2 of 7,000 tons; mine carriers—11 are under construction and 12 planned; submarines—13 are under construction and 16 planned, and also avio transports.

In addition it is also necessary to build 4 line ships to replace the Fuso and Ise series of ships, which not later than in 1926 will have entered second period of growth—and 4 line cruisers, of which 2 are to replace the two existing ships of the Congo type, which already in 1923 entered their second period of growth, and 2, as additional force. This change is slated for 1928.

For the needs of naval aviation the Parlament iu 1920 accepted a program according to which in 1922 and 1923 there should have been built 280 hydroplanes, At the present time the naval stations of Yokosuka and Sasebo each are equipped with a fiying detachment, and the plans include the equipping of each with 5. The naval stations in Kure and Maitsuru should have, the first, 4 detachments, the second, one. A large Japanese factory for the construction of aeroplanes has been equipped by the War Department at Osaka. At the same time Japan is carrying on the work of constructing an air force for reconnoitering and attacking work; preparations are also made for fight against enemy air fleets. For this purpose the arsenal in Kure has prepared special arms of 5″ caliber with attachment whereby they can be secured to automobiles and on the decks of battle ships. Japan has within 10 years expended 5,800,000 yen on naval aviation,

———

The entire Japanese fleet existing at the present time consists of 3 squadrons: 1 first line, 2 second line and 3 reserve and school ships. There are in addition a few small separate detachments and flotillas.

The lst squadron—with its center at Yokosuka, consists of the lst and 2nd line brigades (ships of the Nagato and Ise type); the lst mine flotilla—12 destroyers and 3 light cruisers: 1 submarine flotilla—12 vessels and 3 bases for them; the avio transport Hotsio.

2nd squadron—with its center at Kure, consists of the 3rd and 4th line brigades, composed of 4 line cruisers of the Congo type and of two combined flotillas of destroyers of first and second class; the 2nd mine and 2nd submarine flotillas are composed of the same kind of ships as is the lst squadron, and one avio transport.

3rd squadron—with its center at Sasebo, contains the more antiquated vessels of the battling fleet: line vessels of the Fuso type and one more old line ship (Mikasa), 6 armored cruisers of the lst class, a few similar ships of 2nd class, shore guard ships, a flotilla of destroyers, a corps of hydroaeroplanes and submarines. These squadrons are intended for guarding the shores of Japan. It also contains all those ships placed in reserve and intended for striking off the list of the fleet according to the requirements of the Washington Conference, i. e. 8 old armored ships and three armored cruisers.

The earthquake in Japan on September 1, 1923, caused much harm to Japan's guard fortifications prepared for war. So, for instance, the Yokosuka arsenal was harmed to the extent that it will require a few years to rebuild it. The major portion of petroleum for the navy burned up and a few docks were destroyed. The quantity of petroleum which went into the ocean was so large that incoming steamers passed through it on the ocean at a distance of 36 miles from shore. The Ministry of Finance assigned 78 million Yen to the replacing of lost naval equipment.

III

COMPARISON OF THE RELATIVE FIGHTING STRENGTH OF THE NAVIES OF JAPAN AND AMERICA.

If we classify data regarding the number of fighting ships of the two navies into a table, we obtain the following:

N a y	Line ships	Line cruisers	Light cruisers	Mine-carriers	Submarines
United States of America . .	20	—	21	304	126
Japan	7	4	17	154	79

The American fleet is thus much stronger than the Japanese fleet as to number of vessels. However, when determining the actual fighting strength of each of these navies when operating in the western part of the Pacific Ocean, it should be borne in mind, first of all, and this is very important, that the operations of the Japanese fleet will be carried on near Japan's strong bases*)

*) The below data for determing the fighting strength of the navies were borrowed from A. Bubnoff.

This will not be the case with the American navy. It will not be able to carry with it on its journey to the Asiatic coasts its entire strength.

The nearest American base in the Pacific Ocoan, Pearl Habor on the Hawaii Islands, is distant from the western basin of the Pacific Ocean (i. e. from the line drawn from Nagasaki to the Philippine Islands) 5,000 miles.

When departing for the distant journey to the western part of the Pacific Ocean the American fleet cannot take with it those large fighting ships the region of action of which, when the 5,000 miles have been passed, will deprive them of sufficient coal to carry on battle. Old ships with worn out machinery and which do not have large speed, will also remain at home, in order not to divest the squadron in the fight of such a valuable quality as squadron speed, inasmuch as the entire squadron in the fight must adapt itself to the slowest ship, and thus lower its fighting qualities when pursuing a large number of ships. And inasmuch as the squadron speed of the American navy even so is 2 knots below that of the Japanese navy, it is hardly possible that larger loss of speed may be risked.

For this reason it may hardly be expected that we shall see in the waters of the western basin of the Pacific Ocean American ships below the Arkansas class, i. e. with a speed of 21 knots and 12″ artillery, light cruisers with a speed below 30 knots, mine carriers below 1,000 tons replacement and submarines below the ocean going type.

Besides, in order to effect complete comparative valuation of the actual fighting strength of the two navies which might clash in the western part of the Pacific Ocean, the following circumstances should be taken into consideration:

1) Up to the present time, when comparatively assessing two fleets, a very simple method has usually been followed: the number of ships of one type were counted, and, approximately, the same battle strength of both enemies, and then the mathematical difference in strength was figured out.

After the Russo-Japanese war and particularly after the last great war, naval tactics definitely emerged from this narrow and antiquated route and went over to the so called «manoeuvre tecnic». These tactics give wide scope for the effecting of battle designs on the part of the commander, and consists in manoeuvring during the engagement a few autonomous tactical units—divisions, composed of a limited number of similar type ships (sister ships).

In this connection constantly greater importance is being given to speed, which is the strongest expression of the manoeuvre.

Speed and the ability to manoeuvre in independent divisions, together with the strength of the «blow» (artillery fire, torpedoes, etcetera), express the full effective strength of the fleet.

Those who witnessed the germination and the development of modern tactical ideas in the Japanese navy during the Russo-Japanese war, those who attentively followed the evolution of tactical thought in the Japanese navy, definitely expressed in Japan's shipbuilding programs, know that in future sea fights the Japanese fleet will firmly be guided by the latest principles of manoeuvre tactics. The American fleet has had no battle practice since the time of the war with Spain in 1898, and, undoubtedly, will be inferior to the Japanese fleet in this respect.

2) With regard to organization the Japanese fleet was originally made up and continues to be made up in divisions of four battle ships of the same type. This number—4 ships to the division, is acknowledged by modern tactics to be the best combination both in manoeuvring and for the purpose of concentrating artillery fire during the engagement. Consequently, guided by the demands of modern tactics, Japan constructed her battle ships in pairs and combined them in the make up of the fleet at the rate of 2 per division.

The American fleet has not in this respect adhered to a definite program of tactics. In the beginning it appeared as if a system of building in pairs had been accepted, but this was soon disturbed: construction was begun in series of 3 ships. Divisions, made up of ships of different series, contain both 4 and 5 ships.

3) The question of armouring must also be taken into consideration. In the two fleets different systems have been accepted. The system of American armouring consists in protecting the vital parts of the ship with very thick armour plate, leaving the very large remaining part of the ship entirely unprotected. The Japanese system of armouring, on the other hand, consists in protecting the vital parts with less thick armour, which makes it possible to armour, even if with light armour plate, almost the entire upper part of the ship.

If we consider the Japanese system of armouring together with the superior speed of the Japanese ships as compared with the American ships, then the advantage falls on the side of the Japanese system. As a matter of fact, the superior speed of the Japanese ships gives them the possibility in an engagement to maintain such a distance that the difference in the thickness of the armour plate becomes neutralized, while the difference in the quantity of armoured upper part of the ship continues to count, and to show its influence upon the result of the engagement.

With its superiority in speed over the American fleet with 2 knots in line ships and 6.5 knots in line (battle) cruisers, the Japanese fleet is not only in a position to chose and maintain advantageous distances during the engagement, but it is also able to concentrate its entire strength upon a definite part of the American fleet, and thus compensate for the disadvantageous relation in the number of ships and armament.

In this connection the presence in the complement of the Japanese fleet of a cruiser division with a speed of 6.5 knots in excess of the squadron speed of the American fleet, ensures the Japanese fleet safe practicing during the battle of tactical manoeuvres which the American fleet is not able to counter because it has no division with a speed above 21 knots.

4) In a sea engagement it is necessary to consider, when measuring the strength of a blow, the great difference in effect of arms of different caliber. If we take a 12″ gun as standard, then a 14″ gun acts by 50% stronger than the first mentioned, while a 16″ gun is by almost 75% more effective than a 12″ If ships carrying 12″ artillery come under the fire of 16″ guns they may easily become trophies of the enemy.

The experience of every recent sea engagement has proven that the battle is decided as a result of conflict between the newest ships, while older ships have no bearing upon the outcome of the battle. For this reason the real battle strength of two navies, particularly in the western basin of the Pacific Ocean, should be limited to a comparison of the strength of battle ships of the first line, composed entirely of latest model ships carying 16″ and 14″ guns.

Therefore, when considering the relative strength of two enemies in a sea engagement, old ships and those carrying guns of not more than 12″ caliber should be excluded from the calculations. (Old ships being those which have served more than 10 years).

Conformably to this, the composition of the first lines of the two navies for a sea engagement in the western basin of the Pacific Ocean, at the present time (up to and including 1931), may be classified as follows:

The American fleet: 3 divisions—14 line ships—152 heavy arms—32 mine throwers.

The Japanese fleet: 2$^1/_2$ divisions—10 line ships—96 heavy arms—72 mine throwers—23 knots speed.

The American fleet of the first line exceeds the Japanese by half a division (relation 6 to 5), by 4 ships (relation 7 to 5) and by 56 heavy arms (relation 3 to 2).

The Japanese fleet, on the other hand, exceeds the American by 2 times in the number of mine throwers, but, what is most important, has the great advantage of squadron speed which is by 2 knots greater than that of the American fleet. From a tactical point of view the Japanese fleet has also another great advantage—it contains an entire divison of swift (17.5 knots) line battle cruisers, while the American fleet will also in the future remain without battle cruisers.

The fact that the American fleet has by one third more heavy arms than the Japanese fleet is compensated to a great extent by the fact that the Japanese fleet has almost three times as many mine throwers as the American fleet. The reason is that the modern torpedos have reached a sphere of action which is equal to the distance of modern artillery battle, and it is quite possible that their employment in a battle will become equal to the employment of artillery.

The growing importance of the use of torpedos on battle ships in a modern engagement has already received the attention of the British navy, where the mine thrower has received as prominent a place as in the Japanese navy.

A certain precedence in the number of ships and arms has no deciding importance in the engagement, as was demonstrated by the Battle of Jutland during the great war.

5) Relation between secondary forces of the two navies:

a) Light cruisers. Prior to the engagement these are carrying on reconnoiter, and act as the «eyes» of the fleet, while during the engagement they protect the battle ships by countering attacks of the mine carriers of the enemy. Their role is far from being of small importance. Experiences of recent naval wars and data of modern tactics show that normally every modern fleet should have no less than one light cruiser for every battle ship. This standard is maintained by the British and Japanese navies. The latter navy at the present time has 10 light cruisers with a speed of from 26 to 33 knots.

In the American navy the matter of light cauisers stands somewhat worse, but it is improving. Inasmuch as the Japanese fleet has a division of battle cruisers with a speed of 27.5 knots, in battle operations against the Japanese fleet can participate only such American light cruisers as have a speed of not below 28 knots. Such cruisers the American navy now has 10 of the Omaha type, with a replacement of 7,500 tons; their armament consists of 12 6″ guns; their speed is 34 knots *).

As compared with 1922, when the American fleet had no such cruisers, the situation has improved considerably. The Japanese fleet, however, still is supeior in the matter of light cruisers in relation to battle ships, because it has 10 light cruisers to 6 battle ships while the American navy has 10 light cruisers to 14 line battle ships of the first line and 6 ships of the second line. The unquestionable superiority of the American light cruisers lies in their speed—34 knots, wnich is greater than the speed of any Japanese cruisers, in their great replacement (7,500 tons as against 3,500—5,600 tons of the Japanese light cruisers), and their stronger armament (12 6″ guns, against 7 5.5″ guns of the best Japanese light cruisers of the Hata, Natori and Kuma types).

It has already been stated above that Japan, realizing this fact, is making efforts to built light cruisers with a replacement of 10,000 tons.

During the next few years America is continuing the construction of new light cruisers, stronger than those of the Japanese navy, in order to excel in this respect.

b) Mine carriers. The American navy has 304 mine carriers oi the ocean going type, which fill the requirements of a modern naval engagement. Of these 175 are mine carriers of the latest series with a replacement of more than 1,200 tons and a speed of 35 knots. The Japanese fleet has a total of 154 mine carriers, but on the Japanese side may compete with American mine carriers only 56, which have a replacement of over 1,000 tons or, as a matter of fact, even fewer (only mine carriers of the type of Soyokaso, with a replacement of 1,400 tons and a speed of approximately 36 knots). The armament of the American mine carriers (8 15 mine throwers) is superior to that of the Japanese vessels (6 mine throwers).

For this reason it must be considered that during the engagement the American fleet will be much superior in mine carriers, the more so as the American mine carriers are better armed than the Japanese.

The tremendous superiority in the number and quality of mine carriers will give the American fleet good protection against attacks of Japanese mine carriers and submarines, which, undoubtedly, will be carried on with great fury and complete contempt for death.

c) Submarines. In the American navy there are approximately 50 submarines of the ocean going type

*) Data regarding the present situation of the question of light cruisers in the American navy we have borrowed from the book of B Dolivo Dobrovolsky, entitled «The Pacific Ocean Problem», Moscow, 1924. These data, which are more up to date, change the conclusions in this respect drawn in the book of Gen. Golovin and Admiral Bubnoff: «The Pacific Ocean problem in the XXth Century», written in 1922, when the American navy had no light cruisers which might rival those of the Japanese navy.

«for accompanying the fleet». The Japanese navy has as many as 79. The American vessels have greater replacement than the Japanese, or more than 1,000 tons, with a speed in excess of 20 knots on the surface and more than 10 knots when submerged, while the Japanese vessels when loaded have a replacement of approximately 1,100 tons (the largest vessel—1,500 tons), with a surface speed of 17 knots. The armament of the American vessels is also stronger than that of the Japanese (6 mine throwers as against 2—4).

During a naval engagement, no matter how many submarines there may be they have too little influence upon the relative strength of battle ships between which the fight is waged. Submarines have not up to the present time achieved those fighting qualities which would make them advantageous to participate in a modern naval engagement where the speed is 20 knots. In this respect they have not far outdistanced those submarines which in the Battle of Jutland demonstrated their complete powerlessness.

The importance of submarines, however, at the time strategic operations are being developed over the entire theatre of war and at the trme the contending parties approach the region of the naval engagement, is enormous.

Thus the American fleet which may reach the western basin of the Pacific Ocean is not less strong than the Japanese fleet.

However, the inability to develop the proper fighting work at unequipped bases in the naval theatre of war for developing aggressive plans of the American navy, deprives it of a great part oi its might.

IV.

SHIPBUILDING PROGRAMS OF AMERICA AND JAPAN INTERRUPTED BY THE WASHINGTON CONFERENCE.

Before we proceed to consider the probable outcome of a sea war between America and Japan in the western basin of the Pacific Ocean—at the present relative fighting strength of their navies—which, according to the stipulations of the Washington Conference should remain unchanged with regard to battle ships and battle cruisers up to 1931, we shall glance a little ahead and explain what America and Japan had in mind with regard to their armed naval strength according to their last shipbuilding programs, which also would have been carried out had not the development of armament in connection with large naval shipbuilding been interrupted by the «agreement of the five» at the Washington Conference for 10 years, i. e. until 1931.

Prior to the Washington Conference America carried into effect its shipbuilding program of 1916, which was to have been finished by 1925. According to this program, the American battle fleet should have been composed as follows:

Ist line: 3 divisions— 10 battle ships and 6 battle cruisers—152 heavy arms.

2nd line: 2½ divisions—11 battle ships—124 heavy arms.

The first line was to have included the formidable and monstrous ships, the construction of which was discontinued. or: a) 6 battle ships of the Indiana series of 33 knots, each armed with 12 16″ guns, and with a replacement of 45,000 tons; b) 6 line battle cruisers of the Constellation series, with a speed of 34 knots, each armed with 8 16″ guns, and with a replacement of 45,000 tons.

There would have been a total of 5½ divisions—27 battle ships—276 heavy arms.

Japan prior to the Washington Conference carried on shipbuilding according to her famous programme known as 8-8-8, according to which the first line of the Japanese battle fleet should have had 8 line ships and 8 line cruisers of the latest type, not older than 8 years.

This program should have been finished by 1928. According to the same, the Japanese fleet should have presented the following strength:

Ist line: 4 divislons—8 battle ships and 8 battle cruisers—148 heavy arms.

2 nd line: 2 divisions—4 battle ships and 4 battle cruisers—80 heavy arms.

Into the composition of the first line should have entered the following ships intended for construction: a) 8 line ships of the Jaga type, with a speed of 23 knots, each armed with 10 16″ guns, and with a replacement of 41,000 tons; b) 8 line cruisers of the Takao type, with a speed of 34 knots, each armed with 8 18″ guns, and with a replacement of 45,000 tons. These would undoubtedly have been the mightiest ships in the world, of a strength unheard of before.

There would have been a total of 6 divisions—24 ships—228 heavy arms.

If it be taken into consideration that by 1928 the battle ships of the second line in both navies would have been older than 10—12 years, then, armed as they are with 14″ artillery, they would in an engagement with ships of the first line, armed with 16 and 18″ artillery, been unable to exercise any influence upon the outcome of the battle, which, at first glance, only according to the number of ships and heavy arms, might give the idea that by 1928 both fleets wouid have been materially equal.

In reality, however, there would not have been equality for the following reasons:

a) One half of the ships of the Japanese first line, or 8 battle cruisers, would be armed with 18″ artillery, which is considerably stronger than 16″ artillery, which is the armament of all of the ships of the American navy in the first line, including also those mighty ships intended for construction of the Indiana type and the 6 line cruisers of the Constellation type.

b) The squadron speed of the Japanese navy would have remained by 2 knots more than the squadron speed of the American fleet, even though the latter have in its first line ships of the Indiana type with a speed of 33 knots and cruisers of the Constellation type of 34 knots, but the average squadron speed would be based upon the speed of ships of the Maryland type with a speed of 21 knots.

Only unofficially might there be an American squadron of 12 latest type ships with a speed of 33 knots (6 ships of the Indiana type and 6 line cruisors of the Constellation type) with a total of 120 heavy 16″ guns, against a Japanese squadron of 8 latest type line cruisers of the Takao model, with a speed of 34 knots and a total of 64 heavy guns, 18″. Their old

battle cruisers of the Congo type the Japanese could not include in this squadron, inasmuch as these cruisers cannot develop more than 27 knots.

c) The relation between battle ships and battle cruisers in the Japanese fleet in both lines would be equal, while in the American fleet in the first line it would be exactly one third, while in the second it would be zero.

This gives reason to conclude that by 1928, if America did not have the time after 1925 to build more new ships armed with 18″ artillery, in excess of the 1916 program, the Japanese fleet. would be stronger than the American.

It is to be believed that after 1931, when large shipbuilding is renewed, America will not be blind enough to continue its antiquated shipbuilding program of 1916, but will take into consideration all its shortcomings. If it is not possible at once to achieve squadron speed equal to that of the Japanese navy, it will nevertheles be necessary on the new ships to carry 18″ artillery and to establish a relation between battle cruisers and battle ships, i. e, for every division of battle ships to have one division of battle cruisers, even as in the Japanese navy.

At the moment when the Washington Conference interrupted the shipbuilding programs of America and Japan, the American program still had 4 years to run before its completion, while the Japanese program would not be concluded before 7 years. It is permissible to presume that when the time comes when large shipbuilding may again be resumed (providing there will not be new delays), both of these governments will require the above number of years for the completion of their programs. For this reason it may be thought that the American program may not be finished earlier than by 1935, and the Japanese program not earlier than by 1938. However, the relative strength of the navies may prove different than that stated above, because by that time many ships which are now taken into consideration as fully able to take part in operations of the first line, will become quite old.

We shall now endeavor to establish what will be the probable outcome of a sea fight between America and Japan in the western basin of the Pacific Ocean, with the present relative strength of their navies and with the present condition of preparedness of the two enemies on the Pacific Ocean theatre with its strategic characteristics.

FIFTH CHAPTER.

PROBABLE OUTCOME OF A WAR BETWEEN AMERICA AND JAPAN IN AN ENDEAVOR TO SETTIE THE PACIFIC OCEAN PROBLEM ONLY THROUGHA SEA WAR. THE IMPOSSIBILITY OF REACHING A DECISION ONLY THROUGH SEA OPERATIONS.

(Direction of operations San Francisco—Hawaii—Philippines).

(Schemes Nos. 1 and 3).

The outbreak of war is, on the whole, possible only in case even one of the parties is forced through politics to overgo to aggressiveness.

It has been stated above that in the gathering war on the Pacific Ocean the objective of the fight will be the markets, first of all, of China and, secondarily, those of the Russian Far East. The attacking party will be the United States of America, probably as an ally of Great Britain; and, perhaps, of France and Holland. The defensive party, will have the problem of defending its positon on the East Asiatic shores and the position occupied in China during the Great War, is Japan.

However, in the general scheme of strategic defence, Japan on the shores of Eastern Asia has in its neighborhood a convenient objective of action for aggressive operations—the Philippine Islands. The strategic aim of this aggressive operation is the dectruction of the only base of the United States of America in the western basin of the Pacific Ocean, and the creation for herself of a firmer position in the South China Sea, which must be the general arena of the fight in Japan's efforts to direct the colonization by her surplus population in a southerly direction, and, in times of war, when America and allies endeavor to direct a blow at the right flank of Japan's strategic position on the Pacific Ocean. At the same time must be effected also the destruction of the point of support of the United States on the island of Guam and its occupation. Thereafter Japan will be the unquestioned master of all of the approaches to the East Asiatic shores from the direction of the American continent and may limit herself on the ocean to active defence. Thus she will solve her problems of maintaining her ocean strategic position at the approaches to the shores of East Asia and of keeping up communication with island Japan (metropolitan) with that country's rear on the continent—adjoining the Japan and Yellow Seas.

At the present time we are not considering the active operations of Japan's land forces, sent for the occupation of territories necessary for Japan in China and the Russian Far East, because we are devoting this chapter exclusively to Japan's problems on the sea.

American strategy finds itself in a more difficult position. All possible objectives for aggressive operations are at tremendous distances from the territory of the United States proper.

If America limits herself to the development of aggressive operations in the direction of the shores of Asia, only via the longer Pacific operation direction—from the shores of America through Hawaii and the Philippines—then that country will not be able at the same time with the battle fleet to transfer across the ocean aiso a land army in such numbers that it might be landed on the Asiatic continent—direct blows at Japan, not at the strong ocean front but at the comparatively weaker flanks on land: northern (left)—through

Kamchatka in the direction of the estuary of the Amur and further to Manchuria, or southern (right)—through the South China Sea and South China in the direction of the vital provinces for Japan of Central China.

The impossibility of this lies in the fact that the above operation direction (America—Hawaii—Philippines) passes through regions of the Pacific Ocean which are most prepared by Japan for the development of energetic battling activities of her navy, directed at the destruction or greatest possible weakening of the American fleet when the latter moves from the Hawaiian shores to the shores of Eastern Asia.

If the American fleet were confronted with the problem—immediately after its first movement from the shores of America—carrying with it both transports with troops and transports forming its floating base, then it would be necessary for that fleet to carry with it a few hundred ships.

Inasmuch as transports with troops must be conveyed at a close distance and they cannot be left behind with weak protection, as for instance, ships with fuel, the movements of the American fleet would be hampered to such an extent by this armada that, when meeting a Japanese fleet under these circumstances, its position would be hopeless, even if it were much stronger than the Japanese fleet and than we see it at the present time.

The Japanese fleet cannot, of course, find a more suitable moment for attacking the American fleet than when it convoys hundreds of ships with fuel and with troops.

The transports with the American army would be destroyed. Also the American fleet itself would be destroyed.

For this reason quite correctly, authoritative students of the Pacific problem dealing with the development of aggressive operations of America in the direction of the Asiatic shores in the above mentioned operation direction, America — Hawaii — Philippines, refute the possibility of throwing an American land army across the ocean, and limit themselves to the discussion of a probable war between Japan and America on the ocean only, with the employment of armed naval forces only.

This picture is traced in the following manner.

In a war on the ocean only, the American General Staff will, in this method of carrying on the war, have only one means of fight—that of establishing a blockade.

However, only a complete blockade, which would isolate island Japan from her rear on the continent, without which she cannot carry on long, brings the possibility of sooner or later forcing Japan to capitulate.

For the establishment of a complete blockade, however, it will first be necessary to destroy the Japanese fleet, or to compel the same to hide at its bases.

We shall now see whether the American fleet is able to bring about one or the other condition in its present composition at the relative strength established by the Washington Conference to the period ending 1931, and under the strategic conditions with which it will meet in the western basin of the Pacific Ocean.

For the sake of simplifying this study, we shall presume that there will be a fight only between Japan and the United States of America, without any alliance between America and England or other powers. Subsequently we shall make use of the conclusions drawn in making a correction in the case of America working in conjunction with England and France.

The fleet of the United States of America can reach the western basin of the Pacific Ocean only approximately one month after the declaration of war.

The Japanese fleet will have sufficient time either to occupy or to destroy all points of support of the American navy and to establish on the route of the American fleet an entire system of reconnoiter and a system of fighting work for its submarine fleet—by making use of her position in the advance theatre of war.

It has earlier been stated that at the very approach of danger of war, a division of Japanese cruisers will appear in this region, and will serve as the principal point of support for the entire intelligence system; that this intelligence system, supported by Japanese battle cruisers, can be nullified only by the American battle fleet, which, thus, will be forced to disclose itself, and, consequently, the aim of the Japanese intelligence system will have been achieved.

It was also stated that the Japanese submarines, with bases on the islands of this region, will cause much harm to the American battle fleet while the latter is moving for a distance of nearly 2,000 miles along the Marshall and Caroline Islands, which are in the hands of Japan. These same submarines, after the American fleet has passed by, will be on the lines of communication of this fleet and destroy those ships which will bring fuel and other supplies from America for the battling fleet.

Consequently, it is possible that the American fleet may be compelled to enter into an engagement at the end of the long crossing when its supplies will have been exhausted, the personal equipment tired out, machinery not quite in order, and when it will have no hope for a nearby base where it might after the engagement send damaged vessels and go itself. In addition, during the entire engagement it will be worrying about the fate of those numerous transports which are to bring it all the necessary supplies required for strengthening it anew after the battle.

The most difficult circumstance, however, will be the fact that it will not be able to avoid the engagement and will be forced to accept it under the conditions and in the regions which will be advantageous to the Japanese navy, inasmuch as the latter will have the advantage over the former of superior speed.

In order to characterize the difficult position of the American navy as it approaches the Philippines, we give below a statement of an American naval officer regarding the quantity of fuel reserve supplies required by the American fleet (of approximately the composition it should have by 1925) for crossing from the Panama Canal to the Philippine Islands.

This report shows that this crossing would require 249,000 tons, of coal and 45,000 tons of petroleum, Of this quantity the fleet can take into its bunkers 129,000 tons of coal and 16,900 tons of petroleum. The remaining quantity—120,000 tons of coal and 28,100 tons of petroleum, will have to be carried by

transports accompanying the fleet, in number not less than 20.

According to this calculation, when the fleet reaches the Philippines, it will have a supply of fuel only for 10 days at anchorage. If we base ourselves upon these data, and consider, according to experiences of war, that the reserve supplies of a fleet, which will leave it freedom of action, must be figured at the rate of 20 traveling and 10 anchorage days per month, we find, that for the purpose of carrying on operations during a period of 6 months, the American fleet must have on the Philippine Islands (or at some other point in the western basin of the Pacific Ocean) approximately 1.000.000 tons of coal and 200,000 tons of petroleum. This quantity of coal and petroleum may be carried on an average by approximately 200 steamers.

In view of the fact that during the first month of the war, when the American fleet will not yet have been able to arrive in the western basin of the Pacific Ocean and Japan will have entire freedom of action, Japan will have time to occupy the Philippine Islands and to take possession of all supplies there, it is evident that all of the above mentioned reserve supplies for the American fleet will have to be transported at the same time with the fleet. It is apparent that to the extent to which the American fleet will be hampered by these coal transports and to the extent to which it loses freedom of movement, submitting itself to the danger of being destroyed by the Japanese fleet, to the same extent will it always be troubled by its communication with the rear.

The situation will change but little if supplies of fuel and all other supplies required by the American fleet will come not from the Panama Canal, as shown in the report of the American naval officer, but from the Hawaii Islands, inasmuch as the organic shortcomings, which have their roots in the poor preparation of the Pacific Ocean theatre of war for aggressive operations of America directed against the shores of Asia, will remain unchanged.

If, again, the Japanese fleet, for one reason or another, decides to assume a position of watchful waiting, the strategic preparation of the theatre of war gives it very advantageous conditions. It may remain in the Japan Sea behind its impregnable naval positions, which guard the entrances to this sea and which secure uninterrupted communication between island Japan and the Asiatic continent. This will make the position of the American fleet still more difficult than in the case of open battle. In this case it will be necessary for the American fleet, in order to destroy the Japanese navy or cause it to hide behind its bases, to force the naval positions which guard the approaches to the Japan Sea.

This operation is not within the power of the American fleet. The losses which inevitably await it in forcing these positions may overturn its even so insignificant advantage in material strength over the Japanese fleet, which in the western basin of the Pacific Ocean may be stated to be as 4 to 3.

It is clear that a complete blockade of Japan, connected with a breaking through into the Japan Sea, cannot be placed as the foundation of the plan of a naval war of America against Japan.

Because of the impossibility of breaking through into the Japan Sea, the American fleet might try to cut off direct connection of Japan with China on the Yellow Sea. However, for this purpose it were necessary for the American fleet to construct itself a base on this sea, but this, as has been shown above, is impossible.

Periodical appearance of the American fleet in this sea, on the other hand, can only temporarily interrupt this connection and it should also be borne in mind that at the disposal of Japan will remain a rock sheltered route for small transports along the coast of Korea.

The American fleet, which finds it impossible to construct a base on the Yellow Sea, the entire coast of which is in Japanese hands, will of necessity be forced to chose as its field of activity the South China Sea, but in the latter case the blockade of Japan will only be a distant and little effective one.

However, when the American fleet reaches the South China Sea, it will find the Philippine Islands already occupied by the Japanese army, and the point of support of Guam destroyed and unsuitable as a base. That is, the American fleet will find it necessary for its strategic purposes to construct for itself a new base in the theatre of war. To construct such a base far away from Japan, however, would be senseless, and if it is to be constructed near Japan, troops are required even as they will be required, in even larger quantities, for the retaking of the Philippines.

If this is so, then it will be necessary to bring troops in large numbers from America.

This operation, on the other hand, as has been shown above, is entirely impossible.

Inasmuch as the Japanese navy contains a strong division of four battle cruisers of great speed, which only American battle ships may engage, the American transports carrying troops must be convoyed by no less than one half of the entire American fleet in order to secure the absolute safety of the transports against attacks of Japanese battle cruisers.

If the American fleet, on the other hand, sends part of its force as convoy, then the Japanese fleet, which, thanks to its reconnoiter system will always be informed of all of its manoeuvres, will send its battle cruisers nowhere, but will concentrate its entire force on the part of the American fleet remaining in the waters of the Far East and destroy the same, because in this case also the material superiority will remain on the side of the Japanese fleet.

In this manner, the American command has no other alternative than to convoy transports with troops with the entire fleet. As soon, however, as the American fleet will leave for the Far East, Japanese cruisers will destroy all bases constructed for the same, and all of the supplies which will be carried to these bases from America on transports.

Thus the American fleet, because of strategic conditions of the theatre of war, will be compelled to limit itself to a distant blockade of Japan and to carry on the same with points of support somewhere on the islands of the numerous groups in the Pacific Ocean.

How will such a blockade affect the Japanese troops which occupied the Philippine Islands?

Because of the abundance of products of food, the Japanese troops will find everything necessary on the islands. With regard to prewar supplies, such will, of course, be brought from Japan in great quantities already prior to the arrival of the American fleet in the South China Sea. Therefore, even in case the Philippine Islands are isolated from the Japanese metropolis, the Japanese troops can support themselves with their own means on these islands for a great many months.

So far as Japan proper is concerned, a distant blockade carries but little threat for the country.

In the case of such a blockade Japan will lose entirely its communication with America proper, and will suffer only a slight dtfficulty in her connection with China via the Yellow Sea. She does not experience any further difficulties with regard to her ocean communications at the present time because of the enormous distances on the Pacific Ocean, the poor security of operations of the American fleet which has no permanent and solid basis in the western basin of the Pacific Ocean, the absence in the American fleet of line battle cruisers and a shortage of light cruisers.

On the contrary, such a blockade gives Japan a good excuse for military occupation of all of China.

There is no doubt but that, first of all, Japanese submarines and mines will concentrate their principal effort upon, in their turn, blockading the anchorages of the American fleet. Besides, sooner or later will come the necessity, for natural reasons, to bring some one American ship to dock, but there will be no such dock.

At the same time, the superiority in numbers of the American fleet over the Japanese fleet, as established by the Washington Conference, is in fact not so very large (14 American as against 10 Japanese), and for this reason two or three ships excluded from the American fleet, will make the position of this fleet, because of lack of docking facilities, dangerous cven in the South China Sea.

The Japanese fleet, of course, will not fail to take advantage of such a moment to engage the American fleet in a decisive battle.

From what has been stated above, it is evident that with present armed naval forces, as established by the «Agreement for Limitation of Naval Armament», the United States of America is unable to carry on a sea war with Japan with any decisive result in the western basin of the Pacific Ocean.

So far as Japan is concerned, she is able even now to carry out her plans in the western basin of the Pacific Ocean.

We shall now see what new chances will enter on the side of America in winning a naval battle with Japan if America becomes allied with the two other powers which signed the «Agreenent of the Four», or, England and France.

The principal armed forces and the centers of might of America, England and France are not to be found in the theatre of war relative to which was signed the agreement of the four.

The main forces of America are at a distance of from 5 to 7 thousand miles from this theatre, while the principal forces of Britain and France are at a distance of nearly 10 thousand miles. Therefore, in case of sudden outbreak of war the main forces of America may reach the theatre of war within one month, while those of Britain and France can reach there only 2 months after the beginning of war operations. Herein lies the first weak point in this grouping from a military point ot view: although the American fleet may reach the theatre of war within one month, in order not to put against the enemy the military strength of the entire group in parts, the American fleet must await connection with the British fleet. Consequently, the Japanese fleet will have at its disposal up to two months within which to accomplish operations in preparation of war.

It is evident that, as military matters are arranged at the present time, leaving one of the parties a preparatory period of 2 months or even 1 month will give that party incalculable advantages.

With the military and transport facilites which Japan has, by the ttme the joined navies of England, America and France arrive on the scene, China may prove occupied, the Philippines taken, Kavite (Manilla), Guam and Hongkong made unsuitable for bases.

Thus, the first result of action of this military-political grouping is a double gain of time on the part of its enemy, Japan, as against the action of the United States alone, and this circumstance may leave its imprint upon all following activities of these parties, to the disadvantage of America and allies.

In particular, what then may France and England give to America?

The French navy, generally speaking, is according to its technical characteristics built only for activities in the limited basin of the Mediterranean Sea and is not suited for wide ocean distances. The technical characteristics of its newest battle ships, both as regards armament and armour, are considerably inferior to those of the battle ships of the first line of the Japanese navy. Even as in the American navy, there are no battle cruisers in the French navy. There are also no modern light cruisers. It has only small numbers of mine carriers and of submarines.

Thus the participation of the French fleet on the side of America will add only slightly to the strength of the second line of the American fleet, and can to no extent disturb the relations in strength between America and Japan in the western basin of the Pacific Ocean.

The question of bases, it is true, will improve to a certain extent for the American fleet, because for the latter will then be opened the bays of the shores of Indo China and Saigon, which will bring the American fleet nearer the center of strength of the Japanese navy as compared with the situation if its bases will be on the islands of the Pacific Ocean. However, even the use of Saigon will not give the American fleet the possibility of making repairs to its ships, inasmuch as there are no docks for large ships.

Finally, the participation of the French navy will in no manner enlarge the strategic possibilities of the American navy, and they will remain the same as in the case of a fight between America and Japan alone, i. e. a distant and incomplete blockade.

The participation of Great Britain will give more positive strategic advantages.

First of all, the British fleet can-take part in a war in the Far East. However, England cannot send its entire fleet to the Pacific Ocean, because this would threaten complications in Europe, dangerous for England. It may be presumed that England could spare for operations in the Far East naval strength equal to that of the Japanese fleet.

Inasmuch as the Washington Conference placed the strength of the navy of Great Britain at 5 and that of Japan at 3, it is evident that Great Britain would have to send to the Far East the larger part of its navy (3/5).

The connection of this part of the English fleet with the American fleet would eliminate all hope for the Japanese navy for success in an open engagement.

In addition, the participation of England in the war would open for the Amarican fleet all of the British bases on the Pacific Ocean. This would improve to a great extent the situation of the American fleet with regard to bases, because it would then have at its disposal docks for large ships.

With all these advantages, however, the strategic possibilities of the American fleet could not be widened, because the conquest of the Japanese metropolis would just the same remain impossible and only blockade remains the means of causing pressure upon Japan, and this would as formerly be only distant and incomplete, i. e. of little effect.

It is evident that if England takes part in the war, and the united fleets of England and the United States arrive in the Far East at the same time, then the Japanese fleet will not risk becoming engaged in a hopeless fight with them openly, and would assume a position of watchful waiting in the Japan Sea, hiding behinds its strong naval positions.

The allied Anglo-American fleet, the strength of which would be expressed by the figures 4 (the American fleet) plus 3 (the English fleet), would be forced to attack these positions, with a secure base at Singapore, 2,000 miles in the rear. The nearer base of Hongkong, as has been stated, cannot be considered desirable inasmuch as the Japanese army may take possession thereof or bombard it and the fleet anchored there, from Chinese therritory.

For this reason it may be presumed that there will be no breaking through of the allied fleet into the Japan Sea even as during the Great War the operations of the allied fleet aimed at breaking through the Dardanelles could not be effected, and even as the united navies could not decide to force the naval position («the wet triangle») in the German Sea, behind which the German fleet was hiding, in spite of the fact that the allied fleets were 3 times stronger and that their numerous bases were located at a distance of only a few hundred miles from this position.

Once this is the case, even with the participation of the British navy the American fleet will not be able to establish a complete blockade of Japan. Nevertheless, with the aid of Great Britain, this blockade will be more effective, inasmuch as with the participation of Great Britain in the war, the allied fleet may for the entire time remain in the South China Sea, as a result of which the complete blockade of the Philippines, may be continued uninterruptedly and for a very protracted period.

It is also possible, in view of the above, that when it becomes certain that Great Brittain will be on the side of America Japan will decide not to occupy the Philippine Islands. But on the other hand, this entrance into the war of Great Britain will free Japan's hands in China. The primitive instinct of self-preservation, in the face of a prolonged war, compels Japan to secure her rear on the continent, and for, this reason she must occupy China, in order for a protracted period of time to provide herself with articles of diet and necessary metals and fuel. As a result of the occupation of China there will be the complete hegemony of Japan, and, undoubtedly, England will lose its profitable markets in South China.

Finally, we remark in passing, that if Holland also becomes an ally, in case that country desires in this manner to protect its very rich possessions in East India against Japanese attacks, this circumstance will bring the allies nothing useful in view of the naval strength of Holland in Indonesia.

In summing up all that has been said above, we come to the conclusion, that an analysis of the economic situation which is now forming on the shores of the Pacific Ocean, shows with irrefutable clarity that for the clearing up of the interests of the two great powers which here clash with each other and which are assuming entirely opposite positions—acutely and irreconcilably, war is inevitable. An analysis of the strategic position on the Pacific Ocean, on the other hand, shows with equal clarity the impossibility of deciding the approaching conflict by a naval war no matter what may be the combinations and military-political groupings, will not lead to a decision of the Pacific Ocean problems.

Japan is invulnerable from the sea. For this reason America cannot stop at a sea war with Japan alone.

The land forces of the United States of America will remain idle, and the great war showed these forces may easily be brought up to 3,000,000 men with all of the latest technically improved equipment and the richest of supplies.

America would be forced to throw these on the scales of fate, in order to endeavor to win out in a decisive fight, and in order to secure for the coming generations the possibility of further progress in their economic welfare.

America is not able to throw its enormous army to the Asiatic continent via the Hawaii and Philippine Islands, all of which has been pointed out above. For this purpose America must make use of other routes, or, either the northern, leading through southern Kamchatka to the estuary of the Amur, northern Sakhalin and the roads to the Amur district and Manchuria; or the southern, leading to the landing of American troops on the Asiatic shores of the South China Sea for operations from the south against Japan's land forces occupying China.

If America will not endeavor to utilize these possibilities, i. e. operations against the weaker land flanks of the enormous Japanese strategic position on the Pacific Ocean, then, in view of the proven impossibility of achieving succesess by sea operations against the strong front of this position, there would be no sense for America in becoming involved in a war, and there would be even no reason to dream, considering present strategic conditions on the Pacific Ocean and present relative strength of the armed

naval forces of the two contestants, that America would be able to gain the markets of China and the Russian Far East, which, however, is for America a vital and immediate problem.

It would become necessary again to live only on the Monroe Doctrine, and, in spite of the astonishing development of industry, demanding ever new markets, new air, it would be necessary to suffocate within the narrow limits of the American continent, and powerlessly to look on while the competitors were making themselves masters of the innumerable markets of the yellow world.

SIXTH CHAPTER.

LAND FORCES OF THE UNITED STATES OF AMERICA AND OF JAPAN.

A) The United States of America.

The Act of Congress of June 4, 1920, changed the general military duty which existed during the great war, placed the numeral of the army at 280,000 men in peace time, and, at the same time, provided for great and very serious work in connection with the preparation of youths for military sirvice.

The army is subdivided in: 1) the regular army (according to the States—approximately 160,000 men), 2) the national guard (according to the States—approximately 120,000 men), 3) organized reserve. The regular army in peace time consists of 3 divisions and 4 infantry brigades, a total of 36 infantry regiments, one division of cavalry and various technical units. The national guard has staffs only in actual service. The organized reserve has so far a certain number of officers. In war time the mobilized army puts up 3 field armies, each consisting of 3 corps. The corps consists of 6 infantry divisions, of which one is of the regular army, two of the national guard and three reserve. According to the number of 9 corps, the regular army should form 9 infantry divisions and 2 cavalry divisions; the national guard—18 infantry divisions and 4 cavalry divisions; the organized reserve—27 infantry divisions and 6 cavalry divisions. In addition there are also formed all sorts of technical units. The division consists of two infantry brigades. The brigade consists of 2 regiments of 3 battalions each. The battalion consists of a staff platoon, 3 infantry and 1 machine gun companies.

The fighting composition of the division in times of war: 20,000 men, 94 guns, 197 machine guns, 24 tanks, 13 aeroplanes, 43 light automobiles, 129 motor cycles and 104 bicycles.

The three armies at war strength consist of a total of 54 divisions and 12 cavalry divisions, i. e. in excess of 1,000,000 men.

There is no doubt but that at the first sign of outbreak of war, which must decide the most vital and material questions concerning the entire future existence of the great American Republic—general military duty will again be established, as was the case during the great war. This simplifies all questions relative to the calling of men into the army.

There is also no doubt but that the United States, if it becomes involved in a war which concerns the future of the entire country, will not be satisfied with bringing its army up to only 1,000,000 men. Undoubtedly the country will then make efforts equaling those which it made during the recent great war.

Then, as a result of the enormous constructive work in the formation of armies of millions—the United States when it entered the number of those powers which fought against Germany at the beginning of April 1917, had within half a year in training camps, i. e. by September of the same year, up to 2,800,000 drafted men, and within a year and a half, i. e. in September 1918—3,700,000 men. The training of the first group of drafted men was begun at the beginning of October 1917, while by the beginning of 1918 the formation of the first series of divisions, numbering 32, was finished. In the spring of 1918 part of these divisions were already on the European front, while by September of that year all of the 32 divisions were concentrated there, or, 9 army corps or 3 armies. According to the statement of Marshal Foch, the total number of American soldiers sent to Europe, including replacement and base troops, was in excess of 2,000,000 men. If the war had continued, then, according to the plan of formation and transportation, by June 1, 1919, there should have been 100 American divisions in Europe.

The two million armed strength of America was sent over the ocean at a distance of 3,200 miles.

Let us suppose that all of the experiences of this first formation of armies of millions for the great war were remembered by the Government of the United States, then, in the case of the outbreak of a war which would mean life or death for the future of the American people, all shortcomings in this regard would be eliminated. In particular it would be necessary to arrive at the result where time would be shortened within which military units would be ready to go into the field.

There is reason to state that, with the highly developed military technic, the excellently arranged question of military preparation, and the enormous financial means of the country, the possibilities of developing the land forces of the United States for a new war are practically limitless.

It should also be borne in mind that the formation of armies of millions will be considerably easier for the United States now than it was during the great war, because the country now has rich experience in the matter of organization, there is a reserve of trained men numbering up to 5,000,000; and all necessary mobilization supplies, arms, equipment and all sorts of supplies, arms, equipment and all sorts of supplies are prepared well in time, while during the great war all of this had to be created at the moment of need. Among the mentioned mass of trained men there are almost 2,000,000 who not so

long ago were in the lines of the American army on the western European front;—a large number of these have not yet passed the age of mobilization and have retained their fighting qualities.

For evident reesons it is not possible to obtain an idea as to the exact time required for the mobilized parts of the army to be ready for the field. As will be seen from the plan of organization of a corps in times of war, and taking into consideration that a total of 9 corps of the first order is provided for—the regular army, with a personnel of approximately 160,000 men, should at mobilization form 9 divisions; the national guard, with a personnel of approximately 120,000 men—should form 18 divisions, and of the organized reserve there should be formed 27 divisions. With this order of formation—the general period of preparation of the corps is determined by the period required by the slower formation of reserve divisions.

At the time of the great war, under conditions of extreme unpreparednees of the population, no knowledge of the contingencies attached to mobilization, and with deficits in the material department and other supplies, the first series of divisions was formed, trained and ready for embarking for the journey across the ocean in 4 monhts after the formation had begun. Now, it must be presumed, this period will be considerably shortened, inasmuch as there is a supply of 5,000,000 trained men and of these 2,000,000 who were in the great war, a worked out plan exists for the formation of armies of millions, arms and all sorts of supplies are in readiness. For this reason the period of preparation of the first order divisions will be shorter. It is permissible to presume that these divisions will be ready for embarking not later than 1 month after the beginning of mobilization.

It should be recalled that our Russian divisions, which existed in peace time and which at time of mobilization were divided 4 times, were prepared for taking the field not later than on the 10th day, while divisions which were newly formed at the time of mobilization from weak units of peace time, and which were divided 20 times, were given a period of preparation of not later than 1 month.

It is apparent that all of the personnel of the regular army and of the national guard will not be required for the formation of divisions of the first series, but that they will be used only to the extent of one half, that is the transfer to the first order, for instance, proceeds at 10 times as compared with the strength of the staff entering into the formation of the 9 first corps (1,000,000 men).

The remaining personnel of the regular army and of the national guard may be used for the formation of divisions of the second and third series—the periods of preparation of which it is safer to make more prolonged, for instance: 2 months for the second order (after the lst order has been prepared) and 3 months for the preparation of the third order (when the preparation of the second order has been concluded).

Thus it may be presumed, with approximate certainty when basing calculations on the experience of formation of 1917—18, that if the mobilization of the armies of the United States of America is properly prepared and carried into effect, and if the experience of the great war is not forgotten, that country may have in readiness for embarkation on ships, dating from the day of moblization:

a) in one month—9 corps (54 division), 1,000,000 men;

b) in 3 months—another 9 corps of the same strength;

c) in 6 months—a further 9 corps of the same strength.

A total of up to 3,000,000 men *).

Further formations will require more time in view of the weakness of the personnel. However, before the entire supply of trained men (5,000,000 men) is exhausted, they may proceed fairly rapidly.

The total number of male persons in good health and suitable for military service were registered at the beginning of the great war at the ages from 20 to 30 years to the extent of approximately 10,500,000 persons, and when this age limit was extended and men from 18 to 45 were registered the additional registration gave a further 13,300,000 men. The total of persons in the United States able to carry arms proved to be approximately 24,000,000 men.

As has been stated above, an American division in war time is now composed of approximately 20,000 men. A corps will consequently have in its ranks approximately 120,000 men, and an army of 3 corps up to 360,000 men.

In the great war the number of these military combinations was even greater. So, there were in a division 7,000 officers and 27,000 enlisted men; a corps of 6 divisions had a total of 200,000 men. This massiveness and cumbersomeness of the corps is explained by the distance from bases, the exclusion of the operating army from its sources of replacement. The troops of the first line were forced to have a sufficient number of men and a sufficient quantity of supplies to be able for a prolonged period to carry on operations without support from home. The corps, therefore, included: 4 operating divisions, 1 reserve (for exchange) and 1 reserve for replacements.

This character of organization is maintained for the land army also for the future in anticipation of a new trans-oceanic great war.

The transport facilities for carrying the American land forces to any part of the Pacific Ocean are enormous.

The constantly growing commercial fleet of the United States of America further increases these facilities year by year. Even at the present time the commercial fleet has a total capacity of almost 17,000,000 tons with almost 9,000 steam ships. The shipbuilding industry, which in the United States is placed on a very wide scale, is able in times of war to replace by new tonnage any losses in transports and commercial ships.

For the carrying of one mobilized division across the ocean, with its 20,000 men, horses, arms, carriages and auxiliary military technical supplies, will, according to approximate calculations, require transports with a replacement of approximately 200,000 tons.

---

*) In fact, no particular speed is required in the formation of divisions of the 2nd and 3rd series, inasmuch as their transfer to the Asiatic continent may begin considerably later; for instance: divisions of the 2nd series at the end of the 6th month of the war, and divisions of the 3rd series—at the middle of the 14th month.

Consequently, the ships at the disposal of the government of the United States at times of war, will make it possible at one time to begin the transportation of 85 divisions. Inasmuch as this is more than necessary, and at first there can be the necessity only of carrying 54 divisions, only 11,000,000 tons of bottom will be required, while the balance of transports, and even not all of those, may be utilized for the carrying of large supplies after the armies.

B) The Japanese Army.

The Japanese army, even in its reduced form since the time of the conclusion of the Washington Agreement, represents imposing strength.

It is being refilled from the Japanese population proper by means of general personal military duty. Koreans, Ainu and the wild natives of Formosa are not subject to military service.

Citizens are considered subject to military duty beginning with 17 years of age and up to 45 years. The division of the military service classes is as follows: in the militia 3 years—17 to 20 years of age; in the active (regular) army—3years, of which one on leave; in the reserve of the permanent army—4 years and 4 months; in the territorial army (militia)—in the first order 10 years, in the second order—5 years; again in the militia—2 years and 8 months.

The basic unit of the organized army is the division. This consists of: 2 infantry brigades, each of 2 regiments (the regiment consists in peace time of 3 and in war time of 4 companies); 1 cavalry regiment composed of two squadrons (in war time 3 squadrons); 1 artillery regiment of 3 divisions each of two batteries (a 3rd battery in every division is formed at the time of mobilization); 1 quartermaster battalion.

For the purpose of filling the army the entire country is divided into 20 divisional districts. In addition there is also 1 guard division which is filled from the entire country. The divisional districts are considered once for all so firmly estabiished that they are included in the geographic maps of elementary schools used for the teaching of the smallest children, as a result of which every Japanese also knows where every division should be located. Two divisions usually stand in turn in Korea.

Every divisional district serves for the filling of the units of the division coming within its broders and for the formation during times of war of reserve and replacement troops for the same. Every active division at the time of mobilization forms one reserve division which enters the campaign, and one reserve brigade which serves as a sourse of supply for its active and reserve divisions.

The composition of the active (permanent) army: 1 guard and 20 army infantry divisions. The limiting of the number of divisions in peace time according to budget and otherwise (5 divisions withdrawn) does not appear to have any bearing upon the limiting of the fundamental divisions of the Japanese army, because the divisional districts remain unchanged, and the entire personnel of the withdrawn divisions may at any time be called to the colors. For this reason, when considering war times, it should as before be borne in mind that there are 21 divisions. Where in peace time the active division is withdrawn the divisional district puts out 2 divisions, the withdrawn active division and reserve division formed in connection therewith. In this manner, in times of war the Japanese army of the first order turns out a total of 42 divisions.

The numeral of the fighting personnel of the division in war times—12.000 baoynets, 450 sabers, 36 light and 12 heavy pieces of artillery. However, the entire (administrative) personnel of a division in war times amounts to 20,000 men and 4,500 horses.

In addition to the fundamental 21 divisions there are in the Japanese army: the Formosa infantry brigade—2 infantry regiments, 2 mountain batteries, 2 battalions of fort artillery; 6 battalions of railway guards in Manchuria; 4 separate cavalry brigades, each consisting of 2 regiments of 4 squadrons each and 1 horse battery each; 3 separate light artillery brigades; 3 regiments of mountain artillery, each regiment consisting of 2 divisions of 2 batteries; 2 brigades of heavy artillery; 2 railway regiments, 2 battalions each; 1 radio-telegraph regiment; 6 aviation units, of which: 1 bomb throwing, 2 destroying and 3 reconnoitering. All of these units are recruited from all of the divisional districts. In addition there are automobile units, armored train units, tanks, of which definite information is not at hand.

In Japan there is a total of 10 fortified regions, including Kwantung.

The numeral of the permanent army in times of peace, after limitations were introduced—approximately 17,000 officers and 230,000 enlisted men, 41,600 horses.

The total numbər of men in the Japanese army—mobilized and sent out in the field in the first order, approximately 600,000 bayonets, 17,000 sabers, 1,400 light, mountain and horse mounted guns. 300 heavy and approximately 1,000 fort and siege guns, with a total of 27,005 officers, 950,000 enlisted men and 210,000 soldiers.

For the purpose of working out strategic problems, the divisions are in times of war united into an army.

The Japanese army is a thoroughly modern strongly disciplined army, imbued with love for the fatherland and loyal to duty. It is recruited almost entirely from the peasant class. It contains only about 2% illiterates.

The periods of preparation of mobilization of the different parts of the army sent out into the field in the first order is, of course, a military secret, however—previous Japanese mobilizations give reason to make the following statement: the divisions of the active (permanent) army (a tatal of 21) will end their mobilization not later than within 10—15 days from declaration of war; the reserve divisions (a total of 21) not later than within 30 days. In this connection it should be considered that in Japan it has been taken as a rule to prepare for and begin mobilization as soon as complications are anticipated, prior to official declaration of war. As a result, the period of preparation of the units of first order may be considerably shortened. Thus, for separate divisions intended for rapid transfer to the continent for the occupation of necessary territories, the period of preparation may be taken as from 3 to 4 days, and for their quartermaster departments as 7—10 days.

At the time of mobilization for the Russo-Japanese War in 1904—1905, General Kuroki's first Japa-

nese army, consisting of a guard, 2nd and 12th divisions, was ready on the 9th day of mobilization, and the 12th division began its mobilization before time.

There is no doubt but that at the outbreak of war with America Japan will not limit herself to a land army of only 1,000,000 men. Undoubtediy, immediately when the mentioned first order army has been sent to the field, she will make efforts to form further armed forces based upon staffs which will be separated from the active and reserve divisions. Recruits for these new forces will be those subject to military duty in the territorial army and the militia, and also members of the reserve of the permanent army left over when the army has been filled.

Information regarding man power which might serve for the formation of further Japanese land forces is varying. The actual numbers of trained reserves are a military secret. A fairly accurate statement of this number is, however, as follows: a) that the land forces of Japan by means of mobilization may now at different periods be brought up to 3,000,000 men; b) that there is already a trained personnel amounting to 1,750,000 men, inasmuch as their training is being carried on intensively and with every success: c) the total of persons subject to military duty may, without exaggeration, be placed at 6,500,000 men, inasmuch as this number is the proper proportion in a population of 56 million Japanese proper. However, of these 4,750,000 are still untrained raw material requiring much preparation before they may be placed in the ranks.

In accordance with this, if we suppose that having used up from the number of trained reserves 750,000 men for the completion at the time of mobilization of the troops of the regular army with its reserve divisions, Japan will still have approximateiy 1,000,000 men for the formation of divisions of the second, third, and fourth orders, if we take each order to be composed of 20 divisions.

The period of preparation of each of these orders, with trained contingents of reserves and staffs, should be not more than 1 month for each order.

Thus, with proper preparation of mobilization, Japan should have under arms:

a) by the 15th day of mobilization	500,000	men
b) „ „ 30th „ „ „	500,000	„
c) „ „ 60th „ „ „	334,000	„
d) „ „ 90th „ „ „	333,000	„
e) „ „ 120th „ „ „	333,000	„
Total	1,000,000	men

Further formations will be retarded on account of the unpreparedness of contingents and the necessity of devoting more time to the joining together of the different parts and their technical training. Conservatively speaking, benefiting from the experience of formation of Russian and American troops from untrained contingents at the time of the great war, it may be stated that the formation ot each new order of 20 divisions, with the number of divisional districts kept at 20, will require not less than three months.

Thus the Japanese army may reach the number of 2,000,000 men within 4 months of the beginning of the war, 3,000,000 men within 9—12 months later.

Military authorities claim that the question of supplies for such large formations of millions of men is quite satisfactorily solved.

In 1917/18 parlament approved of a new program for national defence, according to which the Japanese army should be entirely reorganized according to the lessons taught in previous years and during the great war. The materialization of this new program was to be extended over a period of 18 years. The most important item in this new program was the project of reorganizing a division upon a 3 regiment basis, the elimination of the brigade and introducing a corps organization. An army corps would then consist of two divisions, or 6 regiments. It was planned to have a total of 32 divisions, or 15 corps; it is apparent that in times of war to these should be added the same number of reserve divisions. These 64 divisions would place the number of men in the army of the first order at 1,200,000, while immediately afrer this formation was completed there would be formed new series of divisions in order to bring the total number of the Japanese army, if required, up to 5,000,000 men.

C) Conclusions.

1) In times of peace America and Japan keep approximately the same number of men under arms: America approximately 280,000 men, Japan approximately 250,000 men. In times of war both of these rivals endeavor to bring their land forces of the first series up to 1,000,000 men, and subsequently up to 3,000,000 men Thus the armed forces of both these countries in times of war are increased approximately by 12 times. The armies of America and Japan will be of the purely million type.

2) The deciding importance should be played by the spirit of the nations, sufficiency of technical supplies, the seriousness of preparation of the contingents of those subject to military service, the thoroughness of preparation of the command and the staff conducting operations, knowledge of the theatre of war, the attitude of the population of the theatre of war to the contending parties, and, finally, the economic and financial resources of each country. It is apparent that with regard to military preparation the balance is in favor of Japan. Wealth of resources and the ability to carry on prolonged war are factors in favor of America.

3) Considering that America has a population of 100,000,000 and Japan proper of 56,000,000, the rivals will not in equal measure bear the burden of the war. America will have under arms only 3% of the entire population, or, 6% of the male population, while Japan will have 5.4% of the total, or almost 11% of the entire male population of the country. Consequently also in this respect it will be easier for America to carry on a prolonged, methodical war to the desired end than it will be for Japan.

4) America will be able to transfer its entire land forces to the east Asiatic theatre of war, without fearing for the order on its home territory, where the state militia will be sufficient to maintain this order. Japan, at the beginning of the war, will be forced to use large numbers of troops for the occupation of foreign territories on the continent of Asia necessary as rear. Korea with its 17 millions of hostile population, as well as China with its uncertain population of half a milliard, which also is not friendly to the Japanese population, will cause much difficulty to

Japan and compel that country to divide its strength. The uncertainty of Russia's position in this event should also have a bearing upon this question.

5) The periods of preparation of the principal mass of land forces (up to 1,500,000 men) of both contestants are approximately the same. However, Japan, because of her geographic position, has the possibility of utilizing her armed forces for the occupation of the principal strategic points and regions in the east Asiatic theatre of war during the time when the American army is en route. This circumstance requires on the part of Japan energetic development of aggressive operations from the very beginning of the war on the continent of East Asia. America, on the other hand, will be forced methodically to concentrate its land forces in regions where it can safely land its armies of millions of men, organize them, and then carry on methodical attacking operations upon Japan's rear on the Asiatic continent. In this connection, at the present time, in view of Russia's weakness and the ability of Japan to occupy the Maritime and Amur Districts of the Russian Far East, the northern operative direction is not desirable. In the southern direction, on the other hand, America can carry on this concentration of troops under the protection of the Singapore and Saigon bases and the united allied fleets. The territory of French Indo-China in this connection receives primary strategic importance as the concentration ground for the American armies and as the point where to construct the first base for them, as well as the region from which the Americans will subsequently attack South China. It is also possible that part of the territory of Siam will become part of this theatre of military activities.

6) The total resources of human masses suitable for military service are also in favor of America, such contingents are registered among that country's population to the extent of 24 million men, while Japan has 6,5000,000 men. Of these are trained contingents: in America approximately 5,000,000 men, in Japan approximately 1,750,000. For this reason America can more rapidly bring its army up to 5,000,000 men if the war becomes long drawn out and can carry on this war at a longer period without risk of exhausting the strength of the nation, that is, the classes thereof which form the more valuable working strength.

SEVENTH CHAPTER.

POSSIBLE PLANS OF TRANSFERRING THE LAND FORCES OF THE UNITED STATES OF AMERICA TO THE SPORES OF EAST ASIA FOR OPERATIONS AGAINST THE FLANKS AND REAR OF THE JAPANESE PACIFIC OCEAN POSITION.

I.

OPERATIONS AGAINST THE LEFT FLANK OF JAPAN'S PACIFIC OCEAN POSITION.

(Sheme No. 5)

In order to direct a blow against the left (northern) flank of the Japanese Pacific strategic position and then by developing this blow to threaten Japan's rear on the mainland, first in Manchuria, it will be necessary to throw America's land forces along the northern operative direction to the estuary of the Amur, northern Sakhalin, and, more westerly, to the Shantar Islands, in the Udo Bay of the Sea of Okhotsk.

The northern operative direction includes sea routes adjacent to the northern part of the Pacific Ocean—from the region of Puget Sound (on the border between the United States and Canada) past the Aleutian Islands to the southern part of Kamchatka—through the central part of the Sea of Okhotsk to the named regions on the shores of the Russian Far East.

The embarking of the American troops for transfer to the Asiatic continent in this direction, should most rationally be effected: a) at the American naval bases in Puget Sound, and b) at the Canadian naval base of Eskimo, located adjacent to these in the Vancouver region.

The first region to which it is necessary to transfer American troops on the Asiatic shore in the northern operating direction and where to throw up a firm base is Petropavlovsk at the southern part of Kamchatka, located in the broad Avachin Bay, which never freezes over enough to hinder the passage of large ships.

The distance of this region from Puget Sound and Eskimo is 3,200 sea miles, i. e. not more than the distance over which American troops were sent to the great war in Europe across the Atlantic Ocean. However, the shipment of American troops here meets with difficulties and dangers which did not exist in the case of shipment across the Atlantic.

When sending troops from America to Europe the American fleet was subjected only to comparatively small danger from German submarines. In addition, the fleet proceeded to the European ports of its friends, where it found facilities for covering shortcomings and receive supplies of coal. Finally, the landing of troops on the European continent could be effected withoud hindrances and without military activities.

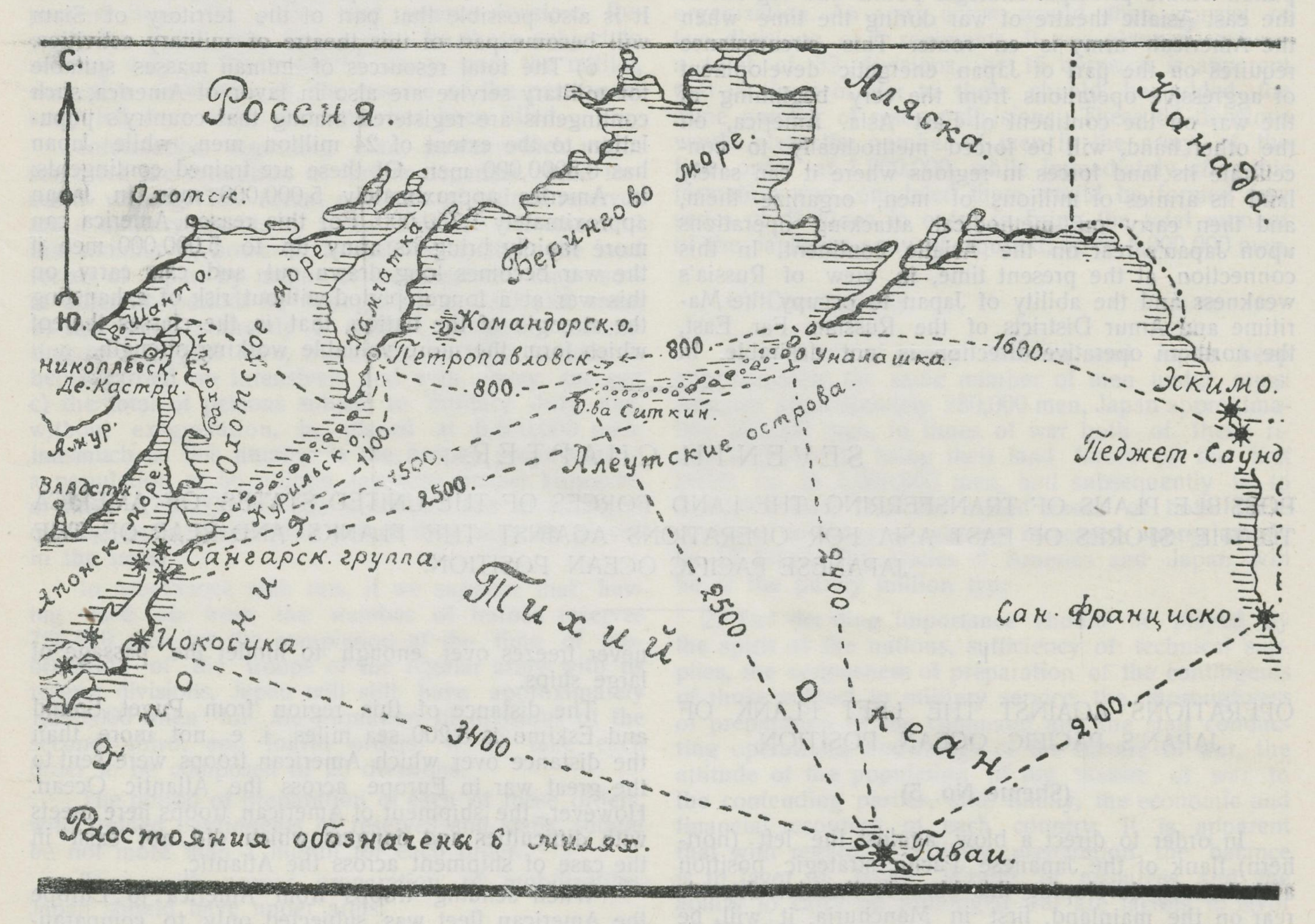
In the case under consideration, on the other hand, the American battling fleet must, in addition to transports with troops, also carry with it transports with supplies of coal and petroleum. These supplies are required for the purpose of guaranteeing the fleet freedom of action for a period of 6 months, and they should, therefore, be large (see estimates on page (?). The Japanese battling fleet will interfere with its movements, while the region of landing will, in all probability, be occupied by the enemy, which must be driven away by military operations.

The routes which the battling and transport fleets of America must pass to Petropavlovsk are as follows: a) from the region of Puget Sound and Eskimo to the south western part of the Alaska-peninsula, for a dis-

tance of some 1,600 miles in American waters, entirely safe from attacks of the Japanese battling fleet, the nearest bases of which (the Sangar group) are distant from this region more than 2,500 miles. Only Japanese submarines (with a radius of action of 16,000 miles) may alarm the American fleet in this section; b) further—along the Aleutian Islands, for a distance of 800 miles, particularly closer to the western end of the islands the route becomes more dangerous, because

for the navy, Admiral Rodman, among other propositions demanded the construction of an auxiliary (2nd class) base at Alaska for light cruisers, mine carriers and submarines. The equipment of all planned bases is to be concluded by 1944.

For insuring greater safety, the movement along the Aleutian Islands may also be arranged as follows—that the transport fleet, having passed through the sound at the end of Alaska, near Unalaska, follow

Graph. No. 5. Operative plan of the Northern part of the Pacific Ocean.

the movements of the American fleet may here be interfered with by the Japanese battling fleet, mine carriers and submarine flotillas, supported by the Sangar group of bases, although this is very distant from the Aleutian Islands (1,500—2,500 miles) At the same time, the closer the American fleet comes to the Asiatic mainland, the further it gets away from its own bases, while the Japanese fieet approaches its bases.

America can make this region safe against attacks from the Japanese fleet by utilizing the Aleutian Islands as bases for its mine carriers, submarine flotillas and cruisers, and also by constructing in time a strong point of support or even a 2nd class base on the Aleutian Islands. A suitable place for the construction of such a base is the large and convenient Bay of Unalaska, while a point of support may be constructed as close as possible to Petropavlovsk, for instance on one of the western islands (Sitkin group of islands).

In a report published in the summer of 1924, the chairman of the committee for the construction of bases

the northern Aleutian Islands under guard of mine carriers and the necessary number of battle ships, while the battle fleet move south of the Aleutian Islands, and endeavor to emerge as rapidly as possible at the western islands of this archipelago, there to be supported by its point of support on Sitkin island and safeguard the transfer of the transport fleet past the Commander Islands to Petropavlovsk.

Finally, the entire movement of the American fleet may also take place north of the Aleutian Islands under cover of mine carrier flotillas and submarines with bases on these islands.

b) The route from the western end of the Aleutian Islands to Petropavlovsk, 700—800 miles, may be attacked by the Japanese fleet with bases on the Sangar group, and which are distant 1,100 miles from Petropavlovsk. It is believed that the American fleet must defeat such a Japanese fleet before it will risk sending its transport fleet with troops over this last stage to Petropavlovsk. At the present time, with its

bases distant from this region by more than 2,500 miles, the American fleet may risk this only under the conditions that America will carry on the war in alliance with England, and that a large part of the Japanese navy will be in the South China Sea.

The necessity for the American fleet to gain mastery over the sea before it moves transports with troops to Petropavlovsk, is explained by the circumstance that it is impossible to move the entire number of transports at the same time. The movement must be organized in echelons, for instance, of 3 divisions (60,000 men) at one time, which would require for each echelon approximately 30 steamers of 20,000 tons each, or 60 steamers of 10,000 tons each. The battling fleet, of course, cannot convey each echelon to Petropavlovsk.

In view of the strategic importance of Petropavlovsk, Japan will undoubtedly endeavor to occupy it at the beginning of the war. Because of the extreme lack of local supplies, the Japanese troops at Kamchatka will entirely depend upon the delivery of all sorts of supplies, and for this reason the defeat of the Japanese navy would immediately bring about the capitulation of the Japanese garrison in the Petropavlovsk region. After this its occupation by American troops would meet with no difficulties.

For its further operations America must organize a firm base at Petropavlovsk, where there be kept at least half a year's supplies of all kinds both for the fleet and for the considerable masses of American land forces brought to the Asatic mainland.

Sea operations in the northern operative direction, from the shores of America to Petropavlovsk, may be carried on during 8 months (from the end of March to the beginning of December) without any interference whatsoever from freezing of shore waters. The Avachin Bay, on the shore of which Petropavlovsk is located, freezes during the remaining 4 months, but the ice cover is very weak, and, with icebreakers the movement of ships may be guaranteed also during these months.

The average temperature of Petropavlovsk: in January—8.4, in July plus 14.6, annual plus 2.2. An inconvenience for navigation at the distance from the Alaska peninsula to Kamchatka are heavy fogs, which prevail in summer.

Further transfer of land troops from the Petropavlovsk region to the region of the Amur estuary and northern Sakhalin must be carried on through the central part of the Sea of Okhotsk, for a distance of approximately 1,000 miles.

The only region fully suitable, because, of its natural characteristics, for the landing of land forces is the non—freezing de Castri Bay, in Tartar Bay, 150 versts from the estuary of the Amur, to the south of Cape Lazareff, in the narrowest place of the sound. Nikolaievsk Bay on the Amur has the disadvantage that the bar in the fairway permits the passage of ships only of not more than 12—13 feet draft, and that navigation on the Amur is possible only for a period of 5 months (May—September). Landing of troops in the region of the Shandar Islands and Udo Bay is least of all convenient, both on account of the sea and on account of the lack of convenient routes for penetrating further into the interior of the country, inasmuch as the valleys of the Uda, Selemcha and Zeia rivers, for emergence at Blagovestchensk (approximately 750—800 versts) require preparation of roads. The Sea of Okhotsk freezes over, and navigation is possible only during 5 months (from the end of May to the end of October).

If Japan were to lose the regions of the estuary of the Amur and northern Sakhalin this would open up for her enemy further perspectives of driving the Japanese troops away from the Amur river, from the Maritime District and North Manchuria. Besides, Japan would also lose the possibility of here securing the large fish supplies necessary for the feeding of her population, she would also lose the Sakhalin petroleum, and also iron. The entrance of the Americans into North Manchuria would, undoubtedly, cause Japan also tremendous difficulties in her rear on the territories of Korea and China.

For this reason the strategically and economically enormously important, regions of the estuary of the Amur and northern Sakhalin would without a doubt be occupied by Japan at the earliest possible moment after the declaration of war. In order more firmly to hold the same it would also be necessary to occupy the Russian districts of Maritime and Amur, as well as North Manchuria, in order to connect the latter with the territory of Japan proper and to avert attacks from the north on the rear at the mainland, particularly China.

It is evident that in order to carry out such an important strategic problem Japan must gradually bring her northern army of occupation up to a strength of not less than 200—300 thousand men (10—15 divisions), to send its first units to the region of the Amur estuary and northern Sakhalin, with a small detachment to the Uda district, then to arrange the nearest support on the Amur Railway and the lines of the Amur river (Blagovestchensk—Habarovsk), and hold, until the situation had cleared, the principal forces on the line Vladivostok—Harbin—Greater Khingan, and from here observe events in the direction of Trans-Baikal with regard to the position of Russia and the movement of that country's troops.

It will be a very difficult problem for America to gain possession of this region. This problem can be thought of as possible only, first, in the case that the American fleet is complete master of the Sea of Okhotsk, and this again, as has been stated above, is conceivable only if the Japanese navy is in the South China Sea, i. e. if England enters the war on the side of America; only then may the transports with American land forces enter the Sea of Okhotsk, and the American fleet can pass through the Japanece naval positions guarding the approaches to the estuary of the Amur and Tartar Bay—to de Castri Bay.

In the second place, the cooperation of Russia will be imperative for America, inasmuch as the former country might act on the flank of the Japanese troops stationed on the Amur Railway and the Amur river, as well as in North Manchuria (principally in the district of the Chinese Eastern Railway). Without this cooperation the penetration of the American troops into the interior of the country will be extremely difficult, and, perhaps even blocked by the Japanese, who will not neglect to concentrate superior masses of troops in the threatened regions.

Thus one or the other position of Russia and the conditions of that country's armed forces will become

of tremendous importance with regard to victory in a fight on the left flank of Japan's Pacific Ocean strategic position.

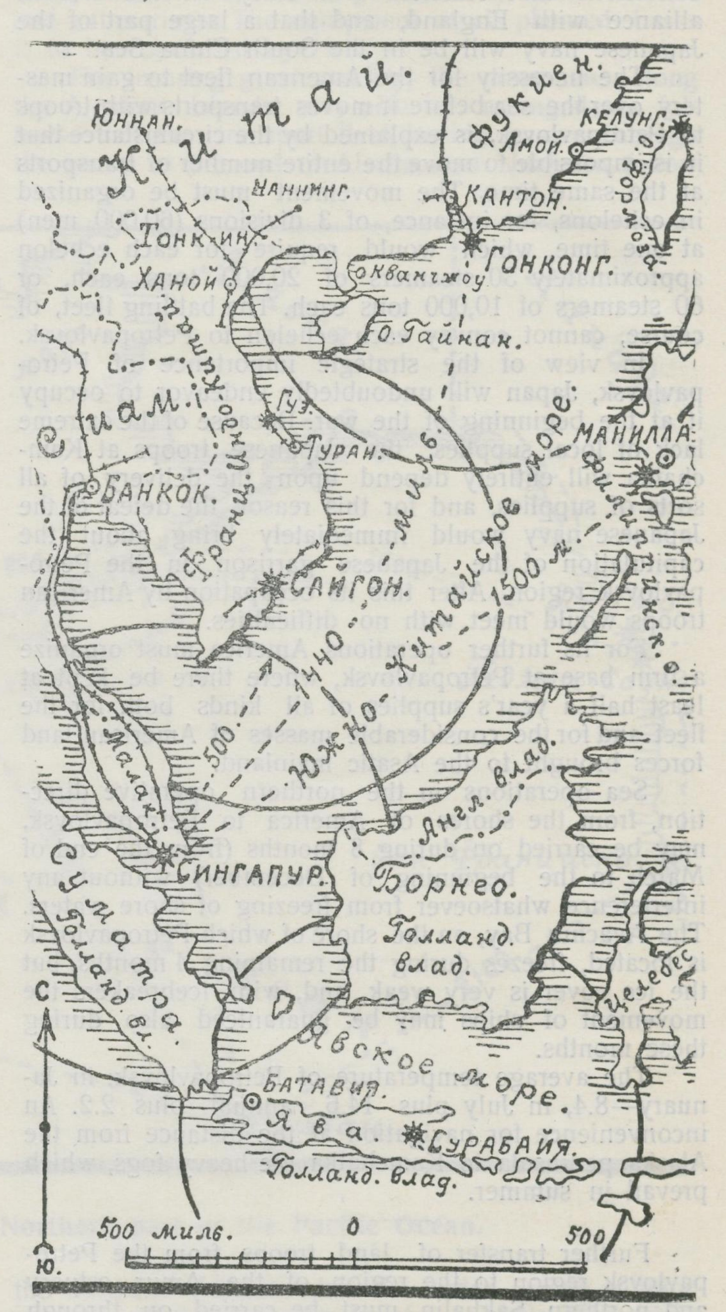
And so, considering the importance of the results, both strategic and economical, which America will achieve in successful operations of its land forces against the left flank of Japan's Pacific Ocean position, sight must not be lost of the enormous difficulties connected with the carrying out of the above plan of transferring America's land forces to the Asiatic continent along the northern route at the present time.

Essential conditions for success in this direction are: a) the development of energetic military operations against Japan in the South China Sea and territories adjacent thereto, in order to divert to that section the major portion of the Japanese fleet and to guarantee the safe passage of American transports to the Asiatic mainland in the north; b) agreement between America and its allies with Russia. according to which the latter country will obligate itself to carry on operations against Japan jointly with America in the Far East.

The preparation of the northern route for the development along the same of operations of America against Japan in the case of a war in the Pacific Ocean necessarily demands that America begin this preparation in good time, long before the possibility of the opening of war activities. This, in turn, is dependent upon the possibility or impossibility of America under present political conditions, to enter into negotiations with Russia and to receive as leased territories even Southern Kamchatka, in order to construct there a strong base for operations directed at the estuary of the Amur and Northern Sakhalin.

The thought of leasing Kamchatka is not new to America. It was energetically pursued by America, for instance, in 1919, when America endeavored to obtain this territory from the Omsk government of Admiral Kolchak, of course, for certain assistance rendered the latter in his fight against Soviet Russia. The following lease conditions were had in mind: the lease would be closed for 36 years; the leased territory would extend to the south from the bay of Petropavlovsk. The possibilities of such a lease agreement being entered into caused grave concern to Japan and brought forth energetic protests in the Japanese press and military literature. The existence of this idea may be proven by the following statement of the Japanese military writer Kaioto Sato: «I wish to call the attention of my compatriots to the fact that the bay of Petropavlovsk does nol freeze over. If my information is correct, then America intends to build a naval base in this port. At the same time railway communication will be established from Asia through Behring Sound with Alaska and the United States. In that case capitalistic imperialism will find the strongest development. But not only this, even the defence of Japan will be seriously threatened. This is a very serious matter, inasmuch as it threatens the very existence of the Empire.

«Glance at the map and study the position of the Petropavlovsk bay, which lies closer to the point of the eastern part of the Kamchatka peninsula. It a very strong American fleet is placed there, then the dominion over the northern part of the Pacific Ocean will be transferred to America. Even if our Empire will have 3 divisions of 8 armoured ships and 8 large cruisers our navy will nevertheless not be able to do anything there....» *).

Graph. No. 6. Landing points for American troops acting against the right flank of the Japanese position on the Pacific.

II.

OPERATIONS AGAINST THE RIGHT FLANK OF JAPAN'S PACIFIC OCEAN POSITION.

(Sheme No. 6)

Japan has the advantage over her enemies that during a minimum period of from 1 to 2 months after the declaration of war, the navies of America, Eng-

*) Kaioro Sato. „Japan aud America and their relations". Tokyo, 1920. Extrakr from an article published in the Tokyo Asahi Shimbun, August, 1919.

land and France cannot possibly appear in the South China Sea. During this time Japan can take all those measures which are necessary for her for the purpose of strengthening her position on the mainland, particularly in China and the Russian Far East.

It has already been remarked, that in this connection, in order to safeguard her right on South China territory, Japan will not hesitate to occupy Fukien Province.

After this, taking advantage of complete freedom, without encumbrance or punishment, in her actions, Japan will endeavor to take possession of the English base of Hongkong, if only Japan will not be her ally, or, at least, gives firm guarantees of neutrality. This circumstance may be cleared up in short order by ultimatum request.

Hongkong ia situated on a small island in the estuary of the Canton river, 90 miles from the city of the same name. It is separated from the mainland by Lieimun Pass, approximately half a mile in width. The port has two exits—an easterly and a westerly, both of which are excellently protected against possible attack from the sea. In this respect the harbor may be considered impregnable. On the other hand, a very weak point is the fact that it is adjacent to the foreign territory of the small island of Kowloon purchased by the English (in 1861), and to the north thereof with the adjacent waters of the bays of Mearce and Dill (in 1898) and the land forts constructed here, according to military experts cannot safeguard Hongkong against attack from land by a strong and up to date equipped army.

As a naval base Honghong is well fortified and equipped. There are 8 dry docks excellent workshops for the repair of ships, large warehousese, barracks, hospital and very rich harbor equipment. Recently the Admiralty has laid up large supplies of petroleum for battle ships. The population, according to the census of 1921, was as follows: 584,500 Chinese and 13,600 others, of which one half are English, almost one third Portuguese. The British troops do not enter into these figures. In the lst class garrison of the fort there is as a rule one corps (2—3 divisions). In the forts separated from the capital and which are of great importance, the strength of the garrison is not less than 50,000 men.

Whether or not the Jepanese will succeed in taking Honghong during the time while the navies of her enemies are approaching the South China Sea, the situation here will in any event be such that it will not be possible to bring here hundreds of American transports with troops and to land these.

For this reason the landing of these troops will evidently be effected further south: a) either on the shores of French Indo-China, where there is located the 2nd class base of Saigon, or b) under the protection of the lst class English base of Singapore.

As far as French Indo-China is concerned, this territory which forms the western shore of the South China Sea, has long since attracted the attention of Japan, which has in this sea endeavored to occupy the same dominating position which she occupies in the Japan Sea, the Yellow and East China Seas. In this connection, ideas were expressed long ago relative to the necessity of possessing this important territory, in one way or the other. One of the most serious projects in this direction was that of the former Vice-roy of Formosa, Baron Kodama, included in his secret report written in 1902, and addressed to General Count Katsura, President of the Cabinet of Japan. A translation of this secret document apprearеd in January 1902 in the French newspaper «L'Echo de Paris».

Not long before the war of 1904—5 General Baron Kodama was commandeered to the General Staff, for the purpose, it is stated, of conferring upon the plan of war with Russia, and during that war he was the Chief of Staff of the Generalissimus of the Japanese armies. Upon the termination of the Russo-Japanese war he was appointed Chief of the Japanese Generai Staff, at which post he also died.

According to this project, operations against Indo-China should be carried on with the island of Formosa as a base, which latter necessarily must be transformed into a lst class base, and the plans of the Japanese further included the occupation also of intermediate provinces and points of China—Fukien, Canton and Kwanchow.

It was planned to send against Indo-China a total of three armies numbering up to 300,000 men. The grouping and periods of occupying points of departure were planned as follows: the lst army, numbering 3 divisions, should 23 days after mobilization be landed at Kwanchow; the 2nd army, numbering 5 divisious, should on the 3lst day after mobilization be landed at Turan, on territory of Indo-China; the 3rd army, numbering 4 divisions, should on the 68th day after mibilization occupy the province of Fukien. The delay in the movement of the 3rd army was caused by lack of transports. In all these plans the mobilization of the field divisions of Japan was concluded on the 17th day of mobilization.

Against these Japanese armies it was figured thathere would be French troops (European and native) numbering on the 20th day after the beginning of the war only 95,000 men. It was figured that it would take the French fleet 42 days tot reach Saigon from the Mediterranean Sea, and fu rher reinforcement of the French troops in Indo China from France and Algiers were expected: on the 80th day — 34,000 men; on the 10lst day—67,000 men, and on the 150th day—75,000 men. A total by the 15lst day of 270,000 men in addition to the above mentioned.

At the present time the transportation facilities of Japan have increased considerably, and, according to information at hand, permit of the simultaneous embarking on ships of up to 20 divisions. The period of preparation of active divisions of the regular army has been decreased to 10—15 days. For this reason the landing of Japanese troops in the regions mentioned may now be carried on more simultaneously and rapidly. For instance: Fukien province not later than 14—18 days after mobilization; Kwanchow not later than 18—22 days; Turan not later than 24—28 days. Thus the invasion of the territory of French Indo-China by Japanese troops may be effected before the end of the first month of the war, and land operations against Hongkong begun.

The landing of Japanese troops in Indo-China would of necessity be covered by part of the Japanese navy. The other part of this navy would at the same time have to cover the landing of Japanese troops on the Philippine Islands.

This is the worst situation which may be met by America, England and France when their navies and transports with troops arrive in the South China Sea.

The problem of the French Indo-China troops at this period would be: a) The guarding of Saigon against attacks from the mainland by Japanese troops. Saigon is located at a distance of 42 miles from the sea shore, up the river Donna. It has one large dry dock, one large floating dock and two small dry docks. The harbor is well equipped and fortified. b) Prevent the cutting off by Japanese troops of communication between Indo-China and Siam, from the border of which country runs the railway line via Bangkok to Singapore. In solving this last problem the French troops must cooperate with the troops of Siam, which by force of circumstances and the influence of England undoubtedly will be involved in the war, and the British troops from the Singapore garrison.

The troops of Siam, which in peace time consist of 10 weak infantry divisions, numbering up to 20,000 men, may in times of war easily be brought up to 30—40 thousand men. and successfully carry out their easy problem. The number of the English garrison of Singapore, which is a first class fort of the greatest importance, may be figured at not less than 50,000 men.

Thus an entirely safe region for the landing of American troops brought out for operations against the southern (right) flank of the Japanese Pacific Ocean position, may first be considered only the Singapore region, from which these troops would have to be transferred by railway via Bangkok for concentration on the borders of Siam and Indo-China. However, sight should not be lost of the fact that if the united navies of England and America, which in number would be superior to the entire Japanese navy (as 7 to 3), appear in the South China Sea, then the Japanese navy will be forced to move closer to its bases, which again will make it possible to land the American troops in the Saigon region.

By which route, then, shall the armies of the United States of America, numbering millions, be brought from America to Indo-China?

This is planned to be effected either 1) through the Pacific Ocean, but not over the dangerous San Francisco-Hawaii-Philippine route, upon which, as has been stated above, the transports with troops will—be destroyed by the enemy, but over the southern route of San Francisco-Hawaii Samoa—north of the Fiji Islands and the Hebrides—through Torres Sound between Australia and New Guinea—through the Java Sea—to Singapore and Saigon (Scheme № 1), or 2) through the Atlantic Ocean, the Mediterranean Sea, the Indian Ocean—to Singapore.

A) The Southern Operative Route through the Pacific Ocean is also not equipped by the United States for the carrying on of aggressive war operations against the shores of East Asia, even as the Hawaii—Philippine route. And here, on the entire enormous distance from the Hawaiian Islands to Indonesia (to the Dutch base of Surabai—approximately 6,700 miles, and to Singapore—approximately 7,500 miles) there are no naval bases which may make it possible to carry on war operations (Scheme № 1).

It is difficult to believe that the entire Japanese fleet would decide to remove from its bases in the Japan Sea to the enormous distance of from 3,500—4,000 miles for the purpose of attacking the American navy convoying hundreds of transport with troops on the Hawaii—Samoa route. However, it should not be forgotten that at a distance of 1,400 miles from this section of the sea route there is the Japanese island of Yaluit (in the southern part of the Marshall group of islands), which during the last great war already served as a point of support for German cruisers in the Pacific Ocean. Now this point of support may serve for a division of Japanese battle cruisers, Japanese mine carriers and submarine flotillas, in order from here to disturb the American fleet, hampered by its transports, during the entire time of its passage half way between Hawaii and Samoa to half the distance between Samoa and Torres Sound.

It would appear that it would be possible to make this region safe against attacks from Japan's sea forces, only by the American battle fleet occupying the American battle fleet occupying the Marshall Islands (2,000 miles from Hawaii) for the entire period of passage of the American transports lrom the Hawaii Islands to Torres Sound. A favorable circumstance in this connection would be the arrival in the South China Sea of the British fleet, equal in strength to the Japanese fleet. The latter, in that case, would be chained to the shores of Asia, and would be unable to spare any considerable force for the Marshall Islands.

If we suppose that the British fleet were to leave Lamansha on the 7th day of the war, will traverse the distance to Singapore (8,200 miles) at the rate of 10 knots (250 miles per day) and will make 5 stopovers (Gibraltar, Bizert, Port Said, Aden, Colombo) of two days each—we arrive at the result that it will reach the port of Singapore on the 50th day of the war. Consequently, the operation of mass transportation of American land forces may safely be begun from the Hawaii Islands on the 55th day of the war, after the American battle fleet has moved in the direction of the Marshall Islands.

Besides, it would appear, that with England on the side of America, the former country may in good time concentrate at the Australian base of Sidney a small battling squadron, which might cooperate with the American fleet when the latter with its transports passes over the section Hawaii—Samoa—Fiji. The forces of the Australian navy are too small for this purpose: 4 modern light cruisers (with a replacement of approximately 5,500 tons and armament of 8 6" guns each), 2 old light cruisers, 12 large modern mine carriers, 6 submarines and a few auxiliary ships.

With regard to supplies of coal and petroleum, the American fleet on the southern route will work under favorable conditions. Having complemented its supplies on the Hawaii Islands, it may again refresh them after 2,500 miles on the island of Samoa. Here, on Tutuil island, in Pagopago Bay, has been constructed a base which is well equipped and protected. It is true that it has no docks, but it has large coal supplies.

The Fiji Islands, on the route from Samoa to Torres Sound, are in the possession of England, while the New Hebrides, are under the joint control of England and France. Here, as well as in Torres Sound (Thursday Islands), it is well to prepare in good time large supplies of coal.

At a distance of nearly 4,200 miles from the island of Samoa is the Dutch 2nd class base of Surabai, where the American fleet may again complement its supplies of coal and petroleum. Dutch India, as is known, is the present supplier of petroleum for Japan. Finally, at a distance of approximately 800 miles from Surabai, is the mighty 1st class English base of Singapore, under the protection of which should be carried on the landing of America's land forces, or such operations may also be carried on in the direction of Saigon with the cooperation of the allied Anglo-American fleets (and perhaps also partly the French fleet).

The entire route from the Hawaii Islands to Singapore, a distance of 7,500 miles—if the safe and unhindered passage of transports may be guaranteed —may be run at a speed of 10 knots (250 miles per day) and with 3 stops of 2 days each (Samoa, Torres Sound, Surabai), in the course of 36 days. Thus, if the movement of transports from Hawaii Islands is begun on the 55th day of the war, then the first echelon of transports will reach Singapore on the 92nd day after the beginning of the war.

The entire transport fleet with American troops cannot simultaneously reach Singapore. It has been stated above that for ocean transportation of one division of 20,000 troops with all arms, vehicles, supplies and horses, are required approximately 200,000 tons of bottom. The ocean steamers which may be usedas transports have a replacement of from 10 to 20 thousand tons. Consequently, for the transportation of one division are required from 10 to 20 transports. It is evident that in order to move the mass of these required for the transportation of an army of a million (54 divisions) is impossible. It is necessary that this movement be arranged in echelons, for instance, of 3 divisions (half a corps), i. e. 30 transports of 20,000 tons or 60 transports of 10,000 tons.

Thus on the 92nd day of the war only the first echelon can reach Singapore (approximately 60,000 men). If the movement of these echelons is arranged four days apart, then 3 divisions will arrive every four days. The difference of four days is necessary for the reason that the arriving divisions must be given time to land in full order, while the transports, having filled their bunkers for the return journey, may also move out in order from the Singapore roadstead.

With four days between the echelons the forces of each corps may be concentrated in the Singapore region according to the following table:

	Arrival of the 2nd echelon of the corps	End of landing of the corps
1st army	Not later than days:	
1st corps	96	100
2nd „	104	108
3rd „	112	116
2nd army		
4th corps	120	124
5th „	128	132
6th „	136	140
3rd army		
7th „	144	148
8th „	152	156
9th „	160	164

In order not to gather too many troops in Singapore, it would be proper to organize the landing in such manner that one corps (6 divisions) be landed at Singapore, while the other be landed in Saigon; the English fleet, equal in strength to the Japanese, will be in the South China Sea beginning with the 50th day. In order that the transports may more rapidly leave the Singapore roadstead the filling of their bunkers for the return journey may be effected not in Singapore but in the Dutch base of Surabai.

Thus the transportation of an American army numbering one million men from the shores of America through the Pacific Ocean over the southern route to the Singapore region, under conditions of complete safety, may be begun at the Hawaii Islands at the end of the 2nd month of the war, the first echelons of these troops may reach Singapore at the first half of the 4th month, while the final concentration will have been accomplished by the first half of the 6th month of the war.

B. THE SHIPMENT OF AMERICAN TROOPS OVER THE ATLANTIC OCEAN.

This route includes the following sea routes:

New York - Gibraltar . . .	3,101 miles
Gibraltar - Suez	1,800 „
Suez—Aden	1,310 „
Aden—Colombo	2,120 „
Colombo—Singapore . . .	1,560 „
Total	9,890 miles

This route is, therefore, only by 300 miles longer than the southern Pacific Ocean route. Compared with the latter, however, it has one great advantage: complete safety for the transport fleet from enemy attacks. There is no need here for taking any measures for safeguarding navigation, which might cause delay, as in the case of shipment from the Hawaii Islands over the southern route of the Pacific Ocean. As a result, the embarking of American troops and their shipment from the Atlantic coast of America (New York) may be begun immediately after the completion of mobilization of divisions of the first series, i. e., approximately on the 31st day after the beginning of the war, when the first echelon of 3 divisions may be sent*).

If we suppose that the succeeding echelons, even as in the above case, will be sent at the rate of one every 4 days; that the movement will proceed at the speed of 10 knots, i. e. at the rate of 250 miles per day, and that during the journey every echelon must make stops of 2 days at: the Azores, Bizerte, Port Said, Aden, Colombo, we find every echelon will make the journey from New York to Singapore in 50 days.

Consequently, the gradual embarkation and landing at Singapore of all of the 9 corps (3 armies) of American troops, when shipped across the Atlantic

*) It is presumed that each echelon will consist of 30—60 ships, as stated above. The movement of this number of ships together should not prove difficult. A proof of this is the simultaneous arrival in Sidney (Anstralia) of 75 American battle ships in 1925. This fleet moved over the southern Pacific Ocean route.

Ocean, the Mediterranean Sea and the Indian Ocean, will proceed according to the following table:

	Arrival of the 2nd echelon of the corps	Final landing of the corps
1st army		
1st corps	84 days	88 days
2nd „	92 „	96 „
3rd „	100 „	104 „
2nd army		
4th corps	108 „	112 „
5th „	116 „	120 „
6th „	124 „	128 „
3rd army		
7th corps	132 „	136 „
8th „	140 „	144 „
9th „	148 „	152 „

If we sum up the advantages of directing the transportation of American troops across the Atlantic and Indian Ocean, we find that in this case:

1) The beginning and end of concentration of the American land forces in Singapore may be effected almost 2 weeks earlier than if sent across the southern route of the Pacific Ocean;

2) inasmuch as the movement of the American transports is entirely safe and does not require the guard of the battle fleet, the American battle fleet may independently arrive from the shores of America across the Pacific Ocean over the southern route (San Francisco—Hawaii—Samoa—Surabai—Singapore —a total of 9,600 miles) in the Singapore region on the 52nd day after the declaration of war, almost simulaneously with the arrival there of the British fleet*). This early arrival in the South China Sea of the allied Anglo-American fleet is of extreme importance, inasmuch as American land forces in considerable numbers (lst army, 370,000 men) may appear in Indo-China only at the middle of the 4th month of the war, while the final concentration of the entire mass of transferable divisions of the lst series—may be landed here only at the beginning of the 6th month (1,000,000 men), at the same time when Japan by the end of the 3rd month can already have 1,750,000 men, and undoubtedly, will endeavor with these to confuse gradually the American troops seeping into Indo-China. For this reason the latter should not, before they are completely concentrated, risk rapid forward movements. The extremest methodism should be the basis of all their operations;

3) inasmuch as the allied fleets are stronger than the Japanese fleet (the relation of the former to the latter is as 7 to 3), the latter loses all hope of victory in an open battle and will be forced to retire, at least to its Formosa base; the allied fleets, on the other hand, will be enabled to proceed to the succor of Hongkong, the position, of which from the direction of the mainland may be difficult;

4) with the Anglo-American fleet dominating the South China Sea, the entire landing of American troops may be effected in Saigon rather than in Singapore, and all of the transport echelons with troops, which will begin gradually, with the 80th day of the war, to arrive in Singapore, may be sent direct to Saigon. With the distance from Singapore to Saigon 600 miles, the transports may reach Saigon 2 or 3 days later than Singapore. With this, however, there is great saving of time as compared with the landing of the troops at Singapore, which from there would have to be sent by railroad via Bangkok to the border of Siam and Indo-China and further—and on foot over the territory of the latter. Only from a strategic point of view may it prove advantageous to land part of the American divisions in Singapore, in order to send them by rail via Bangkok for debarkation in the direction of Turan, in the flank and rear of the Japanese troops operating in the region north of Saigon;

5) the Japanese troops, under influence of the danger of being caught in a trap, at the front from Saigon, at the rear from the sea, and at the right flank from Bangkok, may be placed in the necessity of withdrawing to the northern part of French Indo-China (Tongking). The pressure at the rear of the Japanese troops will be the greater the more success the allied Anglo-American fleet will by this time have achieved at Hongkong.

III.

APPROXIMATE ACCOUNT OF THE ACCUMULATION OF AMERICAN AND JAPANESE ARMED LAND FORCES FOR A WAR IN SOUTH CHINA.

As will be seen from the account of time, the operation of transferring the first series of divisions of American troops (1,000,000 men) to the South China Sea across the Atlantic and Indian Oceans, may be concluded by the end or the 5th of the beginning of the 6th month of the war. By this time there should already be on the territory of the United States of America formed the divisions of the 2nd series (54), the readiness of which was calculated to take place at the end of the 3rd month of the war. Besides, in the process of formation should be the divisions of the third series, the period of readiness of which was supposedly placed at the end of the 6th month of the war.

In Japan, as has been remarked, by this time (at the end of the 5th month) there should be under arms a total of 2;000,000 men, for the formation of which units all reserves of trained men will be utilized. Inasmuch as Japan must leave part of her troops in the interior of the country, or not less than she keeps there in peace times (approximatelv 300,000 men), and in Korea af least those 2 divisions which are stationed there in peace time (50,000 men), send at the beginning not less than 150,000 men for the occupation of the Maritime District, North Manchuria and part of the Amur District, and for the occupation of the provinces of Central China expend not less than 200,000 men (10—12 divisions), Japan will have left for operations against Hongkong and in Indo-China against the Americans approximately 1,300,000 men.

It may be presumed that England and France will not remain indifferent with regard to the events which will take place on the East-Asiatic theatre of war, and that they will also by the time mentioned throw part of their land forces for cooperative operations with the American armies. In view of the fact

With the proviso that the American battle fleet leaves San Francisco on the 7th day after the declaration of war, moves with a speed of 10 knots (250 miles per day) and during the crossing makes 4 stops of 2 days each at Hawaii, Samoa, Torres Sound and Surabai.

that England's interests here are very large and her troops, therefore, must actively operate in the north, in China, it is not impossible that the number of troops England will transfer here will reach 500,000 men. France's interests are less important, and it would seem that her participation in land operations may be limited to 100—250,000 men, of which also General Kodama writes ln his report. The problem of the French troops may in the beginning be only firmly to retain the territory of Indo-China.

In this manner the allied Anglo-French-American command on the East-Asiatic theatre of war may by the beginning of the 6th month of the war have at its disposal up to 1,750,000 men, of which 1,500,000 may be used for aggressive operations in South China, to which the chief allied command may at that time proceed without risk.

The transports which brought to Asia the divisions of the first series, will at this time (beginning of the 6th month) be on their way back to the shores of America, while the first echelons, freed from the troops of the lst army at the beginning of the 4th month in the region of Singapore or Saigon, by the beginning of the 6th month will already arrive at American ports on the Atlantic Ocean.

After a rest of approximately 2 weeks these transports may again be utilized for transporting the divisions of the 2nd series, in the same order in which the divisions of the first series were shipped.

By this time the divisions of the second series, after the completion of their formation (at the end of the 3rd month), will have had plenty of time to finish their organization and the tactical training, and, when the transports are ready, approximately at the 175th day of the war, the embarcation of the lst echelon of the 2nd series may be begun. After 50 days, i. e. at the 225th day of the war, this echelon will reach the Singapore region, while on the 297th day of the war will end the arrival in this region of the last echelon of divisions of the 2nd series (1,000,000 men). If Hongkong is free by this time and will fill its functions as a naval base, the landing of the American divisions of the second series may be transferred here, and then (the distance from Singapore to Hongkong is 1,44o miles) the landing of the last echelon will be completed at Hongkong 6 days later, i.e. on the 303rd day of the war.

And so it may be supposed that at the beginning of the 1 lth month of the war America will have on the shores of the South China Sea and in South China approximately 2,000,000 men, forming 6 armies, or 18 corps (108 divisions), which with the British troops will be 2,500,000 men. Japan by this time may have approximately 600,000 of these for the purpose of occupying various provinces in its rear and in the interiod of the country, she will be able to place approximately 2,100,000 men against America.

After having carried across the divisions of the 2nd series, the echelons of iransports on the 385th day of the war will return to America. Again, after a rest of 2 weeks and loadng of 4 days, the lst echelon may on the 404th day leave the shores of America for East Asia, with part of the divisions of the 3rd series on board.

With the above accounts as a basis, we may state, that if the lst eshelon leaves the shores of America on the 404th day, then on the 454th day it will be in Singapore or on the 460th day ln Hongkong. The last echelon of the 9th corps of this series may complete its landing at Singapore on the 526th day, or on the 532nd day at Hongkong.

And so, by the middle of the 18th month of the war America may have in South China up to 3,000,000 men, which with the British troops will make up to 3,500,000.

Japan will also by this time have approximately 3,500,000 men. If we exclude the troops required for occupation and for retaining in the interior of the country (up to 600,000 men), we find that for operations against the Anglo-American armies, Japan will have at her disposal a force of 2,900,000 men by the middle of the 18th month of the war.

IV.

CONCLUSIONS.

We shall not carry on further calculation of forces, inasmuch as we presume that the technic thereof presents no difficulties if the necessity arises.

Through the above accounts and considerations it was our aim to show, that:

1) The question of transferring American armies of millions of men to the East Asiatic continent should not prove impossible; it is all a question of financial means, technic and methodical persistency, all of which America possesess in the fullest measure; one should by no means stop at the assertion that this transfer of troops is merely a fantastic plan, and to speak oniy of the chances of a sea war, because such a study will be incomplete when it ignores an entire enormous separate sphere of strength and resources of the parties, the application of which should bring closer the solution of the complicated questions of the Pacific Ocean problem.

2) The shipment of American land forces to the continent of East Asia is at the present time possible only across the Atlantic and Indian Oceans, if we consider the elements of safety and rapidity of operation, which, besides, makes it possible for the American fleet independently of the transports rapidly to arrive in the South China Sea, and, together with the British fleet which will arrive at approximately the same time, already on the 52nd day of the war gain dominion over this sea, thereby facilitating the landing of land forces north of Singapore, closer to the border of South China, which should be the arena of a bitter fight in connection with the invasion of the American armies of the provinces of Central China, which are the rear of Japan on the mainland. The rapid arrival of the Anglo-American fleet may save the position of Hongkong, necessary for America in order that the base may be brought as close as possible to the region of war activities in South China.

3) America's fight against Japan for the dominion of the markets of China is possible only by means of close union of America with England and France. Especially at the present time America cannot do without employing the bases of England and France in the South China Sea and without the territory of French Indo-China and Siam, in order to have a firm foothold for its land forces on the approaches to South and Central China, where a stubborn fight aga-

inst Japan will be fought, and where the pecision of this fight must be reached.

4) The war will be prolonged. The gathering of forces of both sides wili proceed almost at the same rate, and it is possible, that even after a year and a half, when both will have enormous armies of 3,000,000 men each a decision of the war will not yet have been reached and that new efforts will be required, which have such an unwholesome influence upon the economic life of the nations, and which way cause new departures in their governmental organism with resulting good, or, more probably, destructive influence upon the military strength of the country. For economic and purely financial reasons the chances of carrying on a prolonged war are more on the side of America.

Financial difficulties may already at that time be felt in Japan and influence the speed of further troop formations. The reason is that when sush important world powers as America, England and France go to war against Japan, the international credit of Japan may suffer, her export will decrease, and the yen exchange will drop heavily; possible unemployment in the interior of the country may prove dangerous for the spirit of the masses of the people.

Besides, while America in South China will be occupied only with military operations against Japan, the latter country must take care to maintain its control in Korea and China as well as in the occupied districts of the Russian Far East. If, at the present state of Russia, the last presents no difficulty; if the keeping of the 17 million population of Korea in subjection also will be a possible matter because of the system introduced and maintained here in times of peace, this, however, cannot be said of China with her population of half a milliard. China cannot be ignored any more than can her armed forces, which, if China's position against Japan will be hostile, may be held for concentration in regions where the Japanese troops will have difficulty in penetrating, and where they may receive arms and military supplies from the outside. The hostility of countries, the territories of which form a necessary rear on the mainland for Japan, may to a great degree complicate the position of Japan, and make that country less able to carry on a prolonged war.

EIGHTH CHAPTER.

CONCLUSION: THE ROLE OF RUSSIA IN TNE SOLUTION OF THE PACIFIC OCEAN PROBLEM.

An analysis of the strategic situation on the Pacific Ocean shows with complete conclusiveness the impossibility of a war between the United States of America and Japan only by naval operations on the Pacitic Ocean. If one limits oneself only to a sea war then one may indeed come to the conclusion that Japan cannot attack America any more than Japan can be attacked. The strategy of the large Pacific Ocean distances will here fully unfold its forbidding strength, and the colossal naval power of the two combatants will remain strategically impotent, at the same time when the parties will actually exert every effort.

However, bifore impotently giving way to such a situation and presume that in the XXth century, with modern development of military technic, the Pacific Ocean problem will remain unsolved, while at the same time an analysis of the economic position shows the inevitability of a war between the two parties the interests of which here clash to the extent that they can be arranged only by force of arms – it is necessary to endeavor to make ise of all of the resources of military strength possessed by both sides.

If the development of modern military technic makes it impossible for the two contestants to decide the struggle only by means of a sea war and by the employment of naval armed forces alone, then this development of military technic presents the possibility, particularly, under conditions of safety against attacks from the enemy, to transfer the armies of millions of men from America to the Asiatic continent, and there, in the immediate proximity to the object of mutual desires, the markets of China, decide the inevitable vital problem. It is not possible to close ones eyes before such a possibility and beforehand wave the hands and state that it is impossible.

The construction of the Singapore base, in connection with the realization of the possibility of throwing America's armies of millions of men to the Asiatic mainland for a fight against Japan, is a factor of prime importance. It is not within the power of America at the present time to control the Pacific Ocean, but she can reach Asia through Europe, while the Singapore base presents the only possibility for the American land forces immediately to stand firmly on the Asiatic mainland.

If Japan were to occupy Singapore she would be able to establish invincible control over China and the very rich Indonesia, and Australia would not remain a white man's country.

Ii is known that the history of England is closely connected with the history of India; that without India the very idea of a world empire would be impossible for England, and it is evident that as soon as the hour of freedom strikes for India then the next and rapid blow in the hours of history will be the death of the Empress of the seas.

For this reason it will be necessary for England to give America the possibility to make use of the Singapore base in the case of war between America and Japan.

This statement may be confirmed further by the following considerations, emanating from the present relations between England and its dominions in the Pacific Ocean. The matter is this, that the governments of all of the dominions have definitely declared that England cannot count upon their support in the case of a war in which England would stand on the side of Japan against America. The dominions would cease to be parts of the Empire if England were to cooperate in a military sense with Japan. That would be the demolition of the Empire.

No alliance will be able to force the dominiones to take part in a war against America. The dominions are far from being self governing colonies, they are actual separate sovereign states, and «they all definitely stand on the side of the United States, which in fact is the oldest of the dominions», as stated by General Smuts at the last Imperial conference.

It is well known that the Australian Premier, William Hughes, openly and clearly stated that the British Government has no right to enter into such international agreements as would involve Australia in a war arainst the United States: «It is unthinkable and not within the bounds of possibility that we should ever take part in any struggle against America».

It is interesting to note that Canada has declared almost word for word the same, when the influential «Standard» in Kingston declarad that: «It is unthinkable that in the case of a war between Japan and the United States, Canada would be on the side of Japan—even if the renewal of the Anglo-Japanese Treaty were in fact effected. Canada has nothing in common with Japan. On the other hand we have much and much in common with the States, beginning with the language, ideals and culture».

The conservative London organ the «Spectactor» has expressed itself even more tersely: «If we go to war against America for the defence of Japan, then our entire Empire will immediately dissolve into small particles. Ask Australia and New Zealand on whose side their peoples will stand in case of a Japanese—American war; without hesitation they will reply to you, without consideration of any diplomatic documents or fine legal points: If our poor Empire goes insane, what are we to do about it. We shall pity it, but nevertheless we shall place ourselves under the leadership of its oldest daughter—the States; under no circumstances may we remain under the leadership of a mother who has lost her wits...».

This is the reason why England in the question of the Pacific Ocean problem must go shoulder to shoulder with America, and this is also the reason why the restoration of the Singapore base and the rapid bringing of it into condition, according to the last word in military-naval technic and engineering science, is not only for England but also for America a question of immediate necessity.

The srategic importance of Singapore in the matter of the fight on the Pacific Ocean is enormous: Singapore is the door to the Pacific Ocean for the operations of Japan, England and America.

Its situation and importance are further enhanced through the circumstance that it has both a military, political and economic background; it does not suffer from those maladies which are characteristic of base points. Singapore is immediately connected with the enormous territory of all of the colonies of the Strait of Malakka and the Malay countries which are at the present time under the protectorate and actual administration of the British Government. This territory, which the English in good time took care politically to prepare, is predestined to be the rear of Singapore. It will locally supply all that is required, both the fort itself and all those armed forces—, naval and military—which it will be necessary to base there. England also counts upon the circumstance that the local Malay troops, formed with the assistance of Englishmen by native princes loyal to England, will in time of war be at the disposal of the British command. Besides, the very rich recources of Dutch India and French Indo-China may be utilized for guaranteeing supplies for the Anglo-American fleet and armies.

In the fatal political conflict which has arisen between the capital of Japan and the capital of the United States, and which has placed China on the stake, as will be seen from the above, concerns all those who are interested in Asiatic affairs, where Japan is so influential, and all those who are interested in world affairs,—where the United States is so influential.

It is difficult to maintain neutrality in this conflict. The Pacific Ocean conflict is a world conflict. The war for the solution of the Pacific Ocean problem threatens rapidly to become a new great world war.

Also Russia cannot remain on the cide in these great world events.

We spoke in passing of the enormous importance—strategic as well as economic—to Japan of the Far Eastern districts of Russia, inasmuch as Japan in these districts may find what is so important for her in her fight against America—iron, petroleum and coal. These districts are also necessary as regions through which. by occupation with armed forces, Japan guarantees for herself the use of the large wealth of fish of the Russian Far East, without which the Japanese people will not be sure of sufficient food supplies duriug the period of the war.

However, the importance of Russia is not exhausted by this only.

Without mentioning the resultless endeavor to decide the Pacific Ocean problem through a naval war alone, it is necessary to pay attention also to the fact that when the two rivals throw on the scales of fate their tremendous land forces with all modern technical equipment, then, as was shown by the above accounts of concentration of troops of the enemies, during the first year a half this concentration will have the tendency of proceeding more or less equally, without giving one side or the other noticeable advantages, insofar as this depends upon the number of troops.

This does not mean that a fight between land forces is not necessary, because only this will bring closer the hour ot solution of the Pacific Ocean problem when both rivals are poweriess on the sea. Only such a fight, when carried on in the immediate proximity of the conflict, the markets of China, in circumstances which will excite the passions of both contending parties, and in the case of defeat, may threaten the national strength of Japan with ruin, can bring about a decisive result, and not turn into a prolonged, little effective and resultless blockade, which will almost in no manner do harm to Japan's naval strength. With such a blockade Japan does not even fear a prolonged war.

On the other hand, in the case of a prolonged war of the land forces of the enemies in China, which will require the fullest efforts and resources of the country, the consequences may be more decisive for the country which is economically or politically weaker. The breaking up of the international exchange of trade, which will be a certain result of a prplonged war on the Pacific Ocean, carries with it the danger of new ruinous conflicts in the sphere of world economy. Upon one of the arms of the scales which way

prolong the conflict must be thrown one more weihht which will definitely give preponderance to one side.

This weight can be only Russia once more brought to her former might and international importance.

The disappearance of Russia from the number of Great Powers disturbed not only the economic balance of the world but also the strategic balance of the world. This found its expression in Europe by France, in spite of the destruction of Germany, being forced to stand with gun in hand on the Rhine. This found expression also on the shores of the Pacific Ocean, where the imperialistic policy of Japan, freed from all danger at the north of Manchuria, is able to carry out more daring and wider plans than formerly.

Only a new Great Russia can bring strategic balance to the shores of the Pacific Ocean, and this may, if not definitely avert, at least prolong for a long time the outbreak of a new world fire. Only a strong Russia can definitely turn the scales in favor of one of the combatants in the case of a prolonged war, having herself included in the decision of the struggle the satisfaction of her vital economic and national interests on the shores of the Pacific Ocean.

On the other hand—the decision of the Pacific Ocean questions without the participation of Russia is not complete and final. And so, when there is once more a great Russia, the Pacific Ocean problem must be solved again, thus causing the world new difficult experiences.

Finally, it should also not be forgotten that the growing selfconsciousness of China with its half a milliard population is not a matter to be ignored, as it is ignored as a rule by students of the Pacific Ocean problem. It is possible that China itself may organize and gather sufficient strength to declare to both pretenders that there is no place for them in China's rich mines. It is also possible that hand in hand with China will go that country the interests and existence of which are not connected with exploitation of China and the keeping of that country as long as possible as the «sick man», the heritage of whom many consider it necessary to divide as soon as possible, even during his life time.

Then the prospects of deciding the Pacific Ocean problem will change radically, and new accounts must be written upon this subject.

August. 1925.

Harbin.

(North Manchuria).

Prof. A. Andogsky.

Дальневосточный Взаимный Кредит.

Китайская, уг. Конной.

ПРАВЛЕНИЕ В ХАРБИНЕ.

Адрес для телеграмм:
Харбин – Кредит.

Телефоны: Правления . 48-14
Банка . . . 47-14
Валютн. отд. 39-24

БАНК ОБЩЕСТВА производит все дозволенные уставом операции:

учет векселей, выдача ссуд, прием переводов, прием векселей и документов и инкассо, продажа валюты, аккредитивы. Прием денег на текущие счета и вклады во всех валютах.

Проценты по срочным вкладам по соглашению.

Правление.

C. O. C.

COMPAGNIE

ORIENTALE de CAPITALISATION

Head Office:
Hongkong & Shanghai Bank Building.
SHANGHAI.

A Savings Society established according to the French Laws of July 24-th 1867 and August 1-st 1893.

Paid-Up Capital: Mex. $ **100.000.000.**

Regfstered:
at the French Consulate-General in Shanghai and at the Chinese Department of Finance in Peking.

Harbin Agency: 2, Commercial Street.
Telephon 36—83.

COMPAGNIE

ORIENTALE de CAPITALISATION

Hongkong & Shanghai Bank Building The Bund, Shanghai.

BOARD OF DIRECTORS.

J. HAROLD DOLLAR, Chairman,
G. O. WOOTTEN,
O. G. STTEEN,
W. I. EISLER.

Legal Adviser R. d'AUXION DE RUFFE.

Auditors F. L. PEIGNEY French Chartered Accountant.

BANKERS: Banque de l'Indo-Chine, Hongkong & Shanghai Bank, Belgian Bank.

Director G. O. WOOTTEN.